

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ

ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
РОССИИ

ИЗДАЕТСЯ С 1765 Г.

SCIENTIFIC WORKS
OF THE FREE ECONOMIC
SOCIETY OF RUSSIA

PUBLISHED SINCE 1765

ВОЛЬНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО РОССИИ

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ ВЭО РОССИИ

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ

ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
РОССИИ

ТОМ ДВЕСТИ СОРОК СЕДЬМОЙ

МОСКВА
№ 3/2024

THE FREE ECONOMIC SOCIETY OF RUSSIA

SCIENTIFIC WORKS OF THE VEO OF RUSSIA

SCIENTIFIC WORKS

OF THE FREE ECONOMIC
SOCIETY OF RUSSIA

VOLUME TWO HUNDRED FORTY SEVEN

Moscow
№ 3/2024

УДК 33
ББК 65

Научные труды Вольного экономического общества России с 2003 года входят в Перечень рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссии (ВАК) при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

247 том Научных трудов Вольного экономического общества России – совместное издание Вольного экономического общества России и Международного Союза экономистов.

Публикуемые в Научных трудах Вольного экономического общества России статьи имеют международный цифровой идентификатор DOI, индексируются в международных реферативных и полнотекстовых базах данных: Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) на базе научной электронной библиотеки eLibrary.ru (НЭБ), CrossRef, CiberLeninka, Google Академия.

Since 2003 «the Scientific works of the Free Economic Society of Russia» is in the List of scientific publications reviewed by the Supreme Certification Commission of Russia of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, where the main results of doctoral and candidates' theses are published.

Volume 247 of the Scientific works of the Free Economic Society of Russia is a joint publication of the VEO of Russia and the International Union of Economists.

Articles published in Scientific works of the Free Economic Society of Russia have an Digital Object Identifier (DOI), and are indexed in international databases, such as: Russian Science Citation Index (RSCI), Electronic Scientific library (eLibrary.ru), CrossRef, CiberLeninka, Google Academy.

УДК 33
ББК 65

© Вольное экономическое общество России, 2024
© The Free economic society of Russia, 2024

ISBN 978-5-94160-236-0
ISSN 2072-2060

Главный редактор Научных трудов Вольного экономического общества России

БОДРУНОВ

Сергей Дмитриевич

Президент Вольного экономического общества России, президент Международного Союза экономистов, директор Института нового индустриального развития имени С.Ю. Витте, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

Редакционный совет Научных трудов Вольного экономического общества России

АГАНБЕГЯН

Абел Гезевич

Академик РАН, д.э.н., профессор
(г. Москва, Россия)

ГЕОРГИЕВ

Румен Младенов

Профессор Софийского государственного университета св. Климента Охридского, ассоциированный член Международного Союза экономистов, д.э.н., профессор
(г. София, Болгария)

ГЛАЗЬЕВ

Сергей Юрьевич

Вице-президент ВЭО России, Вице-президент Международного Союза экономистов, член Коллегии (Министр) по интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), академик РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

ГОЛОВНИН
Михаил Юрьевич

Член Президиума ВЭО России, член Президиума Международного Союза экономистов, директор Института экономики Российской академии наук, член-корреспондент РАН, д.э.н. (г. Москва, Россия)

ГОРШКОВ
Михаил
Константинович

Член Президиума ВЭО России, директор Института социологии ФНИСЦ РАН, научный руководитель Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, академик РАН, д.ф.н. (г. Москва, Россия)

ГРИНБЕРГ
Руслан Семенович

Действительный член Сената ВЭО России, член Координационного Совета Международного Союза экономистов, научный руководитель Института экономики РАН, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

ГРОМЫКО
Алексей
Анатольевич

Член Президиума ВЭО России, член Президиума Международного Союза экономистов, директор Института Европы Российской академии наук, член-корреспондент РАН, д.п.н. (г. Москва, Россия)

ГЭЛБРЕЙТ
Джеймс

Член Международного комитета ВЭО России, ассоциированный член Международного Союза экономистов, иностранный член Российской академии наук, профессор Школы общественных связей имени Линдона Б. Джонсона Техасского университета в Остине (США)

ГУТЕНЕВ
Владимир
Владимирович

Председатель Комитета Государственной Думы по промышленности и торговле, Первый вице-президент Союза машиностроителей России, д.т.н. (г. Москва, Россия)

ДЫНКИН
Александр
Александрович

Вице-президент ВЭО России, вице-президент Международного Союза экономистов, президент ФГБНУ «Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук», член Президиума РАН, академик-секретарь Отделения глобальных проблем и международных отношений РАН, академик РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

КАЛАШНИКОВ
Сергей
Вячеславович

Член Президиума ВЭО России, член Президиума Международного Союза экономистов, председатель Президиума Международного союза общественных объединений «Российская ассоциация международного сотрудничества», д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

КРЮКОВ
Валерий
Анатольевич

Член Президиума ВЭО России, член Президиума Международного Союза экономистов, директор Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Российской академии наук, главный редактор Всероссийского экономического журнала «ЭКО», академик РАН, д.э.н., профессор (г. Новосибирск, Россия)

КУЗЫК
Борис Николаевич

Научный руководитель Института экономических стратегий Российской академии наук, заслуженный деятель науки РФ, академик РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

КУЛЕШОВ
Валерий
Владимирович

Научный руководитель Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Российской академии наук, заместитель Председателя Сибирского отделения Российской академии наук, академик РАН, д.э.н., профессор (г. Новосибирск, Россия)

ЛЕЙН
Дэвид

Профессор Кембриджского университета (University of Cambridge), ассоциированный член Международного Союза экономистов (Кембридж, Великобритания)

ЛЕМЕЩЕНКО
Петр Сергеевич

Вице-президент Международного Союза экономистов, заместитель председателя комиссии по технологическому развитию Союзного государства, заведующий кафедрой международной политэкономии Белорусского государственного университета, д.э.н., профессор (г. Минск, Республика Беларусь)

МАЕВСКИЙ
Владимир Иванович

Заведующий Центром институционально-эволюционной экономики и прикладных проблем воспроизводства Института экономики РАН, академик РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

МАКАРОВ
Валерий
Леонидович

Член Президиума ВЭО России, член Президиума Международного Союза экономистов, научный руководитель Центрального экономико-математического института РАН, академик РАН, профессор математической экономики, д.ф.-м.н. (г. Москва, Россия)

МУРЫЧЕВ
Александр
Васильевич

Член Президиума ВЭО России, член Президиума Международного Союза экономистов, вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей, д.э.н. (г. Москва, Россия)

ПЕТРИКОВ
Александр
Васильевич

Член Президиума ВЭО России, член Координационного Совета Международного Союза экономистов, руководитель Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова – филиала ФГБНУ «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства», академик РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

ПОРФИРЬЕВ
Борис Николаевич

Вице-президент ВЭО России, член Президиума Международного Союза экономистов, руководитель секции экономики Отделения общественных наук РАН, научный руководитель Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, академик РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

РЯБУХИН
Сергей Николаевич

Вице-президент ВЭО России, вице-президент Международного Союза экономистов, Первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по бюджету и финансовым рынкам, директор НИИ «Инновационные финансовые инструменты и технологии» РЭУ имени Г.В. Плеханова, д.э.н. (г. Москва, Россия)

САМЕДЗАДЕ**Зияд Алиаббас оглы**

Президент Союза экономистов Азербайджана, Действительный член Академии наук Азербайджанской Республики, ассоциированный член Международного Союза экономистов, д.э.н., профессор (г. Баку, Азербайджанская Республика)

СИЛИН**Яков Петрович**

Вице-президент ВЭО России, президент Уральского отделения ВЭО России, ректор ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», д.э.н., профессор (г. Екатеринбург, Россия)

ШИРОВ**Александр****Александрович**

Член Президиума ВЭО России, член Президиума Международного Союза экономистов, директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

ЭСКИНДАРОВ**Михаил****Абдурахманович**

Вице-президент ВЭО России, президент, научный руководитель Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, академик Российской Академии образования, заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

ЯКУТИН**Юрий Васильевич**

Вице-президент ВЭО России, член Президиума Международного Союза экономистов, председатель Совета директоров, научный руководитель АО Издательский дом «Экономическая газета», генеральный директор АО ИД «Экономика и жизнь», научный редактор русской классической библиотеки «Экономика и духовность», заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

Редакционная коллегия Научных трудов Вольного экономического общества России

АНТИПИНА

Ольга Николаевна

Член Правления ВЭО России, профессор кафедры политической экономии экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, ученый секретарь Ученого совета экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, д.э.н. (г. Москва, Россия)

БАРСУКОВ

Игорь Евгеньевич

Член Правления ВЭО России, заместитель директора Центра Национальной технологической олимпиады НИУ ВШЭ, к.э.н. (г. Москва, Россия)

БОБИНА

Анна Вячеславовна

Член Правления ВЭО России, заместитель директора — руководитель департамента по научным конференциям и всероссийским проектам ВЭО России, к.т.н. (г. Москва, Россия)

БОДРУНОВА

Светлана Сергеевна

Член Правления ВЭО России, профессор Высшей школы журналистики и массовых коммуникаций Санкт-Петербургского государственного университета, д.п.н. (г. Санкт-Петербург, Россия)

ВЕРЕНИКИН

Алексей Олегович

Член Правления ВЭО России, профессор кафедры политической экономии экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

**ВОЕЙКОВ Михаил
Илларионович**

Член Правления ВЭО России, заведующий сектором политической экономии Института экономики Российской академии наук, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

**ГОЛОВ Роман
Сергеевич**

Член Президиума ВЭО России, заведующий кафедрой «Менеджмент и маркетинг высокотехнологичных отраслей промышленности» Московского авиационного института (национального исследовательского университета), д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

**ГОРОДЕЦКИЙ
Андрей Евгеньевич**

Член Правления ВЭО России, руководитель научного направления «Институты современной экономики и инновационного развития» Института экономики Российской академии наук, заслуженный деятель науки Российской Федерации, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

**ДЗАРАСОВ
Руслан Солтанович**

Член Президиума ВЭО России, ведущий научный сотрудник Центрального экономико-математического института РАН, д.э.н. (г. Москва, Россия)

**ЗОЛОТАРЕВ
Александр
Анатольевич**

Вице-президент ВЭО России, руководитель Санкт-Петербургской региональной общественной организации ВЭО России, член Президиума Международного Союза экономистов, исполнительный директор Института нового индустриального развития имени С.Ю. Витте, к.э.н. (г. Санкт-Петербург, Россия)

КОЛГАНОВ
Андрей Иванович

Член Президиума ВЭО России, член Президиума Международного Союза экономистов, заведующий Лабораторией сравнительного анализа экономических систем экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, г.н.с. Института экономики Российской академии наук, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

ПЛОТНИКОВ
Владимир
Александрович

Член Президиума ВЭО России, член Президиума Международного Союза экономистов, профессор кафедры общей экономической теории и мировой экономики Санкт-Петербургского государственного экономического университета, д.э.н., профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

РАТНИКОВА
Мargarита
Анатольевна

Вице-президент ВЭО России, директор ВЭО России, вице-президент Международного Союза экономистов, доктор экономики и менеджмента (г. Москва, Россия)

РОМАНОВА
Галина Максимовна

Член Правления ВЭО России, заместитель председателя комитета Городского Собрания Сочи по вопросам образования, науки, социальной политики, охраны здоровья; руководитель программы магистратуры «Туризм и индустрия гостеприимства» МГИМО МИД РФ, д.э.н., профессор (г. Сочи, Россия)

САДОВНИЧАЯ
Анна Викторовна

Член Президиума ВЭО России, заместитель генерального директора АО «Экспоцентр», к.э.н. (г. Москва, Россия)

САВИНА
Ольга Алексеевна

Руководитель пресс-службы ВЭО России (г. Москва, Россия)

СМАГИНА
Валентина
Викторовна

Член Президиума ВЭО России, руководитель Тамбовского регионального отделения ВЭО России, проректор-главный ученый секретарь Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, член Ревизионной комиссии Международного Союза экономистов, д.э.н., профессор (г. Тамбов, Россия)

ТКАЧЕНКО
Елена Анатольевна

Член Правления ВЭО России, профессор кафедры экономики и управления предприятиями и производственными комплексами Санкт-Петербургского государственного экономического университета, д.э.н., профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

УСЕНКО
Людмила
Николаевна

Член Президиума ВЭО России, член Ревизионной комиссии Международного Союза экономистов, руководитель Ростовского регионального отделения ВЭО России, заведующая кафедрой анализа хозяйственной деятельности и прогнозирования ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», заслуженный деятель науки РФ, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор (г. Ростов-на-Дону, Россия)

Editor-in-Chief of the Scientific Works of the Free Economic Society of Russia

**Sergey
D. BODRUNOV**

President of the VEO of Russia, President of the International Union of Economists, Director at the Vitte Institute of New Industrial Development, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

Editorial Council of Transactions of the Free Economic Society of Russia

**Abel
G. AGANBEGYAN**

Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

**Rumen
M. GUEORGUIEV**

Professor at the Sofia State University of Saint Kliment Ohridski, Associate Member of the International Union of Economists, Doctor of Economics, Professor (Sofia, Bulgaria)

**Sergey Yu.
GLAZIEV**

Vice President of the VEO of Russia, Vice President of the International Union of Economists, member of the Board (Minister) for Integration and Macroeconomics of the Eurasian Economic Commission (EEC), Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

**Mikhail Yu.
GOLOVNIN**

Member of the Presidium of the VEO of Russia, Member of the Presidium of the International Union of Economists, Director of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics (Moscow, Russia)

**Mikhail
K. GORSHKOV**

Member of the Presidium of the VEO of Russia, Director of the Institute of Sociology of the Federal Scientific Research Center of the Russian Academy of Sciences, Scientific Supervisor of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Philosophy (Moscow, Russia)

**Ruslan
S. GRINBERG**

Active member of the Senate of the VEO of Russia, member of the Coordinating Council of the International Union of Economists, Scientific Director of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

**Aleksey
A. GROMYKO**

Member of the Presidium of the VEO of Russia, Member of the Presidium of the International Union of Economists, Director of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Political Sciences. (Moscow, Russia)

**James
K. GALBRAITH**

Member of the VEO of Russia International Committee, Associate Member of the International Union of Economists, foreign member of the Russian Academy of Sciences, Professor at the Lyndon B. Johnson School of Public Relations, University of Texas at Austin (USA)

**Vladimir
V. GUTENEV**

Chairman of the State Duma Committee on Industry and Trade, First Vice-President of the Union of Mechanical Engineers of Russia, Doctor of Technical Sciences (Moscow, Russia)

**Alexander
A. DYNKIN**

Vice President of the VEO of Russia, Vice President of the International Union of Economists, President of the Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences, member of the Presidium of the Russian Academy of Sciences, Academician-Secretary of the Department of Global Problems and International Relations of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

**Sergey
V. KALASHNIKOV**

Member of the Presidium of the VEO of Russia, member of the Presidium of the International Union of Economists, Chairman of the Presidium of the International Union of Public Associations «Russian Association for International Cooperation», Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

**Valery
A. KRYUKOV**

Member of the Presidium of the VEO of Russia, Member of the Presidium of the International Union of Economists, Director of the Institute of Economics and Organization of Industrial Production of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Editor-in-Chief of the All-Russian Economic Journal «ECO», Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Novosibirsk, Russia)

Boris N. KUZYK

Scientific Director of the Institute of Economic Strategies of the Russian Academy of Sciences, Honored Scientist of the Russian Federation, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

**Valery
V. KULESHOV**

Scientific Director of the Institute of Economics and Organization of Industrial Production of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Deputy Chairman of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Novosibirsk, Russia)

David LANE

Professor at the University of Cambridge, associate member of the International Union of Economists (Cambridge, United Kingdom)

**Petr
S. LEMESHCHENKO**

Vice-President of the International Union of Economists, Deputy Chairman of the Commission for Technological Development of the Union State, Head of the Department of International Political Economy of the Belarusian State University, Doctor of Economics, Professor (Minsk, Republic of Belarus)

**Vladimir
I. MAEVSKY**

Head of the Center for Institutional Evolutionary Economics and Applied Problems of Reproduction of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

**Valery
L. MAKAROV**

Member of the Presidium of the VEO of Russia, Member of the Presidium of the International Union of Economists, Scientific Director of the Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy of Sciences, Professor of Mathematical Economics, Doctor of Physical and Mathematical Sciences (Moscow, Russia)

**Alexander
V. MURYCHEV**

Member of the Presidium of the VEO of Russia, Member of the Presidium of the International Union of Economists, Vice-President of the Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs, Doctor of Economics (Moscow, Russia)

**Alexander
V. PETRIKOV**

Member of the Presidium of the VEO of Russia, Member of the Coordinating Council of the International Union of Economists, Head of the Nikonov All-Russian Institute of Agrarian Problems and Informatics – branch of the Federal State Budgetary Scientific Institution «Federal Scientific Center for Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics», Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

**Boris
N. PORFIRIEV**

Vice-President of the VEO of Russia, Member of the Presidium of the International Union of Economists, Head of the Economics Section of the Department of Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Scientific Director of the Institute of Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

**Sergey
N. RYABUKHIN**

Vice President of the VEO of Russia, Vice President of the International Union of Economists, First Deputy Chairman of the Federation Council Committee on Budget and Financial Markets, Director of the Research Institute «Innovative Financial Instruments and Technologies» of the Plekhanov Russian University of Economics, Doctor of Economics (Moscow, Russia)

**Ziyad
A. SAMEDZADE**

President of the Union of Economists of Azerbaijan, Member of the Academy of Sciences of the Republic of Azerbaijan, Associate Member of the International Union of Economists, Doctor of Economics, Professor (Baku, Azerbaijan Republic)

Yakov P. SILIN

Vice-President of the VEO of Russia, President of the Ural Department at the VEO of Russia, Rector of the Ural State Economic University, Doctor of Economics, Professor (Yekaterinburg, Russia)

**Alexander
A. SHIROV**

Member of the Presidium of the VEO of Russia, Member of the Presidium of the International Union of Economists, Director of the Institute for Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

**Michael
A. ESKINDAROV**

Vice-President of the VEO of Russia, President, Scientific Director of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Academician of the Russian Academy of Education, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

Yuri V. YAKUTIN

Vice President of the VEO of Russia, Academic Adviser of the «*Ekonomicheskaya Gazeta*» Publishing House, member of the Presidium at the International Union of Economists, Honorary Scientist of the Russian Federation, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

Editorial Board of the Scientific Works of the Free Economic Society of Russia

Olga N. ANTIPINA

Member of the Board of the VEO of Russia, Professor of the Department of Political Economy of the Faculty of Economics of Lomonosov Moscow State University, Scientific Secretary of the Academic Council of the Faculty of Economics of Lomonosov Moscow State University, Doctor of Economics (Moscow, Russia)

Igor E. BARSUKOV Member of the Board of the VEO of Russia, Deputy Director of the Center for the National Technology Olympiad, National Research University Higher School of Economics, Candidate of Economic Sciences (Moscow, Russia)

Anna V. BOBINA Member of the Management Board of the VEO of Russia, Deputy Director, Head of the Department for Scientific Conferences and All-Russian Projects of the VEO of Russia, Candidate of Technical Science (Moscow, Russia)

Svetlana S. BODRUNOVA Member of the Board of the VEO of Russia, Professor of the Graduate School of Journalism and Mass Communications of St. Petersburg State University, Doctor of Political Science (St. Petersburg, Russia)

Aleksey O. VERENIKIN Member of the Board of the VEO of Russia, Professor of the Department of Political Economy at the Economic Faculty of Lomonosov Moscow State University, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

Mikhail I. VOEYKOV Member of the Board of the VEO of Russia, Head of the Sector of Political Economy of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

Roman S. GOLOV Member of the Presidium of the VEO of Russia, Head of the Department of Management and Marketing of High-Tech Industries, Moscow Aviation Institute (National Research University), Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

**Andrey
E. GORODETSKY**

Member of the Board of the VEO of Russia, Head of the scientific direction «Institutes of Modern Economy and Innovative Development» of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

**Ruslan
S. DZARASOV**

Member of the Presidium of the VEO of Russia, Leading Researcher of the Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

**Alexander
A. ZOLOTAREV**

Vice President of the VEO of Russia, Head of the St. Petersburg regional public organization the VEO of Russia, member of the Presidium of the International Union of Economists, Executive Director of the Vitte Institute of New Industrial Development, Candidate of Economics Science (St. Petersburg, Russia)

**Andrey
I. KOLGANOV**

Member of the Presidium of the VEO of Russia, Member of the Presidium of the International Union of Economists, Head of Laboratory of comparative social and economic analysis at the Faculty of Economics of Lomonosov Moscow State University; head scientist of Institute of Economy Russian Academy of Science, Doctor of Economic Sciences, Professor (Moscow, Russia)

**Vladimir
A. PLOTNIKOV**

Member of the Presidium of the VEO of Russia, member of the Presidium of the International Union of Economists, Professor of the Department of General Economic Theory and World Economy of the St. Petersburg State University of Economics, Doctor of Economics, Professor (St. Petersburg, Russia)

**Margarita
A. RATNIKOVA**

Vice President of the VEO of Russia, Director of the VEO of Russia, Vice President of the International Union of Economists, Doctor of Economics and Management (Moscow, Russia)

**Galina
M. ROMANOVA**

Member of the Board of the VEO of Russia, Deputy Chairman of the Committee of the City Assembly of Sochi on education, science, social policy, health protection; Head of the Master's program «Tourism and Hospitality Industry» MGIMO of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Doctor of Economics, Professor (Sochi, Russia)

**Anna
V. SADOVNICHAYA**

Member of the Presidium of the VEO of Russia, Deputy General Director of Expocentre, Candidate of Economics (Moscow, Russia)

Olga A. SAVINA

Head of the press service of the VEO of Russia (Moscow, Russia)

**Valentina
V. SMAGINA**

Member of the Presidium of the VEO of Russia, Head of the Tambov Regional Branch of the VEO of Russia, Vice-Rector-Chief Scientific Secretary of the Derzhavin Tambov State University, Member of the Audit Commission of the International Union of Economists, Doctor of Economics, Professor (Tambov, Russia)

**Elena
A. TKACHENKO**

Member of the Board of the VEO of Russia, Professor of the Department of Economics and Management of Enterprises and Industrial Complexes of the St. Petersburg State University of Economics, Doctor of Economics, Professor (St. Petersburg, Russia)

**Lyudmila
N. USENKO**

Member of the Presidium of the VEO of Russia, member of the Audit Commission of the International Union of Economists, Head of the Rostov Regional Branch of the VEO of Russia, Scientific Supervisor, Head of the Department of Economic Activity Analysis and Forecasting at the Rostov State Economic University, Honored Scientist of the Russian Federation, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics Sci., Professor (Rostov-on-Don, Russia)

Содержание

- 31** **АНАЛИТИЧЕСКИЕ СТАТЬИ СПИКЕРОВ
РЕГИОНАЛЬНЫХ ПЛОЩАДОК
VI МОСКОВСКОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ФОРУМА (МАЭФ-2024)
Часть 1**
- 32** ***В.А. Скворцова, П.А. Борисов, А.О. Скворцов***
Институциональный анализ взаимодействия государства
и экономики
- 52** ***А.В. Щепотьев, Б.Г. Маслов***
Актуальные проблемы определения стоимости бизнеса
в современных условиях хозяйствования: финансово-
аналитические и учетные аспекты
- 75** ***Л.Н. Усенко, Д.Н. Лысенко***
Внешнеэкономическая деятельность АПК России в условиях
возрастающих рисков
- 96** ***В.Б. Зотов, М.Б. Поляков, И.А. Бугаков, П.А. Чаженгин***
Информационная поддержка деятельности некоммерческих
организаций в Российской Федерации
- 127** ***М.М. Омаров, Н.Ю. Омарова, Н.Ю. Белякова***
Холистический маркетинг как конкурентное преимущество
туризма региона
- 171** ***М.Ш. Тагиров***
Развитие эрозионных процессов в Республике Татарстан
- 179** ***И.А. Антипин, Е.А. Шишкина***
Стратегическое управление диспропорциями социально-
экономического и пространственного развития регионов
России

- 202 **А.О. Загурский, Н.Ю. Исакова**
 Влияние конъюнктурных сверхдоходов на экономику
 промышленного региона и повышение его
 конкурентоспособности
- 226 **П.С. Куклинова, Е.Б. Дворядкина**
 Оценка влияния факторов инфляции на региональное
 экономическое развитие
- 246 **А.В. Курдюмов, Н.С. Громова**
 Антимонопольное регулирование аграрного сектора
 в условиях трансформации экономико-правовой реальности
- 265 **В.В. Лазарева, Н.Ю. Власова**
 Региональная политика в отношении приграничных
 территорий
- 288 **Н.В. Новикова, С.Б. Джимова**
 Функционирование и развитие туристического комплекса
 в экономическом пространстве региона в условиях новой
 реальности
- 311 **К.В. Ростовцев, М.С. Хохолуш, И.В. Тарасюк**
 Оценка потенциала развития экосистемной модели отраслей
 российской экономики
- 329 **И.А. Астраханцева, А.С. Герасимов**
 Прогнозирование региональной инфляции с помощью
 рекуррентной и сверточной нейронных сетей
- 355 **Т.А. Петрова**
 Современные факторы развития денежно-кредитной
 политики в России
- 364 **С.Н. Орлов**
 Периодизация эволюционных изменений в мировом
 хозяйстве: вызовы, тенденции и приоритеты национального
 развития

- 390 ***М.Ю. Дьяков, Т.Р. Михайлова***
Актуальные вопросы климатической адаптации Камчатского
края
- 415 ***В.М. Джуха, К.Н. Мищенко***
Диагностика состояния сектора МСП Ростовской области
в условиях санкционных ограничений и вызовов

Contents

- 31** **ANALYTICAL ARTICLES OF SPEAKERS OF REGIONAL VENUES OF THE VI MOSCOW ACADEMIC ECONOMIC FORUM (MAEF-2024)**
Part 1
- 32** *Valentina A. Skvortsova., Pavel A. Borisov., Aleksey O. Skvortsov*
Institutional analysis of the interaction between the state and the economy
- 52** *Alexander V. Shchepot'ev., Boris G. Maslov* **53**
Actual problems of determining the value of a business in modern business conditions: financial, analytical and accounting aspects
- 75** *Lyudmila N. Usenko., N. Dmitry Iysenko*
Foreign economic activity of the russianagro-industrial complex in conditionsof increasing risks
- 96** *Vladimir B. Zotov., Mikhail B. Polyakov., Ilya A. Bugakov., Pavel A. Chazhengin*
Information support for the activities of non-profit organizations in the russian federation
- 127** *Magomed M. Omarov., Natalya Y. Omarova., Natalia Y. Belyakova*
Holistic marketing as a competitive advantage of regional tourism
- 171** *Marsel Tagirov*
Development of erosion processes in the republic of tatarstan
- 179** *Ivan A. Antipin., Elena A. Shishkina*
Strategic management of imbalances in the socio-economic and spatial development of russian regions
- 202** *Alexander O. Zagursky., Natalya Y. Isakova*
The influence of market windfalls on the economy of an industrial region and increasing its competitiveness

- 226 **Polina S. Kuklinova., Elena B. Dvoryadkina**
Assessment of the impact of inflation factors on regional economic development
- 246 **Alexander V. Kurdyumov., Natalya S. Gromova**
Antimonopoly regulation of the agricultural sector in the context of transformation of economic and legal reality
- 265 **Victoria V. Lazareva., Natalya Yu. Vlasova**
Regional policy in relation to border areas
- 288 **Natalya V. Novikova., Saida B. Dzhimova**
Operation and development of the tourist complex in the economic space of the region in the conditions of the new reality
- 311 **Konstantin V. Rostovtsev., Maria S. Khokholush., Ivan V. Tarasyuk**
Assessment of the development potential of the ecosystem model of russian economic sectors
- 329 **Irina A. Astrakhantseva., Alexandr S. Gerasimov**
Forecasting regional inflation using recurrent and convolutional neural networks
- 355 **Tatiana A. Petrova**
Modern factors in the development of monetary policy in russia
- 364 **Sergey N. Orlov**
Periodization of evolutionary changes in the world economy: challenges, trends and priorities of national development
- 390 **Maxim Y. Dyakov., Tatyana R. Mikhailova**
Topical issues of climate adaptation of the kamchatka territory
- 415 **Vladimir M. Dzhukha., Konstantin N. Mishchenko**
Diagnostics of the state of the small and medium-sized business sector in the rostov region in the context of sanctions restrictions and challenges

АНАЛИТИЧЕСКИЕ СТАТЬИ СПИКЕРОВ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПЛОЩАДОК VI МОСКОВСКОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФОРУМА (МАЭФ-2024)

Часть 1

В рамках МАЭФ-2024 с 1 апреля по 14 мая работали 110 региональных площадок Форума в 61 субъекте Российской Федерации, на научно-практических мероприятиях региональных площадок МАЭФ-2024 выступили 985 специалистов.

В разделе представлена первая часть аналитических материалов научно-практических конференций и круглых столов, которые состоялись на региональных площадках МАЭФ-2024.

DOI: 10.38197/2072-2060-2024-247-3-32-51

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ
АНАЛИЗ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ГОСУДАРСТВА
И ЭКОНОМИКИ**
**INSTITUTIONAL
ANALYSIS OF THE
INTERACTION BETWEEN
THE STATE AND THE
ECONOMY**

**СКВОРЦОВА ВАЛЕНТИНА
АЛЕКСЕЕВНА**

Профессор кафедры «Социология,
экономическая теория и международные
процессы» ФГБОУ ВО «Пензенский
государственный университет»,
доктор экономических наук, профессор

VALENTINA A. SKVORTSOVA

Doctor of Economics, Professor of the
Department of Sociology, Economic Theory and
International Processes, Penza State University

БОРИСОВ ПАВЕЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ

Аспирант кафедры «Социология, экономическая теория и международные процессы» ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»

PAVEL A. BORISOV

Postgraduate student of the Department of Sociology, Economic Theory and International Processes, Penza State University

СКВОРЦОВ АЛЕКСЕЙ ОЛЕГОВИЧ

Доцент кафедры «Социология, экономическая теория и международные процессы» ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», кандидат экономических наук, доцент

ALEKSEY O. SKVORTSOV

Ph.D., Associate professor of the Department of Sociology, Economic Theory and International Processes, Penza State University

АННОТАЦИЯ

Целью данного исследования является анализ характера взаимодействия государства и экономики в различных исторических условиях. Методологический потенциал исследования включает дескриптивный метод, принцип историзма, институционально-эволюционный подход. В статье прослежена этапность институциональной трансформации государства в его взаимодействии с экономикой и его отражение в экономической литературе, акцент сделан на взаимообусловленной эволюции института государства и экономики. Использование методологии институционально-

эволюционного направления научного анализа позволило выделить фактор власти как фактор экономического развития.

ABSTRACT

The purpose of this study is to analyze the nature of the interaction between the state and the economy in various historical conditions. The problem posed in the article is relevant, since each new segment of interaction between the state and the economy gives its new forms and manifestations. The methodological potential of the research includes a descriptive method, the principle of historicism, and an institutional-evolutionary approach. The article traces the stages of the institutional transformation of the state in its interaction with the economy and its reflection in the economic literature, the emphasis is done on the interdependent evolution of the state institution and economy. The use of the methodology of the institutional-evolutionary direction of scientific analysis allowed us to identify the power factor as a factor of economic development. Power within the framework of institutional economic theory is the main mechanism of self-organization of the economy through a system of numerous state institutions.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Институт, государство, власть, государственное регулирование экономики, институционализм, административная революция, смена парадигмы.

KEYWORDS

Institution, state, power, state regulation of the economy, institutionalism, administrative revolution, paradigm shift.

ВВЕДЕНИЕ

Начавшийся в 70–80-х гг. прошлого столетия новый этап научно-технической революции, получивший название «микрорезисторная революция», ставший предвестни-

ком постиндустриального тренда развития, а также весьма противоречивые последствия глобализационных процессов в мировой экономике привели к появлению принципиально иных подходов к исследованию взаимодействия института государства и экономики. Увеличение государственного сектора и рост бюджетных расходов, трансформация государственных экономических функций, экономический этатизм, провалы государства обусловили проблему поиска путей достижения устойчивости экономической системы. Стабильность экономической системы во многом обусловлена институциональной средой, которая определяет структуру и вектор развития общества.

Проблема взаимодействия государства и экономики характеризуется актуальностью, поскольку каждый новый отрезок взаимодействия государства и экономики дает его новые формы и проявления. Кроме того, уже накопленный о нем материал требует обобщения и нового осмысления.

Подавляющее большинство авторов указывают на то, что в предшествующие десятилетия при формировании экономической политики институциональный аспект либо учитывался весьма незначительно, либо игнорировался, либо отвергался. Понимание сущности взаимодействия государства и экономики может позволить в дальнейшем сформировать институциональную политику для создания прочного фундамента будущих преобразований.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Проведенное исследование опирается на разработки отечественных и зарубежных ученых институционального направления экономической мысли по проблемам вза-

имодействия государства и экономики, государственного регулирования экономики, работы по истории экономических учений. В исследовании применяется дескриптивный метод, ориентированный на описание взаимодействия государства и экономики. Принцип историзма позволил проследить эволюцию и развитие взглядов различных школ и направлений экономической мысли на проблему взаимодействия института государства и экономики в различных исторических условиях. В то же время использование методологии институционально-эволюционного направления научного анализа позволило выделить фактор власти как фактор развития современной экономической системы [1, с. 15].

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Возможность очередной научной революции и смены парадигмы в области социо-гуманитарного знания выдвинула дискуссию о проблематике взаимодействия государства и экономики на принципиально иной уровень [2, с. 367].

Качественно новое знание, на выработку которого направлена вся мощь современного социо-гуманитарного научного сообщества, способно сформировать новую научную парадигму. Государство и его особенности как базового института для отправления власти выступают здесь главным предметом большинства научных изысканий. Активно изучается роль государства в формировании экономической системы, ее функционировании. Изучению трансформации государственной экономической политики под воздействием структурной перестройки формальных и неформальных институтов посвящено не-

мало исследований как зарубежных, так и отечественных авторов. Большинство из них подчеркивают, что особую роль в самоорганизации общества по-прежнему играет государство, несмотря на появление принципиально новых форм политического устройства наднационального характера, формирование которых связано прежде всего с глобализацией мировой экономической системы. Отсюда следует, что механизмы самоорганизации экономики — одной из четырех подсистем общества, наряду с политической, социальной и духовной, происходят под непосредственным влиянием государства.

Одним из ключевых понятий гуманитарного знания является власть, определяемая, как способность одних социальных групп или индивидов навязывать свою волю другим. Власть в рамках институциональной экономической теории выступает главным механизмом самоорганизации экономики через систему многочисленных государственных институтов. Реализация общественных интересов, примат «национальных» интересов над интересами общемировых глобальных институтов, обеспечение общественно-политической и социально-экономической стабильности и есть сущность механизмов институциональной самоорганизации. Государство в данной ситуации выступает в двойственном значении. С одной стороны, государство выступает интересопроводящим каналом связи политических объединений и экономической системы, а с другой — саморегуляционные механизмы являются одним из элементов всей совокупной возможности государственной самоорганизации.

Дж. Хикс определил период социально-экономического развития последней трети прошлого века как «адми-

нистративную революцию», в основе которой лежит усиление роли государства в экономической сфере. [3, с. 205–207]. Осуществление структурных изменений, ставших причиной институциональных трансформаций в странах экономического авангарда, без административной революции кажутся немислимыми. Существенная модификация организационно-управленческой системы в сторону усиления влияния бюрократического аппарата, роста его численности, экономический этатизм — все это является характерными чертами «административной революции». Для того, чтобы определить закономерности формирования данного явления, следует проследить эволюцию взаимодействия института государства и экономики, выделить основные этапы столь сложного взаимодействия и выявить основные черты каждого из них.

Формирование первичных представлений о взаимодействии института государства и экономики происходит в древности, о чем мы можем утверждать, ссылаясь на древние источники. Они иллюстрируют непосредственное государственное воздействие на экономическую сферу, прежде всего, через влияние на институт собственности, в целом свидетельствуя о высоком уровне развитости институционально-правовых норм. При этом довольно показательным является факт создания нормативно-правовой базы, регулирующей отношения собственности, в период появления первых форм государственности в Месопотамии. К примеру, особая значимость охраны института частной собственности подчеркивается в таких источниках, как Законы Хаммурапи. Подобные постулаты можно встретить, анали-

зируя древнекитайские источники, где защита частной собственности описана как одна из главных экономических функций государства, а в древнеиндийском источнике «Артхашастре» прямо указывается необходимость государственного воздействия на экономическую сферу и хозяйственные процессы. Строительство колодцев и поддержание ирригационных систем, организация производства в ткацкой отрасли и привлечение туда рабочей силы из самых низов социальной иерархии древнеиндийского общества, фискальная и другие виды экономической политики, направленные на пополнение бюджета: всем этим должно заниматься государство.

Идея взаимообусловленного развития государства и экономики описана в сочинениях мыслителей ранней античности. К их числу следует отнести «Домострой» Ксенофонта, где подчеркнута мысль об устойчивом развитии экономики при вмешательстве государства с одной стороны, и повышении устойчивости и стабилизации государства при экономическом процветании, с другой. Платон и Аристотель экономическими предпосылками государства назвали разделение труда и развитие обмена [4, 86–92].

Тезис о взаимообусловленной эволюции государства и экономики найдет свое отражение и в работах периода поздней античности. Один из виднейших представителей данного этапа развития экономической мысли, Катон Старший свяжет устойчивость использования укрупненных форм рабовладельческого хозяйства с использованием и поддержкой государством жестких форм рабства, что снова свидетельствует о высокой степени осознанности мыслителями того времени высокой значимости го-

сударственного воздействия на хозяйственные процессы и высокую степень взаимосвязи и взаимного развития государства и экономики.

Проанализировав причины упадка рабовладельческого хозяйства, Колумелла и братья Гракх пришли к очевидному выводу о том, что именно государство ответственно за повышение продуктивности экономики. С их точки зрения, институт государства должен подвергаться тщательному реформированию для возможности обеспечения им применения более эффективного труда свободных предпринимателей.

Идеи позднего средневековья формировались в условиях становления капиталистических отношений, чему способствовали великие географические открытия, бурное развитие товарно-денежного хозяйства, формирование национальных экономики подчинение хозяйственной деятельности в угоду государству. Наиболее ярко они были выражены в воззрениях меркантилистов, которых принято считать первым системным направлением экономической мысли по вопросам государственного регулирования экономики и роли государства в национальном хозяйстве. Меркантилисты обосновывали необходимость постоянного и активного государственного вмешательства в хозяйственные процессы. Устойчивость экономической системы напрямую зависит от экономического процветания страны [5, 45–47].

В ходе дальнейшего развития западноевропейской экономической мысли физиократами была установлена зависимость устойчивости экономического развития с равновесным состоянием экономики. По мнению Ф. Кенэ, главным условием равновесного состояния является

«...распределение через пропорциональный обмен произведенного продукта, обеспечивающее бесперебойную деятельность каждого класса общества» [6]. Государство в данном случае выступает гарантом законности, решает проблемы, возникающие в социальной сфере, а также всеми силами способствует развитию инфраструктуры.

Представители школы классической политэкономии, наделяя рынок механизмом саморегуляции, подчеркивали необходимость ограниченного вмешательства государства. Удовлетворение потребностей всех членов общества возможно лишь при устойчивом экономическом развитии, на что указывает А. Смит в своем фундаментальном «Богатстве народов». Д. Рикардо считал невозможным кризисы перепроизводства, поскольку безграничные потребности общества потребуют производительного применения капитала. Роль государства, как и у А. Смита, весьма ограничена.

Лишь нарастание кризисных явлений в капиталистической системе заставило экономистов пересмотреть роль государства в экономике. В период становления классической школы политэкономии завершается первый этап изучения взаимодействия государства и экономики, на котором происходит становление базовых экономических понятий и категорий, касающихся государственной экономической политики, но на теоретическом уровне их разделения не происходит.

Второй этап изучения взаимодействия государства и экономики начинается с формированием неоклассической школы и продолжается вплоть до конца XX столетия. Отставание теории от практики существенно сдерживало разработку инструментов государственного воздействия,

что негативно сказывалось на экономике. Образовавшийся теоретический вакуум заполнила немецкая философия и политэкономия, представители которых переосмыслили роль государства в рыночном хозяйстве. В рамках марксистской теории была доказана неизбежность усиления значения государства в экономических процессах.

И если ортодоксальный подход в марксизме трактует государство как совокупность механизмов для реализации своей власти буржуазией, являясь надстройкой по отношению к экономике с институциональной точки зрения, то в случае социал-демократического подхода государство выступает базовым институтом разрешения классовых антагонизмов [7, 40]. Разрешая классовые противоречия за счет активного вмешательства в социальную и экономическую сферы, государство создает необходимые условия для устойчивого функционирования и развития общества. Устранив неравенство между богатыми и бедными, оно из института насилия трансформируется в институт, гарантирующий достижение общественных интересов через горизонтальные социальные взаимодействия самоуправления граждан.

Идея институциональной трансформации государства получила свое дальнейшее развитие в рамках немецкой исторической школы. Ф. Лист выделил понятие государственной экономики и доказал тесную связь между политической и экономической сферами [8, 243]. По его мнению, лишь единство и согласованность между регулированием экономики и политическим управлением способно обеспечить устойчивость развития экономической системы. Обоснование необходимости перераспределения благ между различными категориями общества на-

шло свое отражение в работах А. Вагнера и Г. Шмоллера, чьи идеи легли в основу создания первой в мире системы социального обеспечения.

Однако особое место в исследовании взаимодействия институтов государства и экономики занимает формирующийся в последней трети XIX века институционализм. «...институционально-эволюционный подход преобладал у критиков классической политэкономии — исследователей исторической школы Германии, начиная с Веблена и Вебера и кончая Мюрдалем и Нортон» [9, с. 81]. В основу институционализма легли обоснованные Э. Дюркгеймом постулаты о том, что именно привычки и нормы определяют экономическое поведение агентов экономических отношений. Развивая идею взаимообусловленности и прямой зависимости развития общества и государства, Э. Дюркгейм зафиксировал трансформацию государства, изменение его функций: «Государство прямо принимает на себя все больше и больше функций, приобщаясь в растущей степени к выполнению всех других социальных функций и тем самым их централизуя и объединяя» [10]. Государство, регулируя общественные отношения посредством аппарата принуждения и монополии на насилие, не только способно к формированию новых социальных институтов, повышающих экономическую эффективность, но также может упразднить старые и неэффективные институты. Таким образом, формирование новых, упразднение старых и трансформация имеющихся институтов является сегодня одной из важнейших функций государства как института, активно взаимодействующего с экономикой.

Т. Веблен выдвинул исследования институтов на принципиально новый уровень. Открытие процессов развития институтов через выявление кумулятивной причинности и положительной обратной связи легли в основу открытия эндогенных механизмов институциональных изменений. В их основе сложная взаимосвязь всех систем общества. Данный подход стал базовым для дальнейшего развития институционального направления. Идеи Т. Веблена были развиты Дж. Коммонсом, предложившим оригинальную концепцию коллективного социального действия. Ее суть заключается в интерпретации обстоятельств устойчивости системы. Дж. Коммонс считал, что любая успешная деятельность, достигшая конечного результата, приводит к прекращению развития. Вызванный этим эффект блокировки запускает процесс необходимости институциональной перестройки общества. Поскольку общество является сложной системой, находящейся в постоянном развитии, то сама динамика развития предполагает преодоление застоя, вызванного эффектом блокировки. И общество справляется с этой задачей, запуская механизмы обновления институциональной основы. Процесс социально-экономических изменений сопровождается и опирается на институциональные изменения, которые происходят путем радикального слома прежних институтов и проектирования новых институтов или модернизации институтов, направленной на повышение эффективности институтов [11].

Общим объединяющим элементом всех теорий институционального направления стало активное вмешательство государства в хозяйственные процессы.

Государство — главный экономический субъект, устанавливающий правила игры. Именно этот тезис ляжет в основу большинства концепций институционализма второй половины XX столетия. Понимание природы взаимодействия государства и экономики в контексте экономической модели нового типа — социально-ориентированной экономики — станет ключевым объектом исследования многих экономистов институционального толка. Особенно ярко применение теории на практике найдет свое отражение в политике дирижизма, позволившей Франции обеспечить стабильный экономический рост и ворваться в число стран-лидеров европейского континента середины XX века.

В этот период институционализм выделяет эксплуататорское и контрактное государства. Деление обусловлено различной реализацией механизма властных отношений. Введение в анализ понятия транзакционных издержек позволило теории обосновать политическую поддержку экономических отношений в разных типах государств. Деятельность любого государства связана с транзакционными издержками, но для одних слоев общества они являются потерями, в то время как другие социальные группы максимизируют свои интересы за счет экономических потерь других.

Попытка методологического объединения двух типов моделей была осуществлена Д. Нортон в созданной им синтетической теории государства. Теория объясняла политические трансформации, их природу и причины. По мнению Д. Нортона, смена политического режима является прямым следствием прекращения экономического развития государства. Сокращение доходов при-

водит к неэффективному распределению ренты внутри властной элиты, что ведет к усилению насилия, то есть внеэкономических методов максимизации дохода государством как субъектом экономических отношений. Усиление насилия — прямой путь к падению эффективности работы политической сферы, тесно связанной с экономической. Тесное взаимодействие института государства и экономики очевидно и в рамках данной теории.

По мере развития институционализма появлялось все большее число концепций, так или иначе связывающих экономическое развитие с государством. Одними из центральных в рамках данного направления следует назвать теорию общественного выбора и модель МакГира — Олсона, каждая из которых подчеркивает особую связь политической и экономической сфер, их взаимообусловленность и влияние друг на друга. Модели помогают легче понять механизм принятия коллективных решений и природу власти как таковой. Как выясняется, государство далеко не всегда руководствуется в принятии решений исключительно благими намерениями. Поэтому с появлением теории общественного выбора в процессе анализа экономисты стали больше внимание уделять характеру политического режима, работе политических, социальных и экономических институтов, а также их взаимосвязи, в то время как модель МакГира — Олсона вообще объяснила природу возникновения государства через рентные отношения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Преимущественное внимание проблематике взаимодействия государства и экономики уделяется в рамках ин-

ституционального направления экономических исследований. Появление институционального анализа вызвано попыткой преодолеть ограниченность ряда неоклассических методологических предпосылок и рассмотреть современные экономические, социальные и политические процессы более комплексно и всесторонне. Приоритет в рамках данного направления экономической науки отдан глубокому проникновению в социальную сферу. Именно институционализм дает возможность в полной мере раскрыть и понять процессы, протекающие в национальных хозяйствах, поскольку данное направление экономической мысли позволяет проанализировать взаимодействия и решения, принимаемые субъектами экономических отношений, опираясь на преобладающее значение формальных и неформальных норм, определяющих правила игры, а вместе с тем и поведение агентов. При этом интересна методологическая составляющая институционального направления. В рамках новой версии холизма институты интерпретируются как неразрывные комплексы («сплавы») формальных и неформальных ограничений [12]. Формальные правила способствуют рационализации экономических отношений, упорядочивая их. Неформальные нормы, по мнению Д. Норта, создаются неосознанно, «возникают из информации, передаваемой посредством социальных механизмов, и являются частью того наследия, которое мы называем культурой...» [13]. Более детальному пониманию характера организации общества и протекающих в нем процессов в данном случае в значительной степени способствует всестороннее исследование появления институтов и их трансформации. Информация как фактор производства в современных ус-

ловиях оказывает огромное влияние на процесс принятия решений. Считаем, что выход информации на первый план оказал существенное воздействие на процесс институциональной модификации общества. Понимание значения информации сквозь призму институционализма и ее роли в процессе формирования институтов в современных условиях значительно повышает качество исследования взаимодействия государства и экономики.

Усиление позиций государства в экономической сфере, характерное для современного этапа развития, не случайно. Административная революция во многом обусловлена изменениями институциональной структуры общества, изменением характера взаимоотношений государства и экономики. Выделенные экономистами институционального направления в зависимости от характера политического режима эксплуататорский и контрактный типы государств различаются по сущности отправления властных отношений в них, однако ни одна из моделей не является идеальной. Государства, в которых как со стороны власти, так и со стороны общества происходит выполнение социального контракта, мы назовем государством контрактного типа с преобладанием демократических институтов обратной связи. В обратном случае мы имеем дело с государством эксплуататорского типа с авторитарной структурой политических институтов, оказывающих существенное влияние на институты экономического порядка.

Библиографический список

1. Power in Economics. Rothschild K. (ed.) Harmondworth, Penguin, 1971. 135 p.

2. Новосельцева Г.Б. Современные методологические ресурсы исследования взаимодействия государства и экономики / Г.Б. Новосельцева // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. 2011. № 24. С. 366–373.
3. Хикс Дж. Теория экономической истории / Дж. Хикс. М.: АСТ, 2003. 224 с.
4. Платон. Государство // Платон. Диалоги. М.: Фолио. 1956. 256 с.
5. Петти В. Трактат о налогах и сборах/ В. Петти. М.: МП «ЭКО-НОВ». 1993. Т. 1. 482 с.
6. Кенэ Ф. Избранные экономические произведения /Ф. Кенэ. М.: Соцэкгиз. 1960. 421 с.
7. Бузгалин А.В. Анти-Роррег: социальное освобождение и его друзья / А.В. Бузгалин. М.: УРСС. 2003. 152 с.
8. Лист Ф. Начальная система политической экономии / Ф. Лист. СПб. 1991. 320 с.
9. Амосов А.И. О формировании теории эволюционной экономики / А.И. Амосов // Эволюционная экономика и «мэйнстрим». М.: Наука, 2000. 286 с.
10. Севортьян Р. Государство как универсальный феномен и аналитическая конструкция / Р. Севортьян // Мировая экономика и международные отношения. 2008. № 11. С. 18–24.
11. Скворцова В.А. Структура институциональной среды: элементы устойчивости и возможности модификации / В.А. Скворцова, А.О. Скворцов, А.А. Скворцова // Научные труды Вольного экономического общества России. 2023. Том 242. С. 248–268.
12. Фролов Д. Методологический институционализм 2.0: от институтов — к институциональным конфигурациям / Д. Фролов // Вопросы экономики. 2016. № 7. С. 147–160.
13. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт. М.: Начала, 1997. 180 с.

References

1. Power in Economics. Rothschild K. (ed.) Harmondworth, Penguin, 1971. 135 p.
2. Novosel'tseva G.B. Sovremennyye metodologicheskiye resursy issledovaniya vzaimodeystviya gosudarstva i ekonomiki / G.B.Novosel'tseva // Izvestiya PGPU im. V. G. Belinskogo. 2011. № 24. S. 366–373.
3. Hicks J. Theory of economic history / J. Hicks. M.: AST, 2003. 224 p.
4. Plato. State // Plato. Dialogues. M.: Folio. 1956. 256 p.
5. Petty V. Treatise on taxes and fees / V. Petty. M.: MP «EKONOV». 1993. T. 1. 482 p.
6. Quesnay F. Selected economic works / F. Quesnay. M.: Sotsekgiz. 1960. 421 p.
7. Buzgalin A.V. Anti-Popper: sotsial'noye osvobodzheniye i yego druz'ya / A.V. Buzgalin. M.: URSS. 2003. 152 s.
8. List F. Nachal'naya sistema politicheskoy ekonomii / F. List. SPb. 1991. 320 s.
9. Amosov A.I. O formirovaniy teorii evolyutsionnoy ekonomiki / A.I. Amosov // Evolyutsionnaya ekonomika i «meynstrim». M.: Nauka, 2000. 286 c.
10. Sevort'yan R. Gosudarstvo kak universal'nyy fenomen i analiticheskaya konstruktsiya / R. Sevort'yan // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya. 2008. № 11. S. 18–24.
11. Skvortsova V.A. Struktura institutsional'noy sredy: elementy ustoychivosti i vozmozhnosti modifikatsii / V.A. Skvortsova, A.O. Skvortsov, A.A. Skvortsova // Nauchnyye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii. 2023. Tom 242. S. 248–268.
12. Frolov D. Metodologicheskiy institutsionalizm 2.0: ot institutov — k institutsional'nyim konfiguratsiyam / D. Frolov // Voprosy ekonomiki. 2016. № 7. S. 147–160.

13. North D. Institutions, institutional changes and the functioning of the economy / D. North. М.: Nachala. 1997. 180 p.

Контактная информация (Contact information)

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»

440026, г. Пенза, ул. Красная, д. 40

Penza State University

40 Krasnaya St, 440026, Penza, Russia

Скворцова Валентина Алексеевна / Valentina A. Skvortsova

va_skvortsova@mail.ru

Борисов Павел Александрович / Pavel A. Borisov

pavelborisov986@gmail.com

Скворцов Алексей Олегович / Aleksey O. Skvortsov

v_skv@bk.ru

DOI: 10.38197/2072-2060-2024-247-3-52-74

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ОПРЕДЕЛЕНИЯ
СТОИМОСТИ БИЗНЕСА
В СОВРЕМЕННЫХ
УСЛОВИЯХ
ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ:
ФИНАНСОВО-
АНАЛИТИЧЕСКИЕ
И УЧЕТНЫЕ АСПЕКТЫ**

**ACTUAL PROBLEMS OF
DETERMINING THE VALUE
OF A BUSINESS IN MODERN
BUSINESS CONDITIONS:
FINANCIAL, ANALYTICAL
AND ACCOUNTING
ASPECTS**

ЩЕПОТЬЕВ АЛЕКСАНДР ВИКТОРОВИЧ

Доцент кафедры «Финансы и менеджмент» ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет», кандидат экономических наук, доцент

ALEXANDER V. SHCHEROT'EV

Associate Professor of the Department of Finance and Management of the Tula State University, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

МАСЛОВ БОРИС ГРИГОРЬЕВИЧ

Профессор кафедры экономики, финансов и бухгалтерского учета ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева», доктор экономических наук, профессор

BORIS G. MASLOV

Professor of the Department of Economics, Finance and accounting of the Orel State University named after I.S. Turgenev, Doctor of Economic Sciences, Professor

АННОТАЦИЯ

Потребность в актуальной, достоверной и своевременной информации о реальном финансовом положении хозяйствующих субъектов с учетом информации обо всех активах и пассивах, указанных по справедливой (рыночной) стоимости определяется необходимостью принятия грамотных управленческих решений в различных сферах деятельности: управление компанией, предоставление кредитов, страхование, заключение договоров, инвестирование и т.д. Одним из основных источников финансовой информации яв-

ляется бухгалтерский учет и отчетность хозяйствующего субъекта. Однако не все учетные аспекты позволяют видеть активы и пассивы организации по справедливой стоимости. Данное исследование нацелено на анализ и выявление элементов системы учета, которые не в полной мере позволяют достоверно определять все финансовые показатели, в том числе определять рыночную стоимость бизнеса. В статье приводятся рекомендации по усовершенствованию учетных и финансово-аналитических процедур с целью получения возможности видеть реальное финансовое положение субъектов бизнеса на основании бухгалтерского учета.

ABSTRACT

The need for up-to-date, reliable and timely information about the real financial situation of business entities, taking into account information about all assets and liabilities indicated at fair (market) value, is determined by the need to make competent management decisions in various fields of activity: company management, loans, insurance, contracts, investing, etc. One of the main sources of financial information is the accounting and reporting of an economic entity. However, not all accounting aspects allow you to see the assets and liabilities of an organization at fair value. This study is aimed at analyzing and identifying elements of the accounting system that do not fully allow us to reliably determine all financial indicators, including determining the market value of a business. The article provides recommendations on improving accounting and financial analytical procedures in order to be able to see the real financial situation of business entities on the basis of accounting.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Оценка бизнеса, оценочная деятельность, неформальные активы, неформальные обязательства, бухгалтерский учет, собственный капитал, вероятностные обязательства, вероятностные активы.

KEYWORDS

Business valuation, valuation activities, informal assets, informal liabilities, accounting, equity, probabilistic liabilities, probabilistic assets.

ВВЕДЕНИЕ

Определение справедливой (рыночной) стоимости действующего бизнеса, различных активов хозяйствующих субъектов актуальна не только в рамках коммерческой деятельности, но и в некоммерческих сферах деятельности (социально значимые объекты, объекты образования, здравоохранения и т.д.) [1, 2].

Определение рыночной стоимости действующего бизнеса осуществляется различными подходами: сравнительный, доходный и затратный. И все три подхода отражают оцениваемый бизнес с учетом различных аспектов.

В сравнительном подходе анализируются сделки акций или долей в бизнесе компаний-конкурентов.

Доходный подход базируется на анализе доходов и расходов организации (с учетом приведения прогнозируемых стоимостных показателей к дате оценки). В рамках данного подхода целесообразно анализировать стоимость и, соответственно, себестоимость производимой продукции, в том числе с выделением стоимостных цепочек доходов и издержек экономического субъекта [3].

В рамках затратного подхода бизнеса важно определить все активы и обязательства оцениваемого субъекта, включая неформальные. При этом целесообразно определить стоимостные величины активов по справедливой

стоимости. А в отношении обязательств разумно установить и определить стоимостные показатели не только текущие обязательства, но и прогнозируемые обязательства, в том числе оценочные обязательства, срок наступления которых наступит в будущем с высокой степенью вероятности. Отдельные оценочные процедуры могут осуществляться с использованием современных информационных технологий, новейших методов и моделей сбора и обработки финансовой информации и т.д. [4]. Однако необходимо помнить и понимать, что существенный блок финансовой информации может быть получен и проанализирован специалистом с использованием профессиональных навыков оценочной деятельности. При этом практикующими оценщиками при взаимоотношении с научным сообществом постоянно развивается и совершенствуется инструментарий и методология оценочной деятельности, оценочная деятельность как наука не стоит на месте [5, 6].

Отметим, что основным источником информации для осуществления оценочных процедур в ходе определения справедливой стоимости бизнеса обо всех активах и обязательствах является бухгалтерский учет и бухгалтерская отчетность [7]. При этом сформированная система бухгалтерского учета конкретной организации создается и функционирует как целостная учетно-аналитическая система [8], которая служит источником информации для формирования бухгалтерской отчетности; исчисления, декларирования и уплаты налогов и сборов; фискального контроля; и иных финансово-аналитических процедур, включая определение стоимости бизнеса.

Цель

Целью исследования является определение существующего нормативно-правового и финансового инструментария отражения реального финансового положения хозяйствующего субъекта, в том числе его стоимостных показателей, посредством бухгалтерских учетных процедур; выявление несовершенства и недостаточности механизмов отражения в учете и бухгалтерской (финансовой) отчетности реальной справедливой стоимости бизнеса как единого имущественного комплекса и разработка рекомендаций по усовершенствованию финансово-аналитических и учетных процедур с целью сближения стоимостных значений показателей бухгалтерского учета к справедливой рыночной стоимости компании.

В ходе достижения цели исследования выявлены и решены следующие задачи:

— проанализированы нормы и правила бухгалтерского учета, на основании которых отражаются в бухгалтерском учете основные элементы активов и пассивов организации;

— выявлены основные недостатки в российской системе бухгалтерского учета (РСБУ) в ходе определения стоимостных величин активов и пассивов, выраженные в несоответствии данных бухгалтерского учета рыночным значениям стоимостных показателей действующего бизнеса;

— определены и разделены объекты учета, которые по действующим правилам учета соотносятся и не соотносятся рыночным значениям стоимостных показателей;

— разработаны рекомендации по усовершенствованию финансово-аналитических и учетных процедур.

Методология

В ходе представленных исследований использовались методы анализа, обобщения, метод нормативного регулирования, сравнения, а также принципы сравнительного правоведения. Авторы показывают несовершенство российских норм и правил при определении стоимостных значений активов и пассивов в ходе отражения их в бухгалтерском учете и отчетности, так как отдельные элементы учетных процедур не соответствуют потребности пользователей бухгалтерской информации в получении информации о рыночной стоимости всех активов и пассивов компании. При этом авторы использовали нормы не только действующих нормативно-правовых актов, регулирующих оценочную деятельность, но и нормативно-правовую базу, используемую в ходе организации и ведения бухгалтерского учета и подготовки бухгалтерской (финансовой) отчетности. Разработка и внедрение инструментария отражения всех активов и пассивов организации в стоимостной оценке, соответствующей рыночным условиям, позволит более точно определять стоимость бизнеса посредством использования норм бухгалтерского учета.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В ходе проводимых исследований проанализированы действующие правила отражения в бухгалтерском учете хозяйствующих субъектов всех активов и пассивов по справедливой стоимости.

В России с переходом на рыночные отношения в экономике сформировалась тенденция по осуществлению интеграционных процессов с ведущими экономиками мира [9]. Одним из направлений в интеграционных процессах яв-

ляется сближение российской системы бухгалтерского учета (РСБУ) с международной системой финансовой отчетности (МСФО), которая основана на отражении в учете всех объектов учета по рыночной стоимости. С учетом указанных тенденций в России принят и внедрен к использованию ряд нормативно-правовых актов, которые определяют современную концепцию бухгалтерского учета в виде регламентирования отражения в бухгалтерском учете всех активов и пассивов по справедливой (рыночной) стоимости [10, 11, 12]. Разумность и целесообразность пересмотра отдельных показателей заложена и в принципах бухгалтерского учета (большую готовность к признанию в бухгалтерском учете расходов и обязательств, чем возможных доходов и активов, не допуская создания скрытых резервов (требование осмотрительности); отражение в бухгалтерском учете фактов хозяйственной деятельности исходя не столько из их правовой формы, сколько из их экономического содержания и условий хозяйствования (требование приоритета содержания перед формой) [13].

Помимо общих концептуальных правил отражения объектов учета по справедливой стоимости, в России внедрен ряд правил отражения активов и пассивов по рыночной стоимости поэлементно.

Рассмотрим активы и пассивы (с точки зрения использования их стоимостных показателей по справедливой стоимости) по основным группам учетных элементов.

Основные средства (собственные) подлежат отражению в бухгалтерском учете по справедливой стоимости [14]. При этом действующими правилами предусмотрен пересмотр стоимости объекта основных средств и предпола-

гаемый срок использования. Организация такие должна определять ликвидационную стоимость объекта основных средств (к дате выбытия) и определять величину амортизационных отчислений с учетом пересмотренной стоимости данного имущества, предполагаемого срока дальнейшего его использования и прогнозируемой величины ликвидационной стоимости.

Необходимо отметить, что с введением описанных норм учета основных средств введено такое понятие, как «инвестиционная недвижимость» («основные средства, представляющие собой недвижимость, предназначенную для предоставления за плату во временное пользование и (или) получения дохода от прироста ее стоимости»), в отношении которой не предусмотрено начисление амортизации, а должен действовать инструментарий пересмотра стоимости данного имущества с учетом рыночной конъюнктуры рынка недвижимости. По мнению авторов, внедренные правила отражения основных средств достаточно полно и точно позволяют обеспечить отражение в учете данного вида актива по справедливой стоимости.

А вот в отношении арендованных основных средств ситуация не столь однозначна. Действующими с 2022 г. нормами предусмотрено отражение арендованного имущества и обязательств по нему перед арендодателем по справедливой стоимости [15]. При этом соответствующие нормы действуют как для арендуемого имущества без права выкупа, так и для арендованного имущества, выкупаемого в ходе аренды, в том числе посредством лизинга [15, 16]. Однако при определении стоимостных показателей арендуемого имущества возможно использование не справедливой стоимости имущества (и обязательств

по нему), а просуммированной величины арендной платы за весь период аренды [15]. И в подобных ситуациях возможны существенные отклонения от величин показателей по справедливой стоимости. Например, при долгосрочной аренде недвижимого имущества на срок 20 лет, 30 лет или 49 лет величина арендной платы может в несколько раз превышать реальную справедливую стоимость арендуемого объекта, что, в свою очередь, приведет к возможному недостоверному (недостоверному с точки зрения реальной финансовой ситуации компании, но достоверному с точки зрения правил бухгалтерского учета) отражению имущества (и обязательств по нему) в регистрах учета. По мнению авторов, нормы отражения арендованного имущества не в полной мере отражает активы и пассивы организации по справедливой стоимости.

Начиная с бухгалтерской отчетности за 2024 г., нематериальные активы также подлежат отражению по справедливой стоимости [17].

Однако сложность заключается в том, что не все нематериальные активы (как экономическая категория) определяются и отражаются в учете. В отношении нематериальных активов, имеющих правоустанавливающие документы государственной регистрации соответствующих прав на них, все относительно ясно. А вот многие нематериальные активы могут быть определены таковыми не во всех случаях. Здесь и возникает сложность не только в определении стоимостных показателей по справедливой стоимости в отношении данной категории активов, но и затруднения в установлении и определении данных экономических выгод как актива, подлежащего отражению в качестве объекта бухгалтерского учета. Соответ-

ственно, некоторые имущественные права, способные приносить экономические выгоды, могут иметь признаки неформальных активов [18], которые не подлежат отражению в учете (для целей бухгалтерского учета), но могут быть использованы в ходе финансово-аналитических и оценочных процедур, так как фактически приносят пользу хозяйствующему субъекту.

Рассмотрим такую категорию активов, как материально-производственные запасы, куда включаются материалы, товары, готовая продукция, полуфабрикаты, незавершенное производство, отходы производства и прочие материальные ценности некапитального характера. Данная категория активов подлежит отражению в учете по правилам, предусматривающим создание резерва под обесценение запасов. В случаях, когда предполагаемая стоимость продажи запасов (без учета НДС) меньше их фактической себестоимости (отражаемой в бухгалтерском учете), то имеется обесценение запасов, что говорит о необходимости создавать резерв под обесценение запасов на соответствующую сумму (разницу). Авторы отмечают, что существующее правило не позволит отразить в учете и показать в бухгалтерской отчетности завышенной стоимости материально-производственных запасов. Однако, если стоимость запасов ниже их рыночной стоимости, то дооценка (увеличение стоимости) до рыночных значений стоимостных величин не предусмотрена. Такое положение дел не позволяет иметь в учете (в случае увеличения рыночной стоимости запасов) реальную справедливую стоимость имущества, что усложняет внешнему пользователю бухгалтерской отчетности ви-

деть реальное финансовое положение дел соответствующего субъекта [19].

В отношении ценных бумаг складывается схожая с материально-производственными запасами ситуация [20]. Действующими правилами бухгалтерского учета предусмотрено создание резервов под обесценивание финансовых вложений, которые позволят отражать в бухгалтерском учете и отчетности ценные бумаги по завышенной стоимости. Но данный инструментарий не позволит скорректировать стоимость ценных бумаг, если их рыночная стоимость выросла.

В отношении отражения в учете прав требований (дебиторская задолженность, в том числе по авансам выданным) в бухгалтерском учете предусмотрено создание резервов по сомнительным долгам [21].

Сомнительным признается долг перед организацией, который с высокой вероятностью не будет погашен полностью или частично:

- нарушение должником срока оплаты;
- имеется информация о финансовых проблемах должника.

Резерв по сомнительным долгам создается для того, чтобы в бухгалтерской отчетности организации данные о ее дебиторской задолженности были достоверны. В отношении дебиторской задолженности, по мнению авторов, достаточно использовать инструментарий резервирования: вероятность увеличения стоимостных значений прав требований по сравнению с номиналом можно оценивать как низкую, хотя в отдельных ситуациях (например, когда права требований в делах о банкротстве могут определяться как права голоса при голосовании

на собраниях кредиторов и, соответственно, могут иметь более высокую рыночную стоимость, чем номинальное значение).

Рассматривая пассивы, необходимо также рассмотреть инструментарий отражения собственных средств и обязательств с учетом справедливой величины стоимостных показателей. В отношении предполагаемых и прогнозируемых обязательств, срок платежа которых наступит в будущем, предусмотрено создание оценочных обязательств [21]. При этом общество может создавать резервы предстоящих расходов, например, резерв на оплату отпусков, резерв на капитальный ремонт основных средств, резерв на гарантийное обслуживание и т.д. [22]. Создание и доформирование оценочных обязательств в форме экономически обоснованных резервов позволит более точно и полно определять обязательства хозяйствующего субъекта и формировать бухгалтерскую отчетность максимально приближенно к его реальному финансовому положению.

Однако инструментарий бухгалтерского учета не предусматривает отражение в качестве обязательств вероятностных обязательств, вероятность возникновения которых можно определять как менее чем 50%. В данном случае речь идет о вероятностных обязательствах, которые появятся (могут появиться) у организации лишь с определенной (существенно меньше 100%) вероятностью. Подобные неформальные (с точки зрения бухгалтерского учета) обязательства на современном этапе развития бухгалтерской нормы не отражаются в учете, но должны определяться в финансово-аналитических процедурах, в том числе при определении рыночной стоимости хозяйствующего субъекта [23].

Скажем несколько слов и в отношении собственных средств организации. Собственные средства, с экономической точки зрения, показывают рыночную стоимость хозяйствующего субъекта затратным подходом. В данном аспекте собственные средства с учетом пересмотра (переоценки активов), формирования резервов под снижение активов, формирования резервов предстоящих расходов (оценочные обязательства) покажут реальную финансовую ситуацию на соответствующую дату.

ОБСУЖДЕНИЕ

Обобщая проведенные исследования, авторы пришли к следующим умозаключениям.

Существующая в России система бухгалтерского учета имеет тенденции к сближению с учетными системами экономически развитых стран, нацеленных на отражение в учете и отчетности реального финансового положения дел хозяйствующего субъекта по справедливым стоимостным показателям в отношении всех активов и пассивов. Однако существующие принципы учета не во всех аспектах и не в отношении всех категорий объектов бухгалтерского учета позволяют существующим инструментарием отражать в учете активы и пассивы по справедливым стоимостным показателям. При этом для отражения в бухгалтерском учете отдельных категорий активов по справедливой стоимости допустимо использование законодательно установленного инструментария оценочной деятельности, в том числе привлечение и независимого оценщика для определения и пересмотра стоимостных показателей [24]. Анализ реформации системы бухгалтерского учета в России дви-

жется в направлении приведения бухгалтерского учета к отражению реального финансового положения, однако данный процесс идет медленно и имеет, по мнению авторов, ряд пробелов и «белых пятен», но позволяющих достигать указанного соответствия в полной мере.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение хотелось бы отметить, что законодателю совместно с профессиональными сообществами бухгалтеров, аудиторов и оценщиков целесообразно разработать путь сближения результатов бухгалтерского учета с реальным финансовым положением отдельно взятого хозяйствующего субъекта. При этом, помимо учетных, оценочных и иных финансово-аналитических процедур, разработка и внедрение которых позволит определять реальное положение общества, в том числе и его рыночную стоимость, посредством бухгалтерского учета, целесообразно ужесточить, по мнению авторов, ответственность за искажения бухгалтерской отчетности и прочей финансовой информации. Злоупотребления в сфере формирования и предоставления финансовой информации приводят к существенным негативным финансовым последствиям для общества в целом, а также для инвесторов, кредиторов и сотрудникам конкретного хозяйствующего субъекта, в частности [25]. Нужно признать, что система бухгалтерского учета на современном этапе не может полностью решить задачу отражения всех финансовых показателей хозяйствующего субъекта по рыночным значениям на любую дату времени. Это обусловлено рядом причин. В частности, отдельные начисления, корректировки или пересмотры стоимост-

ных показателей в бухгалтерском учете осуществляются лишь с определенной периодичностью: раз в месяц, квартал или год. Важно также понимать, что отдельные активы и обязательства, имеющиеся у организации (к примеру, неформальные активы и неформальные обязательства [18, 23]), могут не подлежать отражению в бухгалтерском учете как объекты учета. Разработка и внедрение инструментария бухгалтерского учета, позволяющего в любой момент времени получить информацию о реальном финансовом положении организации с учетом всех показателей по справедливым (рыночным) значениям может существенно усложнить систему бухгалтерского учета, сделав деятельность бухгалтерской службы более дорогостоящей для каждого субъекта хозяйственной деятельности, однако нацеливаться на возможность получения соответствующих актуальных и достоверных финансовых данных из системы бухгалтерского учета целесообразно и разумно. Создание более четкой и точной системы бухгалтерского учета, отражающей реальное финансовое положение каждого хозяйствующего субъекта, позволит более эффективно работать отдельно взятому бизнесу и развиваться экономике в целом, что является одной из важных задач любого государства.

Библиографический список

1. Сычева И.В. К вопросу о необходимости оценки рыночной стоимости объектов социальной инфраструктуры региона / И.В. Сычева, Н.А. Сычева, Н.А. Шульженко // Вестник Тульского филиала Финуниверситета. — 2015. — № 1. — С. 310–312. — EDN WBXANF.

2. Попова Л.В., Маслова И.А., Бондарева А.Ю. Условия использования справедливой стоимости в практической деятельности. *Аудиторские ведомости*. 2017; (1-2): 76–84.
3. Выявление конкурентных преимуществ компаний и территорий на основе анализа стоимостных цепочек / А.Л. Сабинина, А.С. Васин, Г.В. Коршунова, Л.Е. Романова // *Известия Тульского государственного университета. Науки о Земле*. — 2018. — № 4. — С. 403–411. — EDN YUOOIX.
4. Астраханцева И.А. Оценка стоимости коммерческой недвижимости на основе моделей машинного обучения / И.А. Астраханцева, Н.В. Смирнова // *Научные труды Вольного экономического общества России*. — 2022. — Т. 237, № 5. — С. 34–57. — DOI 10.38197/2072-2060-2022-237-5-34-57. — EDN PXGNJV.
5. Володина А.О. Совершенствование оценки стоимости собственного капитала компании / А.О. Володина, М.Б. Траченко // *Научные труды Вольного экономического общества России*. — 2019. — Т. 217, № 3. — С. 334–345. — EDN POBDXL.
6. Сутягин В.Ю. Совершенствование методологического обеспечения кадастровой оценки / В.Ю. Сутягин, Я.Ю. Радюкова, В.В. Смагина // *Научные труды Вольного экономического общества России*. — 2020. — Т. 226, № 6. — С. 243–279. — DOI 10.38197/2072-2060-2020-226-6-243-279. — EDNECITJK.
7. Маслов Б.Г. Сущность, необходимость и предпосылки к гармонизации отечественных и международных бухгалтерских информационных потоков / Б.Г. Маслов // *Управленческий учет*. — 2011. — № 3. — С. 88–96. — EDN NNAWJH.
8. Попова Л.В., Маслов Б.Г., Маслова И.А. Основные теоретические принципы построения учетно-аналитической системы // *Финансовый менеджмент*, 2018, № 5, — С. 40–42.
9. Ожигина В.В. Теория и практика международной экономической интеграции и интеграционной политики. Анализ

- прошлого и проектирование будущего: монография / В.В. Ожигина; В.В. Ожигина; Министерство образования Республики Беларусь, Белорусский государственный экономический университет. — Минск: Белорусский государственный экономический университет, 2023. — 259 с. — ISBN 978-985-564-439-3. — EDN DNNPVB.
10. Письмо Банка России от 10.04.2014 № 06-52/2463 «О Кодексе корпоративного управления».
  11. Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 13 «Оценка справедливой стоимости» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 28.12.2015 № 217н).
  12. Приказ Минфина России от 31.12.2016 № 256н «Об утверждении федерального стандарта бухгалтерского учета для организаций государственного сектора „Концептуальные основы бухгалтерского учета и отчетности организаций государственного сектора“».
  13. Приказ Минфина России от 06.10.2008 № 106н «Об утверждении положений по бухгалтерскому учету» (вместе с «Положением по бухгалтерскому учету „Учетная политика организации“ (ПБУ 1/2008)», «Положением по бухгалтерскому учету „Изменения оценочных значений“ (ПБУ 21/2008)») (Зарегистрировано в Минюсте России 27.10.2008 № 12522).
  14. Приказ Минфина России от 17.09.2020 № 204н (ред. от 30.05.2022) «Об утверждении Федеральных стандартов бухгалтерского учета ФСБУ 6/2020 „Основные средства“ и ФСБУ 26/2020 „Капитальные вложения“» (Зарегистрировано в Минюсте России 15.10.2020 № 60399).
  15. Приказ Минфина России от 16.10.2018 № 208н «Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 25/2018 „Бухгалтерский учет аренды“».

16. Рекомендации БМЦ Р-130/2021-ОК Лизинг «Арендный и не-арендный компоненты договора».
17. Приказ Минфина России от 30.05.2022 № 86н «Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 14/2022 „Нематериальные активы“».
18. Shchepotiev A. Impact of informal assets and informal liabilities on the determined market value of a company (case study of a transport company) / A. Shchepotiev, T. Fedorova // *Transportation Research Procedia*. — 2022. — Vol. 63. — P. 1328–1336. — DOI 10.1016/j.trpro.2022.06.143. — EDN SZFLGU.
19. Приказ Минфина России от 15.11.2019 № 180н «Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 5/2019 „Запасы“».
20. Приказ Минфина РФ от 10.12.2002 № 126н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету „Учет финансовых вложений ПБУ 19/02“».
21. Приказ Минфина РФ от 29.07.1998 № 34н «Об утверждении Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации».
22. Щепотьев А.В. Влияние создаваемых резервов на финансовую устойчивость, рыночную стоимость и рентабельность компании / А.В. Щепотьев // *Аудит и финансовый анализ*. — 2019. — № 5. — С. 65–72. — EDN YZCVTK.
23. Shchepot'ev A.V. Taking informal liabilities into account when valuing a company / A.V. Shchepot'ev, T.A. Fedorova // *Academy of Strategic Management Journal*. — 2021. — Vol. 20, No. Special Issue 3. — P. 1–11. — EDN UVHDWW.
24. Федеральный закон от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации».
25. Щепотьев А.В. Осознанное искажение и регламентированное управление показателями бухгалтерской (финансовой) отчет-

ности / А.В. Щепотьев // Аудит. — 2018. — № 7–8. — С. 33–36. — EDN XUJRRB.

References

1. Sycheva I.V. K voprosu o neobходимosti ocenki rynochnoj stoimosti ob#ektov social'noj infrastruktury regiona / I.V. Sycheva, N.A. Sycheva, N.A. Shul'zhenko // Vestnik Tul'skogo filiala Finuniversiteta. — 2015. — № 1. — С. 310–312. — EDN WBXANF.
2. Popova L.V., Maslova I.A., Bondareva A.Ju. Uslovija ispol'zovanija spravedливой stoimosti v prakticheskoj dejatel'ности. Auditorskie vedomosti. 2017; (1–2): 76–84.
3. Vyjavlenie konkurentnyh preimushhestv kompanij i territorij na osnove analiza stoimostnyh cepochek / A.L. Sabinina, A.S. Vasin, G.V. Korshunova, L.E. Romanova // Izvestija Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Nauki o Zemle. — 2018. — № 4. — С. 403–411. — EDN YUOOIX.
4. Astrahanceva I.A. Ocenka stoimosti kommercheskoj nedvizhimosti na osnove modelej mashinnogo obuchenija / I.A. Astrahanceva, N.V. Smirnova // Nauchnye trudy Vol'nogo jekonomicheskogo obshhestva Rossii. — 2022. — T. 237, № 5. — С. 34–57. — DOI 10.38197/2072-2060-2022-237-5-34-57. — EDN PXGNJV.
5. Volodina A.O. Sovershenstvovanie ocenki stoimosti sobstvennogo kapitala kompanii / A.O. Volodina, M.B. Trachenko // Nauchnye trudy Vol'nogo jekonomicheskogo obshhestva Rossii. — 2019. — T. 217, № 3. — С. 334–345. — EDN POBDXL.
6. Sutjagin V.Ju. Sovershenstvovanie metodologicheskogo obespechenija kadastrovoj ocenki / V.Ju. Sutjagin, Ja.Ju. Radjukova, V.V. Smagina // Nauchnye trudy Vol'nogo jekonomicheskogo obshhestva Rossii. — 2020. — T. 226, № 6. — С. 243–279. — DOI 10.38197/2072-2060-2020-226-6-243-279. — EDN ECITJK.

7. Maslov B.G. Sushhnost, neobhodimost i predposylki k garmonizacii otechestvennyh i mezhdunarodnyh buhgalterskih informacionnyh potokov / B.G. Maslov // Upravlencheskij uchet. — 2011. — № 3. — S. 88–96. — EDN NNAWJH.
8. Popova L.V., Maslov B.G., Maslova I.A. Osnovnye teoreticheskie principy postroenija uchetno-analiticheskoy sistemy // Finansovyj menedzhment, 2018, № 5, — S. 40–42.
9. Ozhigina V.V. Teorija i praktika mezhdunarodnoj jekonomicheskoy integracii i integracionnoj politiki. Analiz proshlogo i proektirovanie budushhego: monografija / V.V. Ozhigina; V.V. Ozhigina; Ministerstvo obrazovanija Respubliki Belarus', Belorusskij gosudarstvennyj jekonomicheskij universitet. — Minsk: Belorusskij gosudarstvennyj jekonomicheskij universitet, 2023. — 259 s. — ISBN 978-985-564-439-3. — EDN DNNPVB.
10. Pis'mo Banka Rossii ot 10.04.2014 № 06-52/2463 «O Kodekse korporativnogo upravljenja».
11. Mezhdunarodnyj standart finansovoj otchetnosti (IFRS) 13 «Ocenka spravedlivoj stoimosti» (vveden v dejstvie na territorii Rossijskoj Federacii Prikazom Minfina Rossii ot 28.12.2015 № 217n).
12. Prikaz Minfina Rossii ot 31.12.2016 № 256n «Ob utverzhdenii federal'nogo standarta buhgalterskogo ucheta dlja organizacij gosudarstvennogo sektora „Konceptual'nye osnovy buhgalterskogo ucheta i otchetnosti organizacij gosudarstvennogo sektora“».
13. Prikaz Minfina Rossii ot 06.10.2008 № 106n «Ob utverzhdenii polozhenij po buhgalterskomu uchetu» (vmeste s «Polozheniem po buhgalterskomu uchetu „Uchetnaja politika organizacii“ (PBU 1/2008)», «Polozheniem po buhgalterskomu uchetu “Izmenenija ocenochnyh znachenij” (PBU 21/2008)») (Zaregistrovano v Minjuste Rossii 27.10.2008 № 12522).
14. Prikaz Minfina Rossii ot 17.09.2020 № 204n (red. ot 30.05.2022) «Ob utverzhdenii Federal'nyh standartov buhgalterskogo ucheta

- FSBU 6/2020 „Osnovnye sredstva“ i FSBU 26/2020 „Kapital’nye vlozhenija“ (Zaregistrovano v Minjuste Rossii 15.10.2020 № 60399).
15. Prikaz Minfina Rossii ot 16.10.2018 № 208n «Ob utverzhdenii Federal’nogo standarta buhgalterskogo ucheta FSBU 25/2018 „Buhgalterskij uchet arendy“».
  16. Rekomendacii BMC R-130/2021-OK Lizing «Arendnyj i nearendnyj komponenty dogovora».
  17. Prikaz Minfina Rossii ot 30.05.2022 № 86n «Ob utverzhdenii Federal’nogo standarta buhgalterskogo ucheta FSBU 14/2022 „Nematerial’nye aktivy“».
  18. Shchepotiev A. Impact of informal assets and informal liabilities on the determined market value of a company (case study of a transport company) / A. Shchepotiev, T. Fedorova // *Transportation Research Procedia*. — 2022. — Vol. 63. — P. 1328–1336. — DOI 10.1016/j.trpro.2022.06.143. — EDN SZFLGU.
  19. Prikaz Minfina Rossii ot 15.11.2019 № 180n «Ob utverzhdenii Federal’nogo standarta buhgalterskogo ucheta FSBU 5/2019 „Zapasy“».
  20. Prikaz Minfina RF ot 10.12.2002 № 126n «Ob utverzhdenii Polozhenija po buhgalterskomu uchetu „Uchet finansovyh vlozhenij PBU 19/02“».
  21. Prikaz Minfina RF ot 29.07.1998. № 34n «Ob utverzhdenii Polozhenija po vedeniju buhgalterskogo ucheta i buhgalterskoj otchetnosti v Rossijskoj Federacii».
  22. Shchepot’ev A.V. Vlijanie sozdavaemyh rezervov na finansovuju ustojchivost’, rynochnuju stoimost’ i rentabel’nost’ kompanii / A.V. Shchepot’ev // *Audit i finansovyj analiz*. — 2019. — № 5. — S. 65–72. — EDN YZCVTK.
  23. Shchepot’ev A.V. Taking informal liabilities into account when valuing a company / A.V. Shchepot’ev, T.A. Fedorova // *Academy*

- of Strategic Management Journal. — 2021. — Vol. 20, No. Special Issue 3. — P. 1–11. — EDN UVHDWW.
24. Federal'nyj zakon ot 29.07.1998 № 135-FZ «Ob ocenочноj dejatel'nosti v Rossijskoj Federacii».
25. Shhepot'ev A.V. Osoznannoe iskazhenie i reglamentirovannoe upravlenie pokazateljami buhgalterskoj (finansovoj) otchetnosti / A.V. Shhepot'ev // Audit. — 2018. — № 7–8. — S. 33–36. — EDN XUJRRB.

Контактная информация / Contact information

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тульский государственный университет»

300012, г. Тула, проспект Ленина, д. 92

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Tula State University»

92 Lenin Avenue, 300012, Tula, Russia

Щепотьев Александр Викторович / Alexander V. Shchepot'ev
shchepotevsv@mail.ru

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева»

302026, г. Орел, ул. Комсомольская, д. 95

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Oryol State University named after I.S. Turgenev»

95 Komsomolskaya St, 302026, Orel, Russia

Маслов Борис Григорьевич / Boris G. Maslov
sb72@mail.ru

DOI: 10.38197/2072-2060-2024-247-3-75-95

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АПК РОССИИ В УСЛОВИЯХ ВОЗРАСТАЮЩИХ РИСКОВ FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY OF THE RUSSIAN AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX IN CONDITIONS OF INCREASING RISKS

УСЕНКО ЛЮДМИЛА НИКОЛАЕВНА

Научный руководитель ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», член Президиума ВЭО России, руководитель Ростовского регионального отделения ВЭО России, член-корреспондент РАН, заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор

LYUDMILA N. USENKO

Scientific Supervisor of the Rostov State Economic University, Member of the Presidium of the VEO of Russia, Chairman of the Rostov Regional Branch of the VEO of Russia, Corresponding Member of the Russian Academy

of Sciences, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Economics, Professor

ЛЫСЕНКО ДМИТРИЙ НИКОЛАЕВИЧ

Аспирант 1-го года обучения
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)»

DMITRY N. LYSENKO

1st year postgraduate student at Rostov State
Economic University

АННОТАЦИЯ

В статье освещаются проблемы международного сотрудничества в аграрной сфере, которое является важным направлением в укреплении продовольственной безопасности стран – участниц этого процесса. Россия сотрудничает со многими странами мира в экспорте и импорте продукции сельского хозяйства и ее переработки. Показано, что, несмотря на обострение международных отношений и усиление санкционного давления со стороны стран коллективного Запада и США, Россия остается крупнейшим экспортером пшеницы и многих других видов сельскохозяйственной продукции. Делается вывод о необходимости развития импортозамещения и переориентации деятельности АПК, в связи с возрастанием внешних угроз и рисков на дружественные страны Европы, Азии, Африки и других континентов.

ABSTRACT

The article highlights the problems of international cooperation in the agricultural sector, which is an important direction in strengthening the food security of the participating countries in this process. Russia cooperates with many countries of the world in the export and import of

agricultural products and their processing. It is shown that, despite the aggravation of international relations and increased sanctions pressure from the countries of the collective West and the United States, Russia remains the largest exporter of wheat and many other types of agricultural products. The conclusion is made about the need to develop import substitution and reorientation of agricultural activities, due to the increasing external threats and risks to friendly countries in Europe, Asia, Africa and other continents.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Внешнеэкономическая деятельность, аграрно-промышленный комплекс, продовольствие, сельскохозяйственное сырье, санкции, риски, международное сотрудничество, евроазиатский экономический союз.

KEYWORDS

Foreign economic activity, agricultural and industrial complex, food, agricultural raw materials, sanctions, risks, international cooperation, Eurasian Economic Union.

В современных условиях сложилась ситуация, когда все мировое сообщество вступило в эпоху преодоления влияния однополярного подхода к формированию и развитию международных отношений. Доминирование стран коллективного Запада (США, страны ЕС и др.) в своем противостоянии остальному миру привели к нарастанию напряженности, возникновению локальных войн, и в целом, к существенному повышению угроз и рисков в международном сотрудничестве. Неизбежность реформирования мироустройства и переход к многополярному миру диктуется объективными условиями развития мирового сообщества. К их числу относится разрушение колониальной системы, самостоятельное и само-

достаточное существование большинства стран на всех континентах. Формирование принципиально новых международных отношений, основанных на принципах равноправия, взаимоуважения, учета интересов всех участников глобального сотрудничества стало жизненной необходимостью. Сегодня более половины населения земного шара проживает в Азии (58,0%), около 17% в Европе, 10% в Северной Америке, около 6% в Южной Америке, 0,5% в Австралии и Океании.

В настоящее время углубление международного разделения труда привело к тому, что мировая экономика представляет собой совокупность взаимозависимых национальных экономик всех стран мира. Это во многом обусловлено выходом факторов производства за пределы национальных границ. Появилась необходимость производства международных товаров, создания транснациональных компаний (ТНК). Движение товаров, финансовых потоков, продуктов интеллектуального труда, а также массовых трудовых миграций послужило основой сближения, кооперации и интеграции государств и их институтов. Получил развитие мировой рынок товаров и услуг, как дополнение к системе локальных рынков.

Особенностью современного этапа является наличие двух направлений в международных отношениях и соответствующих им двух центров притяжения государств мирового сообщества: американо-европейский и российско-китайский центр со значительным количеством примыкающих к нему государств с развивающейся и переходной экономикой. Этот процесс расширяет представления о мировом хозяйстве, становление которого относят ко второй половине XX века. Принято считать, что его ос-

новными признаками являются глобализация и возникновение транснациональных корпораций (ТНК).

По разным оценкам стран мирового сообщества, Россия относится к стране догоняющего развития, к государству с переходной экономикой, относящемуся к шестому кластеру наряду с Венесуэлой, Аргентиной, Украиной, Эквадором, Боливией, Китаем, Нигерией и Молдовой [1, с. 384]. По уровню самообеспечения базовыми видами продовольствия Россия выгодно отличается от большинства стран. Например, по зерну уровень обеспечения составляет 165%, по мясу — 100,1%, по молоку — 89,0%, по картофелю — 105,1%, по растительному маслу — 200,0%, по овощам — 89,2%, по сахару — 105,0%, по рыбе — 160,7%, по соли — 85,6% и т.д.

По объемам валового внутреннего продукта (ВВП) Россия занимает восьмое место в мире (2 трлн дол.), по индексу вовлеченности в международную торговлю (3,41) она находится на 112 месте, по индексу физического качества жизни (30,8) на 78 месте в мире. Положение страны на мировом рынке характеризует индекс глобальной конкурентоспособности товаров и услуг, товаропроизводителей и отраслей. Для России оценка этого индекса составляет 4,25, что соответствует 64 месту в мире [2, с. 15]. Приведенные оценки свидетельствуют об отставании экономики России по целому ряду важных показателей. Однако в стране имеются все необходимые ресурсы и условия для успешной трансформации хозяйства.

Россия, как одна из крупнейших мировых держав, располагает значительными природными и экономическими ресурсами для успешного развития сельского хозяйства и связанных с ним отраслей. Площади сельскохозяйствен-

ных угодий в стране являются самыми большими в мире. Россия является в целом самодостаточной страной по производству и реализации основных видов сельскохозяйственной продукции и сырья.

Достаточно отметить, что по уровню обеспеченности природным капиталом Россия в десять раз превосходит США и в тридцать четыре раза страны Евросоюза.

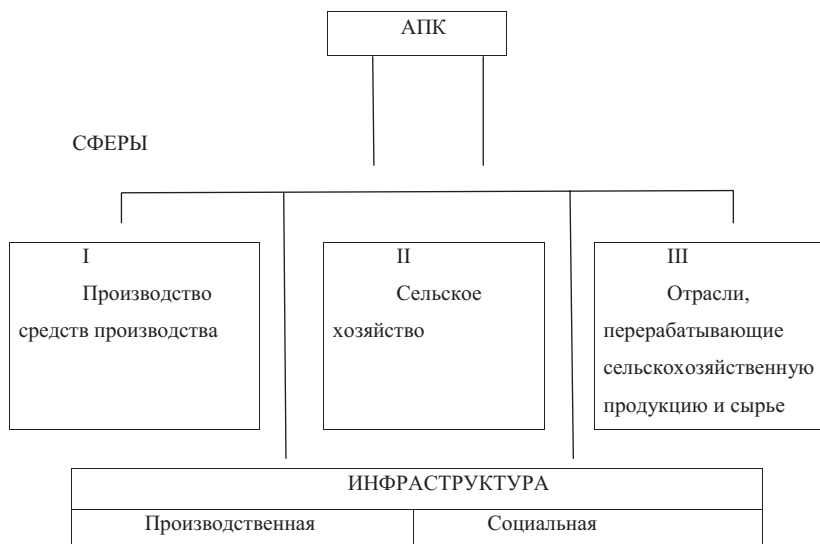
Межотраслевой аграрно-промышленный комплекс России (АПК) является одним из крупнейших в мире. В России имеется 1709,8 млн га земель, из которых сельскохозяйственные земли составляют 220,9 млн га, в том числе пашня 122,6 млн га. Примечательно, что АПК России по своим признакам соответствует смешанной, многоукладной экономике, которая характеризуется следующим образом: «Экономика, смешанная — структура экономического пространства, при котором частная система управляется рыночным механизмом, а общественные институты и правительство, опираясь на рыночный механизм, воздействуют на экономику ... посредством директив и налоговой политики» [4, с. 1334].

Являясь относительно независимой страной по общему уровню продовольственной безопасности, Россия активно участвует в экспорте продовольствия, а также минеральных удобрений и сельскохозяйственного сырья. Гуманитарная функция АПК страны известна во многих странах мира — в Африке, Азии, Латинской Америки и т.д. [5, с. 26]. Это несмотря на то, что по агроклиматическому потенциалу Россия уступает США в 2,6 раза и странам Евросоюза в 2,4 раза. Характерной особенностью землепользования является и то, что вечная мерзлота на территории страны составляет 60,0% или 1100 млн га. В соответствии с биокли-

матическим потенциалом емкость территориального пространства России может составлять 1,0–1,3 млрд человек. Это более чем в 7 раз превышает современную численность населения.

В балансе экспортно-импортных поставок продовольствия основными статьями экспорта АПК России являются: зерно, растительное масло, рыба и рыбопродукты, некоторые виды мяса и мясо птицы. Так, по экспорту пшеницы Россия уверенно занимает первое место в мире (более 25,0 млн т). Основными покупателями зерна являются Египет, Турция, Китай, Индия, Вьетнам, Бангладеш и многие другие страны практически со всех континентов планеты.

Рис. 1. Организационная структура АПК России

Партнерские отношения Россия имеет более чем с 80,0% стран мирового сообщества.

Последние годы АПК России имеет устойчивые темпы роста и гарантирует продовольственную безопасность страны. Структурно АПК России имеет следующий вид (рисунок 1).

Как самостоятельное формирование АПК был выделен в СССР в 1980 г. после проведения экономического эксперимента и положительной оценки его результатов. По данным бывшего Госплана СССР, из имевшихся до распада СССР 444 основных отраслей и подотраслей народного хозяйства, к АПК полностью относилось 126 и еще 150 в той ли иной степени взаимодействовали с комплексом [6, с. 6]. Сегодня в АПК страны работает более 30,0% всех занятых в материальном производстве.

Производительные силы АПК распределены по его составляющим элементам неравномерно, что объясняется большими различиями его сфер и инфраструктуры.

Первая сфера (I) — производство средств производства для всего комплекса. Представлено десятками отраслей, главными из которых являются автотракторное машиностроение, станкостроение, приборостроение и некоторые другие отрасли. В ней сосредоточено 15,0% основных фондов АПК, 20,0% персонала в среднегодовом исчислении и приблизительно 10,0% конечного продукта комплекса.

Вторая сфера (II) — само сельское хозяйство, состоящая более чем из 60 основных, дополнительных и вспомогательных отраслей, многие из которых в литературе рассматриваются как самостоятельные подкомплексы: плодоовощной, мясной, зерновой и т.д. Во второй сфере сосредоточено 70,0% производственных фондов, 60,0%

трудовых ресурсов (38,0 млн человек), более 50,0% конечного продукта. Структуру этого продукта составляют готовая к реализации продукция, а также сельскохозяйственное сырье, подлежащее дальнейшей переработке. Они являются предметом экспорта на внутренний и внешний рынки.

Третья сфера (III) — отрасли промышленности, перерабатывающие сельскохозяйственную продукцию и сырье. Их насчитывается более 200. В ней сосредоточено 20,0% основных фондов и 40,0% конечного продукта. Дальнейшее развитие этой сферы ориентировано на внедрение инновационных технологий глубокой переработки продукции и сырья.

В состав современного АПК страны входит инфраструктура. Она подразделяется на производственную и социальную. Главной функцией инфраструктуры является поддержание устойчивых связей со сферами АПК и всем хозяйством страны.

Производственная инфраструктура включает транспортные коммуникации, логистику, информационные сети, холодильное, складское, тарное хозяйство и т.д.

Социальная инфраструктура состоит из большого разнообразия объектов и производств, предназначенных для удовлетворения населения сельских территорий и работников АПК социально-культурными благами. В частности, это относится к оказанию бытовых, транспортных, коммунальных услуг, организации медицинского, санаторно-курортного обслуживания. Это дома культуры, библиотеки, музеи, стадионы и многие другие объекты. К социальной инфраструктуре относятся также объекты ландшафтного дизайна, территории природно-охранного значения и т.д.

В условиях санкционного давления на Россию и ее АПК возросли угрозы и риски как для эффективной хозяйственной деятельности, так и для международного сотрудничества. К числу таких вероятностных событий в АПК относятся внешнеполитические риски, экономические риски, риски, вызванные изменением конъюнктуры внешнего и внутреннего рынка, технологические риски, фитосанитарные, ветеринарные, экологические и многие другие [7, с. 32–33].

Переориентация международного сотрудничества России в сельскохозяйственной сфере от стран коллективного Запада на дружественные страны Европы, Азии, Африки и т.д. связана с определенным лагом времени, в течение которого создаются необходимые организационно-экономические условия для формирования устойчивой системы собственного производства товаров и услуг, организации, так называемого импортозамещения. Важным направлением в работе является переход в торговле на национальные валюты государств, участвующих в договорных отношениях.

Наиболее распространенные угрозы и риски в третьей сфере АПК страны связаны с возможным увеличением разрыва в технологическом отставании отечественных предприятий, в том числе перерабатывающих заводов. Так, по глубине и чистоте переработки продукции и сырья, по технико-технологическому отставанию ряда отечественных предприятий от Западных аналогов. Преодоление сложившейся ситуации происходит на основе:

— внедрения более рациональных форм управления, применения цифровизации и элементов искусственного интеллекта;

- использования ресурсосберегающих технологий;
- достижения конкурентных преимуществ в том числе с помощью участия в транснациональных корпорациях (ТНК), а также расширения возможностей выхода отечественных производителей на международный рынок.

Уже апробированы два основных направления ускоренного развития отраслей перерабатывающей промышленности третьей сферы АПК России:

- поддержка имеющихся предприятий и их объединений;
- создание новых центров, производств и технологий.

Во многом похожие проблемные векторы преодоления зависимости от импорта касаются инфраструктурных проектов в отечественном АПК. Дорожно-транспортное обеспечение, строительство и реконструкция социально-культурных объектов, объектов здравоохранения. Конечной целью такого реформирования инфраструктуры сельских территорий является создание условий жизни на селе, сопоставимых с городскими условиями жизни, при соблюдении нормативных параметров обслуживания сельского населения жилищно-коммунальными услугами, при массовой доступности к социально-культурным объектам и т.д.

Комплексное развитие АПК делает его инвестиционно-привлекательным для международного сотрудничества. К числу инструментов взаимовыгодного применения относятся: восстановление нарушенных связей между сельскохозяйственными производителями, заготовителями продукции и сырья, переработчиками и другими организациями, обеспечивающими движение готовой продукции вплоть до конечного потребления на внутреннем или

внешнем рынке. Этому способствуют следующие достаточно распространенные элементы:

- система ценообразования и использование в международном сотрудничестве национальных валют;
- использование налоговых преференций, льготных квот и пошлин, снятие таможенных барьеров в международной торговле;
- применение системы льготного кредитования и финансирования;
- переход на страхование с элементами государственной поддержки и т.д. [8, с. 2–6].

Современный этап международного сотрудничества России с другими государствами в области аграрных отношений в известной мере связан с вхождением страны во Всемирную торговую организацию (организована 01.01.1995, 162 страны-участницы). Россия присоединилась к ВТО в 2012 г.

Глубина и характер участия страны в международном сотрудничестве во многом определяется ее природно-экономическими условиями, географической принадлежностью, размером территории, объемом внутреннего рынка, экспортно-импортными характеристиками. Не менее важным фактором является уровень экономического развития страны в целом и его АПК в частности, отраслевой структурой экономики, что неразрывно связано с типом экономической системы хозяйствования. По многим этим параметрам аграрная сфера России является уникальной своим многообразием. Ее агропромышленные организации являются предсказуемыми и надежными партнерами, выполняющими свои обязательства. По этому в их международных отношениях прослеживается

сравнительно высокий уровень взаимного доверия и, как следствие, взаимно выгодные условия международной специализации, кооперирования, территориальной, производственной и технологической интеграции.

Формирование международных экономических организаций способствует развитию и укреплению торговых и экономических связей между странами. Таких как валютный фонд (1944 г.), международный банк реконструкции и развития (1946 г.), генеральное соглашение по тарифам и торговле (1947 г.), которое продолжительное время выполняло функции ВТО и многие другие.

В международной практике широко используются инструменты защиты агропродовольственных рынков. К наиболее известным международным организациям такого направления относятся: азиатско-тихоокеанский союз (АТЭС), европейский союз (ЕС), европейская экономическая зона (ЕЭЗ), евроазиатский экономический союз (ЕАЭС), африканский союз (АС), восточно-африканское сообщество (ВАС), общий рынок Восточной и Южной Африки (ЭКОВАС), лига арабских государств (ЛАГ), союз южноамериканских наций (СЮАН), карибское сообщество (КАРИКОН). Кроме того, имеют место мировые регуляторы, региональные центры, союзы, совместные организации по таможенно-тарифному регулированию, а также по защите различных рынков. Кроме этого, на международной основе принимаются различные нормативно-правовые акты (Декларации, решения коллегиальных органов управления и специализированных комиссий и т.д.)

В современной практике международного сотрудничества известен евроазиатский экономический союз

со столицей в г. Москва (ЕАЭС) в составе: Беларусь, Россия, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Узбекистан и страны наблюдатели: Армения, Молдова, Украина. Организация является открытой для сотрудничества со странами, разделяющими принципы добровольного вхождения, справедливости отношений, взаимоуважения, взаимной выгоды.

Организация начала действовать с 01.01.2010 как Таможенный союз России, Белорусии и Казахстана — ЕврАзЭС (2001–2014 гг.) На первоначальной стадии были предусмотрены: единый открытый рынок, и единые тарифы, и таможенные пошлины в пределах административных границ государств-участников. По данным Всемирного банка доля России в валовом внутреннем продукте (ВВП) ЕАЭС составляет 88,2%, Казахстана 8,5%, Беларуси 3,3% [9, с. 34]). В их товарообороте около 2/3 сырья и продукции приходится на АПК.

Деятельность стран — членов ЕАЭС координируется в соответствии с Декларацией Евразийского экономического союза от 06.12.2018 «О дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза». К числу основных мер, подлежащих первостепенной реализации в ней были обозначены:

- формирование общего рынка, в том числе создание сети оптовых продуктовых рынков;
- разработка и реализация сценарных прогнозов производства и потребления сельскохозяйственной продукции и продовольствия;
- разработка и внедрение в производство робототехнических устройств для растениеводства и элементов искусственного интеллекта во всех сферах и инфраструктуре АПК;

— страхование рынков при использовании инновационных технологий, а также при применении в растениеводстве новых сортов и гибридов растений.

В настоящее время значительная часть выделенных перспективных направлений хозяйствования уже реализована в странах ЕАЭС. Наибольших успехов в инновационном развитии и интеграции добились Беларусь и Россия, сотрудничество которых отличается комплексным подходом и охватывает не только торговлю продукцией сельского хозяйства и сырьем, но и совместные работы, научно-технические проекты в области селекции и семеноводства, в развитии производственных сил. В целом ЕАЭС доказали свою конкурентоспособность на мировом рынке и служат интересам всех стран-участниц.

В настоящее время в аграрно-промышленной сфере (АПК) России производится 90% продовольствия и значительные объемы товаров и услуг, обеспечивающих продовольственную безопасность государств мирового сообщества. Необходимость международного сотрудничества в аграрной экономике страны объясняется углублением международного разделения труда, развитием кооперации, многообразием условий и факторов производства и потребления сельскохозяйственной продукции и сырья. К их особенностям относятся территориальные, природно-экономические, технологические, демографические, социальные, экологические и многие другие.

По уровню обеспеченности продовольствием между странами мирового сообщества имеются существенные различия. Например, Россия по уровню продовольственной безопасности является относительно независимой

страной, что подкрепляется богатыми природными ресурсами и развитым экономическим потенциалом, превосходящим большинство стран мира. Положительную динамику имеют экспортные возможности АПК страны. По расчетам ученых и аналитиков объемы экспорта сельскохозяйственной продукции и сырья из России ежегодно увеличиваются и к 2025 г. должны составить не менее 40 млрд дол. США в год. Так, по продаже пшеницы страна занимает первое место в мире.

Сложившиеся тенденции глобализации и сопровождающая их реконструкция миропорядка направлена на формирование многополярного мира, что в ряде регионов мира обострило межгосударственные отношения. С одной стороны оказались страны коллективного Запада, а с другой — Россия, Китай и ряд других стран, ставших на путь самостоятельного развития и самоутверждения.

Баланс торговых отношений России со странами мирового сообщества складывается из экспортно-импортных ресурсов. Таких стран насчитывается более 160. В целом Россия импортирует значительно больше товаров, чем поставляет на экспорт. В экспорте на продукцию АПК приходится приблизительно 1/5 часть доходов государства в долларовом эквиваленте.

АПК России представляет собой сложную межотраслевую систему, состоящую из трех взаимосвязанных сфер и инфраструктуры. В его организационно-правовой основе существенно преобладают организации частных и коллективной форм собственности. Доля государственных предприятий не многим превышает 5,0%, но общей тенденцией является укрепление многоукладной эко-

номики, особенно на основе государственно-частного партнерства.

В современных международных отношениях продолжается процесс возрастания рисков и угроз. Их природа объясняется обострением противоречий между странами-лидерами в гонке за первенство на мировой арене. Последствия этого противостояния на мировом рынке сельскохозяйственной продукции сопровождаются ростом цен и нестабильности. Ответными мерами угрозам и рискам является формирование межгосударственных союзов и объединений. Примером альтернативного коллективному Западу объединению является Европейско-Азиатский экономический Союз (ЕАЭС). Его учредительными документами предусмотрено развернутое равноправное союзничество стран-участниц, создание беспошлинных и безлимитных зон торговли, уважение к интересам государств-участниц и их суверенитету. Удовлетворение взаимных интересов касается всех трех сфер АПК и его инфраструктуры, при доминировании продукции, сырья и услуг сельскохозяйственной сферы. ЕАЭС является открытым объединением, что означает возможность ее расширения за счет новых стран-участниц.

Взаимодействие АПК России со странами мирового сообщества строится на взаимовыгодной основе, на принципах равенства, взаимопонимания и учета интересов каждой из сторон. В перспективе ожидается, что международное сотрудничество в агропромышленных комплексах России и других стран мирового сообщества будет развиваться и укрепляться на основе взаимного доверия и уважения сторон.

Библиографический список

1. Шимко П.Д. Мировая экономика и международные экономические отношения: учебник и практикум для академического бакалавриата, магистратуры / Шимко П.Д. — М.: Юрайт, 2015. — 392 с. — (Бакалавр и магистр. Академический курс). — ISBN 978-5-9916-5190-5: 912-00.
2. Ушаков Е.П. Институт рентных отношений природопользования в России / Е.П. Ушаков // Экономическая наука современной России. — 2016. — № 1(72). — С. 7–18.
3. Серков А.Ф. Устойчивое развитие и повышение конкурентоспособности сельского хозяйства России в условиях углубления интеграции в ЕАЭС: монография / А.Ф. Серков, В.В. Маслова, В.С. Чекалин. — под ред. академика И.Г. Ушачева — М.: «Научный консультант», 2018. — 320 с. — ISBN 978-5-907084-17-9: 346-00.
4. Большой энциклопедический словарь / Под ред. А.Н. Азрилияна — 6-е изд. доп. — М.: Институт новой экономики. — 2004. — 1376 с. — С. 1334.
5. Нечаев В.И. Неоиндустриализация аграрного производства России: экономическая сущность и специфика реализации / В.И. Нечаев, И.С. Санду // АПК: экономика, управление. — 2023. — № 6. — С. 3–12.
6. Комов Н. Российская модель землепользования и землеустройства / Комов Н.В. — М: Институт оценки природных ресурсов, 2001. — 622 с. — ISBN 5-89722-041-7: 200-00.
7. Стратегия развития агропродовольственного и рыбохозяйственного комплекса на период до 2030 года (распоряжение Правительства РФ от 08.09.2022 № 2567-п) (с. 32–33).
8. Маслова В.В. Инструменты экономического регулирования развития АПК на современном этапе / В.В. Маслова, Г.М. Савкина, М.В. Авдеев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. — 2022. — № 12. — С. 2–9.

9. Трещенков Е.Ю. Европейская и евразийская модели интеграции: пределы соизмеримости / Е.Ю. Трещенков // Мировая экономика и международные отношения. — 2014. — № 5. — С. 31–40.
10. Научные основы формирования стратегии государственного регулирования внешнеэкономической деятельности АПК / Л.Н. Усенко, А.Н. Тарасов // Научные труды Вольного экономического общества России. — 2019. — Т. 220. — № 6. — С. 244–262.
11. Проблемы и перспективы интеграции Евразийского экономического союза для АПК России / Л.Н. Усенко, В.П. Замошникова // Стратегическое планирование и прогнозирование в АПК как инструмент достижения целей национального развития России: Материалы Международного Круглого стола, Ростов-на-Дону, 19 мая 2021 года. — Ростов н/Д: Общество с ограниченной ответственностью «Азов-Принт», 2021. — С. 188–191.
12. Декларация от 06.12.2018 «О стратегии развития интеграционных процессов в рамках ЕАЭС»— Источник: ria.ru>20181206/1547548755.html.

References

1. Shimko P.D. Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye jekonomicheskie otnoshenija: uchebnik i praktikum dlja akademicheskogo bakalavriata, magistratury / Shimko P.D. — М.: Jurajt, 2015. — 392 s. — (Bakalavr i magistr. Akademicheskij kurs). — ISBN 978-5-9916-5190-5: 912-00.
2. Ushakov E.P. Institut rentnyh otnoshenij prirodopol'zovanija v Rossii / E.P. Ushakov // Jekonomicheskaja nauka sovremennoj Rossii. — 2016. — № 1(72). — С. 7–18.
3. Serkov A.F. Ustojchivoe razvitie i povyshenie konkurentosposobnosti sel'skogo hozjajstva Rossii v uslovijah uglublenija integracii v EAJeS : monografija / A.F. Serkov, V.V. Maslova, V.S. Chekalin. — pod red akademika I.G.Ushacheva. — М.: «Nauchnyj konsul'tant», 2018. — 320 s. — ISBN 978-5-907084-17-9: 346-00.

4. Bol'shoj jenciklopedicheskij slovar' / Pod red. A.N. Azrilijana. — 6-e izd. dop. — M.: Institut novoj jekonomiki. — 2004. — 1376 s. — S. 1334.
5. Nechaev V.I. Neoindustrializacija agrarnogo proizvodstva Rossii: jekonomicheskaja sushhnost' i specifika realizacii / V.I. Nechaev, I.S. Sandu // APK: jekonomika, upravlenie. — 2023. — № 6. — S. 3–12.
6. Komov N.V. Rossijskaja model' zemlepol'zovanija i zemleustrojstva / Komov N.V. — M: Institut ocenki prirodnyh resursov, 2001. — 622 s. — ISBN 5-89722-041-7: 200-00.
7. Strategija razvitija agroproduktov'stvennogo i rybohozajstvennogo kompleksa na period do 2030 goda (ot 08.09.2022 № 2567-r (s. 32–33).
8. Maslova V.V. Instrumenty jekonomicheskogo regulirovanija razvitija APK na sovremennom jetape / V.V. Maslova, G.M. Savkina, M.V. Avdeev // Jekonomika sel'skohozajstvennyh i pererabatyvajushchih predpriyatij. — 2022. — № 12. — S. 2–9.
9. Treshhenkov E. Ju. Evropejskaja i evrazijskaja modeli integracii: predely soizmerimosti / E. Ju. Treshhenkov // Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija. — 2014. — № 5. — S. 31–40.
10. Nauchnye osnovy formirovanija strategii gosudarstvennogo regulirovanija vneshnejekonomicheskoi dejatel'nosti APK / L.N. Usenko, A.N. Tarasov // Nauchnye trudy Vol'nogo jekonomicheskogo obshhestva Rossii. — 2019. — T. 220. — № 6. — S. 244–262.
11. Problemy i perspektivy integracii Evrazijskogo jekonomicheskogo sojuza dlja APK Rossii / L.N. Usenko, V.P. Zamoshnikova // Strategicheskoe planirovanie i prognozirovanie v APK kak instrument dostizhenija celej nacional'nogo razvitija Rossii: Materialy Mezhdunarodnogo Kruglogo stola, Rostov-na-Donu, 19 maja 2021 goda. — Rostov n/D: Obshhestvo s ogranichennoj otvetstvennost'ju «Azov-Print», 2021. — S. 188–191.
12. Deklaracija ot 06.12.2018 «O strategii razvitija integracionnyh processov v ramkah EAJeS» — ria.ru/20181206/1547548755.html

Контактная информация / Contact information

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет
(РИНХ)»

344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, д. 69

Rostov State University of Economics

69 Bolshaya Sadovaya St, 344002, Rostov-on-Don, Russia

Усенко Людмила Николаевна / Lyudmila N. USENKO

ln-u@mail.ru

Лысенко Дмитрий Николаевич / Dmitry N. Lysenko

lysenko_d@aston.ru

DOI : 10.38197/2072-2060-2024-247-3-96-126

**ИНФОРМАЦИОННАЯ
ПОДДЕРЖКА
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
НЕКОММЕРЧЕСКИХ
ОРГАНИЗАЦИЙ
В РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ**

**INFORMATION SUPPORT
FOR THE ACTIVITIES
OF NON-PROFIT
ORGANIZATIONS IN THE
RUSSIAN FEDERATION**

ЗОТОВ ВЛАДИМИР БОРИСОВИЧ

Профессор кафедры государственного и муниципального управления ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», доктор экономических наук, профессор

VLADIMIR B. ZOTOV

Professor of the Department of State and Municipal Management, State University of Management, Doctor of Economics, Professor

ПОЛЯКОВ МИХАИЛ БОРИСОВИЧ

Доцент кафедры государственного и муниципального управления ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», кандидат экономических наук

MIKHAIL B. POLYAKOV

Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration, State University of Management, Candidate of Economic Sciences

БУГАКОВ ИЛЬЯ АЛЕКСЕЕВИЧ

Магистрант кафедры рекламы и связи с общественностью ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»

ILYA A. BUGAKOV

Undergraduate of the Department of Advertising and Public Relations, State University of Management

ЧАЖЕНГИН ПАВЕЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ

Студент Института государственного управления и права ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»

PAVEL A. CHAZHENGIN

Student of the Institute of Public Administration and Law, State University of Management

АННОТАЦИЯ

В рамках данного исследования проведены изучение и анализ информационной поддержки деятельности некоммерческих ор-

ганизаций в России. Некоммерческий сектор является одним из основополагающих механизмов развития гражданского общества в стране. Государство и бизнес выделяют средства и ресурсы для развития социально ориентированных некоммерческих организаций, тем самым оказывая им большую поддержку. Одним из крупнейших направлений такой поддержки является помощь в информировании населения о деятельности некоммерческих организаций, привлечение добровольцев и волонтеров, формирование положительного образа восприятия таких организаций в глазах граждан. В данном научном исследовании рассмотрены и комплексно проанализированы способы, с помощью которых государство и бизнес оказывают информационную поддержку, приведены результаты всероссийского социологического исследования, проведенного авторами, на тему восприятия гражданами Российской Федерации образа некоммерческих организаций.

ABSTRACT

Within the framework of this study, the study and analysis of information support for the activities of non-profit organizations in Russia were carried out. The non-profit sector is one of the fundamental mechanisms for the development of civil society in the country. The government and business allocate funds and resources for the development of socially oriented non-profit organizations, thereby providing them with great support. One of the largest areas of such support is assistance in informing the public about the activities of non-profit organizations, attracting volunteers and volunteers, and forming a positive image of the perception of such organizations in the eyes of citizens. This scientific study examines and comprehensively analyzes the ways in which the state and business provide information support, and presents the results of an all-Russian sociological study conducted by the authors on the perception by citizens of the Russian Federation of the image of non-profit organizations.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Социально ориентированные некоммерческие организации, некоммерческий сектор, информационная поддержка, государственная поддержка, развитие третьего сектора, гражданское общество, корпоративная социальная ответственность.

KEYWORDS

Socially oriented non-profit organizations, non-profit sector, information support, government support, development of the third sector, civil society, corporate social responsibility.

Исследование проведено авторским коллективом федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Государственный университет управления» в рамках реализации Научного гранта № 1004-23 на выполнение научно-исследовательской работы «Государственная политика в сфере поддержки и развития социально ориентированных некоммерческих организаций».

ВВЕДЕНИЕ

Социально ориентированными некоммерческими организациями признаются некоммерческие организации (далее — СОНКО), созданные в предусмотренных российским законодательством формах (за исключением государственных корпораций, государственных компаний, общественных объединений, являющихся политическими партиями) и осуществляющие деятельность, направленную на решение социальных проблем, развитие гражданского общества в Российской Федерации, а также иные виды общественно полезной деятельности¹. В последние годы существенно вы-

¹ Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» / Консультант-Плюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/7eaea9c371156f066aec7c807a57b0a923131657/ (дата обращения: 09.04.2024).

росла государственная поддержка таких организаций. Например, с 2015 г. до 2020 г. наблюдается планомерный рост финансовой поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций, после чего происходит резкий подъем вверх уровня финансирования, что говорит о высокой заинтересованности государства в поддержке СОНКО². Общий объем финансирования СОНКО за период с 2020 по 2022 гг. составил более 526,1 млрд руб. на федеральном уровне (5,2 тыс. получателей субсидий) и более 215,5 млрд руб. (28,4 тыс. получателей субсидий) на региональном уровне³.

Появление специализированных фондов, которые начали охватывать все больше некоммерческих организаций, включая их в свои конкурсные программы (в том числе Фонд президентских грантов, Российский фонд культуры, Президентский фонд культурных инициатив и др.), также говорит о существующем восходящем тренде на поддержку СОНКО. Деятельность фондов влияет не только на финансовую, но и на информационную поддержку. Информационные ресурсы в сети Интернет, принадлежащие данным фондам, носят в том числе и характер агрегаторов услуг СОНКО и их проектов, задают наиболее актуальные направления для развития СОНКО. Информационная поддержка носит не менее важный характер в сравнении с другими формами государственной поддержки. Популяризация в обществе услуг, деятельности, достижений и возможностей СОНКО способствует стимулированию

² Бугаков И.А. Финансовая поддержка некоммерческого сектора в Российской Федерации / И.А. Бугаков, М.Б. Поляков, Д.А. Чаженгин // Теория и практика общественного развития. — 2023. — № 11(187). — С. 206–213. — DOI: 10.24158/tpor.2023.11.25. — EDN IKUALI.

³ Доклад «О поддержке и развитии СОНКО в Российской Федерации за 2020–2022 гг.» / Портал Министерства экономического развития Российской Федерации URL: <https://nko.economy.gov.ru/upload/docs/doklad-o-podderzhke-i-razviti-sonko-v-rf-za-2020-2022-gg.pdf> (дата обращения: 09.04.2024).

общественной поддержки таких организаций, и, как следствие, является ключом к решению многих проблем, связанных с продвижением идей сильного гражданского общества, вовлечением разных пластов общества в добровольческую и благотворительную деятельность. Выше-сказанным подтверждается актуальность проведенного исследования, ориентированного на изучение мер информационной поддержки СОНКО в Российской Федерации.

Целью исследования является рассмотрение способов и направлений оказания информационной поддержки СОНКО в России (в том числе оказываемой государством и бизнесом), эффективности существующих механизмов на основе анализа восприятия таких организаций населением для формулирования актуальных предложений по развитию информационно-аналитической поддержки в России. Основной задачей научного исследования выступили анализ информационной поддержки СОНКО в Российской Федерации со стороны государства, анализ информационной поддержки НКО в рамках корпоративной социальной ответственности бизнеса в Российской Федерации, а также рассмотрение основных результатов социологического опроса граждан в рамках восприятия обществом деятельности НКО.

В качестве основных методов исследования использовались:

- специальные: всероссийский социологический опрос населения на тему восприятия гражданами России государственной политики в сфере поддержки и развития социально ориентированных некоммерческих организаций (1600 респондентов от 18 лет, репрезентирующей население Российской Федерации по полу, возрасту, типу населенного пункта. В выборочную со-

вокупность вошло большинство субъектов России). Опрос был реализован в форме анкетирования с помощью средств сети интернет;

- общенаучные: анализ, синтез, сравнение, обобщение.

Информационной базой исследования выступили статистические данные Министерства экономического развития Российской Федерации, Федеральной службы государственной статистики, государственных фондов и иных организаций.

Вопросам изучения информационной поддержки некоммерческого сектора занимаются разные исследователи. Анненкова А.Н. в своем исследовании рассмотрела вопросы информационной поддержки деятельности СОНКО со стороны средств массовой информации⁴, Д.Г. Сайтова и Д.А. Храмцов в своей статье посвятили вопросы изучения информационной поддержки СОНКО в социальных сетях⁵. А.Ю. Внутских вместе с коллективом авторов была рассмотрена специфика современных практик социально ориентированных некоммерческих организаций, в том числе в рамках развития информационного освещения деятельности таких НКО⁶. В своем исследовании коллектив авторов В.Ю. Кулькова, О.В. Рудакова, Н.В. Мироненко сделали вы-

⁴ Анненкова Н.А. Проблема информационной поддержки деятельности НКО в Оренбуржье: барьеры и точки роста / Н.А. Анненкова // Оренбургские горизонты: прошлое, настоящее, будущее : Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 275-летию Оренбургской губернии и 85-летию Оренбургской области, Оренбург, 21–22 ноября 2019 года. — Оренбург: ООО «Фронтир», 2019. — С. 207–209. — EDN AQKYDJ.

⁵ Сайтова Д.Г. Информационная поддержка социально ориентированных НКО Свердловской области в социальных сетях / Д.Г. Сайтова, Д.А. Храмцов // Демографические факторы адаптации населения к глобальным социально-экономическим вызовам: Сборник научных статей / Редакторы О.А. Козлова [и др.]. — Екатеринбург: Институт экономики Уральского отделения РАН, 2023. — С. 359–370. — DOI: 10.17059/udf-2023-4-2. — EDN TRQGE0.

⁶ Социальные предприятия и СО НКО в Пермском крае: проблемы и перспективы развития / А.Ю. Внутских, С.Е. Гасумова, М.М. Иванова [и др.] // Журнал исследований социальной политики. — 2021. — Т. 19, № 1. — С. 166–176. — DOI: 10.17323/727-0634-2021-19-1-166-176. — EDN HNILXX.

вод о том, что информационная поддержка СОНКО является одним из направлений стимулирования развития этого института гражданского общества, а также изучили организационно-информационную поддержку деятельности СОНКО в России⁷.

Однако несмотря на большое количество научных статей, посвященных формам государственной поддержки некоммерческого сектора, актуального (по состоянию на первый квартал 2024 г.) комплексного анализа состояния сферы информационной поддержки СОНКО в России не проводилось.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Проблема, рассматриваемая в данной работе, заключается в необходимости анализа эффективности мер существующей информационной поддержки со стороны государства и бизнеса всего некоммерческого сектора, в особенности СОНКО. «Третий сектор» располагает инструментами для достижения идей гражданского общества, которые тесно связаны с общественными благами. Но для удовлетворения всех социально значимых нужд необходимо развивать информационно-коммуникативный взаимообмен между некоммерческим сектором и теми, кто эти блага будет получать. В условиях повсеместной цифровизации развитие информационной среды происходит ускоренными шагами — появляются новые способы для информационной поддержки, некоторые из существующих способов устаревают. Данное исследование направлено на комплексный анализ

---

⁷ Кулькова В.Ю. Организационно-информационная поддержка деятельности СОНКО в Российской Федерации и Республике Татарстан / В.Ю. Кулькова, О.В. Рудакова, Н.В. Мироненко // Вестник ОрелГИЭТ. — 2012. — № 2(20). — С. 165–170. — EDN PKINPX.

сферы информационной поддержки НКО для выявления актуальных тенденций по ее развитию.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

1. Анализ информационной поддержки СОНКО в Российской Федерации со стороны государства.

Первостепенно информационная поддержка исходит от организационных мероприятий, которые держатся на двух столпах: институциональный и инфраструктурный⁸. Говоря об институциональном уровне, мы имеем ввиду помощь, которая напрямую связана с организационно-правовой формой, например, базовая поддержка — регистрация организации. Инфраструктурная же выступает неким проводником, как наша кровеносная система, без которой невозможно выстроить надлежащую коммуникацию между важными элементами. Основываясь на Федеральном законе от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», можно выявить, что информационная поддержка СОНКО складывается из различных факторов, например: содействие в повышении квалификации работников, а также волонтеров; обеспечение социальной рекламой (на безвозмездной основе); создание и продвижение веб-страницы и т.д. Ниже комплексно приведена наиболее важная информация об информационной поддержке СОНКО в Российской Федерации на федеральном уровне.

Инфраструктура информационной поддержки НКО на федеральном уровне представляет собой систему ин-

⁸ Восколович Н.А. Экономика, организация и управление общественным сектором: учебник и практикум для вузов / Н.А. Восколович, Е.Н. Жильцов, С.Д. Еникеева ; под общей редакцией Н.А. Восколович. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2024. — 338 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-17263-8. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/535875> (дата обращения: 09.04.2024).

формационных ресурсов, созданных для информирования представителей НКО о мерах поддержки, грантовых конкурсах и специализированных мероприятиях для «третьего сектора» в рамках социально ориентированных проектов, а также для обучения персонала НКО.

Основным ресурсом в рамках информационной поддержки деятельности некоммерческих организаций является Единая автоматизированная информационная система поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций (АИС СО НКО), разработанная в соответствии с п. 12 ст. 31.1 и подп. 4 п. 1 ст. 31.3 Федерального закона от 12.01.1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» Министерством экономического развития Российской Федерации⁹. Открытые данные указанного ресурса размещены на специальном портале <https://nko.economy.gov.ru/>. АИС СО НКО была разработана специально для обеспечения открытости и прозрачности системы государственной поддержки некоммерческих организаций на федеральном и региональном уровне¹⁰. На сегодняшний день, данный информационный ресурс является ключевым источником данных о состоянии дел СОНКО и развития отрасли, а также о реализации государственной политики в области поддержки и развития социально ориентированных НКО.

Вторым по значимости и объему профильной для НКО информации в России порталом является информационный ресурс Фонда президентских грантов — [⁹ Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2021680370 Российская Федерация. Единая автоматизированная информационная система поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций \(АИС СО НКО\): № 2021680055: заявл. 07.12.2021: опубл. 09.12.2021; заявитель Российская Федерация, от имени которой выступает Министерство экономического развития Российской Федерации. — EDN CPJLJQ.](https://президент-</p></div><div data-bbox=)

¹⁰ О портале АИС СО НКО / Портал АИС СО НКО Министерства экономического развития Российской Федерации URL: <https://nko.economy.gov.ru/main/about/> (дата обращения: 09.04.2024).

ские гранты.рф/. Указанный информационный ресурс объединяет в себе не только справочную информацию о заявках и победителях, проводимых Фондом президентских грантов конкурсов, но также включает в себя лучшие практики в сфере реализации социально значимых проектов, обучающие материалы для работников НКО, а также большой объем региональных данных, которые ориентированы на деятельность и поддержку СОНКО.

В январе 2024 г. был введен в эксплуатацию новый информационный ресурс — <https://нко.рф/> — Интерактивная информационно-коммуникационная платформа «НКО.РФ» — совместный проект Ассоциации составителей рейтингов и Общественной палаты Российской Федерации, который реализуется в партнерстве с рейтинговым агентством «РАЭКС» при финансовой поддержке Фонда президентских грантов. Новый информационный портал объединил в себя несколько ключевых блоков, в том числе навигатор по мерам поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций, карточки с профилями российских регионов, рейтинг «Регион-НКО», рейтинг благотворительных НКО, инструменты обратной связи между получателями и провайдерами поддержки, предоставляемой СО НКО и др.¹¹.

Кроме того, в рамках реализации Федерального закона от 11.08.1995 № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» в 2018 г. на базе информационного портала <https://добро.ru/> была организована работа Единой информационной системы в сфере

---

¹¹ О портале «Интерактивная информационно-коммуникационная платформа «НКО.РФ» / Интерактивная информационно-коммуникационная платформа «НКО.РФ» URL: <https://нко.рф/about> (дата обращения: 09.04.2024).

развития добровольчества (волонтерства). На сегодняшний день указанный портал является крупнейшей в мире экосистемой ресурсов для поддержки социально значимых инициатив и волонтерской деятельности.

Кроме того, площадками для информационной поддержки некоммерческого сектора в России являются также официальные интернет-порталы Российского фонда культуры <https://rcfoundation.ru/> и Президентского фонда культурных инициатив <https://фондкультурныхинициатив.рф/>.

Однако несмотря на довольно большой объем информационных ресурсов на федеральном уровне, направленных на поддержку некоммерческого сектора, сегодня наблюдается дефицит информационных площадок, направленных на продвижение и популяризацию услуг СОНКО, реализуемых в рамках грантовых инициатив или уставной деятельности организаций (социальный маркетплейс).

2. Анализ информационной поддержки НКО в рамках корпоративной социальной ответственности бизнеса в Российской Федерации.

Под корпоративной социальной ответственностью (КСО) подразумевают добровольное решение компании участвовать в улучшении жизни общества и защите окружающей среды. Все больше людей, заинтересованных в развитии бизнеса, обращаются к КСО, говоря о нем как о долге, подкрепленном большой ответственностью перед гражданами государства¹². Обращаясь к литературе, ясно, что КСО все больше популяризируется в нашей

¹² Тульчинский Г.Л. Корпоративная социальная ответственность: технологии и оценка эффективности: учебник и практикум для вузов / Г.Л. Тульчинский. — М.: Издательство Юрайт, 2024. — 338 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-03469-1. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/536060> (дата обращения: 31.03.2024).

стране, об этом свидетельствуют данные индекса цитируемости. Начиная с 1991 г. он составлял не более 0,02%, в 2004 г. — 0,2%, а за последующие годы он увеличился в десятки раз¹³. Государственная поддержка действительно необходима для СОНКО, но когда свои ресурсы, направленные на решение социальных проблем, дополнительно выделяет коммерческий сектор, то эффективность данных мероприятий возрастает кратно.

Переводя все вышесказанное на тему исследования, получим, что основным показателем, отражающим вовлеченность бизнеса в деятельность некоммерческих организаций, а также в общественно значимые проблемы, является корпоративная социальная ответственность.

Анализ данного блока будет производиться на основе ежегодного проекта «Лидеры корпоративной благотворительности», проводимого Ассоциацией грантодающих организаций «Форум Доноров»¹⁴. Основой целью проекта является выявление лучших образцов социальных программ и распространение информации о корпоративной благотворительности / социальных инвестициях в бизнес-среде и в обществе в целом¹⁵.

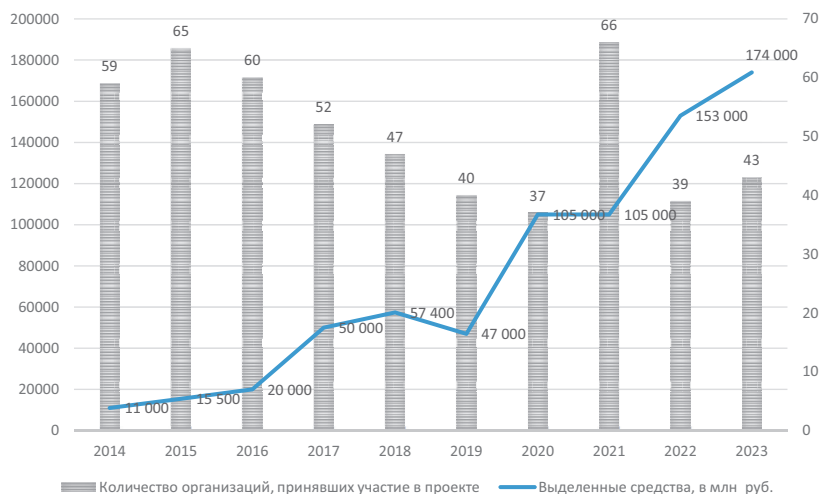
Данные на рисунке 1 фиксируют восходящий тренд по количеству выделяемых средств. За рассматриваемый период компании выделили свыше 737 млрд руб., если говорить о динамике, то разница между 2014 г. и 2023 г. составила 163 млрд руб. в абсолютном выражении, или

¹³ Там же.

¹⁴ Официальный интернет-портал Ассоциации грантодающих организаций «Форум Доноров». [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.donorsforum.ru/projects/lkb/> (дата обращения: 09.04.2024).

¹⁵ Официальный интернет-портал Ассоциации грантодающих организаций «Форум Доноров». [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.donorsforum.ru/projects/lkb/> (дата обращения: 09.04.2024).

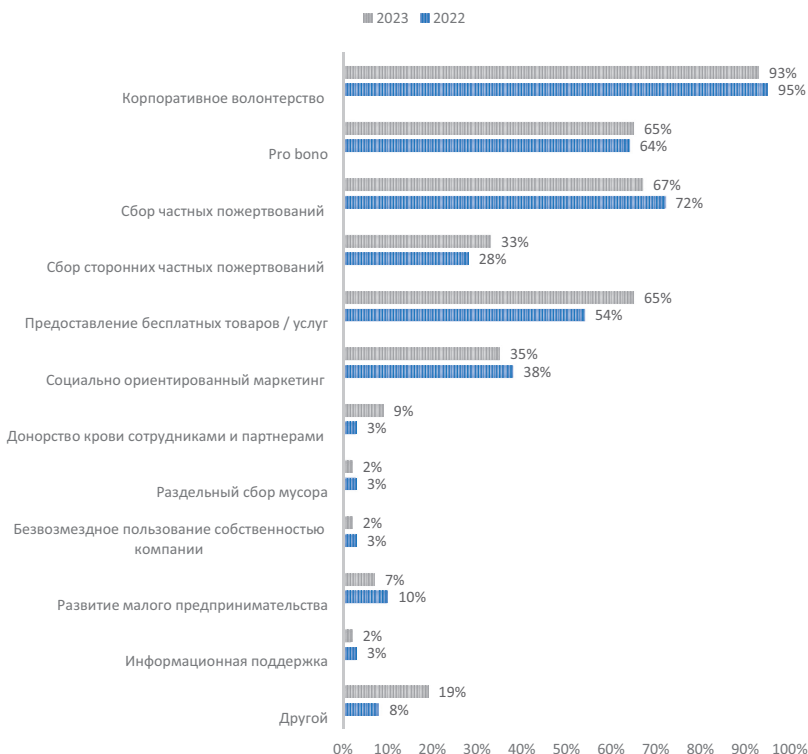
1581% в относительном. Однако если анализировать данные по организациям-участникам, то следует отметить тот факт, что на протяжении шести лет (с 2015 по 2020 гг.) количество участников постепенно сокращалось, и несмотря на высокие показатели в 2021 г., с 2022 г. их число стабилизировалось в диапазоне 39–43.

Рис. 1. Информация о количестве участников, а также выделенных ими средств на благотворительность и социальную поддержку

Источник: составлен авторами на основе данных Ассоциации грантодающих организаций «Форум Доноров» на интернет-портале <https://www.donorsforum.ru/projects/lkb/>¹⁶

¹⁶ Официальный интернет-портал Ассоциации грантодающих организаций «Форум Доноров». [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.donorsforum.ru/projects/lkb/> (дата обращения: 09.04.2024).

Рис. 2. Инструменты корпоративной благотворительности, 2022–2023 гг. (компании-респонденты могли выбирать более одного варианта)

Источник: составлен авторами на основе ежегодных результатов исследования, публикуемых Ассоциацией грантодающих организаций «Форум Доноров» на интернет-портале <https://www.donorsforum.ru/projects/lkb/>¹⁷

¹⁷ Официальный интернет-портал Ассоциации грантодающих организаций «Форум Доноров». [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.donorsforum.ru/projects/lkb/> (дата обращения: 09.04.2024).

На рисунке 2 видно, что наиболее значимым для компаний инструментом корпоративной благотворительности является корпоративное волонтерство, их значения стремятся к максимальной отметке от года к году, далее, по значимости, идут Pro bono (65% и 64%), сбор частных пожертвований (67% и 72%), а также предоставление бесплатных товаров / услуг (65% и 54%). Изучаемый нами объект — информационная поддержка — оказался в списке самых невостребованных инструментов ведения благотворительной деятельности. Однако если распределить все указанные инструменты по основным формам поддержки СОНКО в России, то получим следующие результаты:

- *Финансовая поддержка.* К финансовой поддержке можно отнести такие инструменты, как сбор частных пожертвований, сбор сторонних частных пожертвований, развитие малого предпринимательства.
- *Имущественная поддержка.* К данной форме поддержке можно отнести: безвозмездное пользование собственностью компании, отдельный сбор мусора, предоставление бесплатных товаров / услуг.
- *Информационная поддержка.* В данную форму поддержки войдут: информационная поддержка и социально ориентированный маркетинг.
- *Консультационная поддержка.* В консультационную поддержку войдет Pro bono.
- *Осуществление закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд СОНКО.* В эту форму смогут войти: корпоративное волонтерство, донорство крови сотрудниками и партнерами.

На основе представленных данных имеем следующие показатели:

Рис. 3. Распределение инструментов корпоративной благотворительности по формам поддержки СОНКО в России

Источник: составлен авторами на основе ежегодных результатов исследования, публикуемых Ассоциацией грантодающих организаций «Форум Доноров» на интернет-портале <https://www.donorsforum.ru/projects/lkb/>¹⁸

Рисунок 3 демонстрирует нам более четкую картину уровня информационной поддержки со стороны коммерческого сектора. Видно, что она базируется на самом низком уровне из всех перечисленных (41% и 37% соответственно), что доказывает недостаточную развитость данного инструмента.

¹⁸ Официальный интернет-портал Ассоциации грантодающих организаций «Форум Доноров». [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.donorsforum.ru/projects/lkb/> (дата обращения: 09.04.2024).

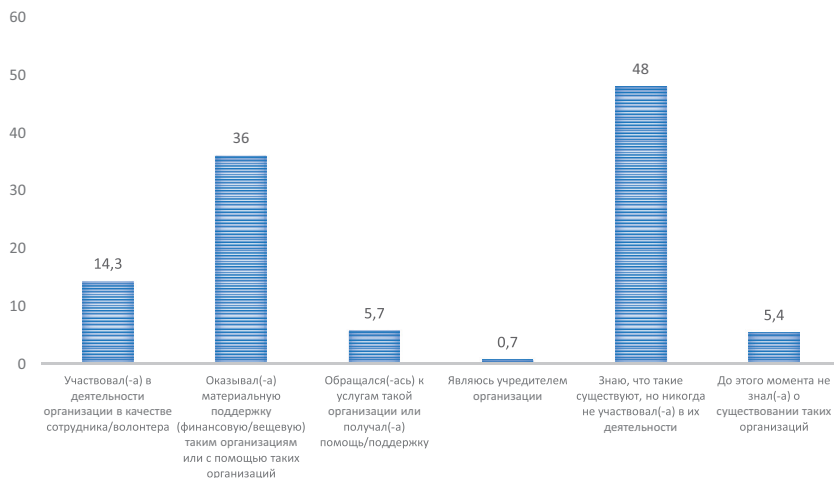
РЕЗУЛЬТАТЫ ВСЕРОССИЙСКОГО СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ.

В ходе опроса граждан Российской Федерации в возрасте от 18 лет (1600 респондентов), проведенного авторами в рамках научного гранта молодых ученых Государственного университета управления¹⁹, на тему «Восприятие обществом деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций», проходившем 28 ноября — 6 декабря 2023 г., были выявлены следующие основные тенденции.

Рассматривая аспект осведомленности более детально, становится заметно, что почти 1/5 часть респондентов никак не осведомлены о деятельности некоммерческих организаций в их регионах — отвечая на вопрос об известных респондентам видах деятельности СОНКО вариант «Ничего из списка» выбрали 16,9% от общего количества опрошенных (рисунок 4). Наиболее популярными направлениями, о которых осведомлены респонденты, оказались помощь инвалидам и ветеранам (32,2 и 30,8% соответственно) (рисунок 5).

Авторский коллектив считает данные, представленные на рисунках 5 и 6, наиболее важными показателями, полученными в ходе исследования. Они в достаточной мере отражают не только качество, но и уровень коммуникации местных организаций с населением. Все это может поспособствовать в дальнейшей работе, проводимой органами власти субъектов Российской Федерации при реализации государственной политики в области поддержки некоммерческого сектора.

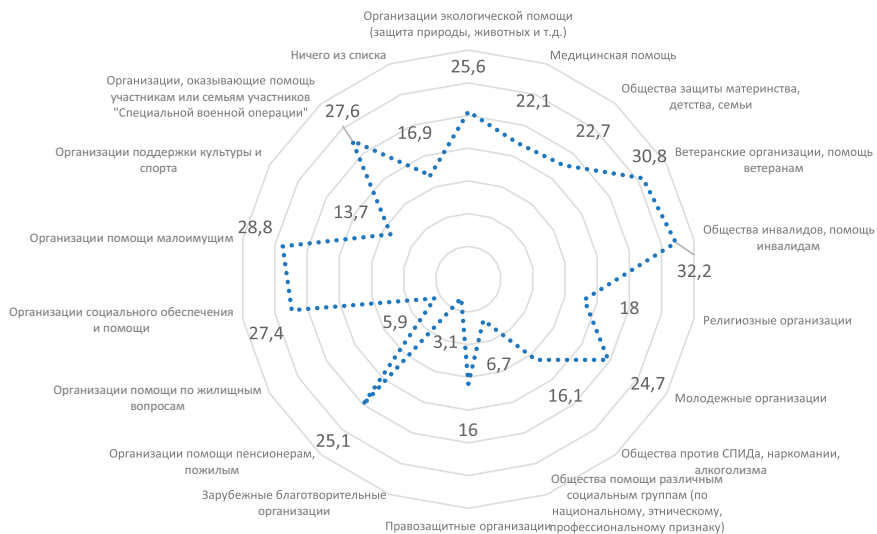
¹⁹ Государственная политика в области поддержки и развития социально ориентированных некоммерческих организаций / И.И. Алексеева, А.К. Бикманова [и др.]. — М.: Издательство «Знание-М», 2023. — 178 с. — ISBN 978-5-00187-718-9. — EDN HРХUXX.

Рис. 4. Результаты опроса по вопросу «Приходилось ли вам когда-нибудь сталкиваться с деятельностью благотворительных или общественных некоммерческих организаций?» (вопрос с множественным выбором ответа), %

Источник: составлен авторами на основе результатов исследования (свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2024621074 Российская Федерация. Восприятие обществом деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций (результаты исследования): № 2024620626: заявл. 22.02.2024; опублик. 11.03.2024)²⁰

²⁰ Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2024621074 Российская Федерация. Восприятие обществом деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций (результаты исследования): № 2024620626: заявл. 22.02.2024; опублик. 11.03.2024 / М.Б. Поляков, С.В. Чуев, П.А. Чаженгин [и др.]; заявитель Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Государственный университет управления». — EDN ВХСQAJ.

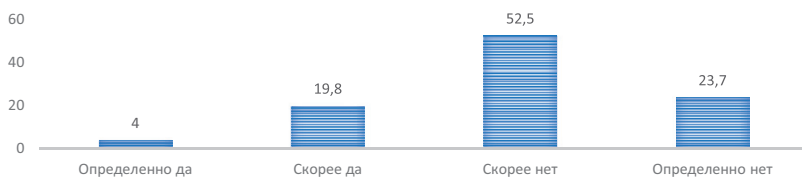

Рис. 5. Результаты опроса по вопросу «О деятельности каких благотворительных или общественных организаций в вашем регионе или городе вы осведомлены?» (вопрос с множественным выбором ответа), %

Источник: составлен авторами на основе результатов исследования (свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2024621074 Российская Федерация. Восприятие обществом деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций (результаты исследования): № 2024620626: заявл. 22.02.2024; опубл. 11.03.2024)²¹

²¹ Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2024621074 Российская Федерация. Восприятие обществом деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций (результаты исследования): № 2024620626: заявл. 22.02.2024; опубл. 11.03.2024 / М.Б. Поляков, С.В. Чуев, П.А. Чаженгин [и др.]; заявитель Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Государственный университет управления». — EDN BXCQAJ.

На рисунке 6 представлены общие результаты по осведомленности граждан Российской Федерации о деятельности и услугах СОНКО в их регионах. Анализируя и комментируя полученные данные, можно сказать, что уровень желания граждан быть осведомленными о проводимой такими организациями в их городе или регионе работе находится на очень высоком уровне. Из всех 1600 респондентов лишь 63 человека отметили, что достаточно осведомлены о деятельности СОНКО. Проведение ряда различных информационно-коммуникативных мероприятий могло бы способствовать увеличению интереса жителей к проблемам внутри своего города или региона. Ведь большинство гражданских инициатив направлены на решение внутренних социальных проблем.

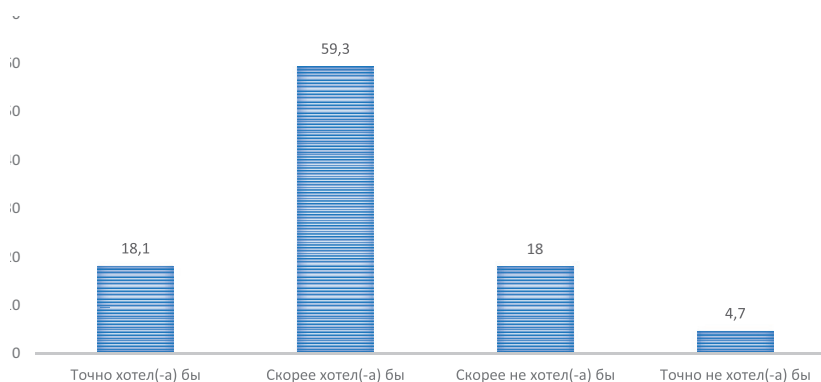
Рис. 6. Результаты опроса по вопросу «Достаточно ли вы осведомлены о деятельности и услугах благотворительных и общественных организаций в вашем городе или регионе?» (вопрос с одиночным выбором ответа), %

Источник: составлен авторами на основе результатов исследования (свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2024621074 Российская Федерация. Восприятие обществом деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций (результаты исследования): № 2024620626; заявл. 22.02.2024; опублик. 11.03.2024)²²

²² Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2024621074 Российская Федерация. Восприятие обществом деятельности социально ориентированных некоммерческих

Любая поддержка подобных организаций сможет способствовать не только культурному, образовательному или спортивному обогащению, но и повлиять на укрепление гражданской позиции, патриотизма и здоровья нации.

На вопрос об участии в деятельности СОНКО большинство (77,4% респондентов) выражают заинтересованность в дальнейшей поддержке третьего сектора (рисунок 7). Также результат ответов на этот вопрос говорит о существовании запроса у общества на занятие общественно-полезной деятельностью в целом. Наличие такого желания является показателем актуальности продолжения информирования общества о деятельности СОНКО. Поощрение волонтерской и благотворительной деятельности (64,6%), а также финансовая поддержка (49,4%) в глазах граждан выглядят наиболее важными видами государственной поддержки. Тем не менее, разница с другими вариантами ответов в % проголосовавших небольшая. По мнению 40,7% граждан (рисунок 8) государство должно оказывать информационную поддержку для широкого освещения деятельности и предоставляемых социальных услуг СОНКО. Такой результат говорит о том, что внимание государства должно быть направлено в том числе и на эту функцию. Ответы на данный вопрос в целом отражают то, что все виды государственной поддержки являются важными функциями государства (Оказание имущественной поддержки для реализации социальных проектов — 39,4%, льготное налогообложение для СОНКО — 37,2%).

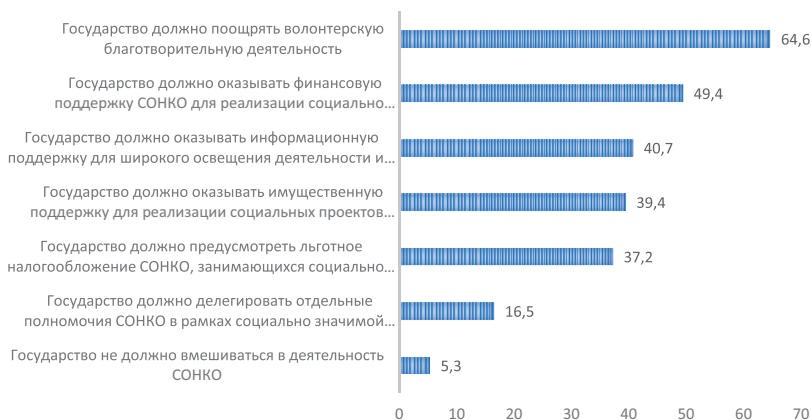

Рис. 7. Результаты опроса по вопросу «Хотели бы вы в дальнейшем принять участие в какой-либо благотворительной или общественно-полезной деятельности?» (вопрос с одиночным выбором ответа), %

Источник: составлен авторами на основе результатов исследования (свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2024621074 Российская Федерация. Восприятие обществом деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций (результаты исследования): № 2024620626: заявл. 22.02.2024; опублик. 11.03.2024)²³

В основном осведомленные (27,1% от общего количества) респонденты указали, что знают о каких-либо мерах поддержки только на отдельном примере (23,2%), что говорит об очень низком уровне осведомленности (рисунок 9). Показатель осведомленности в целом о деятельности общественных некоммерческих организаций тоже невысок (всего 22,8% осведомленных). На основе этих данных, учитывая перечень

²³ Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2024621074 Российская Федерация. Восприятие обществом деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций (результаты исследования): № 2024620626: заявл. 22.02.2024; опублик. 11.03.2024 / М.Б. Поляков, С.В. Чуев, П.А. Чаженгин [и др.]; заявитель Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Государственный университет управления». — EDN BXCQAJ.

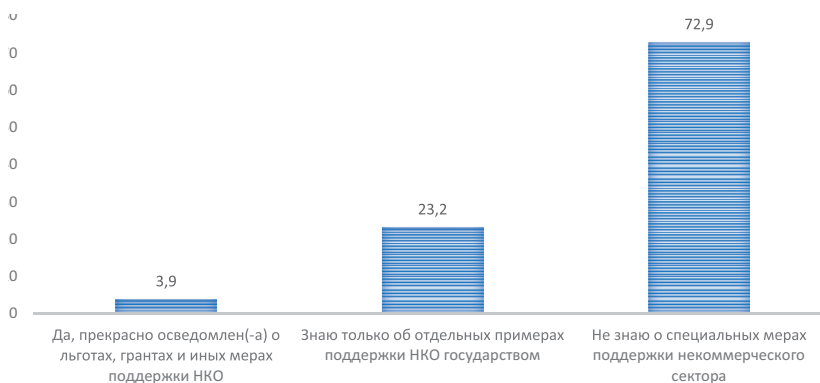
Рис. 8. Результаты опроса по вопросу «Как вы считаете, какова должна быть роль государства в рамках развития некоммерческого (благотворительного) сектора в России?» (вопрос с множественным выбором ответа), %

Источник: составлен авторами на основе результатов исследования (свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2024621074 Российская Федерация. Восприятие обществом деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций (результаты исследования): № 2024620626: заявл. 22.02.2024; опубл. 11.03.2024)²⁴

тех льгот, грантов и иных мер поддержки, оказываемых государством СОНКО уже сейчас, можно сделать вывод, что роль государства в оказании информационной поддержки недооценена. Данная картина отражает нехватку информирования государством граждан о существующих мерах поддержки,

²⁴ Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2024621074 Российская Федерация. Восприятие обществом деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций (результаты исследования): № 2024620626: заявл. 22.02.2024; опубл. 11.03.2024 / М.Б. Поляков, С.В. Чуев, П.А. Чаженгин [и др.]; заявитель Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Государственный университет управления». — EDN BXCQAJ.

необходимость проведения информационных мероприятий в том числе и по просвещению в сфере существующих мер поддержки.

Рис. 9. Результаты опроса по вопросу «Известно ли вам о мерах поддержки некоммерческого сектора в России?» (вопрос с одиночным выбором ответа), %

Источник: составлен авторами на основе результатов исследования (свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2024621074 Российская Федерация. Восприятие обществом деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций (результаты исследования): № 2024620626: заявл. 22.02.2024; опублик. 11.03.2024)²⁵

Заклучение/выводы

В рамках проведенного исследования авторский коллектив сделал следующие выводы.

²⁵ Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2024621074 Российская Федерация. Восприятие обществом деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций (результаты исследования): № 2024620626: заявл. 22.02.2024; опублик. 11.03.2024 / М.Б. Поляков, С.В. Чуев, П.А. Чаженгин [и др.]; заявитель Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Государственный университет управления». — EDN BXCQAJ.

1. Система информационной поддержки некоммерческого сектора находится в стадии становления. Несмотря на высокие результаты, достигнутые в разработке государственными институтами информационных порталов по деятельности некоммерческого сектора, уровень осведомленности населения о деятельности таких организаций находится на низком уровне и требуется время для преодоления инертности в данном вопросе.
2. Созданные информационные порталы на федеральном уровне переходят от функции «информирование» к функции «вовлечение» и «поддержка». Однако при разработке государственной политики в сфере информационной поддержки деятельности некоммерческих организаций следует предусмотреть возможность создания информационных площадок, направленных на продвижение и популяризацию услуг СОНКО, реализуемых в рамках грантовых инициатив или уставной деятельности организаций (социальный маркетплейс).
3. Фиксируется подъем интереса бизнеса к социально значимым инициативам и соответственно рост финансовой, имущественной и иных форм поддержки СОНКО. Однако несмотря на интерес к данному вопросу, исследовательская работа продемонстрировала наиболее востребованные инструменты поддержки некоммерческого сектора, среди которых информационная поддержка находится на достаточно низком уровне.
4. На данный момент отсутствует система консультационной поддержки некоммерческих организаций в режиме онлайн, что могло значительно расширить доступ представителей «третьего сектора» к возможностям, которые

предоставляет государство для развития своей организации и реализации социально значимых инициатив.

5. Информационная поддержка является важным направлением развития социально ориентированных некоммерческих организаций, без нее невозможна системная работа по увеличению уровня информированности населения о деятельности и услугах таких организаций.

Библиографический список

1. Анненкова Н.А. Проблема информационной поддержки деятельности НКО в Оренбуржье: барьеры и точки роста / Н.А. Анненкова // Оренбургские горизонты: прошлое, настоящее, будущее: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 275-летию Оренбургской губернии и 85-летию Оренбургской области, Оренбург, 21–22 ноября 2019 года. — Оренбург: ООО «Фронтир», 2019. — С. 207–209. — EDN AQKYDJ.
2. Бугаков И.А. Финансовая поддержка некоммерческого сектора в Российской Федерации / И.А. Бугаков, М.Б. Поляков, Д.А. Чаженин // Теория и практика общественного развития. — 2023. — № 11(187). — С. 206–213. — DOI: 10.24158/tpor.2023.11.25. — EDN IKUALI.
3. Восколович Н.А. Экономика, организация и управление общественным сектором: учебник и практикум для вузов / Н.А. Восколович, Е.Н. Жильцов, С.Д. Еникеева; под общей редакцией Н.А. Восколович. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2024. — 338 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-17263-8. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/535875> (дата обращения: 09.04.2024).
4. Государственная политика в области поддержки и развития социально ориентированных некоммерческих организаций / И.И. Алексеева, А.К. Бикманова [и др.]. — М.: Издательство «Знание-М», 2023. — 178 с. — ISBN 978-5-00187-718-9. — EDN НРХUXХ.

5. Доклад «О поддержке и развитии СОНКО в Российской Федерации за 2020–2022 гг.» / Портал Министерства экономического развития Российской Федерации URL: <https://nko.economy.gov.ru/upload/docs/doklad-o-podderzhke-i-razvitii-sonko-v-rf-za-2020-2022-gg.pdf> (дата обращения: 09.04.2024).
6. Кулькова В.Ю. Организационно-информационная поддержка деятельности СОНКО в Российской Федерации и Республике Татарстан / В.Ю. Кулькова, О.В. Рудакова, Н.В. Мироненко // Вестник ОрелГИ-ЭТ. — 2012. — № 2(20). — С. 165–170. — EDN PKINPX.
7. Саитова Д.Г. Информационная поддержка социально ориентированных НКО Свердловской области в социальных сетях / Д.Г. Саитова, Д.А. Храмцов // Демографические факторы адаптации населения к глобальным социально-экономическим вызовам: Сборник научных статей / Редакторы О.А. Козлова [и др.]. — Екатеринбург: Институт экономики Уральского отделения РАН, 2023. — С. 359–370. — DOI 10.17059/udf-2023-4-2. — EDN TRQGE0.
8. Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2024621074 Российская Федерация. Восприятие обществом деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций (результаты исследования): № 2024620626: заявл. 22.02.2024: опубл. 11.03.2024 / М.Б. Поляков, С.В. Чуев, П.А. Чаженгин [и др.]; заявитель Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Государственный университет управления». — EDN VXCQAJ.
9. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2021680370 Российская Федерация. Единая автоматизированная информационная система поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций (АИС СО НКО): № 2021680055: заявл. 07.12.2021: опубл. 09.12.2021; заявитель Российская Федерация, от имени которой выступает Министерство экономического развития Российской Федерации. — EDN CPJLJQ.

10. Социальные предприятия и СО НКО в Пермском крае: проблемы и перспективы развития / А.Ю. Внутских, С.Е. Гасумова, М.М. Иванова [и др.] // Журнал исследований социальной политики. — 2021. — Т. 19, № 1. — С. 166–176. — DOI: 10.17323/727-0634-2021-19-1-166-176. — EDN HNILXX.
11. Тульчинский Г.Л. Корпоративная социальная ответственность: технологии и оценка эффективности: учебник и практикум для вузов / Г.Л. Тульчинский. — М.: Издательство Юрайт, 2024. — 338 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-03469-1. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/536060> (дата обращения: 31.03.2024).

References

1. Annenkova N.A. Problema informacionnoj podderzhki deyatel'nosti NKO v Orenburzh'e: bar'ery i tochki rosta / N.A. Annenkova // Orenburgskie gorizonty: proshloe, nastoyashchee, budushchee: Cbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj 275-letiyu Orenburgskoj gubernii i 85-letiyu Orenburgskoj oblasti, Orenburg, 21–22 noyabrya 2019 goda. — Orenburg: OOO «Frontir», 2019. — S. 207–209. — EDN AQKYDJ.
2. Bugakov I.A. Finansovaya podderzhka nekommercheskogo sektora v Rossijskoj Federacii / I.A. Bugakov, M.B. Polyakov, D.A. Chazhengin // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. — 2023. — № 11(187). — S. 206–213. — DOI: 10.24158/tipor.2023.11.25. — EDN IKUALI.
3. Voskolovich N.A. Ekonomika, organizaciya i upravlenie obshchestvennym sektorom: uchebnik i praktikum dlya vuzov / N.A. Voskolovich, E.N. Zhiľcov, S.D. Enikeeva; pod obshchej redakciej N. A. Voskolovich. — 3-e izd., pererab. i dop. — М.: Izdatel'stvo Yurajt, 2024. — 338 s. — (Vyshee obrazovanie). — ISBN 978-5-534-17263-8. — Текст: elektronnyj // Obrazovatel'naya platforma Yurajt [sajt]. — URL: <https://urait.ru/bcode/535875> (data obrashcheniya: 09.04.2024).

4. Gosudarstvennaya politika v oblasti podderzhki i razvitiya social'no orientirovannyh nekommercheskih organizacij / I.I. Alekseeva, A.K. Bikmanova [i dr.]. — M.: Izdatel'stvo «Znanie-M», 2023. — 178 s. — ISBN 978-5-00187-718-9. — EDN HPXUXX.
5. Doklad «O podderzhke i razvitii SONKO v Rossijskoj Federacii za 2020–2022 gg.» / Portal Ministerstva ekonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii URL: <https://nko.economy.gov.ru/upload/docs/doklad-o-podderzhke-i-razvitii-sonko-v-rf-za-2020-2022-gg.pdf> (data obrashcheniya: 09.04.2024).
6. Kuĭkova V.Yu. Organizacionno-informacionnaya podderzhka deyatelnosti SO NKO v Rossijskoj Federacii i Respublike Tatarstan / V.Yu. Kuĭkova, O.V. Rudakova, N.V. Mironenko // Vestnik OrelGIET. — 2012. — № 2(20). — S. 165–170. — EDN PKINPX.
7. Saitova D.G. Informacionnaya podderzhka social'no orientirovannyh NKO Sverdlovskoj oblasti v social'nyh setyah / D.G. Saitova, D.A. Hramcov // Demograficheskie faktory adaptacii naseleniya k global'nyim social'no-ekonomicheskim vyzovam: Sbornik nauchnyh statej / Redaktory O.A. Kozlova [i dr.]. — Ekaterinburg: Institut ekonomiki Uraĭskogo otdeleniya RAN, 2023. — S. 359–370. — DOI: 10.17059/udf-2023-4-2. — EDN TRQGE0.
8. Svidetel'stvo o gosudarstvennoj registracii bazy dannyh № 2024621074 Rossijskaya Federaciya. Vospriyatie obshchestvom deyatelnosti social'no orientirovannyh nekommercheskih organizacij (rezul'taty issledovaniya): № 2024620626: zayavl. 22.02.2024: opubl. 11.03.2024 / M.B. Polyakov, S.V. Chuev, P.A. Chazhengin [i dr.]; zayavitel' Federal'noe gosudarstvennoe byudzhethoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego obrazovaniya / «Gosudarstvennyj universitet upravleniya». — EDN BXCQAJ.
9. Svidetel'stvo o gosudarstvennoj registracii programmy dlya EVM № 2021680370 Rossijskaya Federaciya. Edinaya avtomatizirovannaya informacionnaya sistema podderzhki social'no orientirovannyh nekommercheskih organizacij (AIS SO NKO):

- № 2021680055: zayavl. 07.12.2021: opubl. 09.12.2021; zayavitel' Rossijskaya Federaciya, ot imeni kotoroj vystupaet Ministerstvo ekonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii. — EDN CPJLJQ.
10. Social'nye predpriyatiya i SONKO v Permskom krae: problemy i perspektivy razvitiya / A.Yu. Vnutskih, S.E. Gasumova, M.M. Ivanova [i dr.] // Zhurnal issledovanij social'noj politiki. — 2021. — T. 19, № 1. — S. 166–176. — DOI: 10.17323/727-0634-2021-19-1-166-176. — EDN HNILXX.
11. Tul'chinskij G.L. Korporativnaya social'naya otvetstvennost': tekhnologii i ocenka effektivnosti: uchebnik i praktikum dlya vuzov / G.L. Tul'chinskij. — M.: Izdatel'stvo Yurajt, 2024. — 338 s. — (Vysshee obrazovanie). — ISBN 978-5-534-03469-1. — Tekst: elektronnyj // Obrazovatel'naya platforma Yurajt [sajt]. — URL: <https://urait.ru/bcode/536060> (data obrashcheniya: 31.03.2024).

Контактная информация / Contact information

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Государственный университет управления»

109542, Москва, Рязанский проспект, 99

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«State University of Management»

99 Ryazansky Prospekt, Moscow, 109542

Зотов Владимир Борисович / Vladimir B. Zotov

zotov-vladimir@yandex.ru

Поляков Михаил Борисович / Mikhail B. Polyakov

polyakov-mb@mail.ru

Бугаков Илья Алексеевич / Ilya A. Bugakov

ilya.bugakov01@gmail.com

Чаженгин Павел Александрович / Pavel A. Chazhengin

addonpo@yandex.ru

DOI: 10.38197/2072-2060-2024-247-3-127-170

ХОЛИСТИЧЕСКИЙ МАРКЕТИНГ КАК КОНКУРЕНТНОЕ ПРЕИМУЩЕСТВО ТУРИЗМА РЕГИОНА HOLISTIC MARKETING AS A COMPETITIVE ADVANTAGE OF REGIONAL TOURISM

**ОМАРОВ МАГОМЕД
МАГОМЕДКАДИЕВИЧ**

Заведующий кафедрой технологий управления
ФГБОУ ВО «Новгородский государственный
университет имени Ярослава Мудрого»,
председатель Новгородского регионального
отделения ВЭО России, доктор экономических
наук, профессор

MAGOMED M. OMAROV

Head of the Department of Management
Technologies, Yaroslav the Wise Novgorod
State University, Head of the Novgorod
regional branch of the VEO of Russia, Doctor of
Economics, Professor

ОМАРОВА НАТАЛЬЯ ЮРЬЕВНА

Профессор кафедры экономики
ФГБОУ ВО «Новгородский государственный
университет имени Ярослава Мудрого»,
заместитель председателя Новгородского
регионального отделения ВЭО России,
доктор экономических наук, профессор

NATALYA Y. OMAROVA

Professor of the Department of Economics,
Yaroslav the Wise Novgorod State University,
Deputy Chairman of the Novgorod regional
branch of the VEO of Russia, Doctor of
Economics, Professor

БЕЛЯКОВА НАТАЛИЯ ЮРЬЕВНА

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», кандидат
исторических наук, доцент

NATALIA Y. BELYAKOVA

National Research University Higher School of
Economics, Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor

АННОТАЦИЯ

Цель исследования – концептуализация с позиции холистического маркетинга стратегирования и практик развития туризма в регионе. Ключевой кейс – практика Новгородской области, приграничного региона на северо-западе России, исторически имеющего выраженную туристическую сезонность, слабо дифференцированный внутренний и монопрофильный въездной (приграничный) турпоток. Исходные составляющие характерны для многих приграничных регионов России и других стран. Холистический подход к маркетингу дестинации, учи-

тывающий исходные барьеры и ограничения и успешно апробированный, представлен как модельный.

Эмпирической базой исследования в рамках авторского подхода к разработке стратегии туризма региона в парадигме холистического маркетинга выступил качественный и количественный анализ в динамике показателей туристической активности региона как накануне принятия стратегии, так и по результатам ее внедрения.

Предложенный маркетинговый подход учитывает имеющийся туристский потенциал, возможности создания новых аттракций, формирование конкурентоспособного регионального туристского продукта, консолидацию усилий институтов развития туризма, органов власти и бизнеса, трансформацию стратегических и оперативных мероприятий по продвижению на международном и национальном туристских рынках. Холистический маркетинговый подход к разработке концепции развития туризма означает: структурирование и анализ всех элементов системы регионального туризма; целевой отбор проектов для включения в систему туристического маркетинга региона; позиционирование турпродукта и развитие имиджа региона в соответствии с предпочтениями ключевых целевых сегментов; использование современных методов продвижения; системную координацию региональным институтом развития туризма совместной работы с местными органами власти и турбизнесом по продвижению региона; инвестиционный маркетинг дестинации.

Процесс структурирования элементов регионального туризма представлен в виде отдельных блоков, связанных между собой в рамках одной стратегии: маркетинг (исследования рынка и предиктивная аналитика; промоутирующий – направленный на туристов и инвесторов, фасилитирующий – направленный на резидентов); инфраструктура, менеджмент туристической сферы; сообщество туристических акторов туризма в регионе. Сформирована гибкая концепция научно-методического сопровождения процесса стратегирования сферы туризма в регионах.

ABSTRACT

The conceptualization of the process of making marketing-based regional destination strategy. Framework of its development and implementation based on the successful case of the Novgorod region – a frontier land in the north-west of Russia. The challenges for the destination are typical for many Russian regions: strong tourist seasonality, poorly differentiated domestic and incoming tourist flow, limited marketing budgets. The case was analyzed and presented as the model approach.

The empirical basis of the research within the framework of the author's approach to the development of a regional tourism strategy in the paradigm of holistic marketing was a qualitative and quantitative analysis of the dynamics of indicators of tourist activity in the region both on the eve of the adoption of the strategy and according to the results of its implementation.

The effectiveness of the flexible planning combining tough OCR and soft tool mix (fast response marketing) was unveiled. In details was demonstrated how the tourism strategy takes into account the existing potential of the region, estimated potential of the creating artificial attractions, launching of a brand new tourism products, consolidation and coordination activities of the tourism development institutions, authorities and business.

A holistic approach means: structuring and analyzing all marketing elements of the regional tourism system; selection of projects according to the goals and resources; positioning of the destination in accordance with the preferences of key target segments; coordination and joint work with local authorities to promote the place in different markets; attracting investors. The stereotype about finance intensity as the compulsory condition of the effective marketing was redefined through the new AR promo instruments.

The process of structuring the elements of regional tourism is presented in the form of separate blocks interconnected within the framework

of the strategy: marketing (market research and predictive analytics; promotional – aimed at tourists, facilitating – aimed at residents), infrastructure, management of the tourism sector; community of tourism actors in the region and beyond. The flexible concept of scientific and methodological support of strategizing regional tourism sector is presented.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Туризм, стратегия, регион, маркетинг туризма, дестинация, холистический маркетинг.

KEY WORDS

Tourism, strategy, region, destination marketing.

ВВЕДЕНИЕ

Анализ государственной политики Российской Федерации в сфере внутреннего и въездного туризма демонстрирует, что в настоящее время отрасль последовательно интегрируется в высококонкурентную рыночную бизнес-среду, сохраняя культурную идентичность повышая и уровень социально-экономического развития территорий [1]. В сложившихся условиях геополитических рисков, и в прошлом сложной эпидемиологической ситуации в мире (пандемия COVID-19) существующие стратегические подходы и тактические мероприятия по экспорту туристических услуг и продвижению российских туристических продуктов на внутреннем рынке требуют серьезного переосмысления и внедрения целостного концептуального подхода.

Вызовы современности определяют острую необходимость переосмысления подходов к продвижению туристического рынка, более глубоких подходов к сегментации

целевых аудиторий по поведенческим критериям, проектированию сценариев потребительского опыта и компетентностного развития, совершенствованию концепций развития российских регионов и городов с точки зрения маркетинговых подходов и с учетом международной и национальной туристских систем. Цифровая трансформация и совершенствование организационно-экономических механизмов в сфере туризма влечет за собой острую необходимость внедрения новых научно-методических рекомендаций по структурированию элементов регионального туризма и использование целостного (холистического) маркетингового подхода к стратегии развития регионального туризма.

Проведенный в рассматриваемом регионе (Новгородская область) бенчмаркинг мировой практики развития туристической сферы более 50 мировых и российских туристских городов, входящих в общепризнанные рейтинги туристских регионов по различным видам туризма (от рекреационного до паломнического), использование информационных технологий на основе big data (технология отраслевой трансформации (ТОТ-аналитика) и динамическая панель TourTech), внедрение новых методов управления туризмом в регионе и актуального маркетингового инструментария позволили разработать целостный подход к стратегии развития регионального туризма и предложить его в качестве модельного решения развития регионального туризма.

Активное применение драйверов развития туризма позволяет эффективно подойти к вопросу реструктуризации системы регионального туризма в маркетинговой логике, качественного управления туристическими пото-

ками, внедрению новых походов к разработке концепций, стратегий, дорожных карт развития туристической отрасли. Практическая значимость исследования заключается в успешной апробации предложенного методического подхода к стратегированию туризма региона. В предыдущих исследованиях, посвященных применению холистического подхода в туристской сфере, в фокусе находились отдельные акторы системы [2], виды туризма [3] или тип рекреации [4]. В рамках статьи обозначены ключевые элементы развития туризма в логике холистического маркетинга и в обобщенном виде представлен опыт ее внедрения в пилотном регионе.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ

Теоретической рамкой для исследования является концепция холистического маркетинга (холистический подход к маркетингу). Ключевыми вопросами, проблематизирующими применимость данного подхода для индустрии туризма, стали следующие:

1. **ЗОНА ОХВАТА И ВЛИЯНИЯ.** Способен ли холистический подход к маркетингу учесть интересы всех стейкхолдеров туризма в регионе?
2. **ЗОНА ПРОЕКТИРОВАНИЯ И КАСКАДИРОВАНИЯ.** Какая форма организации функции управления туризмом способна обеспечить холистический маркетинг? Как документально оформить требования к местным (муниципальным) органам власти для эффективного внедрения стратегии развития туризма в регионе?

Концепция «холистического маркетинга» была предложена Ф. Котлером и К.Л. Келлером в 2006 г. как новая степень эволюции концепций маркетинга. Данная кон-

цепция, по мнению авторов, позволяет переосмыслить и до некоторой степени интегрировать традиционные маркетинговые подходы в рамках новой парадигмы.

При этом холистический маркетинг можно воспринимать не как принципиально новую парадигму, а как переосмысление сложившихся ранее концепций. С другой стороны, ряд авторов, включая и ее создателей, настаивают, что холистический маркетинг позволяет сформировать совершенно новую парадигму. Холистический маркетинг представляет современный этап развития концепций маркетинга, обладающий уникальными чертами и составляющими.

Постоянно происходящие изменениями в макросреде, диджитализация, появление подчас неожиданных средств и каналов коммуникации, трансформация потребительского поведения, новые стандарты, требования и привычки потребления приводят к повышению значимости и дальнейшему развитию интегрированных подходов в управлении и переходу к «проактивному и интерактивному маркетингу» (Boone L., Kurtz D., 1998, Bruhn, M., 2001, Дроздович, 2019).

В работе Ильина А. и Кухарчука А. высказана идея о том, что холистический маркетинг предполагает использование коллаборативных сетей, внутри которых находятся три ключевых точки: потребности и желания клиентов; стержневые компетенции фирмы и стейкхолдеры.

Эволюция концепций маркетинга и формирование холистического маркетинга достаточно подробно рассматриваются в работах отечественных авторов (Калиевой О.М., Буреш О.В., Черенкова В.И., Архипова А.Е., Нюренбергер Л.Б., Демченко А.А. и Сазоновой О.А.).

Интерес вызывает точка зрения Черенкова В.И., который предлагает отличный от традиционного взгляд на эволюцию концепций маркетинга. Он выделяет периоды зарождения маркетинга (прамаркетинг), становящийся и неоклассический маркетинг. Автор предполагает, что становлению холистического маркетинга предшествовали конкурентно-стратегический, эмпатический и глобальный интегрированно-коммуникативный маркетинг. В рамках последних двух этапов произошло смещение фокуса в сторону доминанты отношений, а также значимость удовлетворения нужд не только индивида, но и общества в целом. (Черенков В.И., 2009).

По мнению Котлера Ф. и Келлера К. в рамках холистической парадигмы успешное планирование, создание и реализация различных маркетинговых процессов, программ и мероприятий возможны только с учетом их широты и взаимозависимости, что приводит к необходимости имплементации расширенного интегрированного подхода в управлении организацией в целом, а не только ее маркетинговой составляющей.

В рамках холистического маркетинга происходит усиление ориентации на субъект-субъектное интегративное взаимодействие всех заинтересованных сторон (стейкхолдеров). Дополнительная ценность создается через проектирование не только продукта, но и бизнеса в целом с точки зрения клиента. (Sheth, J.N., & Sisodia, R.S., 2015). Создаваемые ценности должны восприниматься не как совокупность потребительских свойств, а как совокупный потребительский опыт. (Carbone L.P., 1998)

Холистический маркетинг — это концепция, требующая максимизации вовлечения клиента в разработку

комплекса маркетинга, формирования долгосрочных отношений и всестороннего взаимодействия с клиентами, контрагентами и партнерами. К исследованиям в рамках маркетинга взаимоотношений следует отнести работы по вопросам развития интегрированных маркетинговых коммуникаций (Shu-pei Tsai, 2005, Pop N.Al., etc., 2009, Vernuccio M., Ceccotti F., 2015, Kerr G., Patti Ch., 2015, Daszkiewicz M., Pukas A., 2016, Felix R., Rauschnabel Ph.A., Hinsch Ch., 2017), а также работы по изучению потребительского и покупательского поведения и опыта (Meyer, C. and Schwager, A., 2007, McColl-Kennedy et al., 2015, Bolton R.N., etc., 2018).

Внутренний маркетинг предполагает, что все подразделения и сотрудники организации в своей деятельности должны руководствоваться принципами маркетинга, построение целостного, холистического маркетингового видения должно начинаться с построения прочных внутренних отношений на всех иерархических уровнях, забота о потребностях внутренних клиентов позволяет лучше удовлетворять не только их потребности, но и потребности внешних клиентов. (Cahill, D.J., 1996, Bell, S.J.; Mengüç, B., Stefani, S.L., 2004, Munteanu C.-C., Pagalea A., Adina C., 2014).

Herciu M., Ogrean C. в своей книге отмечают необходимость всех сотрудников компании руководствоваться принципами маркетинга.

Четкое разделение и проектирование функций организации, расширение комплекса маркетинга в рамках реализации холистической концепции рассматривается в работах Yazdanifard R., Najmaei A. (2009) и Pater L.R., Cristea S.L. (2018), Демченко А.А., Сезонова О.А., 2012.

Социально-ответственный маркетинг предполагает, что при построении деятельности компании ее сотрудники имплементируют в деятельность свое понимание этических, экологических, правовых и социальных последствий маркетинга. Работы по этой тематике весьма разнообразны, что можно объяснить широким спектром рассматриваемых вопросов от обеспечения процессов устойчивого развития до проблем культуры и экологии. В качестве примера можно привести работы: Papadas K.-K., Avlonitis G.J., Carrigan M. (2017), Gordon et al. (2011), Rakic B., Rakic M. (2015) и др.

Следует отметить, что исследований по проблемам имплементации концепции холистического маркетинга или отдельных ее составляющих в компаниях, организациях и отраслях относительно немного (Papadas K.-K., Avlonitis G.J., Carrigan M., 2017, Ayu Sofiati (Efi) N., Limakrisna N., 2017, Miletic A., Stojiljkovic A., 2018, Purcarea Th., 2016 и др.). Специальных исследований, посвященных применению принципов холистического маркетинга в туризме, не обнаружено. При этом именно изложенный подход, его широта и интегральность (включает принципы социально-ответственного маркетинга, требует изменений во внутреннем маркетинге и др.) отвечает логике нового понимания туризма как межотраслевого мультипликатора, эффективность которого зависит от учета интересов всех стейкхолдеров (туристов, резидентов, инвесторов, профильных бизнесов).

МЕТОДИКА И ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследуемый регион — Новгородская область — находится между российскими городами федерального значе-

ния — Москвой и Санкт-Петербургом. В перспективном туристическом регионе пересекается множество интересов: история, археология, архитектура, современность, природа, экология. Великий Новгород — носитель культурного кода одной из древнейших цивилизаций мира, внесшей весомый вклад в мировое культурно-историческое наследие и становление российского общества. Небольшая территория региона (55 тыс. кв. км), расположенного неподалеку от государственной границы, создаст условия для компактных турмаршрутов, в том числе в формате сити-брейков, способствует трансграничным туристическим альянсам. Регион с историей в 12 веков, 37 объектами Всемирного наследия ЮНЕСКО и базовой инфраструктурой позволяет реализовать целостную концепцию развития туризма на территории с живой историей и традициями, богатым природным окружением, предлагая спектр продуктов от комфортного семейного отдыха до автопутешествий.

Концептуальные основания продвижения Новгородской области под туристским брендом «Русь Новгородская». «Русь Новгородская» — место начала российской истории, первая столица Руси, родина России. Великий Новгород, как исторический центр древнерусского государства, является узнаваемым брендом для представителей всех возрастов современной России. Именно с призвания варягов в Новгород официальные учебники по истории России начиная с середины XIX века по сей день начинают повествование о начале древнерусского государства («Киевская Русь») в IX в. При этом эндополитоним для государственного образования того периода отдельно в рассматриваемом регионе сегодня неизвестен.

В качестве туристического нейминга региона был использован термин «Русь Новгородская», объединивший название первого государственного образования на территории России (с ядром сначала в Новгороде, а затем и в Киеве) и собственно название главного города региона (в XII–XV вв. — одноименная республика). Политического образования с таким названием не существовало, хотя Новгородская республика, занимавшая 1/6 часть Европы, была де-факто государством, на протяжении нескольких веков проводившим самостоятельную и независимую от киевского «великого князя» политику. Кроме собственно Новгородской земли республика включала территории от Балтийского моря на западе до Уральских гор на востоке, и от Белого моря на севере до верховьев Волги и Западной Двины на юге.

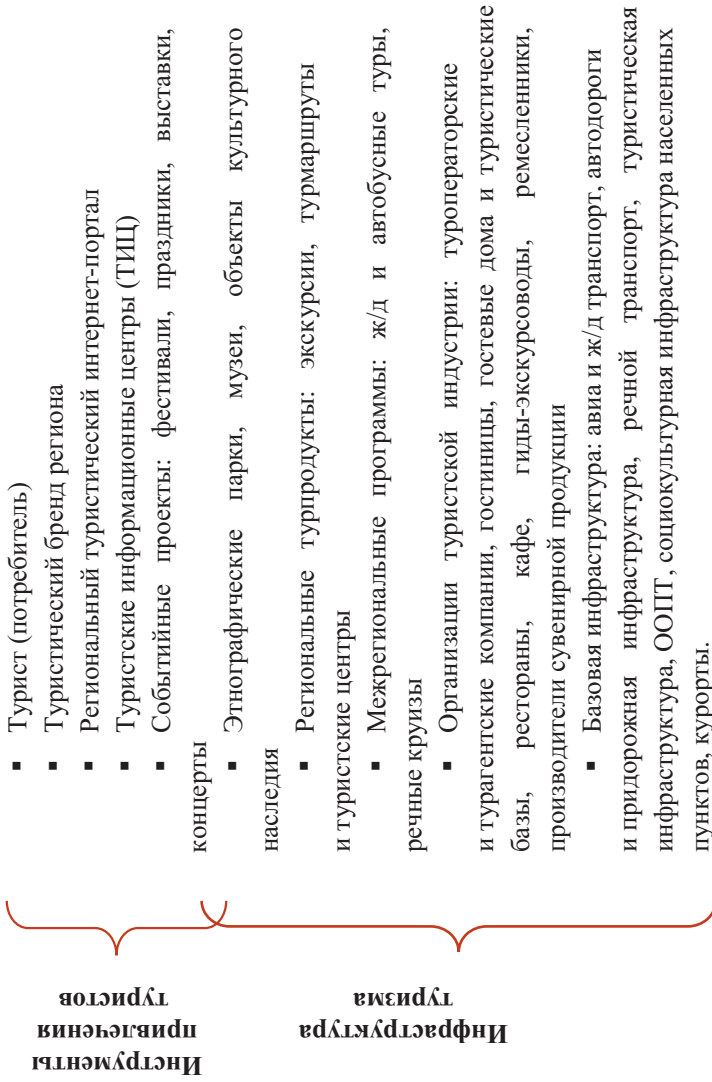
Таким образом, с одной стороны, «Русь Новгородская» отсылает к первоначальному периоду русской истории, связанной с Новгородом и временем его основания. Это время расцвета и торжества Руси и указание на ее конкретную северную часть — новгородскую. С другой стороны, «Русь Новгородская» — современный конструкт в технологиях маркетинга территорий, который указывает на конкретный субъект РФ — Новгородскую область. Русь Новгородская и Новгородская область обмениваются социокультурным контекстом, ассоциациями и аллюзиями: Новгородская область — наследница Древней Руси, древнерусского государства, Руси Новгородской. Новгородская область — осколок той самой Древней Руси, сохранившийся в пределах отдельно взятого региона, хранящий множество памятников истории и культуры того периода.

Рациональный подход к планированию экономического пространства, маркетингу региона в целом и его дестинационного аспекта, проектированию и продвижению туристских маршрутов, разработке туристской инфраструктуры и направленному на ее создание инвестиционному консалтингу позволяет развивать потенциал востребованной дестинации.

Предложенный к разработке концепции и стратегии развития туризма холистический маркетинговый подход означает:

- создание регионального института развития туризма и системная координация его совместной работы с местными органами власти и турбизнесом по продвижению территории на внутреннем и внешнем туристских рынках;
- структурирование и анализ всех элементов системы регионального туризма;
- исследование и отбор туристских проектов, обладающих маркетинговым потенциалом и перспективой развития для включения в разрабатываемую концепцию;
- использование современных методов продвижения и позиционирования, в том числе посредством цифровизации туристских сервисов и внедрения омниканального маркетинга;
- позиционирование турпродукта и имиджа региона как туристской дестинации в соответствии с предпочтениями ключевых целевых сегментов;
- привлечение в сферу туризма инвестиций.

Новые аспекты и методология предлагаемой концепции развития туризма региона основана на целостном подходе к вопросам развития регионального туризма. Процесс структурирования элементов регионального туризма

Рис. 1. Основные структурные элементы регионального туризма

представлен в виде отдельных блоков, взаимосвязанных в рамках стратегии. Структура развития регионального туризма оценивается с точки зрения составляющих, рассмотренных в двух плоскостях — инструменты привлечения туристов и инфраструктура туризма (рис. 1).

Данная модель выстроена таким образом, что каждый блок структуры развития туризма, с одной стороны, самостоятелен и действует как отдельная подсистема, с другой стороны — является неотъемлемой частью общего: маркетинговой системы, концепции и стратегии развития регионального туризма. Блоки концепции взаимосвязаны между собой и работают на достижение общей цели — развитие туризма в регионе. Это предполагает обеспечение оптимального для региона количества туристов, которые воспользуются его возможностями без критичного роста антропогенной нагрузки и получают сервисные турпродукты с высокой добавленной стоимостью (субъективной ценностью), увеличивая при этом вклад туристской отрасли в экономику региона.

В процессе работы над концепцией развития туризма в регионе нами проведено претестирование, в котором приняли участие эксперты в сфере туризма и главы 10 муниципальных районов Новгородской области, на территории которых наилучшим образом развит культурно-познавательный, рекреационный виды туризма.

Предложенную в концепции структуру регионального туризма одобрили 90% опрашиваемых районов. Подавляющее большинство (90%) оценили полноту содержания концепции и ее соответствие персональному видению экспертов по развитию туризма в Новгородской области. Все эксперты согласились с предлагаемой в концепции

лидерской стратегией позиционирования Новгородской области как «земли с живыми традициями русского православия, живой историей, живой природой, комфортной для семейного отдыха и автопутешествий, Родины России между двух столиц». Однако, лишь 50% муниципалитетов готовы продвигать туристическую сферу под единым брендом «Русь Новгородская», в то время как остальные хотят иметь свой собственный туристский бренд (а некоторые его имеют и активно продвигают). Среди приоритетных проектов для развития туризма в регионе эксперты выделили культурно-познавательные, религиозные, событийные, гастрономические и рекреационные проекты, а также PR-мероприятия по продвижению туристского потенциала территории.

Смыслом холистического подхода к концептуализации туризма на основе целеполагания, бенчмаркинга, оценки реального уровня развития туристской отрасли с последующим позиционированием и декомпозицией на стратегии, тактики и рабочие планы является выбор эффективной модели развития туризма. Детерминанта последней — способность создать маржинальный для региона инфраструктурный комплекс и конкурентоспособный турпродукт, которые приведут к росту целевого туристского потока, сделают отрасль привлекательной для потенциальных инвесторов.

Основная идея холистического подхода к разработке концепции и стратегии развития регионального туризма заключается в единстве механизма взаимодействия структурных блоков, создании условий для сохранения и популяризации объектов культурного и исторического наследия, природных объектов; поддержки субъектов МСП в сфере туризма; привлечения инвестиций в туристскую инфраструктуру [5].

Системность концепции и стратегии развития регионального туризма предусматривает создание регионального института развития туризма и координацию деятельности органов государственной власти, местного самоуправления, представителей туристской индустрии и заинтересованных местных бизнесов, туристских информационных центров и экспертного сообщества, а также использование набора методов и средств плановой реализации. Концепция предусматривает интегративный подход и взаимодействие с проектами, стратегиями и программами, реализуемыми на территории страны и региона в сфере экономического развития.

Целостный подход к стратегии развития регионального туризма обеспечивает синергетический эффект не только от развития отраслей, входящих в туристскую индустрию, но и смежных отраслей. Основной экономический результат реализации концепции — рост туристского потока и увеличение вклада туристской отрасли в ВРП за счет оптимального использования туристских ресурсов, развития новых проектов и создания туристских продуктов.

В основу концепции маркетингового подхода к стратегированию туризма в регионе положены следующие принципы:

— проектность и перспективность — концепция рассматривается как система самостоятельных проектов и взаимосвязанных блоков структуры регионального туризма, связанных единым целеполаганием и позиционированием в горизонте до 20 лет (период наиболее детализированных прогнозов и сценариев будущего — международного, национального, регионального);

— научность и междисциплинарность — концепция основана на общенаучном знании и достижениях смежных наук

(экономика, включая маркетинг и брендинг, юриспруденция, история, археология, архитектура, культурология, IT);

— наглядность и консистентность — концепция строится на использовании визуальных и графических образов истории, культуры и географии региона для создания единого регионального дизайн-кода [6];

— доступность и своевременность — концепция исходит из существующих в регионе туристских, природных, экологических, кадровых ресурсов, объектов инфраструктуры, уровня развития бизнес-среды;

— развитие и возрастающая маргинализация дохода от туризма для региона: концепция связывает туристскую индустрию с другими отраслями экономики и социальной сферы (транспортная логистика, дорожная и инженерная инфраструктура, образование, медицина и др.).

Базой для разработки концепции служат данные о туристском потенциале региона — как традиционные, так и слабо или неиспользуемые ранее (Управления по вопросам миграции, Федеральной налоговой службы, регионального министерства финансов; «большие данные» операторов мобильной связи и банковской сферы, цифровые следы туристов на картах 2ГИС, в социальных сетях и др.). Качественные исследования обеспечиваются опросами экспертов отрасли и результатами программных стратегических сессий. В рассмотрение принимаются также результаты полевых социологических исследований и вторичная аналитика состояния рынков и трендов (отчеты международных и национальных исследовательских компаний, исследования онлайн тревел-агрегаторов и др.).

Эффективная реализация концепции и стратегии развития туризма предполагает комплексный подход

в планировании развития территории как туристского региона с соблюдением рекомендаций ЮНВТО, международных и российских стандартов предоставления туристских услуг, требований Ростуризма (на тот момент) и Министерства культуры Российской Федерации, требований региональных органов власти, инвесторов, бизнеса, профессионального экспертного сообщества и жителей региона.

Предложенные методологический, методический, инструментальный подходы к разработке концепции и оценке результатов внедрения стратегии развития туризма в регионе позволили:

- выстроить единую структуру регионального туризма как отрасли экономики региона;
- увеличить туристские потоки;
- стимулировать деятельность малого и среднего бизнеса;
- выделить и развивать «якорные» проекты в сфере туризма;
- определить формы государственной, региональной, частной финансовой поддержки по созданию туристской инфраструктуры региона и реализации региональной концепции развития туризма.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Полученные в ходе исследования теоретические положения и практические результаты обеспечивают формирование эффективно работающей структуры и реализацию концепции развития туризма. Основными этапами и оценочными показателями реализации концепции развития регионального туризма стали следующие составляющие:

1. На начальном этапе формирования концепции развития регионального туризма впервые использована методика учета и сегментирования туристов с использованием трендвотчинга на основе технологии отраслевой трансформации (ТОТ-аналитики и Big data), а также методика оценки вклада туристской отрасли в экономику региона с учетом размера налоговых отчислений в бюджет региона от налогоплательщиков, работающих в туристской сфере согласно кодам по видам экономической деятельности (ОК-ВЭД). Сервис по управлению туристской отраслью региона на основе геопространственных данных позволил обработать имеющиеся исходные данные (DataSet 10-21) и создать прототип модели. Тестирование гипотез и инициатив происходило в привязке к ключевым потребностям туристов (впечатления, размещение, питание, сувениры, онлайн активность). Такой подход позволил более структурированно и четко определить цифровой профиль туриста и правила идентификации туристов из общего потока пользователей мобильной связи.
2. Доказана необходимость реализации единой стратегии продвижения, прежде всего, для жителей Москвы и Санкт-Петербурга. Такой подход, несмотря на ограниченный бюджет, позволил в десятки раз увеличить информированность населения страны, популярность и узнаваемость продвигаемой территории в СМИ и в социальных сетях.
3. Впервые для региона разработан, утвержден и принят в работу региональный фирменный стиль дестинации (ТМ «Русь Новгородская»), которая с течением

времени благодаря соответствующей линейке тур-продуктов и сервисов, открытой системе управления брендом и использования его бизнесом способен вырасти в устойчивый бренд. С использованием метода кейс-стади определены концептуальные основания продвижения концепта «Русь Новгородская»; в основу визуального воплощения заложено использование графических образов из истории, культуры и географии территории.

4. Основываясь на анализе современного состояния развития туризма и учитывая базовый природный, историко-культурный и инфраструктурный потенциал региона, анализ целевых аудиторий и их потребностей, портрета туриста, предлагается позиционировать Новгородскую область следующим образом: «„Русь Новгородская“ — земля с живой историей, с живыми традициями русского православия, живой природой, комфортная для семейного отдыха и путешествий, родина России между двух столиц».
5. Туристский бренд Новгородской области сформирован на основе историко-культурного наследия и базового инфраструктурного потенциала области, а также анализа сегментов потребителей турпродуктов региона. После того как региональный туристский бренд определен, он задает направления для развития туристической индустрии, наполняет деятельность предприятий и их турпродукты и транслируется посредством маркетинговых инструментов, событийных проектов и СМИ всеми участниками туристского рынка, учреждениями культуры и органами государственного управления.

6. В процессе работы был создан региональный туристический и информационный портал Novgorod.travel, а также коммуникационная экосистема аккаунтов в социальных сетях ВКонтакте, Instagram, Facebook и Twitter* на русском и английском языках.
7. Важнейшим этапом концепции стало формирование единой системы туристских информационных центров (ТИЦ) на территории региона. В местах наибольшего скопления туристских потоков на авто- и железнодорожных маршрутах построено четыре новых туристских центра. ТИЦы оформлены в фирменном стиле «Русь Новгородская», являются узловым объектом инфраструктуры туризма в регионе и элементом сервисного дизайна (точкой контакта) дестинации, инструментом внутреннего взаимодействия и внешнего продвижения участников туристского рынка. ТИЦы выступают не только информационными навигаторами для туристов, но и аккумулируют маркетинговую информацию — фиксируют структуру туристического потока, осуществляют включенное наблюдение, стимулируют продажу туристических услуг (фактически — «отдел продаж» туроператоров региона), задействуют кросс- и апсейл.
8. Для достижения оркестровой слаженности турпродвижения (синхронизация маршрутов, бесшовный пользовательский путь, равномерное распределение поводов для визита) ежегодно формируется единый календарь туристских событий, который продвигается на федеральных интернет-ресурсах (Яндекс.Афиша, eventsinrussia.com и др.), выставках, презентациях, в бортовых изданиях (железная дорога,

* Признаны экстремистскими организациями и запрещены на территории РФ)

- авиа), в туристских центрах и объектах размещения; организуются событийные проекты федерального уровня, выстроено тесное взаимодействие предпринимателей и учреждений культуры области, музеев.
9. Впервые создан региональный туристский сервис «Карта гостя», основанный на кросс-маркетинге и комплексном продвижении туристических продуктов. Размещение и продвижение услуг музеев, гостиниц, ресторанов и иных аттракций на интерактивном мультиязычном туристском информационном портале www.povgorodcard.ru позволило увеличить турпоток в регион, поддержать местный туристский бизнес, увеличить количество повторных визитов.
  10. Разработанные в ходе исследования бизнес-модели и мастер-планы туристкой инфраструктуры рассматриваются как инструментарий развития рекреационного туризма. В регионе активно используются инструменты поддержки малого и среднего бизнеса.
  11. Создание новых межрегиональных туристских маршрутов с использованием современной транспортной инфраструктуры соседних регионов; в ходе реализации программы было запущено шесть новых железнодорожных маршрутов, что позволило встроить регион в существующие туристские потоки. С учетом логики авто/железнодорожных путешественников (в том числе транзитных) была разработана специальная линейка турпродуктов.
  12. Созданы новые региональные туристические маршруты к якорным туристским аттракциям, многофункциональные зоны дорожного сервиса на скоростной федеральной автомобильной трассе М-11; единая си-

стема дорожной навигации к объектам культурного наследия и туризма региона. В Новгородской области впервые среди регионов России разработан и внедрен единый муниципальный стандарт сервиса индустрии гостеприимства.

МЕТОДОЛОГИЯ ОЦЕНКИ РЕЗУЛЬТАТОВ ВНЕДРЕНИЯ

Методология оценки результатов внедрения целостного подхода к разработке концепции и стратегии развития туризма региона выражается посредством следующих блоков: целостного подхода к разработке концепции и стратегии развития туризма региона выражается посредством следующих блоков:

1-й блок — Решаемая задача и описание практики.

Решаемая задача: продвижение туристского потенциала Новгородской области на внутреннем и международном туристских рынках.

Описание практики: создано АНО «Туристический офис „Русь Новгородская“», деятельность которого направлена на развитие туризма в регионе. Совместно с правительством региона проведен ряд комплексных мероприятий:

1. Маркетинговые и информационно-имиджевые мероприятия по продвижению туристского потенциала Новгородской области: региональный туристский сервис «Карта Гостя Руси Новгородской» / «WeLike Novgorod Card», туристический портал региона Novgorod.travel; SMM туристского потенциала региона в социальных сетях; коммуникационная кампания в СМИ, включая иноязычные; сторителлинг

Таблица 1

Темпы роста туристских и экскурсионных потоков в регион до и после внедрения целостного подхода к стратегии развития регионального туризма, %

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Туристы	101,31	101,64	103,88	101,90	124,58	103,93
Экскурсанты	107,12	112,59	111,69	91,73	91,56	102,48

на всероссийском туристическом портале Russia.travel; инфотуры для представителей СМИ, туроператоров, блогеров из России и зарубежных стран целевого таргета; участие в выставочных мероприятиях; бесплатный онлайн гид-путеводитель по региону; полиграфическая продукция о туристском потенциале региона в точках массовых туристических касаний с регионом.

- Создание инфраструктуры по продвижению туристского потенциала Новгородской области (четыре региональных туристских информационных центра, система навигации для туристических объектов (127 знаков), приветственные билборды, бронзовая интерактивная скульптура с приложением дополненной реальности «Новгородская Земля XII–XV вв.», памятный знак и турмаршрут к нему «Первая берестяная грамота».

2-й блок — Результат внедрения практики с 2017 по 2019 г.

— на 32% увеличился туристский поток: в 2019 г. — 520,8 тыс. туристов против 394,8 тыс. туристов в 2016 г.

— на 78% увеличился объем оказанных услуг в сфере туризма и гостиничного бизнеса: 1747 млн руб. в 2019 г. против 982,4 млн руб. в 2016 г.

— на 11% увеличилось количество койко-мест в коллективных средствах размещения: 9750 мест в 2019 г. против 8817 мест в 2016 г.

— в 5,7 раза увеличился информационный охват целевых аудиторий РФ и зарубежных стран: 144,7 млн чел. в 2019 г. против 25,7 млн чел. в 2018 г. (ранее аналитика не велась).

Подтверждением того, что предложенный целостный подход к стратегии развития регионального туризма может служить модельным решением для других регионов, является анализ российских регионов, относящихся к категории «вторых городов», схожих по уровню развития туризма, размеру территории, численности населения. Концепция *secondary cities* активно применяется в том числе в контексте туризма [7]. Ядром конкурентного пула стали соседние регионы Новгородчины (табл. 2).

Аналитика расходов бюджетов на привлечение одного туриста в 2019 г. показывает, что среди сравниваемых регионов минимальная цифра в Новгородской области — 151 руб./год, тогда как в Пермском крае этот показатель превышает 4000 руб. При этом показатель отношения турпотока к численности населения региона в Новгородском регионе один из самых высоких — почти 2,5 туриста на одного местного жителя. Такие высокие показатели только у Владимирской и Ярославской областей — локациях, давно и активно включенных в московский «туризм выходного дня» (внутренний рынок) или маршрут «Золотое кольцо» (внешний).

Подтверждением эффективности холистического маркетинга регионального туризма стало попадание Великого Новгорода в международные и национальные туристические рейтинги: четвертое место в России по количе-

Таблица 2

Оценка показателей эффективности туристской сферы исследуемых регионов РФ

Регион	Бюджет региона на одного туриста, руб./год,	Отношение турпотока к численности населения
Новгородская обл.	151,0	2,44
Псковская обл.	1356,5	0,93
Республика Карелия	612,6	1,21
Ленинградская обл.	1292,0	1,11
Тверская обл.	575,6	1,07
Смоленская обл.	2803,5	0,32
Вологодская обл.	221,8	2,33
Владимирская обл.	630,5	2,86
Ярославская обл.	447,3	2,08
Пермский край	4191,7	0,26

ству иностранных туристов на 1000 жителей; седьмая по популярности локация у туристов СЗФО; девятое место по въездному турпотоку; 13-я позиция у Новгородского Кремля (из 21 объекта) в рейтинге «Самые красивые замки мира» (CNN) и др.

3-й блок — Ресурсы практики.

Стоимость реализации стратегии развития туризма в регионе ежегодно обходится примерно в 24 млн руб. (данные 2019 г.). В реализации практики постоянно задействовано структурное подразделение со штатом 20 человек.

4-й блок — Сроки и этапы внедрения практики.

Срок реализации практики — от 12 месяцев. Подготовительный этап занимает от шести месяцев: создание института развития — от 30 дней, подбор и обучение персонала — от 30 дней, принятие нормативно-правовых актов — от трех месяцев, подготовка и утверждение плана работы организации — от 30 дней. Этап разработки и внедрения холистического маркетингового подхода к стратегии развития туризма региона — от шести месяцев.

Таблица 3

Основные плановые показатели эффективности холистического маркетингового подхода в сфере туризма

Показатель	2017 г.	2025 г.
Количество туристов, тыс. чел.	402	1000
Совокупная выручка от туризма, млрд руб.	2,4	11,0
Доля туристической отрасли в ВРП, %	0,9	3,6
Численность персонала малого и среднего бизнеса в туризме, чел.	18 300	23 800

Туризм Новгородской области в последние годы сосредоточен на совершенствовании туристской инфраструктуры и ее соответствии мировым стандартам гостеприимства, активной рекламе региональных турпродуктов, повышении качества туристских услуг. Такой подход будет способствовать увеличению к 2025 г. въездного туристского потока, повышению вклада туризма в региональную экономику, созданию новых рабочих мест в отрасли. Уже по итогам 2022 г. турпоток в регион превысил 1,7 млн человек.

Важным этапом реализации стратегии холистического маркетинга туризма на территории региона стала транс-

формация самого туризма в регионе — создание института развития туризма повлекло за собой кластерное развитие территории и создание новых моделей в среднем специальном и высшем образовании.

На территории региона появилось три туристских кластера: «Исторический центр Великого Новгорода» — развитие культурно-познавательного туризма; «Старая Русса — город Достоевского» — культурно-познавательный и рекреационный туризм; «Большая Валдайская тропа» — экологический туризм. Развитие и продвижение туристических кластеров региона по оценкам экспертов к 2030 г. составит 5 млн человек.

В регионе впервые в Российской Федерации разработан и внедряется муниципальный туристский стандарт, предусматривающий расширение транспортной доступности и расширение географии пребывания туристов в регионе. Муниципальный туристский стандарт нацелен на повышение качества регионального туристского предложения за счет развития туристской инфраструктуры, уровня информированности и качества организация отдыха и досуга туристов. По структуре туристский стандарт включает в себя 31 шаг развития сферы туризма муниципальных образований (нормативная база, инфраструктура, продвижение и событийные мероприятия), ежегодный мониторинг и рейтингование на основе данных муниципальных образований, оценок экспертной группы, сведений тайных покупателей с итоговым определением топ-3 лучших туристских территорий. Муниципальный туристский стандарт утвержден распоряжением Правительства Новгородской области от 18.03.2020 № 70-рп «О методических рекомендациях по

развитию сферы туризма в муниципальных районах (муниципальных округах, городском округе) Новгородской области („Муниципальный туристский стандарт Новгородской области на 2020–2021 годы“).

Что касается новых моделей в системе образования, то в опорном региональном университете ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого» уже реализованы следующие проекты в сфере туризма: проведение международного чемпионата WorldSkills Russia по компетенции R9 «Туризм», участие студенческого сообщества в работе по созданию турпродукта и продвижению Великого Новгорода и разработке «Туристического паспорта региона», участие в международном проекте «Жемчужное ожерелье Святой Руси» совместно со студентами из городов Смоленск, Псков, Могилев, Полоцк, Витебск. На базе университета организованы практики и оплачиваемые стажировки студентов, обучающихся по гуманитарным и социально-экономическим направлениям подготовки в туристических компаниях, в том числе за рубежом.

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого является базовой площадкой для разработки и внедрения новых профессиональных образовательных программ, реализуется концепция «Город-Университет». Великий Новгород лидирует по привлечению талантливой молодежи и студентов, становится центром притяжения для талантов и формирования комфортной городской среды для креативной и образовательной индустрии.

Среди перспектив развития сферы туризма и высшей школы следует отметить большую работу по лицензированию новой для региона образовательной программы «Ту-

ризм» профиль «Управление гостеприимством территории» (руководитель программы — профессор Омарова Н.Ю.), создание научной школы «Управление гостеприимством территории», д.э.н., профессор Омарова Н.Ю., стажировки студентов за рубежом, расширение потенциала ведущей научной школы профессора Омарова М.М. «Методология формирования и приоритетные направления развития предпринимательских структур в экономике региона», укрепление связей и сотрудничество с вузами-партнерами.

Выводы

В процессе разработки и реализации концепции развития туризма были организованы общественные и экспертные обсуждения содержания концепции, основных направлений и подходов к организации системы управления сферой туризма на региональном уровне. Бренд региона представляет собой открытую изменениям систему, гибко реагирующую на ситуативную повестку (кампания «Отдохни от мегаполиса» весной 2020 г., отвечающая на высокий спрос проживания вне города в период пандемии). Предложенная концепция апробирована в условиях реализации региональных стратегических мероприятий и может быть рекомендована в качестве модельного подхода для регионов туристических «вторых городов».

Таким образом, реализация холистического маркетингового подхода к стратегии развития регионального туризма позволила исследуемому региону решить задачу формирования консистентного, привлекательного и узнаваемого образа дестинации на туристическом рынке России и ближайшего зарубежья, появиться на верхних позициях профессиональных туристских рейтингов,

увеличить туристский поток на 32% за три года. Синергический эффект достигается за счет активного развития в регионе сферы услуг, гостиничного бизнеса, общественного питания, индустрии развлечений, дорожного хозяйства, транспортной, строительной сферы.

Библиографический список

1. Omarov M.M., Omarova N.Y., Minin D.L. (2020) Territory branding development as a regional economy activation factor // Lecture notes in networks and systems. — Vol. 87. — P. 270–277.
2. Jørgensen M.T. (2017) Developing a holistic framework for analysis of destination management and/or marketing organizations: six Danish destinations // Journal of Travel & Tourism Marketing. — P. 624–635.
3. Carson D. (2004) Holistic Tourist Industry Marketing: Significant Deficiencies in Relation to Natural Tourist Sites // Journal of Marketing Theory and Practice — vol. 12 — № 4. — P. 49–59.
4. Rocha G., Seabra C., Silva C., Abrantes JL (2016) Holistic Tourism: Motivations, Self-Image and Satisfaction // Tourism Res Hospitality.
5. Омарова Н.Ю. (2020) Формирование института развития туризма на региональном уровне с применением инструментов инновационного маркетинга // Известия Международной академии аграрного образования. — № 50. — С. 120–125.
6. Белякова Н.Ю. (2019) Маркетинг территорий — маркетинг дестинаций: коэволюция понятий и инструментов // Реклама и PR в России: современное состояние и перспективы развития. — СПб. — С. 61–63.
7. Roberts (2014) Managing Systems of Secondary Cities, Cities Alliance/ UNOPS, Brussels.
8. Howard Hughes Medical Institute, Salk Institute for Biological Studies, United States // Электронный ресурс — Режим доступа: <https://www.hhmi.org/institutions/salk-institute-biological-studies> (дата обращения: 02.04.2020).

9. Омарова Н.Ю. Формирование института развития туризма на региональном уровне с применением инструментов инновационного маркетинга // Известия Международной академии аграрного образования — 2020 — № 50 — С. 120–125.
10. Омарова Н.Ю. Создание и апробация инструмента принятия решений по управлению туристской отраслью региона на основе анализа больших данных // Маркетинг сотворчества и глобальные коммуникации доверия. Багиев Г.Л., Юлдашева О.У., Шубаева В.Г., Кетова Н.П., Натхина М.В., Маслобоева О.Д., Матковская Я.С., Молчанов Н.Н., Рыбакова Ю.В., Азоев Г.Л., Карпова С.В., Устинова О.Е., Рожков И.В., Конникова О.А., Конников Е.А., Омарова Н.Ю., Светуных С.Г., Яненко М.Б., Яненко М.Е., Афанасенко И.Д. и др. Посвящается 90-летию СПбГЭУ и 30-летию кафедры маркетинга. — Санкт-Петербург — 2020. — С. 146–163.
11. Omarova, N.Yu., Omarov, M.M., Belyakova, N.Yu. Problems of Assessing the Contribution of Digital Changes and Their Impact on the Development of the World Economy // *Advances in Economics, Business and Management Research*. <https://www.atlantis-press.com/proceedings/isp-cr-20/125953201> ISSN 2352-5428 ISBN 978-94-6239-341-7 DOI: <https://dx.doi.org/10.2991/aebmr.k.210222.059>.
12. Kotler P. & Keller K.L. (2006). *Marketing Management*. New York: Prentice Hall.
13. Keller K.L. & Kotler P. (2006). Holistic marketing. In J.N. Sheth, & R.S. Sisodia (Eds.). *Does Marketing Need Reform? Fresh Perspectives on the Future*, (pp. 300–305). New York: Routledge.
14. Boone L. & Kurtz D. (1998) *Contemporary Marketing* Wired, Dryden Press.
15. Bruhn M. (2001). *Orienting toward clients — the base for a successful business*. Bucharest: Economic Publishing.

16. Дроздович Л.И. Теоретико-методологические аспекты формирования интегрированного подхода в управлении в рамках холистического маркетинга / Л.И. Дроздович // Экономическая наука сегодня. — 2019. — Вып. 9. — С. 145–151.
17. Ильин А., Кухарчук А. Приключения маркетинга в России // Практический маркетинг. 2002. — №1. <https://www.cfn.ru/press/practical/2002-01/01.shtml>
18. Калиева О.М., Буреш О.В. Парадигма холистического маркетинга как результат эволюции концепций управления / О.М. Калиева, О.В. Буреш // Вестник ОГУ. — 2014 — № 8 (169) — С. 205–211.
19. Калиева О.М. Формирование холистической концепции в ходе эволюции маркетинговой теории // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева — 2015. — № 1 (33). С. 126–133.
20. Демченко А.А. Сезонова О.А. Особенности концепций «холистического» маркетинга // Маркетинг. — 2012. — № 1(122). С. 84–90.
21. Архипов А.Е. и Нюренбергер Л.Б. Холистический маркетинг: эволюционный и диспозивный аспекты теории маркетингового управления фирмой // ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЕ В СИБИРИ. 2015. — № 3 (21). — С. 75–81.
22. Черенков В.И. Эволюция маркетинговой теории и трансформация доминирующей парадигмы маркетинга // Вестник СПбГУ. Менеджмент. — 2004. — сер. 8. вып. 2(16). — С. 3–32.
23. Sheth J.N. & Sisodia R.S. (2015). Does Marketing Need Reform?: Fresh Perspectives on the Future. New York: Routledge.
24. Carbone L.P. Total customer experience drives value // Management Review. — 1998. — № 87 (7). — P. 62.
25. Shu-peí Tsai Integrated marketing as management of holistic consumer experience // Business Horizons. — 2005. — Volume 48, Issue 5. — P. 431–441.

26. Pop N.AI., etc. A holistic approach of relationship marketing In launching luxury new products // *Annals of Faculty of Economics, University of Oradea, Faculty of Economics*. — 2009. — vol. 4(1). — P. 808–813.
27. Kerr G., Patti Ch. Strategic IMC: from abstract concept to marketing management tool // *Journal of Marketing Communications*. — 2015. — 21(5). — P. 317–339.
28. Vernuccio M., Ceccotti F. Strategic and organisational challenges in the integrated marketing communication paradigm shift: A holistic vision // *European Management Journal*. — December 2015. — Volume 33, Issue 6. — P. 438–449.
29. Daszkiewicz M., Pukas A. Integrated marketing communication — towards a holistic concept // *MANAGEMENT SCIENCES*. — 2016. — № 3(28). — P. 20–29.
30. Felix R., Rauschnabel Ph.A., Hinsch Ch. Elements of strategic social media marketing: A holistic framework // *Journal of Business Research*. — January 2017. — Volume 70. — P. 118–126. <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2016.05.001>.
31. Meyer C. and Schwager A. Understanding customer experience // *Harvard Business Review*, — 2007. — Vol. 85. — No. 2. — P. 117–126.
32. McColl-Kennedy J.R., Gustafsson A., Jaakkola E., Klaus P., Radnor Z.J., Perks H. and Friman M. Fresh perspectives on customer experience // *Journal of Services Marketing*. — 2015. — Vol. 29 (6/7). — P. 430–435.
33. Bolton R.N., etc. Customer experience challenges: bringing together digital, physical and social realms // *Journal of Service Management*. — 2018. — № 29(1). — P. 4–28.
34. Cahill D.J. (1996). *Internal marketing: your company's next stage of growth*. New York: The Haworth Press.
35. Bel, S.J.; Mengüç B., Stefani S.L. When customers disappoint: a model of relational internal marketing and customer complaints // *Journal*

- of the Academy of marketing science. — 2004. — Vol. 32(2). — P. 112–126.
36. Munteanu C.-C., Pagalea A., Adina C. A holistic approach on internal marketing implementation // Business Management Dynamics. — 2014. — Vol.3, No 11. — P. 9–17.
  37. Cameron K.S.; Quinn R.E. (2011). Diagnosing and changing organizational culture: Based on the competing values framework. John Wiley & Sons.
  38. Herciu M., Ogorean C. Integrating Holistic Marketing into the Stakeholder Management Approach (2017) The Palgrave Handbook of Managing Continuous Business Transformation, Palgrave Macmillan, UK.
  39. Yazdanifard R., Najmaei A. Anatomy of Internet Marketing Mix; A Holistic Paradigm // 2009 International Conference on Computer Technology and Development — https://www.researchgate.net/publication/232656207_Anatomy_of_Internet_Marketing_Mix_A_Holistic_Paradigm.
  40. Pater L.R., Cristea S.L. A systemic characterization of organizational marketing // Procedia — Social and Behavioral Sciences. — 2018. — № 238. — P. 414–423.
  41. Демченко А.А. Сезонова О.А. Особенности концепций «холистического» маркетинга // Маркетинг. — 2012. — № 1(122). — С. 84–90.
  42. Papadas K.-K., Avlonitis G.J., Carrigan M. Green marketing orientation: Conceptualization, scale development and validation // Journal of Business Research. — November 2017. — Volume 80. — P. 236–246.
  43. Gordon R., Carrigan M., Hastings G. A framework for sustainable marketing // Marketing Theory. — 2011. — № 11 (2). — P. 143–163.
  44. Rakic B., Rakic M. Holistic management of marketing sustainability in the process of sustainable development. // Environmental

- Engineering and Management Journal. — 2015. — Vol.14, No. 4. — P. 887–900.
45. Mahajan P.T., Golahit S.B. Downcast enrollments: A desperate Need of holistic marketing for technical education // International Journal of Management and Humanities — 2017. — Volume-2 Issue-8. — P. 7–14.
  46. Nunung Ayu Sofiati (Efi), Nandan Limakrisna Holistic marketing implementation to increase company trust and image on state banking industries // International Journal of Applied Business and Economic Research. — 2017. — № 6. — vol 15. — P. 117–130.
  47. Miletic A., Stojiljkovic A. Holistic marketing approach in innovation activity infrastructure institutions // ICMNEE 2018 The 2nd International Conference on Management, Engineering and Environment ICMNEE, Belgrade, Republic of Serbia — https://www.researchgate.net/publication/332448259_Holistic_marketing_approach_in_innovation_activity_infrastructure_institutions.
  48. Purcarea Th. A Holistic Approach of Revenue Management and its Relation to Agile Marketing. Tourist Experience in a Customer-Driven Era // Holistic Marketing Management Journal. — 2016. — Vol. 6(4). — P. 16–27.

References

1. Omarov M.M., Omarova N.Y., Minin D.L. (2020) Territory branding development as a regional economy activation factor // Lecture notes in networks and systems. — Vol. 87. — P. 270–277.
2. Jørgensen M.T. (2017) Developing a holistic framework for analysis of destination management and/or marketing organizations: six Danish destinations // Journal of Travel & Tourism Marketing. — P. 624–635.
3. Carson D. (2004) Holistic Tourist Industry Marketing: Significant Deficiencies in Relation to Natural Tourist Sites // Journal of Marketing Theory and Practice — vol. 12 — № 4. — P. 49–59.

4. Rocha G., Seabra C., Silva C., Abrantes JL (2016) Holistic Tourism: Motivations, Self-Image and Satisfaction // *Tourism Res Hospitality*.
5. Omarova N.Y. (2020) Formirovanie instituta razvitija turizma na regional'nom urovne s primeneniem instrumentov innovacionnogo marketinga // *Izvestija Mezhdunarodnoj akademii agrarnogo obrazovanija*. — № 50. — S. 120–125.
6. Beljakova N.Ju. (2019) Marketing territorij — marketing destinacij: kojevoljucija ponjatij i instrumentov // *Reklama i PR v Rossii: sovremennoe sostojanie i perspektivy razvitija*. — SPb, — S. 61–63.
7. Roberts (2014) *Managing Systems of Secondary Cities, Cities Alliance/ UNOPS, Brussels*.
8. Howard Hughes Medical Institute, Salk Institute for Biological Studies, United States // *Jelektronnyj resurs — Rezhim dostupa <https://www.hhmi.org/institutions/salk-institute-biological-studies>* (data obrashhenija: 02.04.2020).
9. Omarova N.Y. Formirovanie instituta razvitija turizma na regional'nom urovne s primeneniem instrumentov innovacionnogo marketinga // *Izvestija Mezhdunarodnoj akademii agrarnogo obrazovanija* — 2020 — № 50 — S. 120–125.
10. Omarova N.Y. Sozdanie i aprobacija instrumenta prinjatija reshenij po upravleniju turistskoj otrasl'ju regiona na osnove analiza bol'shijh dannyh // *Marketing sotvorchestva i global'nye kommunikacii doverija*. Bagiev G.L., Juldasheva O.U., Shubaeva V.G., Ketova N.P., Nathina M.V., Masloboeva O.D., Matkovskaja Ja.S., Molchanov N.N., Rybakova Ju.V., Azoev G.L., Karpova S.V., Ustinova O.E., Rozhkov I.V., Konnikova O.A., Konnikov E.A., Omarova N.Ju., Svetun'kov S.G., Janenko M.B., Janenko M.E., Afanasenko I.D. i dr. *Posvjashhaetsja 90-letiju SPbGJeU i 30-letiju kafedry marketinga*. — Sankt-Peterburg, — 2020. — S. 146–163.
11. Omarova, N.Y., Omarov, M.M., Belyakova, N.Yu. Problems of Assessing the Contribution of Digital Changes and Their Impact on

- the Development of the World Economy // *Advances in Economics, Business and Management Research*. — <https://www.atlantispress.com/proceedings/ispcr-20/125953201>. — ISSN 2352-5428. ISBN 978-94-6239-341-7. — DOI: <https://dx.doi.org/10.2991/aebmr.k.210222.059>.
12. Kotler P. & Keller K.L. (2006). *Marketing Management*. New York: Prentice Hall.
  13. Keller K.L. & Kotler P. (2006). Holistic marketing. In J.N. Sheth, & R.S. Sisodia (Eds.). *Does Marketing Need Reform? Fresh Perspectives on the Future*, (pp. 300–305). New York: Routledge.
  14. Boone L. & Kurtz D. (1998) *Contemporary Marketing Wired*, Dryden Press.
  15. Bruhn M. (2001). *Orienting toward clients — the base for a successful business*. Bucharest: Economic Publishing.
  16. Drozdovich L.I. Teoretiko-metodologicheskie aspekty formirovaniya integririvannogo podhoda v upravlenii v ramkah holisticheskogo marketinga / L.I. Drozdovich. // *Jekonomicheskaja nauka segodnja*. — 2019. — Vyp. 9. — S. 145–151.
  17. Il'in A., Kuharchuk A. Prikljuchenija marketinga v Rossii // *Prakticheskij marketing*. — 2002. — № 1. — <https://www.cfin.ru/press/practical/2002-01/01.shtml>.
  18. Kalieva O.M., Buresh O.V. Paradigma holisticheskogo marketinga kakrezul'tat jevoljucii koncepcij upravlenija / O.M. Kalieva, O.V. Buresh // *Vestnik OGU*. — 2014 — № 8 (169) — S. 205–211.
  19. Kalieva O.M. Formirovanie holisticheskoy koncepcii v hode jevoljucii marketingovoj teorii // *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishhevaju* — 2015. — № 1 (33). S. 126–133.
  20. Demchenko A.A. Sezonova O.A. Osobennosti koncepcij «holisticheskogo» marketinga // *Marketing*. — 2012. — № 1(122). S. 84–90.
  21. Arhipov A.E. i Njurenberger L.B. Holisticheskij marketing: jevoljucionnyj i dispozivnyj aspekty teorii marketingovogo upravlenija

- firnoj // GUMANITARNYE NAUKI I OBRAZOVANIE V SIBIRI. — 2015. — № 3 (21). — S. 75–81.
22. Cherenkov V.I. Jevoljucija marketingovoj teorii i transformacija dominirujushhej paradigmy marketinga // Vestnik SPBGU. Menedzhment. — 2004. — ser 8. vyp. 2(16). — S. 3–32.
23. Sheth J.N. & Sisodia R.S. (2015). Does Marketing Need Reform?: Fresh Perspectives on the Future. New York: Routledge.
24. Carbone L.P. Total customer experience drives value // Management Review. — 1998. — № 87 (7). — P. 62.
25. Shu-pei Tsai Integrated marketing as management of holistic consumer experience // Business Horizons. — 2005. — Volume 48, Issue 5. — P. 431–441.
26. Pop N.AL., etc. A holistic approach of relationship marketing In launching luxury new products // Annals of Faculty of Economics, University of Oradea, Faculty of Economics. — 2009. — vol. 4(1). — P. 808–813.
27. Kerr G., Patti Ch. Strategic IMC: from abstract concept to marketing management tool // Journal of Marketing Communications. — 2015. — № 21(5). — P. 317–339.
28. Vernuccio M., Ceccotti F. Strategic and organisational challenges in the integrated marketing communication paradigm shift: A holistic vision // European Management Journal. — December 2015. — Volume 33, Issue 6. — P. 438–449.
29. Daszkiewicz M., Pukas A. Integrated marketing communication — towards a holistic concept // MANAGEMENT SCIENCES. — 2016. — № 3(28). — P. 20–29.
30. Felix R., Rauschnabel Ph.A., Hinsch Ch. Elements of strategic social media marketing: A holistic framework // Journal of Business Research. — January 2017. — Volume 70. — P. 118–126 — <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2016.05.001>.
31. Meyer C. and Schwager A. Understanding customer experience // Harvard Business Review, — 2007. — Vol. 85. — No. 2. — P. 117–126.

32. McColl-Kennedy J.R., Gustafsson A., Jaakkola E., Klaus P., Radnor Z.J., Perks H. and Friman M. Fresh perspectives on customer experience // *Journal of Services Marketing*. — 2015. — Vol. 29 (6/7). — P. 430–435.
33. Bolton R.N., etc. Customer experience challenges: bringing together digital, physical and social realms // *Journal of Service Management*. — 2018. — № 29(1). — P. 4–28.
34. Cahill D.J. (1996). *Internal marketing: your company's next stage of growth*. New York: The Haworth Press.
35. Bell S.J., Mengüç B., Stefani S.L. When customers disappoint: a model of relational internal marketing and customer complaints // *Journal of the Academy of marketing science*. — 2004. — Vol. 32(2). — P. 112–126.
36. Munteanu C.-C., Pagalea A., Adina C. A holistic approach on internal marketing implementation // *Business Management Dynamics*. — 2014. — Vol.3, No.11. — P. 9–17.
37. Cameron K. S., Quinn R.E. (2011). *Diagnosing and changing organizational culture: Based on the competing values framework*. John Wiley & Sons.
38. Herciu M., Ogrean C. Integrating Holistic Marketing into the Stakeholder Management Approach (2017) *The Palgrave Handbook of Managing Continuous Business Transformation*, Palgrave Macmillan, UK.
39. Yazdanifard R., Najmaei A. Anatomy of Internet Marketing Mix; A Holistic Paradigm // 2009 International Conference on Computer Technology and Development — https://www.researchgate.net/publication/232656207_Anatomy_of_Internet_Marketing_Mix_A_Holistic_Paradigm.
40. Pater L.R., Cristea S.L. A systemic characterization of organizational marketing // *Procedia — Social and Behavioral Sciences*. — 2018. — № 238. — P. 414–423.
41. Demchenko A.A. Sezonova O.A. Osobennosti koncepcij «holisticheskogo» marketinga // *Marketing*. — 2012. — № 1(122). S. 84–90.

42. Papadas K.-K., Avlonitis G.J., Carrigan M. Green marketing orientation: Conceptualization, scale development and validation // Journal of Business Research. — November 2017. — Volume 80. — P. 236–246.
43. Gordon R., Carrigan M., Hastings G. A framework for sustainable marketing // Marketing Theory. — 2011. — № 11 (2). — P. 143–163.
44. Rakic B., Rakic M. Holistic management of marketing sustainability in the process of sustainable development. // Environmental Engineering and Management Journal. — 2015. — Vol.14. — No. 4. — P. 887–900.
45. Mahajan P.T., Golahit S.B. Downcast enrollments: A desperate Need of holistic marketing for technical education // International Journal of Management and Humanities — 2017. — Volume-2 Issue-8. — P. 7–14.
46. Nunung Ayu Sofiati (Efi), Nandan Limakrisna Holistic marketing implementation to increase company trust and image on state banking industries // International Journal of Applied Business and Economic Research. — 2017. — № 6. — vol 15. — P. 117–130.
47. Miletic A., Stojiljkovic A. Holistic marketing approach in innovation activity infrastructure institutions // ICMNEE 2018 The 2nd International Conference on Management, Engineering and Environment ICMNEE, Belgrade, Republic of Serbia — https://www.researchgate.net/publication/332448259_Holistic_marketing_approach_in_innovation_activity_infrastructure_institutions.
48. Purcarea Th. A Holistic Approach of Revenue Management and its Relation to Agile Marketing. Tourist Experience in a Customer-Driven Era // Holistic Marketing Management Journal. — 2016. — Vol. 6(4). — P. 16–27.

Контактная информация / Contact information

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого»

173003, Великий Новгород, ул. Большая Санкт-Петербургская, д. 41

Federal State-Funded Educational Institution of Higher Vocational Education «Yaroslav-the-Wise Novgorod State University»

41 Bolshaya Saint-Petersburgskaya St., Veliky Novgorod, 173003

Омаров Магомед Магомедкадиевич / Magomed M. Omarov
magomed.omarov@novsu.ru

Омарова Наталья Юрьевна / Natalya Y. Omarova
n-omarova@mail.ru

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ „ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ“»

190121, г. Санкт-Петербург, ул. Союза Печатников, д. 16

National Research University Higher School of Economics

16 Soyuz Pechatnikov Street, St Petersburg, 190121

Белякова Наталия Юрьевна / Natalia Y. Belyakova
nataliabelyakova@mail.ru

DOI: 10.38197/2072-2060-2024-247-3-171-178

РАЗВИТИЕ ЭРОЗИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

DEVELOPMENT OF EROSION PROCESSES IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN

ТАГИРОВ МАРСЕЛЬ ШАРИПЗЯНОВИЧ

Старший научный сотрудник Института прикладных исследований Академии наук Республики Татарстан, Центра органического сельского хозяйства и экологически чистой продукции, академик АН РТ, доктор сельскохозяйственных наук

MARSEL TAGIROV

Senior Researcher at the Institute of Applied Research of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Center for organic agriculture and environmentally friendly products, academician TAS, doctor of agriculture

АННОТАЦИЯ

В работе рассматриваются эрозионные процессы, протекающие в Республике Татарстан, ущерб, который они наносят, и противоэрозионные мероприятия, которые способны остановить или замедлить их интенсивное развитие.

ABSTRACT

The paper discusses the erosion processes taking place in the Republic of Tatarstan, the damage they cause, and anti-erosion measures that can stop or slow down their intensive development.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Ветровая эрозия, водная эрозия, плодородие почв, Республика Татарстан.

KEYWORDS

Wind erosion, water erosion, soil fertility, Republic of Tatarstan.

Почва — это один из самых ценных природных ресурсов на Земле. Без почвы существование человечества было бы невозможным, так как она является средой для обитания растений — источника питания людей. На формирование почвенного покрова уходят тысячелетия, в связи с чем ее относят к категории не возобновляемых природных ресурсов, и поэтому она требует к себе очень бережного отношения [1, 2, 3].

К сожалению, вопросам рационального использования земельных ресурсов в нашей стране уделяется недостаточно внимания, что создает предпосылку для развития деградационных процессов. В Российской Федерации процессам различной степени деградации подвержено 130 млн га земель, из 385 млн га сельскохозяйственного назначения. Причем эта цифра постоянно увеличивается, темпы развития деградации сейчас составляют 1,5–2 млн га в год. Под деградацией земельных ресурсов понимается ухудшение их свойств, таких как разрушение почвенной структуры, потери питательных веществ и гумуса, в результате антропогенного и природного воздействий. Одним из самых

распространенных и наиболее опасных деградационных процессов в нашей стране является эрозия почв. Эрозия — это процесс разрушения верхнего слоя почвы. Ее опасность заключается в том, что верхний слой почвы — самый плодородный, и с его разрушением почва утрачивает питательные вещества [1, 2, 3, 4].

В зависимости от того, какие основные факторы оказывают разрушающее влияние на почву, принято разделять эрозию водную и ветровую. Примерно $\frac{2}{3}$ явлений приходится на разрушающее действие воды, а $\frac{1}{3}$ — на ветер. В Российской Федерации ветровой эрозии подвержено 8,4% сельскохозяйственных угодий, а водной — 17,8%, причем эти показатели постоянно растут, ежегодно в нашей стране становится примерно на 0,5 млн га больше эродированных земель. Ситуация может усугубляться еще и тем, что на одной территории могут присутствовать оба вида деградации [1, 2, 3, 4].

Несмотря на то, что эрозия приносит огромный вред сельскому хозяйству, она является естественным процессом и характерна для всех континентов. Эрозия, развивающаяся в силу природных процессов, не опасна и не снижает почвенное плодородие. Негативное влияние она начинает оказывать лишь при ускоренном протекании, которое происходит в силу антропогенного воздействия. К примеру, избыточное или неправильное применение минеральных удобрений и пестицидов, вырубка лесов и лесополос, нерациональная распашка земель, металлургическая, горнодобывающая, машиностроительная и другие виды промышленности, сбрасывающие огромное количество токсичных отходов, создают условия для ее бурного и интенсивного развития [1, 2, 3, 4, 5].

Между тем, несмотря на то, что площадь земель, подверженных эрозии, в нашей стране постоянно увеличивается, не все субъекты Российской Федерации одинаково ей подвержены. Одним из субъектов Российской Федерации, которая сильно страдает от эрозионных процессов, является Республика Татарстан, она каждый год теряет примерно 1 тыс. га сельскохозяйственных земель по этой причине. Всего же земель сельскохозяйственного назначения, по состоянию на 2021 г. в РТ 4621 тыс. га, или 65% от земельного фонда РТ. Начиная с 60-х годов XX века Республика Татарстан потеряла 247,5 тыс. га пашни по причине эрозии, для сравнения это площадь трех административных районов РТ. Деградация особенно активно идет в Атнинском, Агрызском, Апастовском, Актанышском, Буинском, Балтасинском, Высогорском, Верхнеуслонском, Камско-Устьинском, Лаишевском, Мамыдышском, Пестречинском, Рыбнослободском и Тюлячинском районах [3, 4, 6].

Особенно сильно Татарстан подвержен водной эрозии, от нее страдает 30% (1390 тыс. га) от общей площади земель сельскохозяйственного назначения (табл. 1). Ежегодно ливневые и талые воды смывают 22 тонны плодородной почвы с каждого гектара, гумуса при этом теряется около 700 тыс. тонн. Такие огромные потери эквивалентны внесению 10 млн тонн органических удобрений. Ветровая эрозия так же отрицательно влияет на почвенный покров РТ, но более локально, к примеру, от этого вида деградации страдает юго-восток РТ [3, 4, 6].

Причин, по которым эрозия развивается на территории РТ активно, несколько, во-первых, это высокая степень распаханности сельхозугодий (76%), во-вторых, большая расчлененность территории, и в-третьих, низкая облесе-

ненность пашни (3,3%). Опасность эрозионных процессов для Республики Татарстан усугубляется тем, что ее почвы отличаются одной характерной чертой, все их типы и под-типы имеют естественный укороченный профиль. К примеру, если взять почвы, которые чаще всего встречаются в РТ, а это черноземы и серые-лесные, то профиль первых составляет 40–65 см, а вторых 28–31 см [3, 4, 6].

Таблица 1

Площадь пашни в РТ подверженных водной эрозии

Количество, тыс. га	Степень
6,7	Сильная
254	Средняя
1129	Слабая

Сложившаяся ситуация является опасной для сельского хозяйства Республики Татарстан и требует принятия дополнительных мер, которые бы позволили снизить негативное влияние от деградации почвенного покрова, вызванного эрозией.

Во-первых, следовало бы больше внимания уделить агролесомелиорации, так как она является одним из самых эффективных противоэрозионных мероприятий. Уровень облесенности пашни в Республике Татарстан необходимо довести минимум до 4,7%, или, другими словами, необходимо создать еще дополнительно 100 тыс. га защитных лесонасаждений. Лесные полосы, созданные для защиты полей, способны снизить силу ветра до 25–30%. При этом предпочтение стоит отдавать таким породам деревьев, как тополь, береза, осина, и кустарникам иве и ольхе, так как они играют роль биологического дренажа и препятствуют заболачиванию участка. Во-вторых, необходимо увеличить общую площадь лесов до 25% от общего земель-

ного фонда РТ, особенно на деградированных территориях, такой показатель будет оптимальным для наших природно-климатических условий. В-третьих, уделить особое внимание состоянию противозерозионных и мелиоративных гидротехнических сооружений. В РТ их количество составляет примерно 880 объектов, однако не все они введены в эксплуатацию, так как часть из них находится в аварийном или предаварийном состоянии. Между тем одно противозерозионное сооружение способно защитить в среднем 120 га земель от дальнейшей деградации. В-четвертых, правильный подбор возделываемых культур препятствует и замедляет эрозию, первенство в этом деле занимают бобово-злаковые многолетние травы. Помимо вышесказанного, данный метод является достаточно дешевым и доступным для большого числа сельскохозяйственных формирований [1, 2, 3, 4, 5, 6].

Таким образом, обобщая вышесказанное, можно сказать, что противодействие эрозионным процессам должно быть одним из приоритетных направлений в Республике Татарстан. Помимо этого, борьба с эрозией должна носить комплексный и долгосрочный характер, недостаточно выбрать какой-то один из методов и ждать быстрых результатов. Однако лишь такие меры способны отгородить окружающую среду и сельское хозяйство Республики Татарстан от негативных последствий.

Библиографический список

1. Национальный доклад «Глобальный климат и почвенный покров России: опустынивание и деградация земель, институциональные, инфраструктурные, технологические меры адаптации (сельское и лесное хозяйство)» / (под редакцией Р.С.-Х. Эдельгериева). Том 2. М.: ООО «Издательство МБА», 2019. 476 с.

2. Киркби М.Дж., Морган Р.П.С. Эрозия почвы. Москва: Колос, 1984. 415 с.
3. Государственный доклад о состоянии природных ресурсов и об охране окружающей среды Республики Татарстан в 2020 году. Казань, 2021. 401 с.
4. Багдасарян А. Деградация на миллиарды: в России истощены свыше 60% сельхозугодий // Агроинвестор. 2015. № 6. URL: <https://www.agroinvestor.ru/technologies/article/22499-degradatsiya-na-milliardy-v-rossii-istoshcheny-svyshe-60-selkhozugodiy/> (дата обращения: 13.04.2024).
5. Ермолаев О.П. Геоинформационное картографирование эрозии почв в регионе Среднего Поволжья // Почвоведение. 2017. № 1. С. 1–15.
6. Хисматуллин М.М., Хисматуллин М.М. Развитие противозерозийной мелиорации в Республике Татарстан и ее эколого-экономическая эффективность // Научно-агрономический журнал. 2022. № 3 (118). С. 23–30.

References

1. Nacional'nyj doklad «Global'nyj klimat i pochvennyj pokrov Rossii: opustynivanie i degradaciya zemel», institucional'nye, infrastrukturnye, tekhnologicheskie mery adaptacii (sel'skoe i lesnoe hozyajstvo)» / (pod redakciej R.S.-H. Edel'gerieva). Tom 2. M.: ООО «Izdatel'stvo MBA», 2019. 476 s.
2. Kirkbi M.Dzh., Morgan R.P.S. Eroziya pochvy. Moskva: Kolos, 1984. 415 s.
3. Gosudarstvennyj doklad o sostoyanii prirodnyh resursov i ob ohrane okružhayushchej sredy Respubliki Tatarstan v 2020 godu. Kazan', 2021. 401 s.
4. Bagdasaryan A. Degradaciya na milliardy: v Rossii istoshcheny svyshe 60% sel'hozugodij // Агроинвестор. 2015. № 6. URL: <https://www.agroinvestor.ru/technologies/article/22499-degradatsiya-na-mil->

liardy-v-rossii-istoshcheny-svyshe-60-selkhozugodiy/ (data obrashcheniya: 25.04.2024).

5. Ermolaev O.P. Geoinformacionnoe kartografirovanie erozii pochv v regione srednego Povolzh'ya // Pochvovedenie.2017. № 1, S. 1–15.
6. Hismatullin M.M., Hismatullin M.M. Razvitie protivoerozijnoj melioracii v Respublike Tatarstan i ee ekologo-ekonomicheskaya effektivnost' // Nauchno-agronomicheskij zhurnal. 2022. № 3 (118). S. 23–30.

Контактная информация / Contact information

Институт прикладных исследований Академии наук Республики Татарстан

42011, город Казань, ул. Лево-Булачная, 36А

Institute of Applied Research of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan

36A Levo-Bulachnaya St, 42011, Kazan, Russia

Тагиров Марсель Шарипзянович / Marsel Tagirov

Marsel.tagirov2019@yandex.ru

DOI: 10.38197/2072-2060-2024-247-3-179-201

**СТРАТЕГИЧЕСКОЕ
УПРАВЛЕНИЕ
ДИСПРОПОРЦИЯМИ
СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
И ПРОСТРАНСТВЕННОГО
РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ
РОССИИ**

**STRATEGIC
MANAGEMENT
OF IMBALANCES
IN THE SOCIO-ECONOMIC
AND SPATIAL
DEVELOPMENT
OF RUSSIAN REGIONS**

АНТИПИН ИВАН АЛЕКСАНДРОВИЧ

Заведующий кафедрой региональной, муниципальной экономики и управления ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», доктор экономических наук, доцент

IVAN A. ANTIPIN

Head of the Department of Regional, Municipal Economics and Management, Ural State University of Economics, Doctor of Economics, Assistant Professor

ШИШКИНА ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА

Доцент кафедры региональной, муниципальной экономики и управления ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», доктор экономических наук, доцент

ELENA A. SHISHKINA

Associate Professor of the Department of Regional, Municipal Economics and Management, Ural State University of Economics, Doctor of Economics, Assistant Professor

АННОТАЦИЯ

Современные условия геополитического, экономического развития, кризисы трансформируют сложившиеся траектории, внутреннее строение и внешнюю конфигурацию пространства страны. В этом контексте вопросы оценки и управления пространственными диспропорциями вновь становятся значимыми в исследовательском фокусе, анализе динамики, перспектив стратегирования. В работе проанализирован комплекс экономических и инфраструктурных

параметров, уровня жизни, что позволило сделать вывод о высокой диспропорциональности пространства страны. Исследованы механизмы стратегического регулирования регионального неравенства, что показало необходимость их совершенствования, формирования дифференцированных мер государственной политики. Сделан вывод о необходимости гармонизации стратегических документов, комплементарности стратегических решений в области социально-экономического, инфраструктурного развития территорий, сквозного стратегирования.

ABSTRACT

Modern conditions of geopolitical and economic development, crises transform the established trajectories of the internal structure and external configuration of the country's space. The issues of assessing and managing spatial imbalances are once again becoming significant in the research focus, analysis of dynamics, and prospects for strategizing. The authors analyzed a set of economic and infrastructural parameters, living standards, which allowed us to conclude that the country's space is highly disproportionate. The paper examines the mechanisms of strategic regulation of regional inequality, which showed the need for their improvement, the formation of differentiated public policy measures. The authors conclude that it is necessary to harmonize strategic documents, complementarity of strategic decisions in the field of socio-economic, infrastructural development of territories, and end-to-end strategizing.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Регион, стратегическое планирование, диспропорции развития, экономическое пространство, управление, стратегия.

KEYWORDS

Region, strategic planning, development imbalances, economic space, management, strategy.

ВВЕДЕНИЕ

Существующие условия экономического развития страны, характеризующиеся высокой изменчивостью, неопределенностью, турбулентностью, требуют выработки новых стратегических решений для развития территорий. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г.¹ стала значимым документом стратегического планирования. Однако многие проблемы стратегирования социально-экономического и пространственного развития остаются нерешенными. Сочетание неравенства социально-экономического и пространственного развития российских регионов показывают необходимость более глубокой проработки стратегических направлений, перспектив, механизмов регионального развития, направленных на нивелирование существенных диспропорций.

ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЙ И ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Научно-практические вопросы формирования диспропорций, неравномерности развития экономического пространства имеют давний интерес. Первые работы по данной тематике относятся к началу XX века (Й. фон Тюнен, А. Леш и др.), исследовательский фокус которых был направлен на рассмотрение закономерностей развития производства, типологии регионов. Последующие исследования были посвящены изучению влияния центров экономического роста на развитие пространства, а также инструментов согласованности территориальных систем разных уровней.

В рамках современных исследований особый интерес представляет оценка пространственных индексов, позволяющих проводить сравнительный анализ и моделирование

¹ Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-п.

социально-экономических процессов. В работе М. Гюнгер [1] предложен индекс измерения средней пространственной дисперсии социально-экономической деятельности для количественной оценки и сравнения активности в географически распределенных сетях и интерпретации различий. Новые задачи пространственного анализа при изучении реальных городских систем, распределении социально-экономических, культурных и политических процессов рассмотрены Со У. Мьинт [2]. Изучение неравномерности распределения экономической активности между регионами, их пространственной или географической конфигурации представлены в работе Дж. Барbero, Дж. Л. Зофио [3], авторами предложена многорегиональная модель центр-периферия новой экономической географии для анализа и сравнения сил агломерации и рассеивания. Глубокий анализ процессов формирования пространственного неравенства, поляризации, концентрации и сжатия представлен в работах Т. Нефедовой, А. Трейвиша [4, 5]. Учеными показана особая роль староразвитых (старопромышленных) регионов в развитии экономического пространства страны, в том числе в контексте концепции «центр-периферии», изучены факторы межрегионального и внутрирегионального неравенства территорий, а также возможности выравнивания пространства, развития проблемных территорий. Пространственно-отраслевые дисбалансы в развитии регионов страны исследованы в работах Н.В. Зубаревич [6]. Новые закономерности размещения производительных сил России, вызванные модернизацией национальной экономики, представлены в статье А.Н. Пиласова, Р.В. Гончарова [7], показана перспективность повышения значимости форм компактного размещения экономической деятельности относительно крупных и бо-

лее пространственно рассредоточенных. А.Г. Дружинин и О.В. Кузнецова [8], рассматривая векторы обновления стратегии пространственного развития, акцентируют на необходимости обеспечения единства пространства страны за счет широкомасштабного развития межрегиональных и межмуниципальных взаимодействий. Важность пространственной связанности, интеграции на инфраструктурной основе, изложены в работах И.В. Гришиной и ее коллег [9], Б.Х. Краснопольского [10]. Особое значение имеет развитие инфраструктурных систем, жизнеобеспечивающих территории, связанность, целостность экономического пространства страны — электроэнергетики и транспорта [11, 12]. Диспропорциональность пространственного развития регионов Российской Федерации исследуется и уральскими учеными [13].

Таким образом, неравенство стало одной из фундаментальных характеристик экономического пространства, современные отечественные и зарубежные исследования направлены на изучение факторов, условий пространственного развития отдельных регионов, их измерения и оценки, а также повышения эффективности стратегирования. Цель данной статьи — аргументировать наиболее значимые, на взгляд авторов, вопросы, связанные с регулированием диспропорциональности социально-экономического и пространственного развития регионов России, и предложить новые подходы к стратегическому управлению ею.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В проведенном исследовании применялись методы сравнительного анализа, синтеза, оценки вариации для изучения однородности распределения значений региональных по-

казателей, расчет динамики. Информационная база работы сформирована на основе официальных данных Росстата² и представлена показателями, позволяющими системно охарактеризовать развитие экономического пространства. Экономические параметры включают ВРП (ВДС) и ВДС на душу населения (обобщающие показатели экономической деятельности региона), инвестиции в основной капитал на душу населения (совокупность затрат, направленных на решение региональных задач). Для исследования инфраструктурной обеспеченности использованы показатели потребления электроэнергии (дает представление о производственной сфере и экономики региона), доли автомобильных дорог общего пользования местного значения, отвечающих нормативным требованиям (характеризует состояние дорог). Уровень жизни населения представлен показателями: величина среднедушевых денежных доходов населения, численность населения с денежными доходами ниже границы бедности/ величины прожиточного минимума (показывает состояние доходов населения), общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя (дает оценку жилищных условий населения). В результате исследования были составлены аналитические таблицы, отражающие диспропорциональность развития российских регионов. Для изучения вопросов стратегического управления проанализированы официальные тексты стратегий субъектов РФ, отраслей, проблемы регионального стратегического планирования отслеживались также по публикациям в экономической прессе. Полученные результаты дополнены экспертной оценкой авторов.

² Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023: Стат. сб. / Росстат. М., 2023. 1126 с.; Регионы России. Социально-экономические показатели. Статистические издания / Электронный ресурс. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Для исследования диспропорций пространственного развития регионов проанализированы данные, характеризующие их социально-экономическое положение, инфраструктурную обеспеченность. В процессе оценки диспропорций определен коэффициент сравнения (Кср), рассчитываемый как отношение максимального и минимального значений показателя за год, анализ вариации. Период исследования составил 18 лет (2005–2022 гг.), на который приходятся кризисы разной природы: 2008–2009 гг. (мировой), 2014–2015 гг. (валютный), 2020 г. (пандемийный), 2022 г. (санкционный), что позволяет сделать выводы об устойчивости диспропорциональности развития регионов страны и эффективности управлению ею. Результаты исследования экономических и инфраструктурных параметров представлены в таблице 1.

Данные таблицы 1 подтверждают, что диспропорции развития регионов по экономическим и инфраструктурным параметрам остаются крайне высокими, а коэффициент вариации заметно превышает 33%, то есть значения показателей внутри групп существенно отличаются от средней величины. Наибольшая дифференциация регионов отмечается по показателям ВДС и потребления электроэнергии, при этом изменение диспропорций между регионами носит разнонаправленный характер за рассматриваемый период.

Лидером по объему ВРП (ВДС) в указанном периоде является г. Москва, аутсайдерами являлись в разные годы Еврейская автономная область, Республика Алтай и Республика Ингушетия. Судя по представленным данным, кризисы 2009 г. и 2014 г. оказали более существенное влияние

Таблица 1

Динамика разрыва максимальных и минимальных значений показателей экономического и инфраструктурного развития регионов России, раз¹

Год	Коэффициент сравнения регионов по показателям				
	ВРП (ВДС)	Валовой региональный продукт на душу населения по субъектам РФ	Инвестиции в основной капитал на душу населения	Потребление электроэнергии	Доля автомобильных дорог общего пользования местного значения, отвечающих нормативным требованиям
2005	557	62,1	335,7	173,7	33,2*
2008	441	46,3	264,3	186,3	49,2
2009	476	67,1	64,2	194,4	55,5
2010	420	71,8	125,8	181,7	52,5
2011	377	61,6	56,0	194,9	49,7
2012	350	47,3	72,5	198,2	76,6
2013	355	44,0	50,6	204,0	41,3
2014	424	55,5	55,7	192,4	31,8
2015	321	48,7	208,7	198,2	74,8
2016	310	54,5	163,2	200,1	24,0
2017	353	54,8	93,1	192,4	23,6
2018	353	62,4	70,2	182,7	26,3
2019	348	51,2	57,3	174,0	23,7
2020	322	37,6	50,8	142,9	19,4
2021	343	61,6	45,2	129,1	16,3
2022	353	73,8	62,1	128,0	15,2

*данные за 2007 г.

¹ Рассчитано авторами по данным Росстата.

на уровень диспропорциональности ВДС, в то же время в пандемийный 2020 г. и последующий 2021 г. уровень диспропорциональности оказался одним из наименьших за период, что обусловлено существенной федеральной поддержкой в период пандемии «слабых» регионов и экономическим спадом более развитых. Говоря о влиянии кризиса 2022 г. на развитие регионов, Н.В. Зубаревич отмечает, что «санкционный кризис может привести к выравниванию на более низком уровне и сокращению экономического неравенства между регионами за счет уменьшения числа регионов-лидеров (прежде всего экспортно-сырьевых) и расширения полупериферии — регионов-середняков». Отметим, что исследование санкций подробно представлено в трудах отечественных ученых [14], однако работ, посвященных региональным откликам на влияние санкций, немного.

Сравнение регионов по ВРП на душу населения характеризуется меньшей дифференциацией, чем по уровню ВРП, но высокой вариацией (более 33%). Наибольшая диспропорциональность отмечена в 2022 г. ($K_{ср} = 73,8$), наименьшая в 2020 г. ($K_{ср} = 37,6$), при этом состав регионов лидеров (Ненецкий автономный округ, Ханты-Мансийский автономный округ — Югра, Ямало-Ненецкий автономный округ) и аутсайдеров (Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Чеченская Республика) постоянен.

Диспропорциональность регионов по потреблению электроэнергии начиная с 2016 г. имеет тенденцию к снижению. Отметим, что в кризисные периоды неравномерность сокращается, что обусловлено снижением электропотребления в регионах, имеющих его максимальные показатели, и стабильностью минимальных значений электропотреб-

ления в субъектах РФ. За рассматриваемый период лидером по электропотреблению является Тюменская область (в частности, Ямало-Ненецкий автономный округ), наименьшее электропотребление отмечено в республиках Алтай и Калмыкия. В целом распределение регионов по электропотреблению остается высоким, коэффициент вариации превышает 113%, что обусловлено особенностями хозяйственной деятельности, природно-климатическими условиями, энергоэффективностью.

Динамика качества дорог остается одной из важнейших проблем России, за период 2007–2022 гг. доля автодорог общего пользования местного значения, отвечающих нормативным требованиям, сократилась на 16,7% и составила 53,7% в 2022 г. Анализ диспропорциональности состояния автомобильных дорог в регионах показывает существенные различия в их качестве, коэффициент вариации за указанный период устойчиво превышает 33%, что обусловлено многими причинами, в том числе природно-климатическими условиями. Анализ показывает, что наилучшее качество автодорог преимущественно характерно для экономически развитых регионов. Лидерами по качеству автомобильных дорог являются г. Москва, Краснодарский край, Челябинская область, Ханты-Мансийский автономный округ, где более 88% автомобильных дорог в 2022 г. соответствовало нормативным требованиям. Наихудшие позиции имела Архангельская область, где доля автодорог, соответствующих нормативным требованиям, всего 6,8% (2022 г.), также низкие значения имеют Ярославская область (28,3%), Волгоградская область (25,5%), Республика Марий Эл (26,1%), Кировская область (22,2%). За период 2007–2022 гг. качество дорог улучшилось только в 30% регионов, в остальных отмеча-

ется ухудшение. В Чувашской Республике, Волгоградской области, Карачаево-Черкесской Республике доля автомобильных дорог, отвечающих нормативным требованиям, снизилась за рассматриваемый период на 60%.

За период 2005–2022 гг. рост инвестиций в основной капитал на душу населения превысил 7,5 раз, при этом диспропорциональность регионов, несмотря на ее сокращение, остается высокой. Во многом указанные особенности обоснованы нестабильностью реализации крупных инвестиционных проектов на отдельных территориях, инвестиционных циклов, что вызвало рост коэффициента сравнения в 2005, 2008, 2015 и 2016 гг.

Состояние экономического развития регионов во многом определяет уровень жизни их населения. В таблице 2 представлены результаты сравнения показателей уровня жизни субъектов РФ.

Анализ показателей уровня жизни свидетельствует о невысокой дифференциации их значений в регионах. За период 2005–2022 гг. среднедушевые денежные доходы населения выросли в 5,56 раза, прирост показателя по регионам относительно равномерный. Динамика региональных различий непостоянна, с 2005 по 2016 г. различия сокращались, а с 2017 г. отмечается незначительный рост. Лидерами в 2021–2022 гг. были Ненецкий автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ, Чукотский автономный округ, аутсайдерами — Республика Ингушетия, Республика Калмыкия, Карачаево-Черкесская Республика.

Численность населения с денежными доходами ниже границы бедности/величины прожиточного минимума сократилась на 45% в 2022 г. относительно уровня 2005 г., в тоже

Таблица 2

Динамика разрыва показателей уровня жизни населения регионов России, раз*

Год	Коэффициент сравнения регионов по показателям		
	Величина среднедушевых денежных доходов населения	Численность населения с доходами ниже величины прожиточного минимума	Общая площадь жилых помещений, приходящая в среднем на одного жителя
2005	10,4	8,2	2,7
2008	8,7	6,9	5,0
2009	7,6	4,9	3,0
2010	6,7	4,9	2,5
2011	6,2	4,8	2,3
2012	6,1	4,8	2,3
2013	5,7	5,2	2,2
2014	5,2	5,3	2,2
2015	4,8	5,2	2,5
2016	4,8	5,3	2,4
2017	5,1	5,9	2,3
2018	5,1	5,9	2,3
2019	5,0	5,2	2,4
2020	5,3	6,3	2,4
2021	5,5	5,8	2,5
2022	5,5	6,7	2,2

* Рассчитано авторами по данным Росстата.

время вариация показателя остается высокой, превышает 36% (2020–2022 гг.). Отметим, что в 2020 г. и 2022 г. отмечен рост диспропорциональности и ее приближение к уровню 2008 г., важно, что указанные периоды соответствуют кри-

зисным годам. Более 28% населения в Республиках Ингушетия и Тыва имеют денежные доходы ниже прожиточного минимума. Меньше всего населения (не более 5%) с денежными доходами ниже прожиточного минимума в Республике Татарстан, Ямало-Ненецком автономном округе и г. Москва.

Межрегиональная дифференциация по среднедушевой площади жилых помещений является наименьшей среди рассмотренных индикаторов, коэффициент вариации не превышает 33%, что подтверждает относительно однородное распределение значений.

Проведенный анализ данных показывает разнонаправленность части процессов, характеризующих экономическое, инфраструктурное развитие пространства страны, уровень жизни населения. В результате сравнительного анализа межрегиональной дифференциации и оценки ее вариации авторами сделаны следующие выводы:

1. Экономическое пространство страны остается высоко поляризованным, при этом состав регионов-лидеров и аутсайдеров относительно постоянен за рассмотренный период. В периоды кризисов диспропорциональность экономического развития регионов сокращается, что обусловлено наибольшей чувствительностью регионов лидеров к происходящим изменениям и устойчивостью более «слабых» субъектов.
2. Межрегиональные отличия по показателям инфраструктурного обеспечения остаются существенными, наиболее высокие параметры развития инфраструктуры имеют экономически развитые регионы. Инертная динамика состояния объектов инфраструктуры в будущем будет усиливать межрегиональные отличия.

3. Уровень жизни населения территорий влияет на динамику экономического и социального пространства регионов. Несмотря на тенденцию к сокращению межрегиональных отличий в уровне жизни населения, вызывает тревогу устойчивое отставание показателей ряда субъектов Северо-Кавказского федерального округа, что в перспективе создает риски роста региональной экономической диспропорциональности.

Таким образом, несмотря на различие причин формирования пространственных дисбалансов, их взаимосвязь, взаимообусловленность, влияние на свойства пространства не вызывает сомнений. Регулирование диспропорциональности пространственного развития имеет стратегическое значение и требует комплекса решений экономического, инфраструктурного, социального характера.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ДИСПРОПОРЦИЯМИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ

Стратегическое управление диспропорциями пространственного развития страны носит многоаспектный характер, особое значение имеет определение инструментов и принципов регионального управления, учитывающих проблемы экономического, социального развития, инфраструктурного обеспечения.

Система ключевых стратегических документов, регулирующих вопросы пространственного развития, рассматриваемых в статье включает следующие:

- Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р);

- Основы государственной политики регионального развития до 2025 года (утв. Указом Президента РФ от 16 января 2017 г. № 13);
- Прогнозы долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 и 2036 годов (разработаны Минэкономразвития РФ);
- Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года (утв. Указом Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208);
- Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры на период до 2024 г. (утв. распоряжением Правительства РФ от 30 сентября 2018 г. № 2101-р).

Проблемы межрегиональной дифференциации в вышеперечисленных документах отражены в характеристике проблем, определении целей, задач, показателей. Вопросы инфраструктурного неравенства регионов находят решение также в отраслевых стратегиях, программах развития (напр., Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 г.³). В 84 регионах реализуется национальный проект «Безопасные качественные дороги» (2019–2030 гг.), направленный на совершенствование транспортной инфраструктуры территорий.

Стратегия пространственного развития Российской Федерации и Основы государственной политики регионального развития близки к достижению горизонта планирования, что позволяет сделать некоторые выводы относительно их эффективности и сформулировать вопросы, по-прежнему требующие решения. Результаты реализации Стратегии пространственного развития РФ в части решения вопросов

³ Утв. распоряжением Правительства РФ от 9 июня 2020 г. № 1523-р.

экономической неоднородности развития макрорегионов, проанализированы в работе Лавриковой Ю.Г. и Суворовой А.В. [15], авторами сделан вывод, что за период реализации документа «уровень неоднородности, фиксируемый как на национальном, так и на макрорегиональном уровне ... в ряде случаев стал более существенным» [15]. Ученые обосновывают необходимость «превращения макрорегионов в структуры, позволяющие повысить степень связанности входящих в их состав регионов» [15], а также необходимость совершенствования форм, методов и инструментов реализации пространственной политики.

В исследовании Дружинина А.Г., Кузнецовой О.В. [8], посвященном векторам обновления стратегии пространственного развития показана необходимость смещения акцентов не только с регионального уровня на муниципальный, но формирование полимасштабного подхода к пространственному развитию «для обеспечения единства российского пространства за счет широкомасштабного развития взаимодействия территорий на самых разных иерархических уровнях (межрегиональном, межмуниципальном)». Ученые акцентируют внимание на необходимости пересмотра пространственной политики с противопоставления «города и села, центра и периферии к осмыслению потенциала и конкретных направлений их взаимозависимого развития» [8], перспективности взаимодействия и соразвития.

Анализ указанных документов, показателей их реализации и фактически достигнутых результатов, а также публикаций ведущих ученых по данной тематике позволили сформулировать стратегические приоритеты в управлении диспропорциями развития регионов РФ:

1. Совершенствование методов и инструментов регулирования пространственного развития, реализации пространственной политики в части отдельных территорий, их взаимозависимого функционирования;
2. Развитие межрегионального и межмуниципального сотрудничества в сфере реализации инфраструктурных проектов, усиливающих связанность пространства, доступность инфраструктуры;
3. Формирование новых центров экономического развития, в особенности для территорий, отстающих от средних показателей социально-экономического развития страны.

Таким образом, стратегическое управление диспропорциями развития регионов требует совершенствования подходов к формированию экономического пространства страны, основу которых составляет не только политика выравнивания территорий, сглаживания и минимизации диспропорциональности, а повышение эффективности со-развития регионов, взаимодействие территорий разных уровней, обеспечение региональной связанности, устойчивости отдельных субъектов во время кризисов.

Заключение

Выполненное исследование показало, что проблема диспропорциональности пространственного развития регионов страны остается особо значимой, решение которой находится в фокусе современных научно-практических исследований. Регулирование диспропорций развития регионов Российской Федерации имеет стратегическое значение для будущего страны и требует совершенствования процессов и документов стратегического планирования и управления:

1. Усиление пространственной связанности, однородности субъектов РФ, формирование механизмов их взаимосогласованного развития с учетом объективной взаимозависимости;
2. Повышение скоординированности по горизонтали и вертикали планирования стратегических документов, обеспечение сквозного стратегирования территорий при реализации общих проектов, комплементарность стратегий экономического и инфраструктурного развития;
3. Повышение межуровневой согласованности процессов, параметров стратегического планирования пространственных инфраструктурных систем, формирование социотехнических подходов к инфраструктуре для повышения ее устойчивости;
4. Разработка единых механизмов реализации стратегий социально-экономического, отраслевого, пространственного развития регионов, федеральных округов;
5. Гармонизация экономического и социального развития регионов страны путем регулирования диспропорций. Формирование сбалансированного пространственного каркаса страны в части размещения населения и хозяйственной деятельности.

Реализация указанных направлений совершенствования регионального стратегического планирования даст возможность сократить пространственные разрывы социально-экономического развития, инфраструктурного обеспечения территорий.

Библиографический список

1. Gençer M. An Index for Measuring Spatial Graph Dispersion in Socio-Economic Networks. *Appl. Spatial Analysis* 17, 323–343 (2024). <https://doi.org/10.1007/s12061-023-09545-8>.

2. Soe W. Myint. An exploration of spatial dispersion, pattern, and association of socio-economic functional units in an urban system, *Applied Geography*, Volume 28, Issue 3, 2008, Pages 168-188, ISSN 0143-6228, <https://doi.org/10.1016/j.apgeog.2008.02.005>.
3. Barbero, Javier and José Luis Zofío. «The Multiregional Core-periphery Model: The Role of the Spatial Topology». *Networks and Spatial Economics* 16 (2015): 469 - 496.
4. Nefedova T, Treivish A. Russia's early developed regions within shrinking social and economic space. *Reg Sci Policy Pract.* 2020;12:641–655. <https://doi.org/10.1111/rsp3.12278>.
5. Nefedova T.G., Treivish A.I. & Sheludkov A.V. Spatially Uneven Development in Russia. *Reg. Res. Russ.* 12, 4–19 (2022). <https://doi.org/10.1134/S2079970522020071>.
6. Зубаревич Н.В. Регионы России в новых экономических условиях / Н.В. Зубаревич // Журнал Новой экономической ассоциации. — 2022. — № 3(55). — С. 226–234. — DOI: 10.31737/2221-2264-2022-55-3-15. — EDN EVVYVQ.
7. Pilyasov A.N., Goncharov R.V. Location of Productive Forces in Russia in an Innovation Economy. *Reg. Res. Russ.* 13, 129–141 (2023). <https://doi.org/10.1134/S207997052270054X>.
8. Дружинин А.Г. Стратегия пространственного развития России: векторы обновления / А.Г. Дружинин, О.В. Кузнецова // Географический вестник. — 2024. — № 1(68). — С. 15–26. — DOI: 10.17072/2079-7877-2024-1-15-26. — EDN IVYTNQ.
9. Гришина И.В., Котов А.В., Михайлова Т.Н. и др. Региональная и пространственная политика: особенности эволюции // Экономическая политика России. Турбулентное десятилетие 2008–2018: монография. — М.: ИЭП, 2020. — С. 459–484.
10. Краснопольский Б.Х. Инфраструктура и пространственная экономика: теоретические и прикладные исследования: Монография. К 55-летию научной деятельности и 80-летнему юбилею /

- Б.Х. Краснопольский. — Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2023. — 234 с. — ISBN 978-5-906118-72-1.
11. Шишкина, Е.А. Пространственные инфраструктурные системы: трансформация региональных и отраслевых векторов развития: монография / Е.А. Шишкина; под науч. ред. Н.М. Сурниной. — Екатеринбург: УрГЭУ, 2023. — 268 с. — ISBN 978-5-9656-0332-9.
  12. Транспортная и энергетическая инфраструктура в развитии производительных сил макрорегиона: монография / Под науч. ред. М.Б. Петрова. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2022. — 275 с.
  13. Антипин И.А., Власова Н.Ю., Иванова О.Ю. Стратегические приоритеты управления пространственными диспропорциями социально-экономического развития регионов России // Управленец. 2020. Т. 11. № 6. С. 28–43.
  14. Политика санкций: цели, стратегии, инструменты: хрестоматия. Издание 3-е, переработанное и дополненное / [сост. И.Н. Тимофеев, П.И. Чуприянова, К.В. Троцкая]; Российский совет по международным делам (РСМД). — М.: НП РСМД, 2023. — 536 с.
  15. Лаврикова Ю.Г., Суворова А.В. Неоднородность экономического развития российских макрорегионов // Экономика региона. 2023. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neodnorodnost-ekonomicheskogo-razvitiya-rossiyskih-makroregionov> (дата обращения: 16.04.2024).

References

1. Gençer M. An Index for Measuring Spatial Graph Dispersion in Socio-Economic Networks. *Appl. Spatial Analysis* 17, 323–343 (2024). <https://doi.org/10.1007/s12061-023-09545-8>.
2. Soe W. Myint. An exploration of spatial dispersion, pattern, and association of socio-economic functional units in an urban system,

- Applied Geography, Volume 28, Issue 3, 2008, Pages 168–188, ISSN 0143-6228, <https://doi.org/10.1016/j.apgeog.2008.02.005>.
3. Barbero, Javier and José Luis Zofío. «The Multiregional Core-periphery Model: The Role of the Spatial Topology.» *Networks and Spatial Economics* 16 (2015): 469–496.
  4. Nefedova T, Treivish A. Russia's early developed regions within shrinking social and economic space. *Reg Sci Policy Pract.* 2020;12:641–655. <https://doi.org/10.1111/rsp3.12278>.
  5. Nefedova T.G., Treivish A.I. & Sheludkov A.V. Spatially Uneven Development in Russia. *Reg. Res. Russ.* 12, 4–19 (2022). <https://doi.org/10.1134/S2079970522020071>.
  6. Zubarevich N.V. Regiony Rossii v novyh jekonomicheskikh uslovijah / N.V. Zubarevich // *Zhurnal Novoj jekonomicheskoy asociacii.* — 2022. — № 3(55). — S. 226–234. — DOI: 10.31737/2221-2264-2022-55-3-15. — EDN EVVYVQ.
  7. Pilyasov A.N., Goncharov R.V. Location of Productive Forces in Russia in an Innovation Economy. *Reg. Res. Russ.* 13, 129–141 (2023). <https://doi.org/10.1134/S207997052270054X>.
  8. Druzhinin A.G. Strategija prostranstvennogo razvitija Rossii: vektory obnovlenija / A.G. Druzhinin, O.V. Kuznecova // *Geograficheskij vestnik.* — 2024. — № 1(68). — S. 15–26. — DOI: 10.17072/2079-7877-2024-1-15-26. — EDN IVYTNO.
  9. Grishina I.V., Kotov A.V., Mihajlova T.N. i dr. Regional'naja i prostranstvennaja politika: osobennosti jevoljucii // *Jekonomicheskaja politika Rossii. Turbulentnoe desjatiletie 2008–2018: monografija.* — M.: IJeP, 2020. — S. 459–484.
  10. Krasnopol'skij B.H. Infrastruktura i prostranstvennaja jekonomika: teoreticheskie i prikladnye issledovanija: Monografija. K 55-letiju nauchnoj dejatel'nosti i 80-letnemu jubileju / B.H. Krasnopol'skij. — Habarovsk: IJeI DVO RAN, 2023. — 234 s. — ISBN 978-5-906118-72-1.

11. Shishkina E.A. Prostranstvennyye infrastrukturnye sistemy: transformacija regional'nyh i otraslevyh vektorov razvitiya : monografija / E.A. Shishkina ; pod nauch. red. N.M. Surninnoj. — Ekaterinburg: UrG-JeU, 2023. — 268 s. — ISBN 978-5-9656-0332-9.
12. Transportnaja i jenergetičeskaja infrastruktura v razvitii proizvođitel'nyh sil makroregiona: monografija / Pod nauch. red. M.B. Petrova. — Ekaterinburg: Institut jekonomiki UrO RAN, 2022. — 275 s.
13. Antipin I.A., Vlasova N.Yu., Ivanova O.Yu. Strategičeskie prioritety upravleniya prostranstvennymi disproportcijami social'no-ekonomičeskogo razvitiya regionov Rossii // Upravlenec. 2020. T. 11. № 6. S. 28–43.
14. Politika sankcij: celi, strategii, instrumenty: hrestomatija. Izdanie 3-e, pererabotannoe i dopolnennoe / [sost. I.N. Timofeev, P.I. Chuprijanova, K.V. Trockaja]; Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam (RSMD). — M.: NP RSMD, 2023. — 536 s.
15. Lavrikova Ju.G., Suvorova A.V. Neodnorodnost' jekonomičeskogo razvitiya rossijskih makroregionov // Jekonomika regiona. 2023. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neodnorodnost-ekonomičeskogo-razvitiya-rossijskih-makroregionov> (data obrashhenija: 16.04.2024).

Контактная информация / Contact information

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»

620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, д. 62/45

Ural State University of Economics

62/45, 8 Marta Street/Narodnaya Volya St, 620144, Yekaterinburg, Russia

Антипин Иван Александрович / Ivan A. Antipin

aia87@mail.ru

Шишкина Елена Александровна / Elena A. Shishkina

le_gre@mail.ru

DOI: 10.38197/2072-2060-2024-247-3-202-225

**ВЛИЯНИЕ
КОНЪЮНКТУРНЫХ
СВЕРХДОХОДОВ
НА ЭКОНОМИКУ
ПРОМЫШЛЕННОГО
РЕГИОНА И ПОВЫШЕНИЕ
ЕГО КОНКУРЕНТОСПОСОБ -
НОСТИ**

**THE INFLUENCE OF
MARKET WINDFALLS
ON THE ECONOMY
OF AN INDUSTRIAL
REGION AND INCREASING
ITS COMPETITIVENESS**

ЗАГУРСКИЙ АЛЕКСАНДР ОЛЕГОВИЧ

Доцент кафедры финансов, денежного обращения и кредита ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», кандидат экономических наук, доцент

ALEXANDER O. ZAGURSKY

Associate Professor of the Department of Finance, Monetary Circulation and Credit, Ural State Economic University, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

ИСАКОВА НАТАЛЬЯ ЮРЬЕВНА

Доцент кафедры финансов, денежного обращения и кредита ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», кандидат экономических наук, доцент

NATALYA Y. ISAKOVA

Associate Professor of the Department of Finance, Monetary Circulation and Credit, Ural State Economic University, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

АННОТАЦИЯ

В научной статье рассмотрено влияние конъюнктурных сверхдоходов на экономику промышленных регионов, в отраслевой структуре которых приоритетные места занимают отрасли, чья экономическая специализация во многом связана с международной рыночной конъюнктурой. Представлена проблематика теоретической изученности конъюнктурных сверхдоходов, как фискального феномена. Конъюнктурные сверхдоходы оказывают непосредственное влияние как на уровень прибыльности компаний, так и на уровень доходов населения.

ния региона и, как следствие, на состояние регионального бюджета, что позволяет в определенном временном интервале сформировать у региона дополнительные конкурентные преимущества. В данной статье авторами поставлена цель исследовать фискальный феномен «конъюнктурных сверхдоходов бюджетов» применительно к бюджету Свердловской области, на примере увеличения доходов от черной и цветной металлургии, выявить ключевые признаки проявления данного феномена и его характерные черты.

ABSTRACT

The scientific article examines the impact of current windfall profits on the economy of industrial regions, in the sectoral structure of which priority places are occupied by industries whose economic specialization is largely related to international market conditions. The problems of theoretical study of market windfalls as a fiscal phenomenon are presented. Current windfalls have a direct impact on both the level of profitability of companies and the level of income of the population of the region and, as a consequence, on the state of the regional budget, which allows the region to form additional competitive advantages in a certain time interval. In this article, the authors set a goal to explore the fiscal phenomenon of «opportunistic surplus budget revenues» in relation to the budget of the Sverdlovsk region, using the example of an increase in revenues from ferrous and non-ferrous metallurgy, to identify the key signs of the manifestation of this phenomenon and its characteristic features.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Конъюнктурные сверхдоходы, налоговые доходы, региональные бюджеты, экономика региона, конкурентоспособность регионов.

KEYWORDS

Conjunctural windfalls, tax revenues, regional budgets, regional economy, regional competitiveness.

Налоговые доходы региональных бюджетов представляют собой фискальное отражение финансово-хозяйственной деятельности экономических субъектов, а их величина и темпы поступления зависят от таких макроэкономических элементов, как общий уровень социально-экономического развития, наличие конкурентных преимуществ и экономическая конъюнктура.

Если такие элементы, как общий уровень социально-экономического развития и наличие конкурентных преимуществ обеспечивают стабильную, долговременную базу для формирования и поступления налоговых доходов бюджетов, то такой элемент, как макроэкономическая конъюнктура связана исключительно с внешнеэкономическими проявлениями.

Экономическая конъюнктура в зависимости от своей динамики, направления и влияния на хозяйственные процессы оказывает воздействие на стабильность и волатильность налоговых доходов бюджетов в зависимости от своего типа (подъем или спад), образуя тем самым такой фискальный феномен, как «конъюнктурные сверхдоходы бюджетов».

Методика исследования

Изученность конъюнктурных сверхдоходов именно как фискального феномена в научной среде осуществлено в недостаточной степени. В научной среде проблематика «конъюнктурных сверхдоходов бюджетов» рассматривалась в основном с позиции изучения таких категорий, как «природная рента», «нефтяная рента», «конъюнктурная сверхрента» и в основном акцентировалась на вопросах по способам их эффективного изъятия и перераспределения.

В международной научной среде изучение конъюнктурных сверхдоходов осуществлялось в основном с позиции по-

лучения и перераспределения природной ренты. Так, часть авторов посвятила свои исследования роли государства в распределении природной ренты, в регулировании ее перераспределения и наделения правом собственности на нее [18, 19, 20, 14, 9].

Другие зарубежные авторы исследовали проблематику природной ренты в странах — экспортерах нефти, включая вопросы ее перераспределения через осуществление прямых выплат гражданам с применением различного рода механизмов [15, 8, 16].

Изучение природной ренты как формы ресурсной зависимости и препятствия к экономическому росту в контексте «голландской болезни» началось экономистами еще с 1970-х годов. Это нашло отражение в работах Р. Маккиннона (1976 г.), В. Кордена и Дж. Нири (1982 г.), Ван Вейнбергена (1984 г.), Р. Оти (1994 г.) [12, 7, 19, 4], в том числе, включая работы, изучающие возникновение данного феномена [6, 10, 17].

Х. Мелум, К. Мойн и Р. Торвик разработали модель, в которой продемонстрировали, что в сырьевых экономиках действует так называемый «эффект умножения», усиливающий как позитивные, так и негативные тенденции развития [13].

В отечественной научной среде исследование феномена «конъюнктурных сверхдоходов» в основном осуществлялось с позиции роли углеводородов в национальной экономике и нефтегазовой зависимости федерального бюджета.

В данном контексте осуществлялись исследования по вопросам формирования суверенных фондов (включая Фонд национального благосостояния РФ) за счет конъюнктурных сверхдоходов от позитивной внешнеэкономической динамики и реализации механизма по использованию данных фондов для нивелирования влияния конъюнктурных колебаний

на государственный бюджет, как источника финансовых ресурсов для реализации инвестиционных проектов [3].

Проблематика образования и использования конъюнктурных сверхдоходов относительно бюджетов регионов России изучена в еще более скудной мере и так же в контексте «нефтяной ренты». Так, Исламутдинов В.Ф., изучая проблему перераспределения нефтяной ренты на примере Ханты-Мансийского автономного округа — Югры, выделил специфику перераспределения нефтяной ренты, получаемой на территории автономного округа, и обозначил проблему возникновения симптомов «голландской болезни» в экономике региона [2].

При этом феномен «конъюнктурных сверхдоходов бюджетов» с позиции бюджетов регионов остается весьма неизученным и требует детального исследования.

Проблематика возникновения конъюнктурных сверхдоходов региональных бюджетов является весьма актуальной для большинства регионов, имеющих развитую экспортно ориентированную промышленную базу.

Россия, как страна, глубоко включенная в мировую экономическую систему, имеет широкую и разнообразную индустриальную базу, являющуюся основой ее национальной экономики, которая предопределяет ее положение в международном разделении труда. Однако индустриальная база обладает большой неоднородностью, связанной с неравномерностью ее распределения по территории и наличия конкурентных преимуществ.

Подобные обстоятельства П. Кругман определил как фактор «первой природы», а именно наличие природных ресурсов и выгодное географическое положение [11].

Исследователь в области регионального развития Н.В. Зубаревич считает, что конкурентные преимущества

регионов России предопределяются наличием ресурсной базы, которая востребована рынком [1].

Развивая мысль Н.В. Зубаревич, отметим, что особые конкурентные преимущества обретают регионы, которые обладают ресурсной базой, востребованной внешними рынками.

Более чем тридцатилетний опыт работы в условиях рыночной экономики произвел конкурентный отбор отраслей российской экономики, что в конечном счете предопределило дифференциацию регионов по уровню развития.

Наиболее важным и значимым критерием стала экспортная ориентация системообразующих отраслей экономик регионов, которая позволила регионам воспользоваться своими конкурентными преимуществами и пройти конкурентный отбор. Отраслями, которые смогли реализовать свой экспортный потенциал, в основном стали отрасли по добыче полезных ископаемых и производству сырьевых ресурсов, а именно нефтегазовая и угольная промышленность, производство минеральных удобрений, а также черная и цветная металлургия.

Наличие экспортноориентированных отраслей, прошедших конкурентный отбор, во многом стало предопределяющим критерием успешности регионального развития для основной части регионов России. Отраслевая специализация регионов сформировала контуры регионального развития и предопределила собственные конкурентные преимущества. Подобные преимущества проявили себя в таких социально-экономических показателях, как демография, уровень доходов населения, масштабы бедности, безработицы и распространения теневой занятости, социальная обеспеченность, уровень развития социальной

и транспортной инфраструктуры, качество работы органов власти и уровень бюджетной обеспеченности.

Однако экспортная ориентация отраслей поставила их экономическую и производственную активность в зависимость от внешних макроэкономических факторов.

К таким факторам могут относиться дисбаланс спроса и предложения на мировом рынке (вследствие политических, социально-экономических, техногенных и иных причин), приводящий к росту ценовой конъюнктуры на международных рынках; изменение курса национальной валюты (ее девальвация относительно валют, участвующих в международных расчетах) приводящей к возникновению у производителей дополнительных доходов, выраженных в национальной валюте.

Воздействие данных непредвиденных факторов формирует такие экономические условия для производителей, которые позволяют им получать прибыль, значительно превышающую среднюю. Подобные факторы формируют так называемые непредвиденные доходы. Связано это с тем, что цены на сырьевые ресурсы подвержены значительным колебаниям, которые связаны с уровнем мировой экономической активности, спросом со стороны крупных производителей-переработчиков и предложением со стороны стран-экспортеров.

В период высокой ценовой конъюнктуры, в период роста цен на добываемую и перерабатываемую сырьевую продукцию у экономических субъектов формируется высокая положительная динамика доходов, которая образует сверхдоходы от финансово-экономической деятельности экономического субъекта. Формирование сверхдоходов вследствие положительной мировой конъюнктуры образует так называемые «конъюнктурные сверхдоходы».

Изменение ценовой конъюнктуры на производимые и поставляемые экономическими субъектами регионов России на международные рынки сырьевые товары оказывает прямое воздействие на состояние бюджетов тех регионов, в которых осуществляется непосредственно производственная и финансово-экономическая деятельность экономических субъектов.

В бюджете Свердловской области в 2021 г. наблюдалось достаточно масштабное проявление феномена «конъюнктурных сверхдоходов». Связано это с отраслевой специализацией региона — преимущественно на производство продукции черной и цветной металлургии.

В Свердловской области цветная и черная металлургия занимает ведущее место в структуре региональной экономики и имеет высокую значимость для хозяйственной и финансовой составляющей ее социально-экономической системы. Так, по итогам 2021 г. в структуре объема отгруженной продукции среди всех обрабатывающих производств производство металлическое имело долю в 57,9%, а производство готовых металлических изделий 6,9% (по итогам 2022 г. 54,7% и 7,8% соответственно).

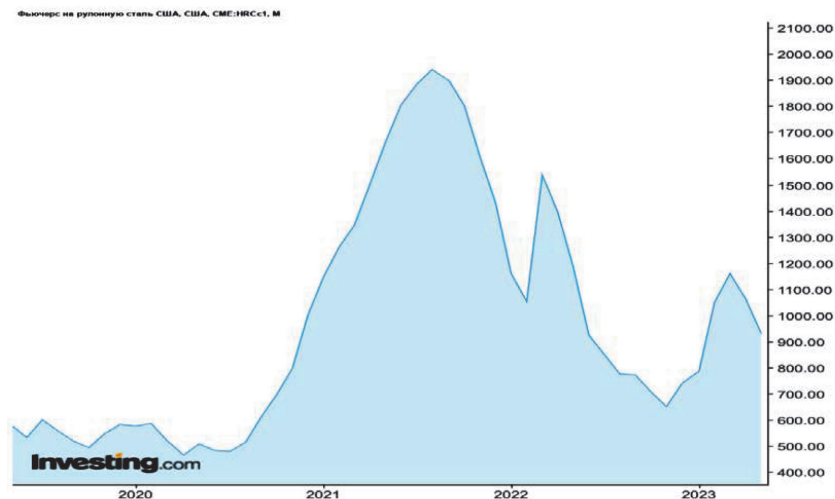
Реализация продукции черной и цветной металлургии осуществляется в форме биржевого товара, который торгуется в основном в форме товарного дериватива. Ценообразование данной продукции реализуется через механизм «идеальной конкуренции», реализуемый через глобальный спрос и предложение.

Таким образом, мировая экономическая конъюнктура оказывает наиболее значительное влияние на стоимость данного вида продукции на международных рынках, а также имеет высокое влияние на цены внутреннего рынка.

На рисунках 1, 2 и 3 отражены графики цен фьючерсов на рулонную сталь, железорудную мелочь и на медь соответственно.

Из представленных на рисунках данных видно, что в 2021 г. наблюдалось многократное повышение мировых цен на основные продукты черной и цветной металлургии. Подобная динамика отражает так называемый «эффект отложенного спроса» и связана со стремительным ростом спроса на данный вид сырья вследствие восстановительного роста мировой экономики после преодоления пандемии COVID-19.

В данном случае имел место отраслевой шок, который привел к колебаниям мировой конъюнктуры и смене бизнес-циклов и деловой активности. Эмпирически, подобный фе-

Рис. 1. График контрактов на Фьючерс на рулонную сталь США за период 2020–2022 гг., в долларах США¹

¹ <https://www.investing.com>.

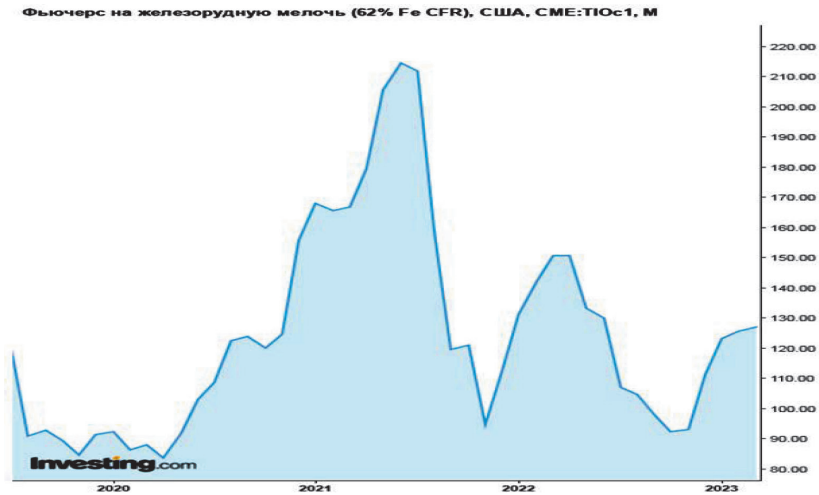

Рис. 2. График контрактов на Фьючерс на железорудную мелочь за период 2020–2022 гг., в долларах США²

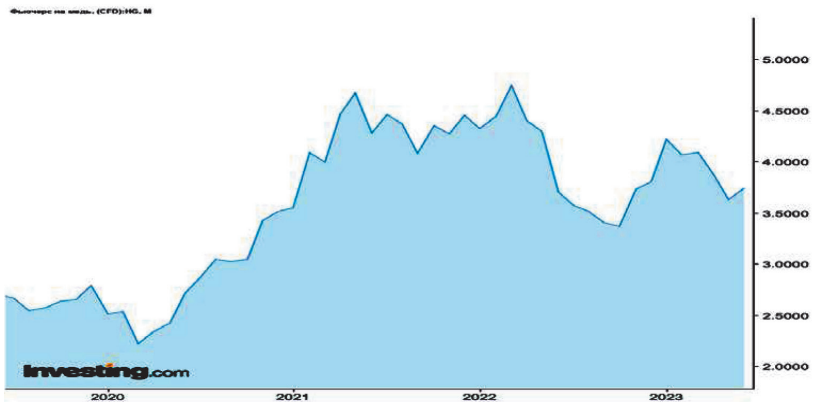

Рис. 3. График контрактов на Фьючерс на медь за период 2020–2022 гг., в долларах США³

² Там же.

³ <https://www.investing.com>.

номен наиболее наглядно был отражен в исследовании Кристиана фон Лен и Томаса Винберри [5].

Данная мировая конъюнктура цен на металлы имела свое макроэкономическое воздействие на регионы России и их бюджетную составляющую.

В Свердловской области деятельность в области добычи металлических руд и металлургическое производство занимает ключевое место в совокупном финансовом результате деятельности экономических субъектов региона.

В таблице 1 представлены данные о финансовом результате деятельности организаций в области добычи металлических руд, металлургического производства и производства готовых металлических изделий. Представленные данные наиболее ярко демонстрируют роль указанных отраслей в формировании финансового результата деятельности экономических субъектов Свердловской области. Из таблицы видно, что перечисленные отрасли формируют более половины всего совокупного финансового результата деятельности субъектов экономики по всем отраслям.

Так, по итогам 2020 г. перечисленные отрасли сформировали 59,3% от всего сальдированного финансового результата деятельности экономических субъектов. При этом в период высоких цен на продукцию металлургии, которые достигли пика в 2021 г., у экономических субъектов, осуществляющих добычу металлических руд и производство металлов, многократно увеличился финансовый результат деятельности (в 2,5 раза у добычи металлических руд и в 3 раза у производства металлов), а удельный вес в совокупном финансовом результате увеличился до 72,5%. Однако для того, чтобы классифицировать данный феномен как конъюнктурную сверхприбыль, необходимо со-

Таблица 1

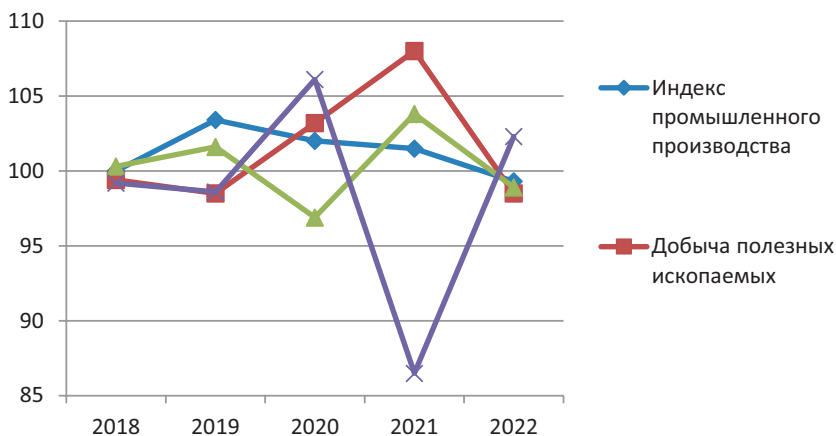
Финансовый результат деятельности организаций, осуществляющих деятельность в области добычи металлических руд, металлургического производства и производства готовых металлических изделий 2020–2022 гг.

Отрасли	2020			2021			2022				
	Сумма в тыс. руб.	Количество организаций	Удельный вес, в %	Сумма в тыс. руб.	Изменение к предыдущему году, в %	Количество организаций	Удельный вес, в %	Сумма в тыс. руб.	Изменение к предыдущему году, в %	Количество организаций	Удельный вес, в %
Сальдированный финансовый результат											
Добыча металлических руд	36026627,0	7	14,0	90670688,0	251,7	8	15,3	-157605646,0	-	8	-
Производство металлургическое	111060872,0	65	43,3	333275604,0	300,1	64	56,2	171951678,0	51,59	64	53,5
Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	5098698,0	63	2,0	5772986,0	113,2	61	1,0	8356293,0	144,75	61	2,6
По всем отраслям	256728684,0	1 708	100,0	592783941,0	230,9	1 726	100,0	321376593,0	54,21	1 726	100,0

Прибыль прибыльных компаний											
Добыча металлических руд	36443567,0	3	11,0	90758033,0	249,0	5	14,2	2396260,0	2,64	4	0,5
Производство металлургическое	135711690,0	47	41,1	334487536,0	246,5	57	52,5	177185854,0	52,97	52	34,1
Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	9153727,0	50	2,8	7521917,0	82,2	52	1,2	12687343,0	168,67	50	2,4
По всем отраслям	330146835,0	1 270	100,0	637640240,0	193,1	1 339	100,0	519984360,0	81,55	1 347	100,0
Убытки убыточных компаний											
Добыча металлических руд	425371,0	4	0,6	87345	20,5	3	0,2	160001906,0	–	4	80,6
Производство металлургическое	24650818,0	18	33,6	1211932,0	4,9	7	2,7	5234176,0	431,89	12	2,6
Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	4055029,0	13	5,5	1 748 931,0	43,1	9	3,9	4331050,0	247,64	11	2,2
По всем отраслям	73418151,0	438	100,0	44 856299,0	61,1	387	100,0	198607767,0	442,76	379	100,0

поставить финансовый результат деятельности отраслей металлургического комплекса с экономическими показателями их деятельности.

На рисунке 4 представлены данные об индексе производства по отраслям металлургического комплекса.

Рис. 4. Индекс промышленного производства в отраслях металлургического комплекса экономики Свердловской области

Как видно из таблицы 1 и рисунка 4, в 2021 г. финансовые показатели в отраслях металлургического комплекса в значительной мере превышали динамику их производственной деятельности, а также физические объемы производства (таблица 2).

Из таблицы видно, что положительная мировая конъюнктура цен на продукцию металлургии способствовала получению предприятиями металлургического комплекса конъюнктурной сверхприбыли. Подобная положительная динамика деятельности экономических субъектов образует

Таблица 2

Объемы металлургического производства по основным видам продукции в 2020–2022 гг.

Вид продукции	2020	2021	2022	Темп роста, %	
				21/20	22/21
Руда железная сырая, тыс. тонн	67159,4	69326,6	65826,1	103	95
Концентрат железорудный, тыс. тонн	12800,5	12914,3	12572,9	101	97
Агломерат железорудный, тыс. тонн	5341,8	5483,0	5427,8	103	99
Сталь нелегированная в слитках или в прочих первичных формах и полуфабрикаты из нелегированной стали, тыс. тонн	4661,7	4796,2	4758,9	103	99
Сталь легированная прочая в слитках или в прочих первичных формах и полуфабрикаты из прочей легированной стали, тыс. тонн	4311,9	4714,0	4443,5	109	94
Прокат готовый, тыс. тонн	5981,5	6471,3	5609,5	108	87
Трубы, профили пустотелые и их фитинги стальные, тыс. тонн	2401,5	2543,7	2748,1	106	108
Конструкции и детали конструкций из черных металлов, тыс. тонн	192,9	232,2	269,3	120	116

соответствующую динамику доходов региональных бюджетов через систему уплаты налогов.

Наличие конкурентоспособных отраслей производств является важным источником формирования налоговых

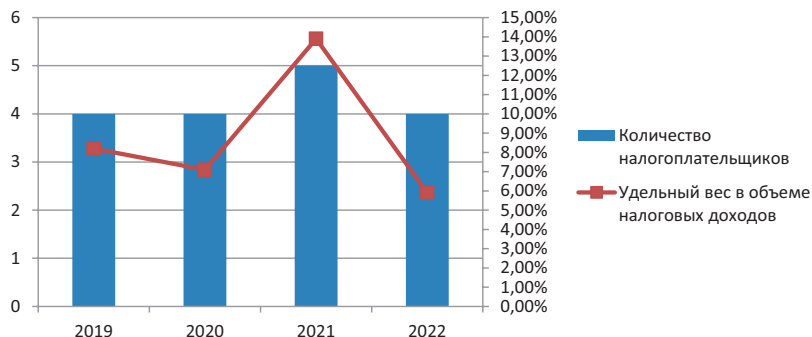
доходов бюджетов. Наиболее весомо успешная отраслевая специализация отражается на состоянии региональных бюджетов, предопределяя уровень доходов бюджетов и их бюджетную самостоятельность.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

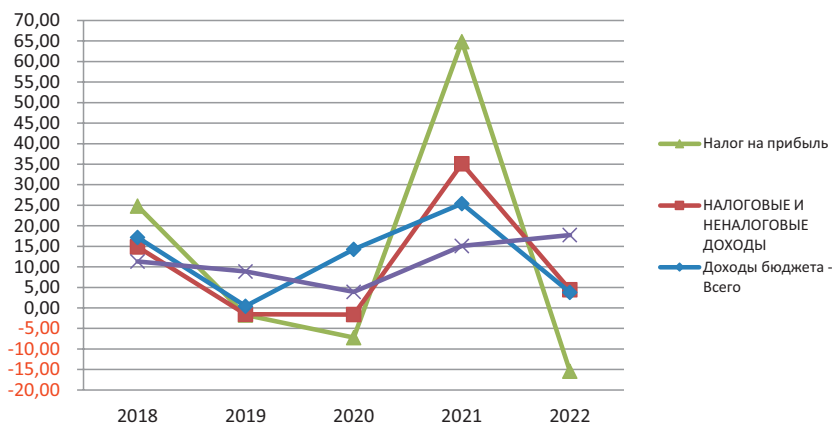
Основной составляющей доходов бюджетов регионов с относительно высокими конкурентными преимуществами являются поступления от экономической деятельности региона, а именно поступление налоговых доходов. Величина поступления налоговых доходов является фискальным отражением хозяйственной деятельности экономических субъектов региона.

Размер корпоративной прибыли оказывает прямое воздействие на такие важные социально-экономические показатели, как размер заработной платы и уровень инвестиций в экономику, которые впоследствии оказывают свое фискальное влияние на состояние бюджетов регионов. Так, размер заработной платы оказывает прямое воздействие на поступления по такому значимому налогу для консолидированных бюджетов регионов, как налог на доходы физических лиц; уровень инвестиционной активности оказывает прямое воздействие на поступления по налогу на имущество, транспортному и земельному налогу.

Кроме того, воздействие на вышеуказанные социально-экономические показатели имеет косвенное отражение на рост активности потребления товаров, работ и услуг, что, в конечном счете, через фискальную призму отражается на бюджетах регионов через рост поступлений по таким налогам, как налоги на совокупный доход и налоги на потребление (акцизы). Но наиболее

Рис. 5. Предприятия металлургического комплекса в группе крупнейших налогоплательщиков Свердловской области и их доля в налоговых доходах бюджета

Рис. 6. Динамика прироста доходов Свердловской области за период 2018–2022 гг. по основным видам и категориям доходов (цепная динамика прироста)

прямое воздействие величина корпоративной прибыли имеет на налоговые поступления от налога на прибыль организаций.

Значимость металлургической отрасли в формировании бюджета Свердловской области проявляется в том, что среди крупнейших налогоплательщиков региона весомую часть занимают предприятия металлургического комплекса. Так, по итогам 2021 г. из десяти крупнейших налогоплательщиков региона пять являются предприятиями металлургического комплекса, обеспечивающими 13,9% всех налоговых доходов регионального бюджета. На рисунке 5 представлена информация о количестве предприятий металлургического комплекса в группе крупнейших налогоплательщиков Свердловской области и их доле в объеме налоговых доходов.

Положительная мировая конъюнктура цен в сочетании с экономической специализацией региона на той отрасли, которая имеет конъюнктурную сверхприбыль, приводит к образованию конъюнктурных сверхдоходов региональных бюджетов.

Наиболее отчетливо конъюнктурные доходы проявляют себя в таком значимом налоге, как налог на прибыль организаций. На рисунке 6 представлены данные о динамике прироста поступления налога на прибыль в бюджет Свердловской области за период 2018–2022 гг. (цепная динамика прироста).

В 2021 г. произошел значительный прирост поступлений по налогу на прибыль организаций, который достиг 64,8%. Прирост поступлений по другому системно значимому налогу — НДФЛ по итогам 2021 г. был меньше более чем в 4 раза и составил 15,1%.

Столь стремительная динамика по налогу на прибыль организаций обеспечила значительный прирост как налоговых доходов на 35,1%, так и общего объема доходов бюджета на 25,4%.

Таким образом, из всего вышесказанного можно сделать вывод, что в сочетании с такими макроэкономическими показателями, как динамика ценовой конъюнктуры на товары системообразующего металлургического комплекса, значительного роста финансовых результатов его экономической деятельности, увеличение количества предприятий металлургического комплекса в группе крупнейших налогоплательщиков и существенный рост их доли в налоговых доходах региона однозначно позволяет классифицировать данный значительный прирост поступления налоговых доходов в бюджет как конъюнктурные сверхдоходы бюджета.

Библиографический список

1. Зубаревич Н.В. Региональное неравенство в России // Эконс. <https://econs.online/articles/ekonomika/regionalnoe-neravenstvo-v-rossii/> 2022.
2. Исламутдинов В.Ф. Проявления «голландской болезни» при трансформации институтов распределения нефтяной ренты в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре / В.Ф. Исламутдинов // Вестник Сургутского государственного университета. — 2019. — № 4(26). — С. 44–52.
3. Косов М.Е. Оценка эффективности управления суверенными фондами / М.Е. Косов // Финансы и кредит. — 2018. — Т. 24, № 12(780). — С. 2831–2846.
4. Auty R.M., 1994. Industrial Policy Reform in Six Large Newly Industrializing Countries: The Resource Curse Thesis. // World Development. — 1994. — Vol. 22, 1. — Pp. 11–26.

5. Christian vom Lehn, Thomas Winberry, The Investment Network, Sectoral Comovement, and the Changing U.S. Business Cycle // *The Quarterly Journal of Economics*. — Volume 137, Issue 1, February 2022. — Pp. 387–433, <https://doi.org/10.1093/qje/qjab020>
6. Corden W. Booming Sector and Dutch Disease Economics: Survey and Consolidation. // *Oxford Economic Papers*. — 1984. — 36(3). — Pp. 359–380.
7. Corden W.M., Neary J.P. Booming Sector and De-Industrialisation in a Small Open Economy // *The Economic Journal*. — 1982. — Vol. 92 (December). — Pp. 825–848.
8. Eifert Benn, Gelb A., Tallroth N. B., The Political Economy of Fiscal Policy and Economic Management in Oil-Exporting Countries (October 2002). Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=636262>.
9. Gwartney J., Lawson R., Holcombe R., Institutions and the Impact of Investment on Growth. // *Kyklos*. — 2006. — Vol. 59, 2. — Pp. 255–273.
10. Gylfason T., 2001. Natural Resources, Education, and Economic Development // *European Economic Review*. — 2001. — 45(4-6). — Pp. 847–859.
11. Krugman P.R. First Nature, Second Nature, and Metropolitan Location. // *Journal of Regional Science*. 1993. Vol. 33. P. 129–144.
12. McKinnon R. International Transfers and Non-traded Commodities: The Adjustment Problem, Leipziger, D.M. (ed.), *The International Monetary System and the Developing Nations*. — Washington, D.C.: Agency for International Development, 1976. — 98 p.
13. Mehlum H., Moene K., Torvik R., 2006. Cursed by resources or institutions? Working Paper Series 5705, Department of Economics, Norwegian University of Science and Technology. <https://ideas.repec.org/p/nst/samfok/5705.html>.
14. Mitchell D.J., 2005. The Impact of Government Spending on Economic Growth. // *The Heritage Foundation*. — March 31, 2005. — No. 1831. — Pp. 1–18. — https://s3.amazonaws.com/thf_media/2005/pdf/bg1831.pdf.

15. Ross M.L. Does Oil Hinder Democracy? // World Politics. — 2001. — Volume 53 (3). — Pp. 325–361.
16. Sala-i-Martin, Francesc Xavier and Subramanian, Arvind, Addressing the Natural Resource Curse: An Illustration from Nigeria (June 2003). NBER Working Paper No. w9804, Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=420318>.
17. Stevens P., 2003. Resource Impact: Curse or Blessing? // Journal of Energy Literature. — 2003. — June (1). — Pp. 3–42.
18. Tanzi, Vito. Globalization and the Future of Social Protection (January 2000). IMF Working Paper No. 00/12, Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=879334>.
19. Van Wijnbergen S. The ‘Dutch Disease’: A Disease After All? // Economic Journal. — 1984. — No 94 (373). — P. 41–55.
20. Wolf M., Will Technology and Global Capital Markets Change the Scope of Government? // Cato Journal. 2001. — Vol. 21, 1. — Pp. 143–150.

References

1. Zubarevich N.V. Regional inequality in Russia // Econs. <https://econs.online/articles/ekonomika/regionalnoe-neravenstvo-v-rossii/> 2022.
2. Islamutdinov V.F. Manifestations of the «Dutch disease» during the transformation of institutions for the distribution of oil rent in the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug - Ugra / V.F. Islamutdinov // Bulletin of Surgut State University. — 2019. — No. 4(26). — Pp. 44–52.
3. Kosov M.E. Assessing the effectiveness of sovereign fund management / M.E. Kosov // Finance and credit. — 2018. — T. 24, No. 12(780). — Pp. 2831–2846.
4. Auty R.M., 1994. Industrial Policy Reform in Six Large Newly Industrializing Countries: The Resource Curse Thesis. // World Development. — 1994. — Vol. 22, 1. — Pp. 11–26.

5. Christian vom Lehn, Thomas Winberry, The Investment Network, Sectoral Comovement, and the Changing U.S. Business Cycle // *The Quarterly Journal of Economics*. — Volume 137, Issue 1, February 2022. — Pp. 387–433, <https://doi.org/10.1093/qje/qjab020>.
6. Corden W. Booming Sector and Dutch Disease Economics: Survey and Consolidation. // *Oxford Economic Papers*. — 1984. — 36(3). — Pp. 359–380.
7. Corden W.M., Neary J.P. Booming Sector and De-Industrialisation in a Small Open Economy // *The Economic Journal*. — 1982. — Vol. 92 (December). — Pp. 825–848.
8. Eifert Benn, Gelb A., Tallroth N.B. The Political Economy of Fiscal Policy and Economic Management in Oil-Exporting Countries (October 2002). Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=636262>.
9. Gwartney J., Lawson R., Holcombe R., Institutions and the Impact of Investment on Growth. // *Kyklos*. — 2006. — Vol. 59, 2. — Pp. 255–273.
10. Gylfason T., 2001. Natural Resources, Education, and Economic Development // *European Economic Review*. — 2001. — 45(4-6). — Pp. 847–859.
11. Krugman P.R. First Nature, Second Nature, and Metropolitan Location. // *Journal of Regional Science*. 1993. Vol. 33. P. 129–144.
12. McKinnon R. International Transfers and Non-traded Commodities: The Adjustment Problem, Leipziger, D.M. (ed.), *The International Monetary System and the Developing Nations*. — Washington, D.C.: Agency for International Development, 1976. — 98 p.
13. Mehlum H., Moene K., Torvik R., 2006. Cursed by resources or institutions? Working Paper Series 5705, Department of Economics, Norwegian University of Science and Technology. <https://ideas.repec.org/p/nst/samfok/5705.html>.
14. Mitchell D.J., 2005. The Impact of Government Spending on Economic Growth. // *The Heritage Foundation*. — March 31, 2005. — No. 1831. — Pp. 1–18. — https://s3.amazonaws.com/thf_media/2005/pdf/bg1831.pdf.

15. Ross M.L. Does Oil Hinder Democracy? // World Politics. — 2001. — Volume 53 (3). — Pp. 325--361.
16. Sala-i-Martin, Francesc Xavier and Subramanian, Arvind, Addressing the Natural Resource Curse: An Illustration from Nigeria (June 2003). NBER Working Paper No. w9804, Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=420318>.
17. Stevens P., 2003. Resource Impact: Curse or Blessing? // Journal of Energy Literature. — 2003. — June (1). — Pp. 3–42.
18. Tanzi, Vito, Globalization and the Future of Social Protection (January 2000). IMF Working Paper No. 00/12, Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=879334>.
19. Van Wijnbergen S. The ‘Dutch Disease’: A Disease After All? // Economic Journal. — 1984. — No 94 (373). — P. 41–55.
20. Wolf M. Will Technology and Global Capital Markets Change the Scope of Government? // Cato Journal. 2001. — Vol. 21, 1. — Pp. 143–150.

Контактная информация / Contact Information

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»

620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, д. 62/45

Ural State University of Economics

62/45, 8 Marta Street/Narodnaya Volya St, 620144, Yekaterinburg, Russia

Загурский Александр Олегович / Alexander O. Zagursky

zagurskiy-ao@yandex.ru

Исакова Наталья Юрьевна / Natalya Y. Isakova

isakova_75@mail.ru

DOI: 10.38197/2072-2060-2024-247-3-226-245

**ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ
ФАКТОРОВ ИНФЛЯЦИИ
НА РЕГИОНАЛЬНОЕ
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
РАЗВИТИЕ**
**ASSESSMENT OF THE
IMPACT OF INFLATION
FACTORS ON REGIONAL
ECONOMIC DEVELOPMENT**

КУКЛИНОВА ПОЛИНА СЕРГЕЕВНА

Старший преподаватель кафедры экономической теории и прикладной социологии
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
экономический университет»

POLINA S. KUKLINOVA

Senior Lecturer of the Department of Economic Theory and Applied Sociology, Ural State University of Economics

ДВОРЯДКИНА ЕЛЕНА БОРИСОВНА

Профессор кафедры региональной, муниципальной экономики и управления, директор института экономики и финансов ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», доктор экономических наук, профессор

ELENA B. DVORYADKINA

Professor of the Department of Regional, Municipal Economics and Management, Director of the Institute of Economics and Finance of the Ural State University of Economics, Doctor of Economics, Professor

АННОТАЦИЯ

В статье ставится задача оценить влияние автономных от мер денежного регулятора факторов инфляции на региональное экономическое развитие. С позиции факторного анализа проведена оценка взаимосвязи факторов развития инфляционных процессов немонетарного характера и экономического развития Свердловской области – традиционно-промышленного региона. Особенностью методологии выступает осуществление анализа в разрезе субъектов экономики: «населения» и «бизнеса» с целью разработки соответствующих рекомендаций для субъекта «власть». Результаты проведенного анализа целесообразно использовать с целью повышения эффективности осуществляемой на национальном и региональном уровнях политики, направленной на обеспечение регионального экономического развития.

ABSTRACT

The article aims to assess the impact of inflation factors independent of monetary regulator measures on regional economic development. From the point of view of factor analysis, an assessment of the relationship between the factors of the development of inflationary processes of a non-monetary nature and the economic development of the Sverdlovsk

region, a traditionally industrial region, was carried out. The peculiarity of the methodology is the implementation of analysis in the context of economic entities: the «population» and «business» in order to develop appropriate recommendations for the subject «power». It is advisable to use the results of the analysis in order to increase the effectiveness of policies implemented at the national and regional levels aimed at ensuring regional economic development.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Факторный подход, региональное экономическое развитие, региональная инфляция, немонетарные факторы инфляции, промышленный регион, факторы экономического развития, Свердловская область.

KEYWORDS

Factor approach, regional economic development, regional inflation, non-monetary factors of inflation, industrial region, factors of economic development, Sverdlovsk region.

ВВЕДЕНИЕ

Вопросы, связанные с региональным экономическим развитием, активно поднимаются в научной экономической литературе и приобретают особую значимость в современных экономических условиях, что обосновывает актуальность исследуемой проблемы [1, 2]. В свою очередь, инфляция также выступает одной из актуальных проблем национальной экономики. Выявлено, что данный процесс оказывает влияние на экономическое развитие как на национальном, так и на региональном уровнях [3, 4].

Региональное экономическое развитие — процесс сложный и многогранный, его определяет множество факторов, состав которых может меняться в зависимости от поставленных целей исследования: проводится анализ социаль-

но-экономического развития регионов страны и приводится соответствующая типология факторов [5]; оценивается внешнеэкономическая деятельность региона и классифицируются факторы развития данного процесса [6]; исследуются социальные инвестиции бизнеса как фактор развития экономики региона [7] и др.

С позиции поставленной цели настоящего исследования нами проводится анализ и оценка экономического развития региона с позиции влияния факторов инфляции. Мы предлагаем исследовать данный процесс с позиции авторской классификации факторов развития экономики региона, учитывающей значимость факторов развития инфляционных процессов как атрибута региональной экономики [8].

Не менее сложным является вопрос о сущности и факторах развития инфляционных процессов. В научной литературе отмечается значимость влияния конкретных экономических условий на содержательные характеристики исследуемого процесса [4, 9].

Как и на региональное экономическое развитие, на инфляционные процессы в стране и регионах оказывают влияние множество факторов. В связи с этим нами поддерживается многофакторный подход к исследованиям развития инфляции, распространенный в экономической науке [10–13]. Совокупность факторов и их специфические особенности относительно времени и места задают разнонаправленный характер развития инфляционных процессов.

Важность учета инфляции и определяющих ее факторов в контексте регионального экономического развития также учитывается в ходе проведения настоящего исследования [8, 14, 15].

Многофакторность процессов инфляции и регионального экономического развития и их тесная взаимосвязь обусловили

необходимость подбора специфических методов исследования, позволяющих разграничить совокупность отражающих развитие данных процессов показателей.

ТЕОРИЯ И МЕТОДЫ

Изучение представленных в научной литературе отечественных и зарубежных ученых методов исследования регионального экономического развития продемонстрировало разные подходы к анализу данного процесса. Как было отмечено выше, это обусловлено различием поставленных целей и задач разных исследований, в зависимости от которых определяются наиболее подходящие методы и набор показателей.

Отмечается целесообразность применения системного подхода к оценке факторов регионального развития [16] и использование системы показателей как комплексной количественной модели [17]. Так, вводятся групповые и интегральные показатели, позволяющие оценить конкретные аспекты экономического развития регионов [18].

Применительно к исследованию инфляции с позиции экономического развития, оценивается как влияние темпа роста цен в стране или регионе на текущий уровень развития экономики [19–31], так и, наоборот, зависимость от него уровня инфляции [32–37]. Можно констатировать, что уровень инфляции в регионе и его уровень экономического развития взаимосвязаны и взаимообусловлены [3. С. 27].

Таким образом, в отношении двух исследуемых процессов можно отметить два ключевых замечания. Первое касается взаимовлияния уровней инфляции и регионального экономического развития. Второе — взаимозависимости определяющих развитие данных процессов факторов. Предложенная нами авторская классификация факторов развития анализи-

руемых в данном исследовании процессов это подтверждает [8. С. 349].

В связи с этим нами предложено анализировать процесс экономического развития региона в разрезе субъектов экономики: «населения» и «бизнеса» с целью разработки соответствующих рекомендаций для субъекта «власть», поскольку гармоничная деятельность данных секторов обеспечивает стабильное развитие экономики региона [38].

В качестве основного показателя экономического развития региона нами выбран темп роста реального ВРП на душу населения. Для каждого субъекта («население» и «бизнес») выделены показатели, отражающие экономическое развитие региона, и влияющие на них показатели факторов инфляции. Поскольку эти группы показателей находятся в тесной взаимосвязи, могут совпадать и действовать как в одном, так и в противоположном направлениях [8. С. 367], то исследование показателей в разрезе участников экономической деятельности позволяет избежать такой накладки показателей.

К индикаторам, характеризующим экономическую деятельность субъекта «население», отнесены денежные доходы и расходы населения в среднем на душу населения, величина прожиточного минимума и доля населения с денежными доходами ниже уровня прожиточного минимума, реальные показатели заработной платы и трансфертных платежей населению, а также индексы потребительских цен на различные группы товаров и услуг.

Показателями, выявляющими вклад субъекта «бизнес» в региональное экономическое развитие, выступили динамика промышленного производства, индексы производства и среднегодовая численность занятых в разных секторах экономики, динамика инвестиций, степень износа основных

фондов, цены на продукцию инвестиционного назначения, а также цены и тарифы в различных сферах производственной деятельности.

Теснота связи оценивалась с помощью непараметрического коэффициента корреляции.

Полигоном исследования выступила Свердловская область — традиционно-промышленный регион. Хронологические рамки исследования показателей регионального экономического развития и влияющих на него факторов взяты за девятилетний период.

РЕЗУЛЬТАТЫ

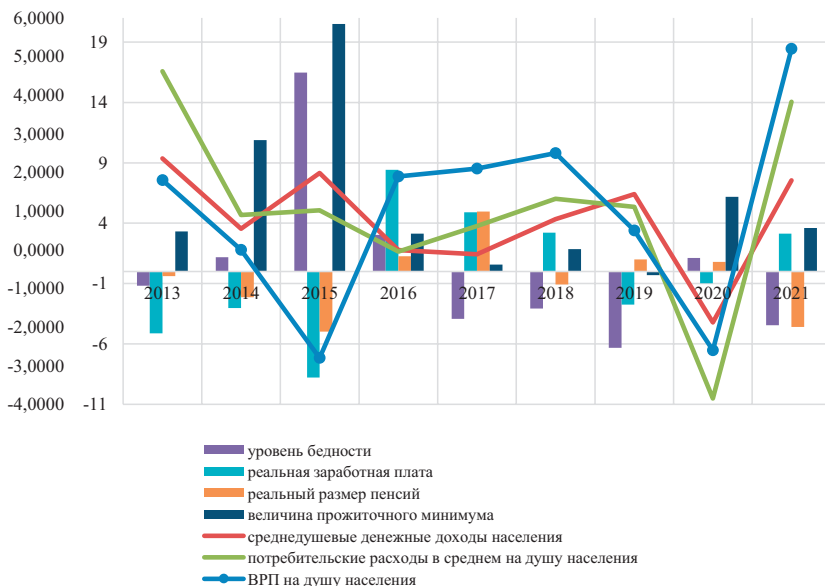
Осуществление корреляционно-регрессионного анализа взаимосвязи исследуемых показателей для Свердловской области в разрезе субъектов экономики позволило выявить наиболее существенные взаимосвязи исследуемого массива данных.

Наиболее значимыми показателями субъекта «население» за исследуемый период в Свердловской области выступили среднедушевые денежные расходы, реальная заработная плата, уровень бедности и величина прожиточного минимума (рисунок 1).

Анализ динамики исследуемых показателей демонстрирует их подверженность колебаниям и заметную зависимость от фазы цикла.

Осуществленный нами корреляционно-регрессионный анализ влияния факторов инфляции на региональное экономическое развитие в разрезе субъектов РФ показал различный вклад показателей деятельности населения в развитие экономики разных регионов. В частности, если в ряде регионов прослеживается менее значимое влияние

Рис. 1. Динамика ВРП на душу населения и наиболее значимых показателей деятельности субъекта «население» в Свердловской области в 2013–2021 гг., %

Источник: составлено авторами на основе данных Федеральной службы государственной статистики.

исследуемых показателей на динамику реального валового регионального продукта, то в Свердловской области вклад субъекта «население» в процесс экономического развития региона является высоким. При этом при равнозначно высокой взаимосвязи индекса физического объема ВРП Свердловской области со среднедушевыми денежными расходами населения и с динамикой реальной заработной платы, послед-

ний показатель оказывает большее положительное влияние на экономический рост региона [38. С. 1734].

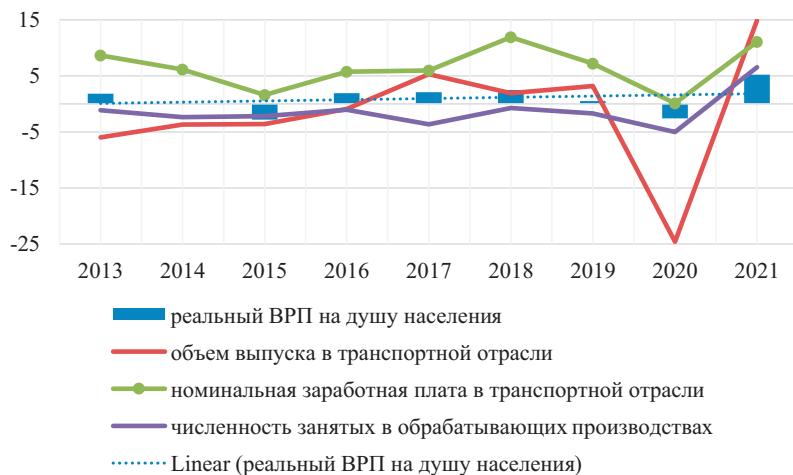
Среди индексов цен на различные группы товаров и услуг наибольшее прямое влияние на ключевой показатель экономического развития региона оказал индекс потребительских цен на автомобильный транспорт. Индекс потребительских цен на железнодорожный транспорт продемонстрировал тесную прямую связь с потребительскими расходами населения.

На следующем этапе проводимого исследования оценим значимость показателей, отражающих вклад субъекта «бизнес» в процесс экономического развития Свердловской области.

Для субъекта «бизнес» наиболее влиятельными с точки зрения регионального экономического развития Свердловской области оказались индекс производства и среднемесячная номинальная заработная плата на транспорте, а также среднегодовая численность занятых в обрабатывающих производствах. Динамика показателей отражена на рисунке 2.

Заметной взаимосвязи изменения реального ВРП с динамикой промышленного производства не выявлено, однако тесная взаимосвязь обнаружена с динамикой производства в транспортной отрасли и занятости в отраслях обрабатывающей промышленности.

Наиболее значимыми факторами инфляции сектора «бизнес» выступили номинальная заработная плата в сельскохозяйственной отрасли, строительстве, транспорте, торговле и обрабатывающих производствах; динамика тарифов на тепловую энергию и цен на продукцию инвестиционного назначения в обрабатывающей промышленности. В последних двух случаях выявленная

Рис. 2. Динамика ВРП на душу населения и показателей субъекта «бизнес» в Свердловской области в 2013–2021 гг., %

Источник: составлено авторами на основе данных Федеральной службы государственной статистики.

взаимосвязь оказалась обратной. Также обратное влияние на динамику экономического роста в Свердловской области оказывает удельный вес убыточных организаций в обрабатывающей промышленности и строительстве.

Помимо оценки взаимосвязи факторов развития инфляции и регионального экономического развития в разрезе субъектов экономики, нами были оценены наиболее тесные связи всего исследуемого массива показателей.

Наиболее тесная взаимосвязь в исследуемом регионе обнаружена между уровнем бедности и величиной прожиточного

минимума ($r = 0,92$), а также начисленной заработной платой, скорректированной с учетом повышения общего уровня цен в регионе ($r = -0,94$). В Свердловской области тесно коррелируют индекс производства в строительстве и динамика реальных инвестиций в основной капитал ($r = 0,8$). Весьма высокая прямая связь отмечается между индексами тарифов на тепловую энергию и уровнем бедности в регионе ($r = 0,86$), а также между величиной прожиточного минимума и динамикой потребительских цен на продовольственные товары ($r = 0,9$).

Обсуждение и выводы

Анализ выявленных взаимосвязей позволяет констатировать, что с точки зрения регионального экономического развития Свердловской области наиболее значимыми являются отрасли транспорта и обрабатывающей промышленности, а наиболее влиятельными факторами инфляции выступают среднемесячная заработная плата в различных секторах экономики, потребительские расходы населения и динамика тарифов производителей.

В результате проведенного исследования были выявлены наиболее значимые с позиции экономического развития промышленного региона факторы в разрезе субъектов экономики. Полученные выводы предлагается использовать с целью повышения эффективности осуществляемой на национальном и региональном уровнях политики, направленной на обеспечение регионального экономического развития.

Библиографический список

1. Place leadership and regional economic development: a framework for cross-regional analysis / A. Beer, S. Ayres, T. Clower [et al.]//

- Regional Studies. — 2019. — Vol. 53, No. 2. — P. 171–182. — DOI: 10.1080/00343404.2018.1447662.
2. Willi Y. Unpacking legitimacy in regional development: asymmetric justification and the functioning of regional development agencies / Y. Willi, M. Pütz, J. Jongerden // Territory, Politics, Governance. — 2020. — DOI: 10.1080/21622671.2020.1805352.
  3. Куклинова П.С. Специфика развития инфляционных процессов в современной российской экономике / П.С. Куклинова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. — 2022. — Т. 22. — № 1. — С. 26–33. — DOI: 10.18500/1994-2540-2022-22-1-26-33. — EDN RCXOIJ.
  4. Балацкий Е.В. Немонетарные факторы в трансмиссионном механизме денежно-кредитной политики: пересмотр стратегии регулирования инфляции / Е.В. Балацкий, Н.А. Екимова, М.А. Юревич // Управленец. — 2018. — Т. 9. — № 5. — С. 26–39. — DOI: 10.29141/2218-5003-2018-9-5-3. — EDN SKZHAT.
  5. Кузнецова О.В. Типология факторов социально-экономического развития регионов России / О.В. Кузнецова // Вестник Московского университета. Серия 5: География. — 2014. — № 2. — С. 3–8.
  6. Лаврикова Ю.Г. Классификация факторов развития внешнеэкономической деятельности региона в условиях глобальных вызовов / Ю.Г. Лаврикова, Е.Л. Андреева, А.В. Ратнер // Экономика региона. 2021. Т. 17. № 2. С. 688–712. DOI: 10.17059/ekon.reg.2021-2-24.
  7. Пряхин Г.Н. Социальные инвестиции бизнеса как фактор социально-экологического развития региона / Г.Н. Пряхин, Ю.Г. Мальцев, Е.С. Банникова // Экономика и предпринимательство. 2020. № 10(123). С. 709–712.
  8. Куклинова П.С. Инфляция в системе факторов регионального экономического развития / П.С. Куклинова, Е.Б. Дворянкина // Научные труды Вольного экономического общества России. —

2023. — Т. 240, № 2. С. 348–368. DOI: 10.38197/2072-2060-2023-240-2-348-368.
9. Коцофана Т.В. Сущность инфляции и ее содержание в современной российской экономике // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». — 2014. — № 1.
  10. Курганский С.А. Инфляция в России: факторы и тенденции / С.А. Курганский // Известия Байкальского государственного университета. — 2012. — № 2. — С. 42.
  11. Мельков В.К. Моделирование региональной инфляции как основа выработки мероприятий по управлению инфляционными процессами / В.К. Мельков // Вестник Алтайской академии экономики и права. — 2020. — № 12–2. — С. 360. — DOI: 10.17513/vaael.1519.
  12. Трегуб И.В. Моделирование инфляционных процессов в Российской экономике / И.В. Трегуб // Фундаментальные исследования. — 2009. — № 1. — С. 86–87.
  13. Региональные особенности оценки факторов инфляции в Кемеровской области / Э.М. Лубкова, Г.С. Ермолаева, И.Н. Раззоренова, Е.К. Кайролапова // Научно-аналитический и практический бюллетень Регионального центра экономических и социальных исследований и экспертных оценок проектов развития / Ответственный редактор С.В. Березнев. Том 1. — Кемерово: Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева, 2019. — С. 63–79. — EDN KJPQUT.
  14. Невейкина Н.В. Факторы развития региона / Н.В. Невейкина // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. — 2014. — № 1(57). — С. 78–85. — EDN STYUXF.
  15. Степанов А.В. Институциональный аспект инфляционных процессов / А.В. Степанов // Социально-экономические явления и процессы. — 2016. — Т. 11. — № 11. — С. 81–86. — EDN XRNSTT.

16. Плисецкий Е.Л. Системный подход к оценке факторов регионального развития / Е.Л. Плисецкий // Системный анализ в экономике – 2018: Сборник трудов V Международной научно-практической конференции-биеннале, Москва, 21–23 ноября 2018 года / Под общей редакцией Г.Б. Клейнера, С.Е. Щепетовой. — Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Прометей», 2018. — С. 237–238. — DOI: 10.33278/SAE-2018.rus.237-238. — EDN YTDLVZ.
17. Чистов С.Ю. Формирование системы показателей социально-экономического развития регионов РФ / С.Ю. Чистов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2011. — № 6(98). — С. 32–36. — EDN NXZUZN.
18. Tretiakova E.A. Stakeholder Approach to the Regional Sustainable Development: Empirical Study / E.A. Tretiakova, M.A. Kurganov // Economy of Regions. — 2023. — Vol. 19, No. 3. — P. 668–682. — DOI: 10.17059/ekon.reg.2023-3-5. — EDN QZDDFG.
19. Lucas R.E. Inflation and welfare // Monetary Theory as a Basis for Monetary Policy. — 2001. — С. 96–142.
20. Amano R., K Moran, S Murchison, Rennison A. Trend inflation, wage and price rigidities, and productivity growth // Journal of Monetary Economics. — 2009. — Т. 56. — № 3. — С. 353–364.
21. Oikawa K., Ueda K. The optimal inflation rate under Schumpeterian growth // Journal of Monetary Economics. — 2018. — Т. 100. — С. 114–125.
22. Coibion O., Gorodnichenko Y., Wieland J. The optimal inflation rate in New Keynesian models: should central banks raise their inflation targets in light of the zero lower bound? // Review of Economic Studies. — 2012. — Т. 79. — № 4. — С. 1371–1406.
23. Adam K., Weber H. Optimal trend inflation // American Economic Review. — 2019. — Т. 109. — № 2. — С. 702–737.
24. Никитин С. Инфляция и антиинфляционная политика: зарубежный и отечественный опыт / С. Никитин, М. Степанова //

- Мировая экономика и международные отношения. — 2008. — № 4. — С. 16–20.
25. Dinh D.V. Optimal inflation threshold and economic growth: Ordinal regression model analysis //The Journal of Asian Finance, Economics, and Business. — 2020. — Т. 7. — № 5. — С. 91–102.
  26. Menna L., Tirelli P. Optimal inflation to reduce inequality //Review of Economic Dynamics. — 2017. — Т. 24. — С. 79–94.
  27. Sarel M. Nonlinear effects of inflation on economic growth //Staff Papers. — 1996. — Т. 43. — № 1. — С. 199–215.
  28. Billi R.M. GA Kahn. What is the optimal inflation rate? //Federal Reserve Bank of Kansas City Economic Review. — 2008. — Т. 93. — № 2. — С. 5–28.
  29. Khan M.S., Senhadji A.S., Smith B.D. Inflation and Financial Depth. — International Monetary Fund, 2001. — № 2001/044.
  30. Lopez-Villavicencio A., Mignon V. On the impact of inflation on output growth: Does the level of inflation matter? // Journal of macroeconomics. — 2011. — Т. 33. — № 3. — С. 455–464.
  31. Kremer S., Bick A., Nautz D. Inflation and growth: new evidence from a dynamic panel threshold analysis //Empirical Economics. — 2013. — Т. 44. — № 2. — С. 861–878.
  32. Balassa B. The purchasing-power parity doctrine: a reappraisal // Journal of political Economy. — 1964. — Т. 72. — № 6. — С. 584–596.
  33. Samuelson P.A. Theoretical notes on trade problems //The review of economics and statistics. — 1964. — С. 145–154.
  34. Egert B. The Balassa–Samuelson effect in Central and Eastern Europe: myth or reality? / Egert B., I. Drine, K. Lommatzsch, C. Rault //Journal of comparative Economics. — 2003. — Т. 31. — № 3. — С. 552–572.
  35. Перевышин Ю.Н., Синельников-Мурылев С.Г., Трунин П.В. Факторы дифференциации цен в российских регионах // Экономический журнал Высшей школы экономики. — 2017. — Т. 21. — № 3.

36. Серков Л.А. Межрегиональный инфляционный дифференциал как следствие неоднородности российского экономического пространства / Л.А. Серков // Экономика региона. — 2020. — Т. 16. — № 1. — С. 325–339. — DOI: 10.17059/2020-1-24.
37. Tasos S. Euro Area and Inflation Differentials: Evidence from a Dynamic Panel Data Model // The Journal of Developing Areas. — 2021. — Т. 55. — № 3. — P. 159–174.
38. Куклинова П.С. Оценка влияния домашних хозяйств на экономическое развитие Свердловской области / П.С. Куклинова, Е.Б. Дворядкина // Региональная экономика: теория и практика. — 2023. — Т. 21, № 9(516). — С. 1728–1742. — DOI: 10.24891/re.21.9.1728.

References

1. Place leadership and regional economic development: a framework for cross-regional analysis / A. Beer, S. Ayres, T. Clower [et al.] // Regional Studies. — 2019. — Vol. 53, No. 2. — P. 171–182. — DOI: 10.1080/00343404.2018.1447662.
2. Willi Y. Unpacking legitimacy in regional development: asymmetric justification and the functioning of regional development agencies / Y. Willi, M. Pütz, J. Jongerden // Territory, Politics, Governance. — 2020. — DOI: 10.1080/21622671.2020.1805352.
3. Kuklinova P.S. Specifika razvitija infljacionnyh processov v sovremennoj rossijskoj jekonomike / P.S. Kuklinova // Izvestija Saratovskogo universiteta. Novaja serija. Serija: Jekonomika. Upravlenie. Pravo. — 2022. — Т. 22. — № 1. — С. 26–33. — DOI: 10.18500/1994-2540-2022-22-1-26-33. — EDN RCXOIJ.
4. Balackij E.V. Nemonetarnye faktory v transmissionnom mehanizme denezhno-kreditnoj politiki: peresmotr strategii regulirovanija infljacii / E.V. Balackij, N.A. Ekimova, M. A. Jurevich // Upravlenec. — 2018. — Т. 9. — № 5. — С. 26–39. — DOI: 10.29141/2218-5003-2018-9-5-3. — EDN SKZHAT.

5. Kuznecova O.V. Tipologija faktorov social'no-jekonomicheskogo razvitiya regionov Rossii / O.V. Kuznecova // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 5: Geografija. — 2014. — № 2. — С. 3–8. — EDN SEOPGR.
6. Lavrikova Ju.G. Klassifikacija faktorov razvitiya vneshnejekonomicheskoy dejatel'nosti regiona v uslovijah global'nyh vyzovov / Ju.G. Lavrikova, E.L. Andreeva, A.V. Ratner // Jekonomika regiona. — 2021. — Т. 17. — № 2. — С. 688–712. — DOI: 10.17059/ekon.reg.2021-2-24. — EDN DEGIMY.
7. Pryahin G.N. Social'nye investicii biznesa kak faktor social'no-ekologicheskogo razvitiya regiona / G.N. Pryahin, Yu.G. Mal'cev, E.S. Bannikova // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2020. № 10(123). S. 709–712.
8. Kuklinova P.S. Inflyaciya v sisteme faktorov regional'nogo ekonomicheskogorazvitiya/P.S.Kuklinova,E.B.Dvoryadkina //Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii. — 2023. — Т. 240, № 2. S. 348–368. DOI: 10.38197/2072-2060-2023-240-2-348-368.
9. Kocofana T.V. Sushhnost' infljicii i ee sodержanie v sovremennoj rossijskoj jekonomike //Nauchnyj zhurnal NIUITMO. Serija «Jekonomika i jekologicheskij menedzhment». — 2014. — № 1.
10. Kurganskij S.A. Infljacija v Rossii: faktory i tendencii / S.A. Kurganskij // Izvestija Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta. — 2012. — № 2. — С. 42.
11. Mel'kov V.K. Modelirovanie regional'noj infljicii kak osnova vyrabotki meroprijatij po upravleniju infljacionnymi processami / V.K. Mel'kov // Vestnik Altajskoj akademii jekonomiki i prava. — 2020. — № 12-2. — С. 360. — DOI: 10.17513/vaael.1519.
12. Tregub I.V. Modelirovanie infljacionnyh processov v Rossijskoj jekonomike / I.V. Tregub // Fundamental'nye issledovanija. — 2009. — № 1. — С. 86–87.
13. Regional'nye osobennosti ocenki faktorov infljicii v Kemerovskoj oblasti / Je.M. Lubkova, G.S. Ermolaeva, I.N. Razzorenova, E.K. Kajrolapova // Nauchno-analiticheskij i prakticheskij bjulleten' Regional'nogo centra jekonomicheskikh i social'nyh issledovanij i jekspertnyh ocenok proek-

- tov razvitija / *Otvetstvennyj redaktor S.V. Bereznev. Tom 1. — Kemerovo: Kuzbasskij gosudarstvennyj tehničeskij universitet imeni T.F. Gorbacheva, 2019. — С. 63–79. — EDN KJPQUT.*
14. Nevejkina N.V. *Factory razvitija regiona / N.V. Nevejkina // Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Gumanitarnye i social'nye nauki. — 2014. — № 1(57). — С. 78–85. — EDN STYUXF.*
  15. Stepanov A.V. *Institucional'nyj aspekt infljacionnyh processov / A.V. Stepanov // Social'no-jekonomicheskie javlenija i processy. — 2016. — T. 11. — № 11. — С. 81–86. — EDN XRNSTT.*
  16. Pliseckij E.L. *Sistemnyj podhod k ocenke faktorov regional'nogo razvitiya / E. L. Pliseckij // Sistemnyj analiz v ekonomike – 2018: Sbornik trudov V Mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskoj konferencii-biennale, Moskva, 21–23 noyabrya 2018 goda / Pod obščhej redakciej G.B. Klejnera, S.E. Shchetovoj. — Moskva: Obščhestvo s ogranichennoj otvetstvennost'ju «Izdatel'stvo Prometej», 2018. — S. 237–238. — DOI: 10.33278/SAE-2018.rus.237-238. — EDN YTDLVZ.*
  17. Chistov S.Yu. *Formirovanie sistemy pokazatelej social'no-ekonomičeskogo razvitiya regionov RF / S.Yu. Chistov // Vestnik Tambovskogo universiteta. Serija: Gumanitarnye nauki. — 2011. — № 6(98). — S. 32–36. — EDN NXZUZN.*
  18. Tretjakova E.A. *Stakeholder Approach to the Regional Sustainable Development: Empirical Study / E.A. Tretjakova, M.A. Kurganov // Economy of Regions. — 2023. — Vol. 19, No. 3. — P. 668–682. — DOI: 10.17059/ekon.reg.2023-3-5. — EDN QZDDFG.*
  19. Lucas R.E. *Inflation and welfare // Monetary Theory as a Basis for Monetary Policy. — 2001. — С. 96–142.*
  20. Amano R., K Moran, S Murchison, Rennison A. *Trend inflation, wage and price rigidities, and productivity growth // Journal of Monetary Economics. — 2009. — T. 56. — № 3. — С. 353–364.*

21. Oikawa K., Ueda K. The optimal inflation rate under Schumpeterian growth // *Journal of Monetary Economics*. — 2018. — T. 100. — C. 114–125.
22. Coibion O., Gorodnichenko Y., Wieland J. The optimal inflation rate in New Keynesian models: should central banks raise their inflation targets in light of the zero lower bound? // *Review of Economic Studies*. — 2012. — T. 79. — № 4. — C. 1371–1406.
23. Adam K., Weber H. Optimal trend inflation // *American Economic Review*. — 2019. — T. 109. — № 2. — C. 702–737.
24. Nikitin S. Inflyaciya i antiinflyacionnaya politika: zarubezhnyj i otechestvennyj opyt / S. Nikitin, M. Stepanova // *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. — 2008. — № 4. — S. 16–20.
25. Dinh D.V. Optimal inflation threshold and economic growth: Ordinal regression model analysis // *The Journal of Asian Finance, Economics, and Business*. — 2020. — T. 7. — № 5. — C. 91–102.
26. Menna L., Tirelli P. Optimal inflation to reduce inequality // *Review of Economic Dynamics*. — 2017. — T. 24. — C. 79–94.
27. Sarel M. Nonlinear effects of inflation on economic growth // *Staff Papers*. — 1996. — T. 43. — № 1. — C. 199–215.
28. Billi R. M. GA Kahn. What is the optimal inflation rate? // *Federal Reserve Bank of Kansas City Economic Review*. — 2008. — T. 93. — № 2. — C. 5–28.
29. Khan M.S., Senhadji A.S., Smith B.D. Inflation and Financial Depth. — *International Monetary Fund*, 2001. — № 2001/044.
30. Lopez-Villavicencio A., Mignon V. On the impact of inflation on output growth: Does the level of inflation matter? // *Journal of macroeconomics*. — 2011. — T. 33. — № 3. — C. 455–464.
31. Kremer S., Bick A., Nautz D. Inflation and growth: new evidence from a dynamic panel threshold analysis // *Empirical Economics*. — 2013. — T. 44. — № 2. — C. 861–878.
32. Balassa B. The purchasing-power parity doctrine: a reappraisal // *Journal of political Economy*. — 1964. — T. 72. — № 6. — C. 584–596.

33. Samuelson P.A. Theoretical notes on trade problems //The review of economics and statistics. — 1964. — С. 145–154.
34. Egert B. The Balassa–Samuelson effect in Central and Eastern Europe: myth or reality? / Egert B., I. Drine, K. Lommatzsch, C. Rault //Journal of comparative Economics. — 2003. — Т. 31. — № 3. — С. 552–572.
35. Perevyshin Ju.N., Sinel’nikov-Murylev S.G., Trunin P.V. Faktory differenciacii cen v rossijskikh regionah //Jekonomicheskij zhurnal Vysshej shkoly jekonomiki. — 2017. — Т. 21. — № 3.
36. Serkov L.A. Mezhr regional’nyj infljacionnyj differencial kak sledstvie neodnorodnosti rossijskogo jekonomicheskogo prostranstva / L.A. Serkov // Jekonomika regiona. — 2020. — Т. 16. — № 1. — С. 325–339. — DOI: 10.17059/2020-1-24.
37. Tasos S. Euro Area and Inflation Differentials: Evidence from a Dynamic Panel Data Model //The Journal of Developing Areas. — 2021. — Т. 55. — № 3. — P. 159–174.
38. Kuklinova P.S. Ocenka vliyaniya domashnih hozyajstv na jekonomicheskoe razvitie Sverdlovskoj oblasti / P.S. Kuklinova, E.B. Dvoryadkina // Regional’naya ekonomika: teoriya i praktika. — 2023. — Т. 21, № 9(516). — S. 1728–1742. — DOI: 10.24891/re.21.9.1728.

Контактная информация / Contact information

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»

620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, д. 62/45

Ural State University of Economics

62/45, 8 Marta Street/Narodnaya Volya St, 620144, Yekaterinburg, Russia

Куклинова Полина Сергеевна / Polina S. Kuklinova

kuklinova_ps@usue.ru

Дворядкина Елена Борисовна / Elena B. Dvoryadkina

elena.dvoryadkina@yandex.ru

DOI: 10.38197/2072-2060-2024-247-3-246-264

**АНТИМОНОПОЛЬНОЕ
РЕГУЛИРОВАНИЕ
АГРАРНОГО СЕКТОРА
В УСЛОВИЯХ
ТРАНСФОРМАЦИИ
ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОЙ
РЕАЛЬНОСТИ**

**ANTIMONOPOLY
REGULATION OF THE
AGRICULTURAL SECTOR
IN THE CONTEXT OF
TRANSFORMATION OF
ECONOMIC AND LEGAL
REALITY**

КУРДЮМОВ АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ

Заведующий кафедрой конкурентного права и антимонопольного регулирования ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», кандидат экономических наук

ALEXANDER V. KURDYUMOV

Head of the Department of Competition Law and Antimonopoly Regulation, Ural State University of Economics, Candidate of Economic Sciences

ГРОМОВА НАТАЛЬЯ СЕРГЕЕВНА

Доцент кафедры конкурентного права и антимонопольного регулирования ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», кандидат филологических наук

NATALYA S. GROMOVA

Associate Professor, Department of Competition Law and Antitrust Regulation, Ural State University of Economics, Candidate of Philology

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются проблемы свободы, защиты и развития конкуренции сельскохозяйственной продукции, в том числе уровень поддержки сельскохозяйственных производителей с помощью государственной поддержки и государственных интервенций. Проведен анализ антимонопольного регулирования аграрного сектора с начала становления антимонопольной системы в период с 1994 г. по настоящее время. Сформулированы выводы, в рамках обеспече-

ния защиты конкуренции и формирования конкурентной политики в аграрном секторе экономики.

ABSTRACT

The article examines the problems of freedom, protection and development of competition in agricultural commodity markets, including the level of support for agricultural producers through government support and government interventions. An analysis of the antimonopoly regulation of the agricultural sector from the beginning of the formation of the antimonopoly system from 1994 to the present was carried out. Conclusions are formulated in the framework of ensuring the protection of competition and the formation of a competitive policy in the agricultural sector of the economy.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Антимонопольное регулирование, развития конкуренции, товарные рынки, аграрный сектор, сельскохозяйственные предприятия, сельскохозяйственная продукция.

KEYWORDS

Antitrust regulation, competition development, commodity markets, agricultural sector, agricultural enterprises, agricultural products.

ВВЕДЕНИЕ

На протяжении последнего десятилетия первостепенными задачами антимонопольного регулятора являются снижение государственно-монополистических трендов, противодействие картелизации экономики, устранение барьеров для развития бизнеса, формирование эффективной и прозрачной системы закупок, а также тарифного регулирования. Решение которых должно учитывать экономические трансформации, связанные с протекающими процессами четвертой промышлен-

ной революции (злоупотреблением на товарных рынках с помощью применения цифровых технологий и алгоритмов).

В этой парадигме задач необходимо добиться участия частного бизнеса во всех секторах экономики на уровне более 70% с долей выручки на 100 крупнейших компаний в каждом секторе более 80%, повышение доли частных (коммерческих) банков в банковском секторе, повышение доли частного бизнеса в закупочных компаниях, а также разработке продвинутых инструментов и методов борьбы с картелями [1, с. 87].

В условиях трансформации экономико-правовой реальности вопросы здоровой конкуренции на внутренних товарных рынках выходят на первый план и аграрный сектор экономики — не исключение.

Сельскохозяйственные товаропроизводители вынуждены в режиме реального времени учитывать расширение двухсторонних санкций, закрытие продуктовых и географических границ, а также изменение конъюнктуры на товарных рынках по политическим причинам.

Цель настоящего исследования — проанализировать антимонопольное регулирование аграрного сектора экономики и разработать предложения по оптимизации аграрной отрасли в условиях трансформации экономико-правовой реальности. В качестве объекта настоящего исследования выступает аграрный сектор экономики.

Гипотеза научного исследования заключается в наличии пробелов в антимонопольной политике регулятора, учитывающего проблемы развития аграрного рынка в условия трансформации экономико-правовой реальности.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Материалами исследования послужили данные профильных ведомств и структур, а также отчетности Министерств из официальных источников.

Методы исследования авторы выбирали исходя из реализации поставленных задач, от общих (синтез, обобщение) до специальных для изучения влияния государственных мер на экономические процессы (категорирование, формирование стратегических подходов).

РЕЗУЛЬТАТЫ

Закрепленные правовые нормы (правила, методики, стандарты и др.) в законодательстве на уровне различных страновых ассоциаций и союзов, по сути, утрачивают свою силу. Так, вместо либерализации международной торговли согласно принятым правилам участников Всемирной торговой организации (далее — ВТО) инструментарий регулирования экономических отношений на товарных рынках оказался недейственным, а в ряде случаев возникли правовые коллизии и противоречия. Тем самым проделанная работа рабочей группы российской стороны для вступления в ВТО продолжительностью 17 лет с момента подачи заявки (1995 г.) и принятия в организацию (2012 г.) нивелирована¹.

Научное сообщество обозначило проблему высокой зависимости аграриев от транснациональных компаний по импортному сельскохозяйственному сырью и материалам, в том числе по ряду сельскохозяйственных культур [2, 3, 4].

---

¹ Протокол о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г. (Женева, 16 декабря 2011 г.). Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 08.04.2024. Собрание законодательства Российской Федерации от 10 сентября 2012 № 37 ст. 4986.

Отечественные ученые обращают внимание на отсутствие механизма трансфера технологий в России в вопросах генетики и селекции [5, 6, 7].

В диалоге академического сообщества присутствует единое мнение, что проблема неразвитости инфраструктуры усиливает санкции и усугубляет возможность реализации продукции аграриям [8, 9, 10].

Ученый дискурс на предмет логистической инфраструктуры АПК показывает слабые стороны в представленном ассортименте сельскохозяйственной продукции, а также на значительные потери продовольствия и сырья при транспортировке и хранении [11, 12, 13].

Развитие российского агропромышленного комплекса в целом будет способствовать повышению доступности продовольствия отечественного производства для конечного потребителя, что напрямую отразится на общем уровне развития сельских территорий, в том числе решения кадровой проблемы на селе, и в конечном итоге повысит конкурентоспособность сельскохозяйственных товаропроизводителей не только на территории Российской Федерации, но и за ее пределами [14, 15].

В Российской Федерации вопросам развития конкуренции и антимонопольного регулирования аграрного сектора на всех уровнях законодательной, исполнительной и судебной ветвях власти уделяется особое внимание, что нашло отражение в государственных программах и национальных планах развития конкуренции.

Реализована Государственная программа демонополизации экономики и развития конкуренции на рынках Российской Федерации в период с 1994 г. по 1995 г. состоящая из структурных элементов: мероприятий управленческо-

аналитической направленности в разрезе шести подсистем информационно-справочной системы; 14 мероприятий на два года, из них в структуре содержится подготовка шести законопроектов, четырех программ, организационно-кадровое обеспечение, экспертные и контрольные мероприятия; формирование типовых задач; определение основных методов роста поставщиков и покупателей; утверждение Положения по реализации конкурентной политики².

Программа развития конкуренции в Российской Федерации (далее — Программа) включает анализ конкуренции 13 товарных рынков без результирующих показателей, в том числе на агропродовольственных рынках и рынках минеральных удобрений, а также сырья для их производства³.

В Программе заявленные меры поддержки на агропродовольственных рынках содержат формирование стимулов развития логистической и производственной инфраструктур по средствам расширения видов торговли и государственного протекционизма новых бизнес-проектов, а также эффективной тарифной политики. На рынках минеральных удобрений и сырья для их производства акцент сосредоточен на адресном субсидировании сельскохозяйственных предприятий и крестьянских (фермерских) хозяйств (далее — К(Ф)Х) на закупку минеральных удобрений, таможенного регулирования и развития логистической и транспортной

² Постановление Правительства РФ от 9 марта 1994 г. № 191 «О Государственной программе демонополизации экономики и развития конкуренции на рынках Российской Федерации (основные направления и первоочередные меры)». Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 08.04.2024. «Российская газета» от 14 апреля 1994 г. № 70.

³ Распоряжение Правительства РФ от 19.05.2009 № 691-р (ред. от 17.12.2010) «Об утверждении Программы развития конкуренции в Российской Федерации» (вместе с «Планом мероприятий по реализации программы развития конкуренции в Российской Федерации на 2009–2012 годы»). Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 08.04.2024. «Собрание законодательства РФ», 01.06.2009, № 22, ст. 2736.

инфраструктур. Планом мероприятий по реализации программы развития конкуренции в Российской Федерации на 2009–2015 гг.

В 2012 г. принят план мероприятий развития конкуренции и совершенствование антимонопольной политики на период 2013–2018 гг. (далее — План), распространяющийся на семь товарных рынков, в который агропромышленный комплекс не был включен⁴.

Реализация мероприятий Национального плана развития конкуренции до 2020 г. (далее — Нацплан до 2020 г.) позволило обеспечить развитие конкуренции в аграрном секторе экономики путем введения частного бизнеса до 20% на рынки лабораторных исследований в сфере ветеринарии, племенного животноводства и семеноводства и до 80% на рынки вылова и переработки водных биоресурсов, а также развития товарной аквакультуры в искусственных условиях⁵.

Принятый в сентябре 2021 г. Национальный план развития конкуренции на 2021–2025 гг. (далее — Нацплан до 2025 г.) с задержкой более чем полгода усложнил всем заинтересованным сторонам выполнение поставленных задач.

В Нацплан до 2025 г. агропромышленный комплекс (далее — АПК) включен в число 18 приоритетных отраслей,

⁴ Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2012 № 2579-р (ред. от 28.10.2015) «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») «Развитие конкуренции и совершенствование антимонопольной политики» и отмене распоряжений Правительства РФ от 19.05.2009 № 691-р и от 17.12.2010 № 2295-р». Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 08.04.2024. «Собрание законодательства РФ», 14.01.2013, № 2, ст. 110.

⁵ Указ Президента РФ от 21.12.2017 № 618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции» (вместе с «Национальным планом развития конкуренции в Российской Федерации на 2018–2020 годы»). Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 08.04.2024. «Собрание законодательства РФ», 25.12.2017, № 52 (Часть I), ст. 8111.

в то время как в Нацплан до 2020 г. приоритетными были выделены АПК и рыбохозяйственный комплекс⁶.

В 2018 г. в соответствии с задачами Нацплана до 2020 г. а принята дорожная карта по развитию конкуренции до 2020 г. (далее — Дорожная карта)⁷.

Анализ положений Дорожной карты по развитию конкуренции АПК до 2020 г. позволил сформулировать 11 блоков комплексных мероприятий, направленных на:

1. Развитие транспортной инфраструктуры с результирующим показателем в 2018 г. — расширение географии поставок товаров сельскохозяйственных предприятий и крестьянских (фермерских) хозяйств (отчетность — направление писем в АО «РЖД», Минтранс России и Минпромторг России).
2. Развитие инфраструктуры рынков (повышение эффективности обращения товара) с результирующим показателем в 2018–2019 гг. — обеспечить увеличение товарности (производства) по основным видам сельхозпродукции (отчетность — формирование трех отчетов профильным ведомством, отчет с докладом в Правительстве РФ, принятие федерального закона, а также подготовка актов на уровне субъектов РФ).
3. Использование государством инструментария закупок сельскохозяйственной продукции, сырья и про-

⁶ Распоряжение Правительства РФ от 02.09.2021 № 2424-р (ред. от 28.02.2024) «Об утверждении Национального плана («дорожной карты») развития конкуренции в Российской Федерации на 2021–2025 годы». Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 08.04.2024. «Собрание законодательства РФ», 13.09.2021, № 37, ст. 6553.

⁷ Распоряжение Правительства РФ от 16.08.2018 № 1697-р (ред. от 01.10.2020) «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») по развитию конкуренции в отраслях экономики Российской Федерации и переходу отдельных сфер естественных монополий из состояния естественной монополии в состояние конкурентного рынка на 2018–2020 годы». Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 08.04.2024. «Собрание законодательства РФ», 03.09.2018, № 36, ст. 5655.

- довольствия на биржевых торгах с результирующим показателем в 2018 г. — расширение географии поставок сельскохозяйственной продукции и формирование индексов цен продовольствия (отчетность — приказ Минсельхоза России).
4. Разработка и утверждение нормативно-правового акта на уровне Правительства РФ регламентирующего весь процесс включения в реестр договоров заключенными сторонами без участия в торгах, обязательства по которым предусматривают переход права собственности на приобретаемый сельскохозяйственный товар без результирующего показателя в 2019 г. (отчетность — постановление Правительства РФ).
  5. Совершенствование механизма и инструментария государственного протекционизма, обеспечивающего поддержку эффективности вложений сельхозпроизводителей при формировании закупочных цен без результирующего показателя в 2019 г. (отчетность — приказ профильного ведомства).
  6. Совершенствование механизма и инструментария возврата налога НДС компаниям-экспортерам сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия без результирующего показателя в 2018 г. (отчетность — постановление Правительства РФ).
  7. Разработка и утверждение Положения о реализации сельскохозяйственной продукции на биржевых торгах с целью учета и контроля выполнения одного из условий предоставления субсидий с результирующим показателем в 2018 г. — стимулирование биржевой торговли сельскохозяйственной продукцией компаний-участниц получения мер государственной

поддержки (отчетность — постановление Правительства РФ).

8. Исключение барьеров компаниям для вхождения на товарный рынок сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия с результирующим показателем в 2019 г. — оптимизация регламентов рассмотрения административных дел и вынесения решений, а также стимулирование развития розничных рынков (отчетность — направление письма в Минэкономразвития России и принятие федерального закона). В части второго показателя разработка и принятие ФЗ о стимулировании развития розничных рынков (ответственными Минпромторг России, Минсельхоз России и ФАС России) не исполнен [16, с. 43].
9. Повышение эффективности мер государственной поддержки, оказываемым сельскохозяйственным предприятиям и крестьянским (фермерским) хозяйствам, позволяющим ликвидировать дискриминационный и необоснованно ограничительный характер их предоставления с результирующим показателем в 2018–2020 гг. — снижение нарушений антимонопольного законодательства организаторами конкурсов на уровне министерств, ведомств, администраций и профильных фондов (отчетность — формирование трех ведомственных отчетов).
10. Разработка мер, обеспечивающих исключение ограничения конкуренции сельхозпроизводителями-участницами грантов и конкурсов программ с государственной поддержкой без результирующего показателя в 2020 г. (отчетность — формирование отчетов с докладами по вопросам: предоставления

льготных кредитов на основе обзора практики; формирования ограничений (границ) по критерию среднегодового дохода; анализа правоприменительной практики предоставления субсидий на уровне субъектов РФ в целях обнаружения и исключения избыточных требований).

11. Обеспечение защиты и развития конкуренции на товарных рынках семян, посадочного и племенного материалов и связанных с ним агротехнологий с результирующим показателем в 2018–2020 гг. — снижение уровня зависимости отечественного рынка от импортного генетического и селекционного материалов (отчетность — издание двух приказов Минсельхоза России, заключение межведомственного соглашения между Минсельхозом России и ФАС России, формирование отчета в Минсельхоз России, отчет с докладом в Правительстве РФ, принятие федерального закона, а также подготовка постановления Правительства РФ)⁸.

Комплекс мер развития конкуренции на рынке АПК из 11 блоков мероприятий только семь имеют результирующие показатели и в семи присутствует принятие решений на уровне разработки нормативно-правовых актов (Постановлений Правительства РФ и Федеральных законов).

В Нацплане до 2025 г. заявлено 49 мероприятий, направленных на совершенствование конкурентной политики из которых три непосредственно относятся к агропромышленному комплексу. Ключевые показатели развития конкурен-

⁸ Распоряжение Правительства РФ от 16.08.2018 № 1697-р (ред. от 01.10.2020) «Об утверждении плана мероприятий („дорожной карты“) по развитию конкуренции в отраслях экономики Российской Федерации и переходу отдельных сфер естественных монополий из состояния естественной монополии в состояние конкурентного рынка на 2018–2020 годы». Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 08.04.2024. «Собрание законодательства РФ», 03.09.2018, № 36, ст. 5655.

ции к 2025 г. сформулированы без привязки к конкретным отраслям или сферам, в то время как ожидаемые результаты в аграрном секторе экономики следующие:

- обеспечить инструментарий подачи в заявительной форме в единой государственной информационной системе на предоставление субсидий сельскохозяйственным предприятиям и крестьянским (фермерским) хозяйствам на всех уровнях, федеральном и региональном (ответственный Минсельхоз России);
- обеспечить количественный рост получения субсидий субъектами малого и среднего предпринимательства из числа сельскохозяйственных предприятий, К(Ф)Х (ответственный Минсельхоз России);
- обеспечить актуализацию реестра сельхозпродукции (товаров), с расширением линейки реализуемой продукции на биржах (ответственные Минсельхоз России и ФАС России).

В условиях трансформации экономико-правовой реальности требуется обеспечить снижение потерь сельскохозяйственной продукции при транспортировке и хранении путем совершенствования системы хранения, переработки и реализации продукции и принятия на законодательном уровне соответствующих решений. А также требуется совершенствование механизма трансфера технологий для обеспечения повышения конкурентоспособности и независимости АПК.

Выводы

Анализ антимонопольного регулирования аграрного сектора с начала становления системы защиты конкуренции и формирования конкурентной политики в период

с 1994 г. по настоящее время позволил авторам сделать следующие выводы:

— осуществлен переход от количественных показателей к качественным, обеспечивающий структурные изменения экономики АПК;

— поставленные цели и задачи сформулированы через реализацию мероприятий на уровнях федерального, регионального и местного;

— обеспечено расширение перечня приоритетных сфер (отраслей) с 7 до 18, в том числе с включением аграрной отрасли;

— обеспечено на законодательном уровне повышение доли частного агробизнеса в общей доле экономики по средствам снижения доли государственных и муниципальных компаний;

— реализовано введение частного агробизнеса на низкоконкурентные рынки, что позволяет снизить уровень экономической концентрации.

Проведенный анализ институциональной среды агропромышленного комплекса в условиях трансформации экономико-правовой реальности выявил сильные и слабые стороны правового регулирования экономических отношений, в первую очередь затрагивающие сельскохозяйственных товаропроизводителей, обеспечивающих продовольственную безопасность и независимость России.

Библиографический список

1. Стадник А.Т. Развитие конкуренции на товарных рынках, связанных с АПК, в регионах СФО / А.Т. Стадник, С.А. Шелковников, Э.М. Лубкова // Экономика сельского хозяйства России. — 2020. — № 6. — С. 86–90. — DOI: 10.32651/206-86. — EDN XBWJSP.

2. Белова Т.Н. Процессы импортозамещения в агропродовольственной сфере / Т.Н. Белова // Экономика региона. — 2019. — Т. 15, № 1. — С. 285–297. — DOI: 10.17059/2019-1-22. — EDN ZYMFOO.
3. Беляев С.А. Состояние внешней торговли в агропродовольственном сегменте в регионе / С.А. Беляев, О.И. Севрюкова // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. — 2021. — № 9. — С. 203–208. — EDN SINEVO.
4. Маслова В.В. Конкурентоспособность отечественной продукции птицеводства на внешних рынках / В.В. Маслова // Экономика сельского хозяйства России. — 2021. — № 8. — С. 54–60. — DOI: 10.32651/218-54. — EDN LAENZZ.
5. Монахов С.В. Теоретическое обоснование создания единой национальной системы трансфера технологий в контексте обеспечения технологической независимости агропромышленного комплекса / С.В. Монахов // Экономика сельского хозяйства России. — 2023. — № 1. — С. 50–56. — DOI: 10.32651/231-50. — EDN YGHDRP.
6. Improvement of the economic mechanism for increasing the efficiency of agricultural production in Kazakhstan / К.Е. Шертимова, А.С. Тулеметова, Б.С. Бердиярова [et al.] // Вестник Казахского университета экономики, финансов и международной торговли. — 2022. — № 4(45). — DOI: 10.52260/2304-7216.2021.4(45).23. — EDN VPXFLI.
7. Полторыхина С.В. Создание территорий с особым инновационным статусом применительно к агропромышленному комплексу: потенциал и формирование институтов / С.В. Полторыхина // Экономика и предпринимательство. — 2022. — № 11(148). — С. 442–445. — DOI: 10.34925/EIP.2022.148.11.084. — EDN GQHCNE.
8. Анциферова О.Ю. Форсайт-исследования в изучении инфраструктуры пригородного агропродовольственного комплекса / О.Ю. Анциферова, Е.П. Задворнева // Вестник Мичуринского

- государственного аграрного университета. — 2019. — № 4(59). — С. 154–158. — EDN RWUASW.
9. Тетюркина Е.В. К вопросу продовольственной безопасности государства: институциональный аспект / Е.В. Тетюркина, Э.Ч. Пак // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. — 2023. — № S1. — С. 182–187. — DOI: 10.47576/2411-9520_2023_S1_182. — EDN BMNXWZ.
  10. Проблемы прогнозирования состояния инфраструктуры развития АПК сельского муниципального образования в постэпидемиологический период / Г.М. Гриценко, Н.Ф. Вернигор, А.В. Миненко, О.П. Апалькова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. — 2020. — № 12. — С. 16–19. — DOI: 10.31442/0235-2494-2020-0-12-16-19. — EDN WMGGHO.
  11. Богомолова И.П. Функционирование и развитие перерабатывающей сферы мясопродуктового подкомплекса Российской Федерации / И.П. Богомолова, А.В. Котарев, А.О. Котарева // АПК: экономика, управление. — 2019. — № 1. — С. 44–57. — DOI: 10.33305/191-44. — EDN YUWOOD.
  12. Зюкин Д.А. Развитие экспортного потенциала зернового хозяйства России / Д.А. Зюкин // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. — 2019. — № 1. — С. 58–61. — EDN VSTNIM.
  13. Магомедов А.М. Эффективность и господдержка сельского хозяйства региона в новых геополитических условиях / А.М. Магомедов // Управленческий учет. — 2015. — № 6. — С. 11–19. — EDN UHXRUR.
  14. Гавловская Г.В. АПК России: проблемы и основные векторы развития / Г.В. Гавловская, А.С. Буркина // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. — 2021. — Т. 18, № 2. — С. 11–18. — EDN LQOQAN.
  15. Коньшина Л.А. Современные особенности региональной политики импортозамещения в АПК / Л.А. Коньшина // Фундаменталь-

ные исследования. — 2022. — № 12. — С. 43–49. — DOI: 10.17513/fr.43395. — EDN IQMХОА.

16. Кириенко Г.С. Избыточное регулирование торговли на розничных рынках: направления совершенствования законодательства / Г.С. Кириенко // Государственная власть и местное самоуправление. — 2022. — № 12. — С. 42–45. — DOI:10.18572/1813-1247-2022-12-42-45. — EDN IFTODC.

References

1. Stadnik A.T. Razvitiye konkurentsii na tovarnykh ryunkakh, granitsakh s APK, v regionakh SFO / A.T. Stadnik, S.A. Shelkovnikov, E. M. Lubkova // *Ekonomika sel'skogo khozyaystva Rossii*. — 2020. — № 6. — С. 86–90. — DOI: 10.32651/206-86. — EDN XBWJSP.
2. Belova T.N. Protsessy importozameshcheniya v agroprodukol'stvennoy sfere / T.N. Belova // *Ekonomika regiona*. — 2019. — Т. 15, № 1. — С. 285–297. — DOI: 10.17059/2019-1-22. — EDN ZIMFU.
3. Belyayev S.A. Koeffitsiyent vneshney torgovli v agroprodukol'stvennom segmente regionov / S.A. Belyayev, O.I. Sevryukova // *Vestnik Kurskoy gosudarstvennoy sel'skokhozyaystvennoy akademii*. — 2021. — № 9. — С. 203–208. — EDN SINEVO.
4. Maslova V.V. Konkurentosposobnost' otechestvennoy produktsii pitsevodstva na zarubezhnykh ryunkakh / V.V. Maslova // *Ekonomika sel'skogo khozyaystva Rossii*. — 2021. — № 8. — С. 54–60. — DOI: 10.32651/218-54. — EDN LAYENTS.
5. Monakhov S.V. Teoreticheskoye obosnovaniye sozdaniya yedinoysistemy natsional'nogo transfera tekhnologiy v desyatokratnom obespechenii tekhnologicheskoy nezavisimosti agropromyshlennogo kompleksa / S.V. Monakhov // *Ekonomika sel'skogo khozyaystva Rossii*. — 2023. — № 1. — С. 50–56. — DOI: 10.32651/231-50. — EDN YGHDRP.
6. Improvement of the economic mechanism for increasing the efficiency of agricultural production in Kazakhstan / К.Е. Шертимова, А.С. Туле-

- метова, Б.С. Бердиярова [et al.] // Вестник Казахского университета экономики, финансов и международной торговли. — 2022. — No. 4(45). — DOI: 10.52260/2304-7216.2021.4(45).23. — EDN VPXFLI.
7. Poltorykhina S.V. Sozdaniye proiskhodit s nashim innovatsionnym statusom primenitel'no k agropromyshlennomu kompleksu: potentsial i vozmozhnosti institutov / S.V. Poltorykhina // *Ekonomika i predprinimatel'stvo*. — 2022. — № 11(148). — S. 442–445. — DOI: 10.34925/EIP.2022.148.11.084. — EDN GQHCNE.
  8. Antsiferova O.YU. Forsayt-issledovaniya v obuchenii rabotnikov prigorodnogo agroproduvol'stvennogo kompleksa / O.YU. Antsiferova, Ye.P. Zadvorneva // *Vestnik Michurinskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*. — 2019. — № 4(59). — S. 154–158. — EDN RVUASV.
  9. Tetyurkina Ye.V. K voprosu produvol'stvennoy bezopasnosti gosudarstva: institutsional'nyy aspekt / Ye.V. Tetyurkina, E.CH. Pak // *Innovatsionnaya ekonomika: informatsiya, analitika, prognozy*. — 2023. — № S1. — S. 182–187. — DOI: 10.47576/2411-9520_2023_S1_182. — EDN BMNXWZ.
  10. Problemy prognozirovaniya sostoyaniya zanyatosti razvitiya APK sel'skogo munitsipal'nogo obrazovaniya v postepidemiologicheskiiy period / G.M. Gritsenko, N.F. Vernigor, A.V. Minenko, O.P. Apal'kova // *Ekonomika sel'skokhozyaystvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatii*. — 2020. — № 12. — S. 16–19. — DOI: 10.31442/0235-2494-2020-0-12-16-19. — EDN VMGGO.
  11. Bogomolova I.P. Funktsionirovaniye i razvitiye pererabatyvayushchey sfery myasoproduktovogo podkompleksa Rossiyskoy Federatsii / I.P. Bogomolova, A.V. Kotarev, A.O. Kotareva // *APK: ekonomika, upravleniye*. — 2019. — № 1. — S. 44–57. — DOI: 10.33305/191-44. — EDN YUVUD.
  12. Zyukin D.A. Razvitiye eksportnogo potentsiala zernovogo khozyaystva Rossii / D.A. Zyukin // *Ekonomika sel'skokhozyaystvennykh*

- i pererabatyvayushchikh predpriyatiy. — 2019. — № 1. — S. 58–61. — EDN VSTKHM.
13. Magomedov A.M. Effektivnost' i gospodstvo ustoychivogo razvitiya sel'skogo khozyaystva regiona v novykh geopoliticheskikh usloviyakh / A.M. Magomedov // Upravlencheskiy uchet. — 2015. — № 6. — S. 11–19. — EDN UKHKHRUR.
  14. Gavlovskaya G.V. APK Rossii: problemy, osnovnyye i printsipy razvitiya / G.V. Gavlovskaya, A.S. Burkina // FES: Finansy. Ekonomika. Strategiya. — 2021. — T. 18, № 2. — S. 11–18. — EDN LKOOAN.
  15. Kon'shina L.A. Sovremennyye osobennosti regional'noy politiki importozameshcheniya v APK / L.A. Kon'shina // Fundamental'nyye issledovaniya. — 2022. — № 12. — S. 43–49. — DOI: 10.17513/fr.43395. — EDN IQMXOA.
  16. Kiriyyenko G.S. Izbytochnoye regulirovaniye torgovli na roznichnykh rynkakh: napravleniya s uchetom zakonodatel'stva / G.S. Kiriyyenko // Gosudarstvennaya vlast' imestnoy samoupravleniye. — 2022. — № 12. — S. 42–45. — DOI: 10.18572/1813-1247-2022-12-42-45. — EDN IFTODK.

Контактная информация / Contact information

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»
620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, д. 62/45

Ural State University of Economics

62/45, 8 Marta Street/Narodnaya Volya St, 620144, Yekaterinburg, Russia

Курдюмов Александр Васильевич / Alexander V. Kurdyumov

kurdyumov@usue.ru

Громова Наталья Сергеевна / Natalya S. Gromova

gromovans@mail.ru

DOI: 10.38197/2072-2060-2024-247-3-265-287

**РЕГИОНАЛЬНАЯ
ПОЛИТИКА
В ОТНОШЕНИИ
ПРИГРАНИЧНЫХ
ТЕРРИТОРИЙ**
**REGIONAL POLICY
IN RELATION
TO BORDER AREAS**

ЛАЗАРЕВА ВИКТОРИЯ ВЛАДИМИРОВНА

И.О. заведующего кафедрой экономической теории и государственного управления ФГБОУ ВО «Амурский государственный университет», кандидат экономических наук, доцент

VICTORIA V. LAZAREVA

Acting Head of the Department of Economic Theory and Public Administration, Amur State University, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

ВЛАСОВА НАТАЛЬЯ ЮРЬЕВНА

Профессор кафедры государственного и муниципального управления ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», доктор экономических наук, профессор

NATALYA YU. VLASOVA

Professor of the Departments of State and Municipal Management, Ural State University of Economics, Doctor of Economics, Professor

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена изучению теоретико-методологических и практических аспектов формирования и реализации региональной политики в отношении приграничных территорий. Методологической основой исследования является совокупность теорий регионального и пространственного развития. В качестве методов исследования используются методы сравнительного и системного анализа, метод анализа нормативно-правовой информации. Результаты проведенного анализа направлены на развитие теоретических и методологических положений региональной политики.

ABSTRACT

The article is devoted to the study of theoretical, methodological and practical aspects of the formation and implementation of regional policy in relation to border territories. The methodological basis of the research is a set of theories of regional and spatial development. The methods of comparative and system analysis, the method of analysis of regulatory information are used as research methods. The results of the analysis are aimed at developing the theoretical and methodological provisions of regional policy.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Приграничные территории, региональная политика, дифференциация, потенциал приграничного положения.

KEYWORDS

Border territories, regional policy, differentiation, potential of the border situation.

ВВЕДЕНИЕ

Проблематика государственной региональной политики в отношении приграничных территорий страны, являющихся геостратегическими и выполняющих функции буферных зон или зон контакта, в складывающихся геополитических реалиях повышения градуса недружественности отдельных стран, эскалации военного конфликта, приобретают особую актуальность для Российской Федерации.

Трансформация роли приграничных территорий Российской Федерации во многом обусловлена историческими событиями, связанными с распадом СССР, регионализацией и переходом к открытой рыночной экономике, определившими новые вызовы и возможности для приграничных регионов. «Старые» и «новые» приграничные регионы, в качестве равноправных субъектов РФ, получили возможность приграничного взаимодействия с сопредельными территориями и реализации своего приграничного потенциала¹. Однако большинство приграничных субъектов РФ, столкнувшись в силу разных причин с трудностями реализации своего приграничного потенциала, не только сохранили

---

¹ В рамках данной статьи под потенциалом приграничного положения авторами понимается способность приграничных территорий обеспечивать долговременное функционирование и достижение стратегических целей развития и повышение качества жизни населения на основе использования возможностей приграничного взаимодействия, определяемых близостью к государственной границе и зарубежной стране.

периферийность социально-экономического положения, но и углубили ее. Кризисные процессы в экономике страны, начавшиеся вслед за распадом СССР и поспешным переходом к рыночной экономике, наиболее остро проявились в приграничных регионах. Как следствие, в значительной степени был утрачен потенциал территорий, активно формировавшийся в период Советского Союза. Это в полной мере характерно для субъектов РФ, относящихся к дальневосточному приграничью России.

Учитывая важность приграничных территорий для развития страны, ее территориальной целостности и национальной безопасности, они оправданно были отнесены к объектам государственной региональной политики, предполагающей избирательное воздействие на их социально-экономическое развитие, активизировав тем самым научные исследования в этом направлении. Несмотря на существование немалого числа исследований, посвященных проблемам формирования и реализации региональной политики в отношении приграничных территорий, остается ряд вопросов теоретико-методологического и практического характера, требующих дальнейшего углубленного рассмотрения. К их числу относится определение концептуальных положений, ключевых принципов и инструментов политики, методического аппарата оценки эффективности реализуемых мероприятий.

ТЕОРИЯ И МЕТОДЫ

В последние десятилетия актуальным направлением исследований является вопрос методологических и практических аспектов региональной политики в отношении приграничных территорий.

Как объект региональной политики, приграничные территории обладают рядом специфических особенностей, поэтому региональная политика в их отношении должна быть гибкой и адаптированной к уникальным вызовам и возможностям, связанным с их приграничным положением. На этот факт, в частности указывает П.Я. Бакланов, говоря о дополнительном потенциале развития и негативном факторе близости к государственной границе приграничных территорий [1]. О необходимости учета двойственного характера воздействия границы на развитие приграничных территорий можно встретить в работах В.А. Колосова [2], С.С. Артоболевского, Л.Б. Вардомского [3], Н.П. Рыжовой [4], Л.Л. Божко [5], И.П. Глазыриной, А.А. Фалейчик и Л.М. Фалейчик [6], Х.Б. Бадарчи и Д.Ф. Дабиева [7], О.П. Фадеевой [8], В.С. Антонюк и Е.Л. Корниенко [9], С.В. Куприянова, Е.А. Стрябковой, Н.А. Герасимовой [10].

А.В. Кузнецов и О.В. Кузнецова отмечают тот факт, что с начала 1990 г. происходит трансформация роли приграничных регионов в региональной политике РФ, обусловленная спецификой и историей развития последней [11]. Сравнительный анализ зарубежного и отечественного опыта региональной политики, в том числе в отношении приграничных территорий, представлен в трудах С.С. Артоболевского, Л.Б. Вардомского [12], А.В. Кузнецова, О.В. Кузнецовой, К.В. Слесаревой [13], Д.Р. Игнатьева и Ф.А. Сухоносова [14], Р.М. Магомедова, С.Г.Г. Гаджимагомедовой, И.Р. Магомедова [15]. Авторами данной статьи, в более ранних работах проведен сравнительный анализ региональной политики Китая и Европейского союза [16].

Важным направлением научных исследований стало исследование возможностей приграничного сотрудни-

чества как фактора социально-экономического развития приграничных территорий и одного из направлений государственной региональной политики. Так, Г.М. Федоров рассматривает вопросы социально-экономического развития Балтийского макрорегиона, включая вопросы реализации программ развития сопредельных территорий. [17]. На важность приграничного сотрудничества как одного из эффективных механизмов ускоренного и устойчивого развития приграничных территорий указывают исследователи О.П. Осадчая, Д.В. Ремизов [18]. Авторы С.Б. Тарасов, Н.М. Межевич рассматривают приграничное сотрудничество как основу стратегий управления их инновационным развитием [19]. А.В. Кузнецов и О.В. Кузнецова подчеркивают важность федеральной поддержки приграничного сотрудничества [11].

Учитывая специфичность отдельных зон приграничья, на которые, в частности, указывают авторы Х.Б. Бадарчи, В.К. Севек [20], активно ведутся исследования особенностей социально-экономического развития отдельных приграничных регионов и практики государственной политики в их отношении. Значительный интерес исследователей, в том числе и авторов данной статьи, к социально-экономическим процессам, происходящим на приграничных территориях Дальнего Востока, отнесенных стратегией пространственного развития Российской Федерации до 2025 г. геостратегическим, был обусловлен принятием «Концепции развития приграничных территорий субъектов Федерации Дальневосточного федерального округа». Так, в работах ученых Института экономических исследований Дальневосточного отделения РАН не только представлен анализ отдельных аспектов развития Дальнего Востока, но и дана оценка ре-

зультативности государственной политики в отношении дальневосточных территорий, включая приграничные [21]. Отмечается рост числа исследований роли приграничного сотрудничества с КНР и необходимости его активной государственной поддержки. Анализируя новый этап регионального сотрудничества России и Китая, О.М. Рензин отмечает важность поиска новых, эффективных решений в этой области и совершенствование в перспективе сотрудничества приграничных территорий [22]. Условия и направления российско-китайского сотрудничества, оценка их влияния на развитие экономики приграничных территорий ДФО рассмотрены в работе О.Г. Иванченко, К.Т. Кухта, Е.А. Зубаревой [23]. Об огромном потенциале развития сотрудничества между Россией и Китаем на Дальнем Востоке в контексте социально-экономического развития приграничных территорий, упоминает Х. Цуй [24].

Вышеизложенное обусловило цель исследования, заключающуюся в разработке теоретико-методологических аспектов формирования и реализации региональной политики в отношении приграничных территорий РФ.

Методологической основой исследования является совокупность теорий регионального и пространственного развития. В качестве методов исследования используются методы монографического, нормативного и эмпирического анализа.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Не ставя в исследовании задачу уточнения базовых понятий, к которым относятся понятия «приграничные территории» и «региональная политика», при толковании понятия «приграничные территории» авторами в работе использу-

ется подход, предложенный А.Г. Гранбергом [25] и С.С. Ганзеем [26], в соответствии с которым выделяются три уровня приграничья — макроуровень (субъекты РФ), мезоуровень (уровень муниципальных образований) и микроуровень (населенные пункты), а при определении понятия «региональная политика» используется нормативный подход, согласно которому «государственная политика регионального развития представляет собой систему приоритетов, целей, задач, мер и действий федеральных органов государственной власти по политическому и социально-экономическому развитию субъектов Российской Федерации и муниципальных образований»².

Впервые приграничные регионы были отнесены к объектам региональной политики Указом Президента РФ от 3 июня 1996 г. № 803 «Об основных положениях региональной политики в Российской Федерации». В качестве одной из задач региональной экономической политики в Указе была названа «разработка и реализация научно-обоснованной политики в отношении регионов со сложными условиями хозяйствования, требующими специальных методов регулирования (районы Арктики и Крайнего Севера, Дальний Восток, приграничные регионы и другие)»³.

В понимании авторов данного исследования под научно-обоснованной региональной политикой понимается подход к разработке и принятию решений, основанный на научных исследованиях, анализе эмпирических данных с учетом проверенных теорий и концепций.

² Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента РФ от 16 января 2017 г. № 13.

³ Об основных положениях региональной политики в Российской Федерации: Указ Президента от 3 июня 1996 г. № 803.

Важное значение при разработке научно-обоснованной региональной политики играет анализ концептуально-теоретического базиса, позволяющего обосновать принимаемые решения. В качестве основополагающих теорий региональной политики, следует рассматривать теории региональной экономики (теории размещения, теории организации пространства, теории регионального роста), а также теории государственного регулирования экономического развития регионов, объясняющие особенности экономического развития регионов и рассматривающие факторы, влияющие на их конкурентоспособность в которых рассматриваются механизмы и инструменты, которые государство может использовать для стимулирования экономического развития регионов и минимизации негативных последствий неравномерности развития.

В таблице представлен обзор теорий и концепций, на которые следует опираться при разработке концептуальных положений региональной политики в отношении приграничных территорий [27].

Рассматривая теории государственного регулирования экономического развития регионов, следует сказать о появлении различных течений в области региональной политики, таких как «неинтервенционалисты», «адапторы» и «радикальные преобразователи» [27].

Подход «неинтервенционалистов» предполагает, что рост и развитие территорий должны происходить естественным путем, без вмешательства со стороны государства. Они считают, что рыночные механизмы саморегулируются и способны обеспечить оптимальное развитие регионов. «Адапторы» признают необходимость некоторых корректировок в развитии регионов, но считают, что они должны быть

Таблица

Теоретический и концептуальный базис разработки региональной политики в отношении приграничных территорий

Теории и модели	Основные положения
Теории и модели, объясняющие влияние приграничного положения на развитие приграничных территорий	
Классические теории размещения производства	Позволяют рассмотреть специфику развития приграничных территорий через призму влияния границы на выбор фирмами своего расположения;
Теории международной и межрегиональной торговли	Позволяют оценить пространственные эффекты экономической интеграции
Теории кумулятивного роста	Позволяют рассмотреть приграничные территории как зоны, где имеется высокий потенциал для развития экономики и интеграции стран
Модель территориального развития новых районов Э. Таафе	Позволяет рассмотреть приграничные территории как зоны с потенциалом для развития, инноваций и интеграции с соседними регионами
Теория «центр – периферия» Дж. Фридмана	Позволяют рассмотреть приграничные территории через призму взаимоотношений регионального центра и периферии
Модели и концепции новой экономической географии	Позволяют оценить потенциальное воздействие международной экономической интеграции на перераспределение экономических агентов в пространстве
Теории государственного регулирования экономического развития регионов, объясняющие необходимость, цели и объекты региональной политики	
Неоклассические теории регионального роста	Нецелесообразность государственного вмешательства в экономическое развитие регионов, но не отрицали необходимость выделения проблемным регионам финансовой помощи на решение социальных проблем. Целью региональной политики в рамках данной концепции является создание условий для эффективного функционирования рыночных механизмов в каждом регионе, а также обеспечение равномерного распределения инвестиций и ресурсов.

Теории и модели	Основные положения
Теории государственного регулирования экономического развития регионов, объясняющие необходимость, цели и объекты региональной политики	
Теории кумулятивного роста	<p>Сторонники проведения активной региональной политики путем стимулирования экономического развития в наиболее отсталых регионах.</p> <p>Целью региональной политики в данном случае является стимулирование процессов накопления и роста капитала в регионах, создание условий для кумулятивного развития и формирование благоприятной социально-экономической среды.</p>

минимальными и сводиться к ускорению естественных процессов. «Радикальные преобразователи» выступают за проведение программ активного вмешательства государства, направленных на стимулирование экономического и социального развития регионов. Выбор подходящей стратегии зависит от конкретных условий и целей, которые ставит перед собой государство. В мировой практике сложилось два подхода к пространственному развитию, в основе которых лежат противоположные концептуальные модели — модель «поляризованного регионального роста» и модель «выравнивающего регионального роста». Выбор одной из моделей определяет в дальнейшем набор инструментов и методов.

Анализ зарубежного и отечественного опыта региональной политики показал, что в отношении приграничных территорий используется как выравнивающая, так и стимулирующая политика, а в качестве ключевых инструментов региональной политики — региональные программы, зоны с особым режимом, децентрализация полномочий в сфере осуществления приграничного сотрудничества. Так, для

Китая, региональная политика играет важную роль в сокращении различий в развитии между регионами страны. С помощью региональных программ и зон с особым режимом удалось привлечь инвестиции, создать новые рабочие места и развить инфраструктуру на приграничных территориях [16].

В России одним из первых инструментов, примененных в рамках федеральной региональной политики в отношении приграничных территорий в середине 1990-х гг., были федеральные целевые программы (ФЦП). Примером такой программы является ФЦП «Комплексное развитие приграничного поселка Забайкальск Читинской области», запущенная в 1998 г. Ее целью было укрепление торгово-экономического сотрудничества между Россией и Китаем за счет модернизации инфраструктуры поселка. Однако, как отмечает ряд экспертов, процесс разработки ФЦП того периода носил неструктурированный характер, а выбор территорий осуществлялся без четкого обоснования. В 2001 г. была принята ФЦП «Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации (2002–2010 гг. и до 2015 г.)». В программе отмечается значительная отсталость приграничных регионов, явившаяся последствием неодинаковой адаптации регионов к новым рыночным условиям и значительного уменьшения объемов государственной поддержки, что является существенным фактором ослабления системы федеративных отношений в Российской Федерации, ее социально-экономического развития и уменьшения возможностей преодоления внутреннего кризиса. Поэтому в качестве стратегически важного направления федеральной региональной политики было определено

сглаживание различий в уровне социально-экономического развития регионов Российской Федерации, в первую очередь отстающих, большинство из которых является приграничными. Одним из приоритетов этой программы была поддержка проектов в приграничных субъектах России. В программе был определен перечень приграничных субъектов РФ, нуждающихся в государственной поддержке. К числу поддерживаемых субъектов РФ были отнесены субъекты РФ, так называемого «нового приграничья».

В качестве самостоятельного объекта государственного управления приграничные территории были выделены с принятием «Концепции развития приграничных территорий субъектов Федерации Дальневосточного федерального округа». Важными направлениями работы по развитию приграничных территорий являются укрепление международного сотрудничества, развитие таможенных и транспортных коммуникаций, создание совместных инфраструктурных проектов, развитие туризма и культурного обмена, поддержка сельского хозяйства и малого бизнеса. В качестве инструментов региональной политики в отношении дальневосточных приграничных территорий используются ТОСЭР, инфраструктурное развитие приграничных городских агломераций и приграничных опорных населенных пунктов, развитие приграничного сотрудничества, развитие инфраструктуры на государственной границе Российской Федерации и развитие транспортных коридоров по обслуживанию экспортно-импортных товаропотоков, повышающих транзитный потенциал дальневосточных территорий.

С принятием «Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года», было введе-

но понятие «геостратегические территории», включающее приграничные территории. Однако вопросы их развития упоминаются в разделах, касающихся внешнеэкономических связей, а не регионального развития. Важное направление в данной стратегии — стимулирование сотрудничества приграничных регионов России с соседними странами, направленное на улучшение экономического взаимодействия, развитие малого и среднего предпринимательства, а также научно-техническое сотрудничество и развитие инфраструктуры.

Формирование и реализация научно-обоснованной региональной политики в отношении приграничных территорий должны строиться с учетом ряда ключевых принципов, обозначенных в концептуальных документах Российской Федерации. На наш взгляд, одним из ключевых принципов региональной политики, является дифференцированный подход к реализации мер государственной поддержки приграничных территорий в зависимости от их социально-экономических и географических особенностей.

На 01.01.2024 в составе Российской Федерации находятся 89 субъектов РФ, 41 из которых относится к приграничным, однако различие, в первую очередь, в геополитических условиях приводит к необходимости использования дифференцированного подхода к формированию региональной политики в отношении различных участков приграничья, учитывая различные функции барьерности и контактности. Реализация дифференцированного подхода предполагает проведение прикладных исследований и анализа состояния, тенденций, а также потенциала социально-экономического развития приграничных территорий на различных участках приграничья. Проведение диагностики социаль-

но-экономического развития приграничных территорий требует разработки методического инструментария, который бы позволил учитывать особенности каждого конкретного участка приграничья, но при этом был универсальным в применении.

ОБСУЖДЕНИЕ И ВЫВОДЫ

В настоящее время проблематика развития приграничных территорий заслуживает отдельного внимания. В новых геополитических условиях, связанных с санкционным давлением на российскую экономику, проведением специальной военной операции на Украине, обострением обстановки в приграничных зонах с «недружественными РФ странами» и открытием возможностей приграничного взаимодействия с сопредельными территориями дружественных РФ стран, разработка научно-обоснованной региональной политики развития приграничных регионов приобретает стратегическое значение.

В результате проведенного исследования были проанализированы теоретические и концептуальные положения, на основе которых должны быть сформулированы цели и задачи региональной политики, а также определен инструментарий социально-экономического развития приграничных территорий. Особенности приграничных территорий, обусловленные группой специфических факторов, определяют необходимость использования дифференцированного подхода к разработке региональной политики, обеспечивающего соответствие мер и стратегий уникальным условиям каждого приграничного региона. Перспективными направлениями дальнейших исследований авторов является разработка методического подхода к диагностике социально-эконо-

мического развития приграничных территорий для определения инструментария региональной политики, а также оценке эффективности его использования.

Библиографический список

1. Бакланов П.Я. Структурные особенности и потенциал развития приграничных и трансграничных районов: теоретические аспекты / П.Я. Бакланов // Региональные исследования. — 2018. — № 3(61). — С. 19–24.
2. Колосов В.А. Российское пограничье: сотрудничество и вызовы соседства / В.А. Колосов // Российское пограничье: социально-политические и инфраструктурные проблемы: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 11 февраля 2016 года / Институт географии РАН. — Москва: ИП Матушкина И.И., 2016. — С. 8–25.
3. Артоболевский С.С. Приграничные ареалы и региональная политика в Российской Федерации / С.С. Артоболевский, Л.Б. Вардомский // Проблемы общественной географии. Том 2. — Киев: Институт географии НАН Украины, 2010. — С. 14–26.
4. Рыжова Н.П. Пространственные эффекты международной экономической интеграции / Н.П. Рыжова // Пространственная экономика. — 2012. — № 4. — С. 28–48.
5. Божко Л.Л. Методология оценки социально-экономического развития приграничья в условиях интеграционных преобразований / Л.Л. Божко // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. — 2013. — № 1(33). — С. 112–122.
6. Глазырина И.П. Приграничное сотрудничество в свете инвестиционных процессов: пока минусов больше, чем плюсов / И.П. Глазырина, А.А. Фалейчик, Л.М. Фалейчик // ЭКО. — 2011. — № 9(447). — С. 50–70.

7. Бадарчи Х.Б. Типологический анализ приграничных регионов России по уровню социально-экономического развития (на примере Республики Тыва) / Х.Б. Бадарчи, Д.Ф. Дабиев // Проблемы прогнозирования. — 2012. — № 2. — С. 89–101.
8. Фадеева О.П. Приграничные сельские территории Забайкалья: развитие или деградация? (Заметки социолога) / О.П. Фадеева // ЭКО. — 2014. — № 11(485). — С. 36–54.
9. Антонюк В.С. Теоретические аспекты устойчивого социально-экономического развития приграничных территорий / В.С. Антонюк, Е.Л. Корниенко // Инновации и инвестиции. — 2016. — № 12. — С. 181–183.
10. Куприянов С.В. Особенности экономического развития приграничных регионов / С.В. Куприянов, Е.А. Стрябова, Н.А. Герасимова // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. — 2018. — Т. 45, № 1. — С. 5–14. — DOI: 10.18413/2411-3808-2018-45-1-5-14.
11. Кузнецов А.В. Изменение роли приграничных регионов в региональной политике стран ЕС и России / А.В. Кузнецов, О.В. Кузнецова // Балтийский регион. — 2019. — Т. 11, № 4. — С. 58–75. — DOI: 10.5922/2079-8555-2019-4-4.
12. Артоболевский С.С. Приграничные ареалы и региональная политика в Российской Федерации / С.С. Артоболевский, Л.Б. Вардомский // Проблемы общественной географии. Том 2. — Киев: Институт географии НАН Украины, 2010. — С. 14–26.
13. Региональная политика: зарубежный опыт и российские реалии / А.В. Кузнецов, О.В. Кузнецова, К.В. Слесарева [и др.]. — Москва: Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук, 2015. — 137 с. — ISBN 978-5-9535-0427-0.
14. Игнатъев Д.Р. Содержание и принципы современной региональной социально-экономической политики /

- Д.Р. Игнатъев, Ф.А. Сухоносков // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. — 2022. — Т. 15, № 6. — С. 242–252. — DOI: 10.17213/2075-2067-2022-6-242-252.
15. Магомедов Р.М. Государственная региональная политика в Российской Федерации: состояние и пути совершенствования / Р.М. Магомедов, С.Г. Гаджимагомедова, И.Р. Магомедов // Региональные проблемы преобразования экономики. — 2018. — № 12(98). — С. 133–139. — DOI: 10.26726/1812-7096-2018-11-133-139.
  16. Лазарева В.В. Потенциал приграничного положения: практика использования и направления развития / В.В. Лазарева, В.Н. Дьяченко, Н.Ю. Власова. — Москва: Издательский Дом «Инфра-М», 2022. — 222 с. — ISBN 978-5-16-017876-9.
  17. Федоров Г.М. Приграничное положение как фактор стратегического и территориального планирования в российских регионах на Балтике / Г.М. Федоров // Балтийский регион. — 2014. — № 3(21). — С. 71–82. — DOI: 10.5922/2074-9848-2014-3-5.
  18. Осадчая О.П. Основные формы организации приграничного сотрудничества / О.П. Осадчая, Д.В. Ремизов. — Рубцовск: ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова» (АлтГТУ), 2013. — 155 с. — ISBN 978-5-9903604-7-1.
  19. Тарасов С.Б. Приграничное сотрудничество как инновационная стратегия управления социально-экономическим развитием территории / С.Б. Тарасов, Н.М. Межевич // Экономика и управление. — 2009. — № 2/5. — С. 8–14.
  20. Бадарчи Х.Б. Анализ приграничных регионов Сибирского федерального округа России по уровню социально-экономического развития (на примере Республики Тыва) // Аграрный вестник Урала. — 2019. — № 4(183). — С. 78–85. — DOI: 10.32417/article_5cfa02c988b181.53566797.

21. Изотов Д.А. Дальний Восток: новации в государственной политике / Д.А. Изотов // ЭКО. — 2017. — № 4(514). — С. 27–44.
22. Рензин О.М. Региональное сотрудничество в контексте нового этапа отношений России и Китая / О.М. Рензин // Власть и управление на Востоке России. — 2019. — № 1(86). — С. 8–13.
23. Иванченко О.Г. Режимы и механизмы расширения российско-китайского сотрудничества на Дальнем Востоке. Инвестиционные возможности двух стран / О.Г. Иванченко, К.Т. Кухта, Е.А. Зубарева // Вестник Тихоокеанского государственного университета. — 2017. — № 4(47). — С. 203–214.
24. Цуй Х. Развитие Дальнего Востока и китайско-российские отношения: новое в теории и практике / Х. Цуй // Вестник Забайкальского государственного университета. — 2019. — Т. 25, № 6. — С. 122–129. — DOI: 10.21209/2227-9245-2019-25-6-122-129.
25. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики: учебник для студентов вузов / А.Г. Гранберг; Гос. ун-т - Высш. шк. экономики. — 3-е изд. — Москва: ГУ ВШЭ, 2003. — 495 с.
26. Ганзей С.С. Трансграничные геосистемы юга Дальнего Востока России Северо-Востока КНР / С.С. Ганзей. — Владивосток: Дальнаука, 2004. — 231 с. — ISBN 5-8044-0456-3.
27. Кузнецова О.В. Экономическое развитие регионов: теоретические и практические аспекты государственного регулирования / О.В. Кузнецова; О.В. Кузнецова. — Изд. третье, стер. — Москва: URSS, 2005. — 302 с.

References.

1. Baklanov P.Ja. Strukturnye osobennosti i potencial razvitija prigranichnyh i transgranichnyh rajonov: teoreticheskie aspekty / P.Ja. Baklanov // Regional'nye issledovanija. — 2018. — № 3(61). — S. 19–24.

2. Kolosov V.A. Rossijskoe pogranich'e: sotrudnichestvo i vyzovy sosedstva / V.A. Kolosov // Rossijskoe pogranich'e: social'no-politicheskie i infrastrukturnye problemy: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Moskva, 11 fevralja 2016 goda / Institut geografii RAN. — Moskva: IP Matushkina I.I., 2016. — S. 8–25.
3. Artobolevskij S.S. Prigranichnye arealy i regional'naja politika v Rossijskoj Federacii / S.S. Artobolevskij, L.B. Vardomskij // Problemy obshhestvennoj geografii. Tom 2. — Kiev: Institut geografii NAN Ukrainy, 2010. — S. 14–26.
4. Ryzhova N.P. Prostranstvennye jeffekty mezhdunarodnoj jekonomicheskoj integracii / N.P. Ryzhova // Prostranstvennaja jekonomika. — 2012. — № 4. — S. 28–48.
5. Bozhko L.L. Metodologija ocenki social'no-jekonomicheskogo razvitija prigranich'ja v uslovijah integracionnyh preobrazovanij / L.L. Bozhko // Regional'naja jekonomika i upravlenie: jelektronnyj nauchnyj zhurnal. — 2013. — № 1(33). — S. 112–122.
6. Glazyrina I.P. Prigranichnoe sotrudnichestvo v svete investicionnyh processov: poka minusov bol'she, chem pljusov / I.P. Glazyrina, A.A. Falejchik, L.M. Falejchik // JeKO. — 2011. — № 9(447). — S. 50–70.
7. Badarchi H.B. Tipologicheskij analiz prigranichnyh regionov Rossii po urovnju social'no-jekonomicheskogo razvitija (na primere Respubliki Tyva) / H.B. Badarchi, D.F. Dabiev // Problemy prognozirovaniya. — 2012. — № 2. — S. 89–101.
8. Fadeeva O.P. Prigranichnye sel'skie territorii Zabajkal'ja: razvitie ili degradacija? (Zametki sociologa) / O.P. Fadeeva // JeKO. — 2014. — № 11(485). — S. 36–54.
9. Antonjuk V.S. Teoreticheskie aspekty ustojchivogo social'no-jekono-micheskogo razvitija prigranichnyh territorij / V.S. Antonjuk, E.L. Kornienko // Innovacii i investicii. — 2016. — № 12. — S. 181–183.
10. Kuprijanov S.V. Osobennosti jekonomicheskogo razvitija prigranichnyh regionov / S.V. Kuprijanov, E.A. Strjabkova, N.A. Gerasimova //

- Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Jekonomika. Informatika. — 2018. — T. 45, № 1. — S. 5–14. — DOI: 10.18413/2411-3808-2018-45-1-5-14.
11. Kuznecov A.V. Izmenenie roli prigranichnyh regionov v regional'noj politike stran ES i Rossii / A.V. Kuznecov, O.V. Kuznecova // Baltijskij region. — 2019. — T. 11, № 4. — S. 58–75. — DOI: 10.5922/2079-8555-2019-4-4.
  12. Artobolevskij S.S. Prigranichnye arealy i regional'naja politika v Rossijskoj Federacii / S.S. Artobolevskij, L.B. Vardomskij // Problemy obshhestvennoj geografii. Tom 2. — Kiev: Institut geografii NAN Ukrainy, 2010. — S. 14–26.
  13. Regional'naja politika: zarubezhnyj opyt i rossijskie realii / A.V. Kuznecov, O.V. Kuznecova, K.V. Slesareva [i dr.]. — Moskva: Nacional'nyj issledovatel'skij institut mirovoj jekonomiki i mezhdunarodnyh otnoshenij imeni E.M. Primakova Rossijskoj akademii nauk, 2015. — 137 s. — ISBN 978-5-9535-0427-0.
  14. Ignat'ev D.R. Soderzhanie i principy sovremennoj regional'noj social'no-jekonomicheskoj politiki / D.R. Ignat'ev, F.A. Suhonosov // Vestnik Juzhno-Rossijskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta (NPI). Serija: Social'no-jekonomicheskie nauki. — 2022. — T. 15, № 6. — S. 242–252. — DOI: 10.17213/2075-2067-2022-6-242-252.
  15. Magomedov R.M. Gosudarstvennaja regional'naja politika v Rossijskoj Federacii: sostojanie i puti sovershenstvovaniya / R.M. Magomedov, S.G. Gadzhimagomedova, I.R. Magomedov // Regional'nye problemy preobrazovaniya jekonomiki. — 2018. — № 12(98). — S. 133–139. — DOI: 10.26726/1812-7096-2018-11-133-139.
  16. Lazareva V.V. Potencial prigranichnogo polozhenija: praktika ispol'zovaniya i napravlenija razvitija / V.V. Lazareva, V.N. D'jachenko, N.Ju. Vlasova. — Moskva: Izdatel'skij Dom «Infra-M», 2022. — 222 s. — ISBN 978-5-16-017876-9.

17. Fedorov G.M. Prigranichnoe polozhenie kak faktor strategicheskogo i territorial'nogo planirovanija v rossijskih regionah na Baltike / G.M. Fedorov // Baltijskij region. — 2014. — № 3(21). — S. 71–82. — DOI: 10.5922/2074-9848-2014-3-5.
18. Osadchaja O.P. Osnovnye formy organizacii prigranichnogo sotrudnichestva / O.P. Osadchaja, D.V. Remizov. — Rubcovsk: FGBOUVPO «Altajskij gosudarstvennyj tehničeskij universitet im. I.I. Polzunova» (AltGTU), 2013. — 155 s. — ISBN 978-5-9903604-7-1.
19. Tarasov S.B. Prigranichnoe sotrudnichestvo kak innovacionnaja strategija upravljenija social'no-jekonomičeskim razvitiem territorii / S.B. Tarasov, N.M. Mezhevich // Jekonomika i upravlenie. — 2009. — № 2/5. — S. 8–14.
20. Badarchi H.B. Analiz prigranichnyh regionov Sibirskogo federal'nogo okruga Rossii po urovnju social'no-jekonomičeskogo razvitija (na primere Respubliki Tyva) // Agrarnyj vestnik Urala. — 2019. — № 4(183). — S. 78–85. — DOI: 10.32417/article_5cfa02c988b181.53566797.
21. Izotov D.A. Dal'nij Vostok: novacii v gosudarstvennoj politike / D.A. Izotov // JeKO. — 2017. — № 4(514). — S. 27–44.
22. Renzin O.M. Regional'noe sotrudnichestvo v kontekste novogo jetapa otnoshenij Rossii i Kitaja / O.M. Renzin // Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii. — 2019. — № 1(86). — S. 8–13.
23. Ivanchenko O.G. Rezhimy i mehanizmy rasshirenija rossijsko-kitajskogo sotrudnichestva na Dal'nem Vostoke. Investicionnye vozmozhnosti dvuh stran / O.G. Ivanchenko, K.T. Kuhta, E.A. Zubareva // Vestnik Tihookeanskogo gosudarstvennogo universiteta. — 2017. — № 4(47). — S. 203–214.
24. Cuj H. Razvitie Dal'nego Vostoka i kitajsko-rossijskie otnoshenija: novoe v teorii i praktike / H. Cuj // Vestnik Zabajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta. — 2019. — T. 25, № 6. — S. 122–129. — DOI: 10.21209/2227-9245-2019-25-6-122-129.

25. Granberg A.G. Osnovy regional'noj jekonomiki: uchebnik dlja studentov vuzov / A.G. Granberg ; Gos. un-t - Vyssh. shk. jekonomiki. — 3-e izd. — Moskva: GU VShJe, 2003. — 495 s.
26. Ganzej S.S. Transgranichnye geosistemy juga Dal'nego Vostoka Rossii v Severo-Vostoka KNR / S.S. Ganzej. — Vladivostok: Dal'nauka, 2004. — 231 s. — ISBN 5-8044-0456-3.
27. Kuznecova O.V. Jekonomicheskoe razvitie regionov: teoreticheskie i prakticheskie aspekty gosudarstvennogo regulirovaniya / O.V. Kuznecova; O.V. Kuznecova. — Izd. tret'e, ster. — Moskva: URSS, 2005. — 302 s.

Контактная информация / Contact information

ФГБОУ ВО «Амурский государственный университет»

675027, Россия, г. Благовещенск, Игнатъевское шоссе, д. 21

Amur State University, 21 Ignatievskoe Highway, Blagoveshchensk, 675027, Russia

Лазарева Виктория Владимировна / Victoria V. Lazareva

v_lazareva12@mail.ru

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»

620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, д. 62/45

Ural State University of Economics

62/45, 8 Marta Street/Narodnaya Volya St, 620144, Yekaterinburg, Russia

Власова Наталья Юрьевна / Natalya Yu. Vlasova

nat-vlasova@yandex.ru

DOI: 10.38197/2072-2060-2024-247-3-288-310

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ
И РАЗВИТИЕ
ТУРИСТИЧЕСКОГО
КОМПЛЕКСА
В ЭКОНОМИЧЕСКОМ
ПРОСТРАНСТВЕ РЕГИОНА
В УСЛОВИЯХ НОВОЙ
РЕАЛЬНОСТИ**

**OPERATION AND
DEVELOPMENT OF THE
TOURIST COMPLEX IN
THE ECONOMIC SPACE
OF THE REGION IN THE
CONDITIONS OF THE NEW
REALITY**

НОВИКОВА НАТАЛЬЯ ВАЛЕРЬЕВНА

Профессор кафедры региональной, муниципальной экономики и управления ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», доктор экономических наук, профессор

NATALYA V. NOVIKOVA

Professor of the Department of Regional, Municipal Economics and Management, Ural State University of Economics, Doctor of Economics, Professor

ДЖИМОВА САИДА БУБОВНА

Начальник отдела расходов Управления Федерального казначейства по Республике Адыгея, соискатель кафедры региональной, муниципальной экономики и управления ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»

SAIDA B. DZHIMOVA

Head of the Expenses Department of the Federal Treasury Department for the Republic of Adygea, Applicant for the Department of Regional, Municipal Economics and Management, Ural State Economic University

АННОТАЦИЯ

В статье обоснованы ключевые проблемы функционирования и развития туристического комплекса в экономическом пространстве региона в условиях активно формирующейся новой реальности. Объектом исследования выступает один из регионов Российской Федерации – Республика Адыгея, в экономическом пространстве которого хозяйствующие субъекты, входящие в состав туристического комплекса, имеют важное значение в обеспечении социально-экономической

динамики. Методы представленного исследования базируются на подходах формализации и систематизации, библиометрическом анализе и контент-анализе, анализе динамических рядов.

ABSTRACT

The article substantiates the key problems of the functioning and development of the tourism complex in the economic space of the region in the conditions of an actively emerging new reality. The object of the study is one of the regions of the Russian Federation – the Republic of Adygea, in the economic space of which economic entities that are part of the tourism complex are important in ensuring socio-economic dynamics. The methods of the presented research are based on formalization and systematization approaches, bibliometric analysis and content analysis, and time series analysis.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Региональная экономика; экономическое пространство региона; новая экономическая реальность; туристический комплекс; показатели оценки функционирования и развития туристического комплекса; проблемы функционирования и развития туристического комплекса; Республика Адыгея.

KEYWORDS

Regional economy; economic space of the region; new economic reality; tourist complex; indicators for assessing the functioning and development of the tourism complex; problems of functioning and development of the tourism complex; Republic of Adygea.

ВВЕДЕНИЕ

Научные и практические проблемы функционирования и развития туризма и формирования туристических комплексов в экономическом пространстве России и входящих в ее состав регионов остаются весьма актуальны-

ми и острыми. Необходимость решения данных проблем обусловлена активным становлением новой реальности, связанной с беспрецедентными санкциями в отношении Российской Федерации, сложной геополитической обстановкой, поиском новых ресурсов обеспечения экономического роста на национальном и региональном уровнях.

В частности, 28 марта 2024 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин провел совещание по вопросам реализации проекта федеральных круглогодичных курортов «Пять морей и озеро Байкал», предусматривающего в рамках комплексного освоения территорий создание новых курортов в девяти регионах страны: Краснодарском крае, Крыму, Дагестане, Запорожской, Калининградской и Иркутской областях, Санкт-Петербурге, Приморском крае и Бурятии.

На территории страны реализуется национальный проект «Туризм и индустрия гостеприимства». Одним из его итогов явился рост в 2023 г. более чем в четыре раза числа туристов, посетивших Республику Дагестан, в два раза вырос туристический поток в Республику Алтай, Республику Адыгея и Ленинградскую область.

В Послании Федеральному Собранию в 2023 г. Президент Российской Федерации поставил задачу почти вдвое — до 140 млн увеличить число ежегодных путешествий по стране за счет расширения доступного предложения разнообразных туристических услуг, итогом оказания которых будет являться знакомство россиян с уникальной природой страны, с ее историей, культурой, а также отдых на морских, горнолыжных, оздоровительных курортах, в круглогодичных парках развлечений.

Развитие туризма, формирование туристических комплексов влечет за собой ряд значимых мультипликативных эффектов, связанных с созданием новых рабочих мест, расширением предпринимательства, возникновением новых источников наполнения бюджетов всех уровней, формированием творческой инициативы. Все это в совокупности способствует укреплению социально-экономической устойчивости развития государства в целом и отдельных регионов, входящих в его состав.

Согласно ориентирам, заложенным в Послании президента страны Федеральному собранию в 2023 г., вклад внутреннего туризма в ВВП страны должен увеличиться за ближайшие 10 лет вдвое — до пяти процентов.

Развитию туризма в масштабах страны и в региональных проекциях способствует реализация практически всех национальных проектов. Например, национальный проект «Инфраструктура для жизни» включает в себя мероприятия по благоустройству набережных, парков, скверов, исторических центров.

Формированию туристического комплекса способствуют принимаемые на федеральном уровне меры (например, реализация программы льготного кредитования крупных туристических проектов, что позволяет сделать отечественные компании ключевыми партнерами государства в развитии туристической индустрии).

Значимость сферы туризма для экономики страны и ее регионов иллюстрируют следующие цифры: в 2023 г. жители Российской Федерации совершили 78 млн внутренних туристических поездок, что на 21% больше, чем в 2022 г.¹

¹ Совещание по вопросу создания федеральных круглогодичных курортов. Официальный сайт Президента России. Режим электронного доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/73754> (дата обращения: 10.04.2024).

Повысилась инвестиционная привлекательность сферы туризма, о чем свидетельствует привлечение более 800 млрд частных инвестиций или на 1/3 больше, чем в 2022 г. В результате было введено 12,5 тыс. новых номеров гостиничного фонда и обеспечен рост показателя на 10%.

Целью проведения данного исследования является выявление наиболее значимых проблем функционирования и развития туристического комплекса в экономическом пространстве региона в условиях новой реальности и предложение рекомендаций по их преодолению.

Объектом исследования выступает один из регионов страны — Республика Адыгея, в экономическом пространстве которого активно формируется, функционирует и развивается туристический комплекс.

ТЕОРИЯ И МЕТОДЫ

Научным фундаментом представленного исследования послужили теоретические разработки российских и зарубежных ученых, посвященные, во-первых, проблемам регионального экономического развития [1, 2 и др.], в том числе в условиях новой реальности [3, 4 и др.], во-вторых, вопросам функционирования и развития туристического комплекса в экономическом пространстве региона [5, 6, 7, 8, 9 и др.].

Новой реальностью для функционирования и развития хозяйствующих субъектов, предоставляющих туристические услуги, в экономическом пространстве страны и российских регионов, является проявление следующих новых факторов и условий:

— сложная геополитическая обстановка, сдерживающая поток туристов на территории, граничащие с зонами вооруженных конфликтов [10];

- закрытие ряда международных туристических направлений в связи с санкционными проявлениями в отношении Российской Федерации и ее граждан;

- высокий уровень государственной поддержки, обусловленный необходимостью перенаправить туристические потоки на российские дестинации, в связи с противостоянием санкционному давлению со стороны стран Запада, поиском новых ресурсов регионального развития, раскрытием туристического потенциала российских территорий;

- понимание значимости деятельности хозяйствующих субъектов сферы туризма, имеющей существенный мультипликативный эффект, посредством стимулирования развития смежных видов экономической деятельности (розничная торговля, общественное питание, гостиничное хозяйство, транспорт, культура, здравоохранение и др.) [11];

- активное формирование общества потребления, в рамках которого значительно возрастает спрос на услуги туристического комплекса, на получение новых впечатлений, изучение новых мест, формирование так называемого «консьюмеризма туризма», в результате которого туризм превращается в огромную движущую силу развития целых стран и регионов [12, 13, 14, 15, 16];

- активное развитие лечебно-оздоровительного туризма в результате повышения ценности в современном обществе здорового образа жизни [17, 18 и др.], значимости капитала здоровья [19, 20, 21, 22].

Основные методы, используемые авторами для написания статьи: контент-анализ научной литературы, позволивший выстроить теоретический фундамент про-

ведения собственного научного поиска; метод анализа динамических рядов, помогающий авторам сформировать динамические ряды показателей, обосновать тенденции и факторы происходящих изменений.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Рассмотрим тенденции функционирования и развития туристического комплекса в экономическом пространстве региона на примере одного из субъектов Российской Федерации — Республики Адыгея, расположенном на юге Европейской части России — в северо-западной части Кавказа, на левобережье рек Кубани и Лабы.

Республика Адыгея входит в состав Южного федерального округа и граничит только с одним субъектом Российской Федерации — Краснодарским краем (ее территория со всех сторон окружена территорией Краснодарского края). Административный центр объекта нашего исследования — город Майкоп, численность жителей которого по состоянию на 1 января 2023 г. составила 163,8 тыс. чел.

Республика Адыгея представляет собой один из крупнейших туристических центров Северного Кавказа, богатый природными, культурными и историческими достопримечательностями.

Под *туристическим комплексом* Республики Адыгея нами будет пониматься совокупность объединенных тесными производственно-технологическими, экономическими и социальными связями учреждений, основной сферой деятельности которых является оказание туристической услуги (туристические фирмы) и сопутствующих предприятий инфраструктуры (кол-

лективные средства размещения, организации розничной торговли и общественного питания, транспортные организации по перевозке пассажиров, учреждения культуры).

Хозяйствующие субъекты, входящие в состав туристско-рекреационного комплекса, вносят заметный вклад в экономику Республики Адыгея. В частности, по оценкам авторов исследования в 2022 г. в данном комплексе было занято 5,0% от общей численности всех занятых в экономике региона. Субъекты туристско-рекреационного комплекса формировали 4,1% от общерегионального значения по объему привлеченных инвестиций; 2,4% регионального объема добавленной стоимости; 2,3% регионального объема выпуска продукции и оказания услуг; 1,6% объема налоговых поступлений.

В таблице 1 представлена динамика показателей, которые по мнению авторов могут выступать *ключевыми индикаторами*, отражающими реальные результаты функционирования и развития туристско-рекреационного комплекса Республики Адыгея за 2018–2022 гг.

Анализ показателей, представленных в таблице 1, позволяет сделать заключение о восходящей динамике развития туристическо-рекреационного комплекса Республики Адыгея за 2018–2022 гг.

В 2022 г. на территории региона функционируют 26 хозяйствующих субъектов, основной сферой деятельности которых является оказание туристических услуг. За пятилетний период число туристических фирм увеличилось на пять единиц или 23,8%. Объем туристических услуг, оказанных населению в 2022 г. составил 26,2 млн руб., что на 5,2 млн руб. больше, чем в 2018 г.

Таблица 1
Динамика основных показателей функционирования и развития туристско-рекреационного комплекса Республики Адыгея за 2018–2022 гг.²

Наименование показателей	2018	2019	2020	2021	2022	Изменение показателя 2022 г. по сравнению с 2018 г.	
						абсолютное	относительное, в %
Число туристических фирм, ед.	21	21	16	20	26	+ 5	123,8
Объем туристических услуг, оказанных населению, млн руб.	21	21	25	25,1	26,2	+ 5,2	124,8
Инвестиции в основной капитал, направленные на развитие коллективных средств размещения, млн руб.	72,1	79,3	80,1	81,3	81,6	+ 9,5	113,2
Число коллективных средств размещения, ед.	84	102	90	88	96	+ 12,0	114,3
в том числе:							
гостиниц и аналогичных средств размещения, ед.	66	82	70	66	69	+ 3	104,5

² Таблица составлена авторами по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: Стат. сб./ Росстат. М., 2021; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023: Стат. сб./ Росстат. М., 2023; Республика Адыгея: Статистический ежегодник. 2022: Стат. сб. / Управление Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю и Республике Адыгея. Майкоп, 2023; материалы Министерства экономического развития и торговли Республики Адыгея.

Наименование показателей	2018	2019	2020	2021	2022	Изменение показателя 2022 г. по сравнению с 2018 г.	
						абсолютное	относительное, в %
Площадь номерного фонда коллективных средств размещения, м2	34906,5	38812,2	38542,2	42012,3	48488,2	+ 13581,7	138,9
Число номеров в коллективных средствах размещения, ед.	1703	1865	1892	1992	2172	+ 469	127,5
Средняя площадь номера в коллективных средствах размещения, м2	20,5	20,8	20,4	21,1	22,3	+ 1,8	108,8
Численность размещенных лиц в коллективных средствах размещения, чел.	115 987	144 066	111 616	208 672	179 969	+ 63 982	155,2
в том числе:							
в гостиницах и аналогичных средствах размещения, ед.	62 563	89 966	63 499	100 928	116 409	+ 53 846	186,1
Объем услуг гостиниц и аналогичных средств размещения, оказанных населению, млн руб.	232,2	231,1	226,1	225,3	231,6	- 0,6	99,8

Инфраструктурную составляющую туристического комплекса Республики Адыгея в 2022 г. формировали 96 коллективных средств размещения, среди которых основную долю составляют гостиницы и аналогичные средства размещения — 71,9% (мотели, хостелы и другие организации гостиничного типа). Номерной фонд коллективных средств размещения Республики Адыгея включает 2172 номера, средней площадью 22,3 м². Общая площадь номерного фонда региона составила 48,5 тыс. м².

В 2022 г. по сравнению с 2018 г. произошло значительное увеличение объема инвестиций в основной капитал, направленных на развитие коллективных средств размещения (на 13,1%), следствием чего явился рост всех показателей, характеризующих инфраструктуру обслуживания туристов, таких как «число коллективных средств размещения» (на 12 ед. или 14,2%), «площадь номерного фонда коллективных средств размещения» (на 13,6 тыс. кв. м или 27,4%), «число номеров в коллективных средствах размещения» (на 469 ед. или 27,5%), «число гостиниц и аналогичных средств размещения» (на 3 ед. или 4,5%).

В результате инвестиционных вложений за 2018–2022 гг. увеличилась средняя площадь одного номера коллективных средств размещения на 1,8 м², достигнув в 2022 г. значения 22,3 м², вместо 20,5 м² в 2018 г., сделав более привлекательными условия для проживания туристов, въезжающих в регион.

Важным результатом функционирования и развития туристического комплекса региона является приток туристов, который в значительной степени характеризует численность размещенных лиц. В частности, за 2018–2022 гг. численность размещенных лиц в коллективных

средствах увеличилась на 64,0 тыс. чел. (или 55,2%) и составила в 2022 г. 180,0 тыс. чел. Основная доля рекреантов размещалась в гостиницах и аналогичных средствах размещения, например, в 2022 г. данный показатель составил 116,4 тыс. чел. или 64,7% от общей численности размещенных в коллективных средствах размещения, в то время как в 2018 г. лишь 53,9% приезжих отдавали предпочтение гостиницам.

Ограничения, связанные с пандемией COVID-19, явились серьезным фактором, сдерживающим развитие туристического комплекса. В частности, численность размещенных лиц на территории Республики Адыгея снизилась в 2020 г. по сравнению с 2019 г. на 32,5 тыс. чел., в том числе в гостиницах и аналогичных средствах размещения на 26,5 тыс. чел., сократив объем предоставленных услуг гостиницами на 5,0 млн руб. В 2020 г. произошло сокращение числа функционирующих на территории региона туристических фирм (-4 ед.), коллективных средств размещения за счет сокращения гостиниц (-12 ед.).

В 2021–2022 гг. туристическому комплексу региона удалось преодолеть данные трудности, численность размещенных лиц в 2021 г. на 64,6 тыс. чел. превысила показатель 2019 г., достигнув максимального значения за пятилетний период — 208,7 тыс. чел.

Развитие туристского комплекса Республики Адыгея является наиболее приоритетным направлением регионального стратегического развития, несмотря на его незначительную долю в структуре валового регионального продукта (4–5%) за изученный период 2018–2022 гг. (таблица 2).

Таблица 2

Динамика доли объема услуг туристского комплекса в ВРП Республики Адыгея за 2018–2022 гг.³

Годы	ВРП, млн руб.	Объем услуг туристского комплекса Республики Адыгея, млн руб.	Доля объема услуг туристского комплекса в ВРП, %
2018	119 961,8	5 368,3	4,5
2019	131 125,8	6 561,3	5,0
2020	142 913,5	6 561,3	4,6
2021	171 386,1	7 521,3	4,4
2022	197 082,0	8 861,2	4,5

Однако, несмотря на стабильную и, в целом, положительную динамику, функционирование и развитие туристического комплекса в экономическом пространстве Республики Адыгея сталкивается с проявлением целого ряда проблем.

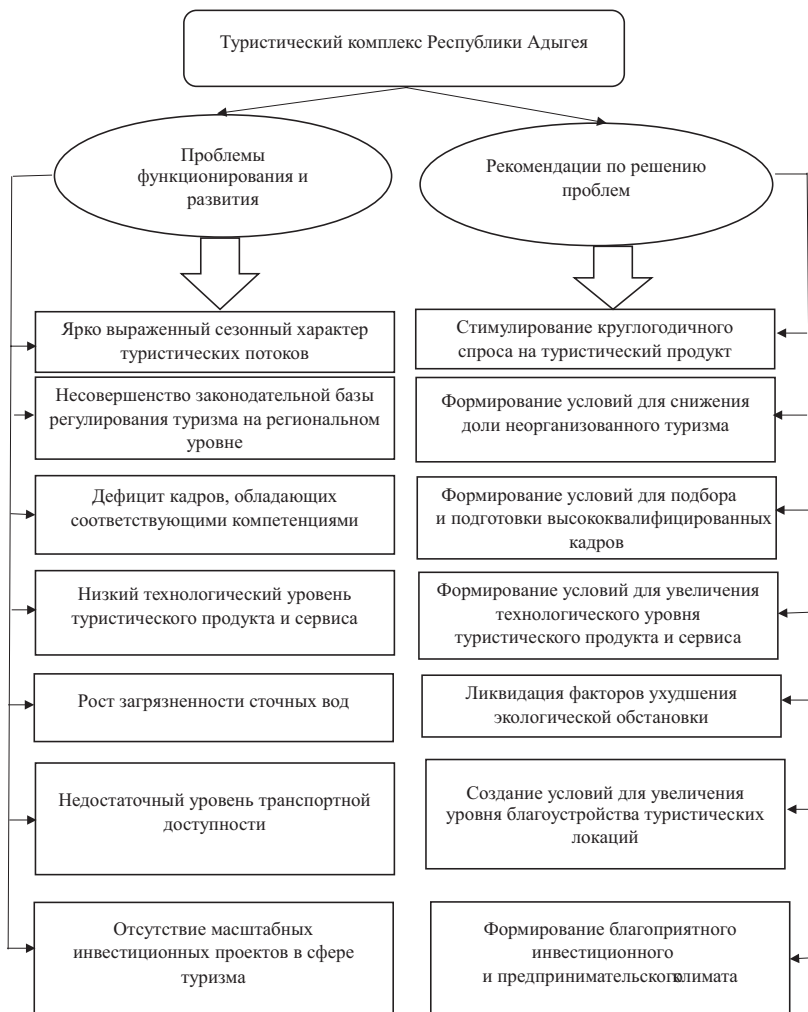
На рисунке представлены авторское видение ключевых проблем функционирования и развития туристического комплекса Республики Адыгея и рекомендации по их преодолению.

Выявленные проблемы сдерживают развитие туристического комплекса Республики Адыгея и требуют скоординированных действий федеральных и региональных органов власти и управления, а также местного самоуправления.

Обсуждение и выводы

На уровне государства поставлены серьезные задачи развития внутреннего туризма, формирования и укрепления туристического комплекса страны в целом и входящих в ее состав

³ Таблица составлена авторами по материалам Министерства экономического развития и торговли Республики Адыгея.

Рис. Проблемы функционирования и развития туристического комплекса Республики Адыгея и рекомендации по их преодолению

регионов. Туризм должен стать серьезным драйвером региональной динамики и, прежде всего, тех территорий, на которых имеются соответствующие туристско-рекреационные ресурсы. На достижение данных результатов направлен национальный проект «Туризм и индустрия гостеприимства».

Проведенное нами исследование свидетельствует о возрастании значимости в экономическом пространстве одного из российских регионов — Республики Адыгея, в условиях активно формирующейся новой реальности туристического комплекса. Новая реальность обусловлена такими негативными факторами как сложная геополитическая обстановка, закрытие для россиян ряда международных туристических направлений. Но, с другой стороны, появились новые возможности, обусловленные высоким уровнем государственной поддержки данного сектора экономики в связи с поиском новых ресурсов регионального развития; активным формированием общества потребления, стимулирующего спрос на услуги туристического комплекса, превращая туризм в значимую движущую силу развития целых стран и регионов; повышением спроса на лечебно-оздоровительный, экологический, гастрономический и др. виды туризма.

Авторами выявлены ключевые проблемы функционирования и развития туристического комплекса Республики Адыгея (ярко выраженный сезонный характер туристических потоков, отсутствие масштабных инвестиционных проектов в сфере туризма, дефицит кадров и др.), а также предложены рекомендации по их преодолению.

Важным условием эффективного функционирования и развития туристического комплекса исследуемого региона в новом экономическом формате является использование органами власти и управления комплексного системного

подхода, включающего в себя меры институционального, экономического, организационного, экологического и социального характера. Совместная реализация комплекса вышеуказанных мер, даст возможность достижения интенсивного экономического роста Республики Адыгея.

Библиографический список

1. Анимица Е.Г. Теории регионального и местного развития / Е.Г. Анимица, Я.П. Силин, Н.В. Сбродова. — Екатеринбург: УрГЭУ, 2015. — 151 с.
2. Развитие парадигмальных идей в отечественной региональной экономике / Е.Г. Анимица, В.С. Антонюк, Т.А. Балина [и др.]; Уральский государственный экономический университет. — Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2022. — 346 с.
3. Силин Я.П. «Новая нормальность» в российской экономике: региональная специфика / Я. П. Силин, Е.Г. Анимица, Н. В. Новикова // Экономика региона. — 2016. — Т. 12, № 3. — С. 714–725.
4. Брижак О.В. Новая экономическая реальность как предметная область исследования Брижак О.В. // Вестник Московского университета. — Сер. 6. — Экономика. — 2023. — № 4. — С. 3–21.
5. Фесенко О.П. Оценка влияния туристического комплекса на социально-экономическое развитие региона / О.П. Фесенко // Вестник Чувашского университета. — 2010. — № 1. — С. 519–523. — EDN MCAAУВ.
6. Артеменко О.Н. Региональный туризм как инструмент развития территории / О.Н. Артеменко // Актуальные проблемы экономики и права. — 2013. — № 2. — С. 11–17. — EDN QBZPVB.
7. Концепция развития туристско-рекреационного потенциала Крыма: монография / М.Ю. Лайко, Л.А. Попов, Т.А. Воронова [и др.]. — Москва: Onebook.ru, 2014. — 274 с.

8. Арумова Е.С., Атамась Е.В. Туризм как инструмент устойчивого развития территории/ Е.С. Арумова, Е.В. Атамась // Экономика устойчивого развития. — 2016. — № 3 (27). — С. 11–16.
9. Нюренбергер, Л.Б., Селиванов, В.В., Севрюков, И.Ю., Леушина, О.В. Туризм как приоритетная отрасль динамизации социально-экономического развития Крыма / Л.Б. Нюренбергер, В.В. Селиванов, И.Ю. Севрюкова, О.В. Леушина // Экономика и предпринимательство. — 2018. — № 11 (100). — С. 411–415.
10. Харитоненко О.В. Влияние современных геополитических процессов на функционирование санаторно-курортной деятельности Республики Крым / О.В. Харитоненко // Урал — драйвер неиндустриального и инновационного развития России: Материалы IV Уральского экономического форума, Екатеринбург, 20–21 октября 2022 года / Ответственные за выпуск: Я.П. Силин, В.Е. Ковалев. — Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2022. — С. 322–327. — EDN TXHNDIS.
11. Силин Я.П. Структурно-отраслевая трансформация экономики городских округов санаторно-курортного типа: кейс Республики Крым / Я.П. Силин, Н.В. Новикова, О.В. Харитоненко // Journal of New Economy. — 2023. — Т. 24, № 1. — С. 26–49. — DOI: 10.29141/2658-5081-2023-24-1-2. — EDN LBYBYR.
12. Бодрийяр Ж. Общество потребления, его мифы и структуры: пер. с фр. / Ж. Бодрийяр. — Москва: Республика, 2006. — 272 с.
13. Черняева Т.И. Туристическое потребление: стандартизация впечатлений / Т.И. Черняева // Журнал социологии и социальной антропологии. — 2009. — Т. 12, № 3. — С. 116–127.
14. Иванов Д.В. Глэм-капитализм: общество потребления в XXI веке / Д.В. Иванов // Журнал социологии и социальной антропологии. — 2011. — Т. 14, № 5. — С. 9–28.
15. Ильин А.Н. Парадоксы общества потребления / А.Н. Ильин. — DOI: 10.24290/1029-3736-2016-22-1-23-43 // Вестник

- Московского университета. Серия 18: Социология и политология. — 2016. — № 1. — С. 23–43.
16. Новикова Н.В. Стратегические ориентиры развития санаторно-курортного комплекса и инфраструктуры туризма в социально-экономическом пространстве городского округа в контексте теории иерархии потребностей / Н.В. Новикова, О.В. Харитоненко // Современные подходы к повышению качества сервиса в индустрии туризма и гостеприимства в условиях межкультурной коммуникации: Материалы III Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 27 апреля 2021 года. — Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2021. — С. 35–40. — EDN KTVTEC.
  17. Ветитнев А.М. Определение влияния лечебно-оздоровительного туризма на экономику региона / А.М. Ветитнев, А.А. Торгашева // Проблемы современной экономики. — 2013. — № 4(48). — С. 352–355.
  18. Клейман А.А. Основные направления развития санаторно-курортной деятельности и лечебно-оздоровительного туризма региона / А.А. Клейман // Фундаментальные исследования. — 2016. — № 5-2. — С. 350–356.
  19. Аганбегян А.Г. Как долго жить и оставаться здоровым / А.Г. Аганбегян. — 10.30680/ЕСО0131-7652-2011-10-5-12 // ЭКО. — 2011. — № 10 (448). — С. 5–12.
  20. Киселева Л.С. Здоровье как особый экономический ресурс: теоретический обзор / Л.С. Киселева // Экономика: вчера, сегодня, завтра. — 2016. — № 3. — С. 217–224.
  21. Аганбегян А.Г. Два главных вызова, стоящих перед Россией: по сокращению катастрофически высокой смертности при восстановлении сохранности народа и переходу к устойчивому социально-экономическому росту // Экономическое возрождение России. 2022. № 1 (71). — С. 14–30.

22. Глазьев С.Ю., Воронов А.С., Кудина М.В., Орлова Л.Н. Прогноз развития человеческого капитала в Российской Федерации в условиях изменений в мировой экономике // Государственное управление. Электронный вестник. 2022. № 91. — С. 24–44.

References

1. Animica E.G. Teorii regional'nogo i mestnogo razvitija / E.G. Animica, Ja.P. Silin, N.V. Sbrodova. — Ekaterinburg: UrGJeU, 2015. — 151 s.
2. Razvitie paradigmal'nyh idej v otechestvennoj regional'noj jekonomike / E.G. Animica, V.S. Antonjuk T.A. Balina [i dr.]; Ural'skij gosudarstvennyj jekonomicheskij universitet. — Ekaterinburg: Ural'skij gosudarstvennyj jekonomicheskij universitet, 2022. — 346 s.
3. Silin Ja.P. «Novaja normal'nost'» v rossijskoj jekonomike: regional'naja specifika / Ja.P. Silin, E.G. Animica, N.V. Novikova // Jekonomika regiona. — 2016. — Т. 12, № 3. — С. 714–725.
4. Brizhak O.V. Novaja jekonomicheskaja real'nost' kak predmetnaja oblast' issledovanija O.V. Brizhak O.V. // Vestnik Moskovskogo universiteta. — Ser. 6. — Jekonomika. — 2023. — № 4. — С. 3–21.
5. Fesenko O.P. Ocenka vlijanija turisticheskogo kompleksa na social'no-jekonomicheskoe razvitie regiona / O.P. Fesenko // Vestnik Chuvashskogo universiteta. — 2010. — № 1. — С. 519–523. — EDN MCAAYB.
6. Artemenko O.N. Regional'nyj turizm kak instrument razvitija territorii / O.N. Artemenko // Aktual'nye problemy jekonomiki i prava. — 2013. — № 2. — С. 11–17. — EDN QBZPVB.
7. Koncepcija razvitija turistsko-rekreacionnogo potenciala Kryma: monografija / M.Ju. Lajko, L.A. Popov, T.A. Voronova [i dr.]. — Moskva: Onebook.ru, 2014. — 274 s.
8. Arumova E.S., Atamas' E.V. Turizm kak instrument ustojchivogo razvitija territorii / E.S. Arumova, E.V. Atamas' // Jekonomika ustojchivogo razvitija. — 2016. — № 3 (27). — С. 11–16.

9. Njurenberger L.B., Selivanov V.V., Sevrjukov I.Ju., Leushina O.V. Turizm kak prioritetnaja otrasl' dinamizacii social'no — jekonomicheskogo razvitija Kryma / L.B. Njurenberger, V.V. Selivanov, I.Ju. Sevrjukova, O.V. Leushina // Jekonomika i predprinimatel'stvo. — 2018. — № 11 (100). — S. 411–415.
10. Haritonenko O.V. Vlijanie sovremennyh geopoliticheskikh processov na funkcionirovanie sanatorno-kurortnoj dejatel'nosti Respubliki Krym / O.V. Haritonenko // Ural — drajver neoindustrial'nogo i innovacionnogo razvitija Rossii: Materialy IV Ural'skogo jekonomicheskogo foruma, Ekaterinburg, 20–21 oktjabrja 2022 goda / Otvetstvennye za vypusk: Ja.P. Silin, V.E. Kovalev. — Ekaterinburg: Ural'skij gosudarstvennyj jekonomicheskij universitet, 2022. — S. 322–327. — EDN TXHDIS.
11. Silin Ja.P. Strukturno-otraslevaja transformacija jekonomiki gorodskih okrugov sanatorno-kurortnogo tipa: kejs Respubliki Krym / Ja.P. Silin, N.V. Novikova, O.V. Haritonenko // Journal of New Economy. — 2023. — T. 24, № 1. — S. 26–49. — DOI: 10.29141/2658-5081-2023-24-1-2. — EDN LBYBYP.
12. Bodrijar Zh. Obshhestvo potreblenija, ego mify i struktury: per. s fr. / Zh. Bodrijar. — Moskva: Respublika, 2006. — 272 s.
13. Chernjaeva T.I. Turisticheskoe potreblenie: standartizacija vpechatlenij / T.I. Chernjaeva // Zhurnal sociologii i social'noj antropologii. — 2009. — T. 12, № 3. — S. 116–127.
14. Ivanov D.V. Gljem-kapitalizm: obshhestvo potreblenija v XXI veke / D.V. Ivanov // Zhurnal sociologii i social'noj antropologii. — 2011. — T. 14, № 5. — S. 9–28.
15. Il'in A.N. Paradoksy obshhestva potreblenija / A.N. Il'in. — DOI:10.24290/1029-3736-2016-22-1-23-43 // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 18: Sociologija i politologija. — 2016. — № 1. — S. 23–43.
16. Novikova N.V. Strategicheskie orientiry razvitija sanatorno-kurortnogo kompleksa i infrastruktury turizma v social'no-

- jekonomicheskom prostranstve gorodskogo okruga v kontekste teorii ierarhii potrebnostej / N.V. Novikova, O.V. Haritonenko // *Sovremennye podhody k povysheniju kachestva servisa v industrii turizma i gostepriimstva v uslovijah mezhkul'turnoj kommunikacii: Materialy III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Ekaterinburg, 27 aprlja 2021 goda.* — Ekaterinburg: Ural'skij gosudarstvennyj jekonomicheskij universitet, 2021. — S. 35–40. — EDN KTVTEC.
17. Vetitnev A.M. Opredelenie vlijanija lechebno-ozdorovitel'nogo turizma na jekonomiku regiona / A.M. Vetitnev, A.A. Torgasheva // *Problemy sovremennoj jekonomiki.* — 2013. — № 4 (48). — S. 352–355.
  18. Klejman, A.A. Osnovnye napravlenija razvitija sanatorno-kurortnoj dejatel'nosti i lechebno-ozdorovitel'nogo turizma regiona / A.A. Klejman // *Fundamental'nye issledovanija.* — 2016. — № 5-2. — S. 350–356.
  19. Aganbegjan A.G. Kak dolgo zhit' i ostavat'sja zdorovym / A.G. Aganbegjan. — 10.30680/ECO0131-7652-2011-10-5-12 // *JeKO.* — 2011. — № 10 (448). — S. 5–12.
  20. Kiseleva L.S. Zdorov'e kak osobyj jekonomicheskij resurs: teoreticheskij obzor / L.S. Kiseleva // *Jekonomika: vchera, segodnja, zavtra.* — 2016. — № 3. — S. 217–224.
  21. Aganbegjan A.G. Dva glavnyh vyzova, stojashhijh pred Rossiej: po sokrashheniju katastroficheski vysokoj smertnosti pri vosstanovlenii sohrannosti naroda i perehodu k ustojchivomu social'no-jekonomicheskomu rostu // *Jekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii.* 2022. № 1 (71). — S. 14–30.
  22. Glaz'ev S.Ju., Voronov A.S., Kudina M.V., Orlova L.N. Prognoz razvitija chelovecheskogo kapitala v Rossijskoj Federacii v uslovijah izmenenij v mirovoj jekonomike // *Gosudarstvennoe upravlenie. Jelektronnyj vestnik.* 2022. № 91. — S. 24–44.

Контактная информация / Contact information

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»

620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, д. 62/45

Ural State University of Economics

62/45, 8 Marta Street/Narodnaya Volya St, 620144, Yekaterinburg, Russia

Новикова Наталья Валерьевна / Natalya V. Novikova

novikova@usue.ru

Управление Федерального казначейства по Республике Адыгея

385013, Россия, г. Майкоп, ул. Гоголя, д. 18

Federal Treasury Department for the Republic of Adygea

18 Gogolya Street, 385013, Maykop, Russia

Джимова Саида Бубовна / Saida B. Dzhimova

sdzhimova2610@mail.ru

DOI: 10.38197/2072-2060-2024-247-3-311-328

**ОЦЕНКА ПОТЕНЦИАЛА
РАЗВИТИЯ
ЭКОСИСТЕМНОЙ МОДЕЛИ
ОТРАСЛЕЙ РОССИЙСКОЙ
ЭКОНОМИКИ**
**ASSESSMENT OF THE
DEVELOPMENT POTENTIAL
OF THE ECOSYSTEM
MODEL OF RUSSIAN
ECONOMIC SECTORS**

**РОСТОВЦЕВ КОНСТАНТИН
ВИКТОРОВИЧ**

Доцент кафедры менеджмента
и предпринимательства ФГБОУ ВО «Уральский
государственный экономический университет»,
кандидат экономических наук, доцент

KONSTANTIN V. ROSTOVTSEV

Associate Professor, Department of Management
and Entrepreneurship, Ural State Economic
University, Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor

ХОХОЛУШ МАРИЯ СТАНИСЛАВОВНА

Доцент кафедры менеджмента и предпринимательства ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», кандидат педагогических наук, доцент

MARIA S. KHOKHOLUSH

Associate Professor, Department of Management and Entrepreneurship, Ural State Economic University, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

ТАРАСЮК ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ

Заместитель директора учебно-научного полигона «Саблино», ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский горный университет императрицы Екатерины II»

IVAN V. TARASYUK

Deputy Director of the educational and scientific training ground “Sablino”, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “St. Petersburg Mining University of Empress Catherine II”

АННОТАЦИЯ

Актуальность исследования потенциала развития экосистемной модели в отраслях национальной экономики обусловлена необходимостью формирования сквозной цифровой системы, позволяющей оперативно решать вопросы координации ресурсов в рамках отраслей. Цель статьи заключается в получении комплексного представления о возможностях развития экосистемной модели в отраслях российской экономики. В качестве методологии исследования используются положения экосистемного подхода, концепций цифровизации эко-

номики. Полученные результаты позволяют сделать вывод о наличии высокого потенциала развития экосистемной модели в отрасли оптовой и розничной торговли, в то же время низкий потенциал, обусловленный разнородностью используемого программного обеспечения и цифровых технологий присутствует в отраслях здравоохранения, культуры и государственного управления, и социального обеспечения. Детализация оценки цифровых разрывов, препятствующих развитию экосистемной модели отрасли, позволяет определить направления цифровой трансформации отраслей.

ABSTRACT

The relevance of studying the potential for the development of an ecosystem model in sectors of the national economy is due to the need to create an end-to-end digital system that allows quickly solving issues of resource coordination within sectors. The purpose of the article is to obtain a comprehensive understanding of the possibilities for developing an ecosystem model in sectors of the Russian economy. The research methodology uses the provisions of the ecosystem approach and the concepts of digitalization of the economy. The results obtained allow us to conclude that there is a high potential for the development of an ecosystem model in the wholesale and retail trade industry, while at the same time, low potential due to the heterogeneity of the software and digital technologies used is present in the sectors of healthcare, culture, public administration, and social security. A detailed assessment of the digital gaps that impede the development of the industry's ecosystem model allows us to determine the directions for the digital transformation of industries.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Экосистема, цифровизация экономики, инфраструктура цифровой экономики, информационно-коммуникационные технологии, цифровые технологии.

KEYWORDS

Ecosystem, digitalization of the economy, infrastructure of the digital economy, information and communication technologies, digital technologies.

Появление экосистемной модели развития отраслей экономики связано с активным внедрением цифровых технологий, обеспечивающих техническую поддержку межорганизационных взаимодействий. Новая инновационная модель развития отрасли предполагает формирование механизмов координации, функционирующих на основе сбора, обработки и анализа больших данных. Такой механизм координации должен, по мнению авторов [1], обеспечивать высокую обоснованность, адаптивность и скорость принятия управленческих решений, касающихся функционирования предприятий отрасли.

Результат внедрения экосистемной модели отрасли представляет собой комплекс сквозных технологий, обеспечивающих взаимодействие участников экосистемы. Низкий потенциал развития экосистемной модели связан с цифровыми разрывами различной природы [2]. Цифровой разрыв определяется как отсутствие возможности использования цифровых технологий, обусловленное, по мнению авторов, различными группами факторов. Наибольшее количество работ посвящено изучению цифровых разрывов, вызванных социальным и экономическим неравенством групп населения, характеризующихся следующими признаками: как пол, возраст, уровень дохода и т.д. [3, 4, 5]. В исследованиях цифровых разрывов между территориями авторы [6, 7, 8] уделяют внимание факторам, обуславливающим возможность доступа в сеть Интернет

и компетентностным характеристикам пользователей. При этом исследований цифровых разрывов, препятствующих масштабированию экосистемной модели в отраслях российской экономики достаточно немного [9, 10]. При этом потенциал развития экосистемной модели зависит от интенсивности инфраструктурных, отраслевых, межотраслевых цифровых разрывов.

В таблице 1 представим виды цифровых разрывов и последствия их наличия.

Для выявления последствий наличия цифровых разрывов использованы результаты опроса о направлениях использования цифровых технологий в организациях, включенных в состав ежегодного обследования Индикаторы цифровой экономики, осуществляемого исследователями Высшей школы экономики [11].

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Понимание связанности возможностей развития экосистемной модели отрасли и наличия цифровых разрывов позволяет осуществить количественное исследование потенциала развития экосистемной модели в отраслях российской экономики. Алгоритм методики оценки потенциала развития экосистемной модели представлен на рисунке 1.

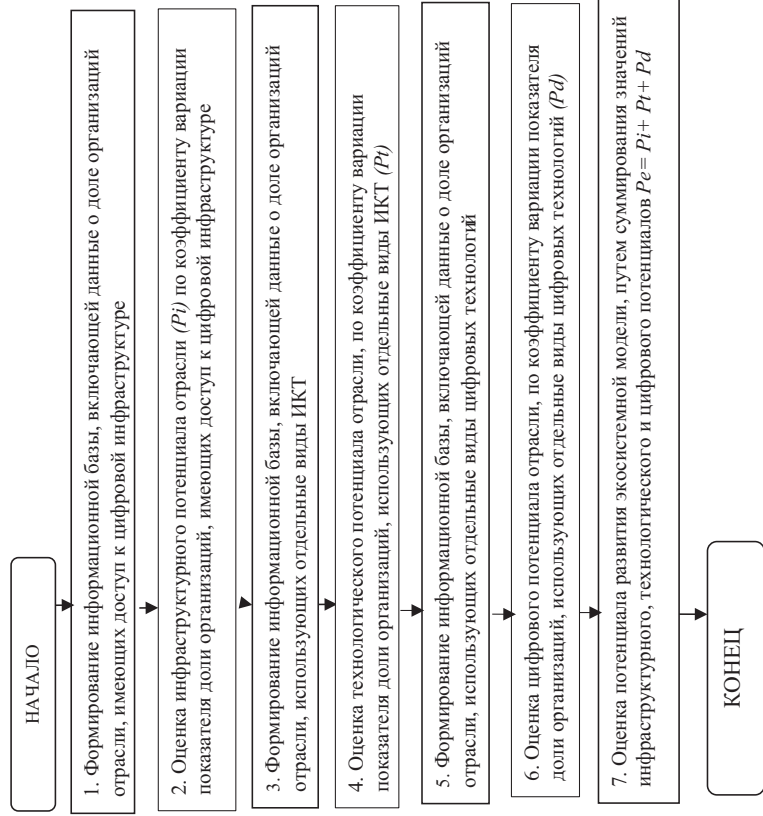
При осуществлении исследования мы исходим из предположения, что чем выше однородность доли организаций, обладающих инфраструктурным, технологическим и цифровым потенциалом в отрасли, тем выше потенциал развития экосистемной модели в этой отрасли. Соответственно для оценки однородности мы используем показатель вариации, формула 1.

Таблица 1

Виды и характеристики цифровых разрывов

Наименование цифрового разрыва	Природа разрыва	Форма проявления цифрового разрыва	Обобщающие последствия цифрового разрыва для экономической системы
Инфраструктурные и конкурентные цифровые разрывы	Отсутствие инфраструктуры и навыков использования цифровых технологий	<ul style="list-style-type: none"> - отсутствие доступа к Интернету; - отсутствие навыков использования цифровых технологий; - отсутствие использования облачных сервисов; - отсутствие центров обработки данных 	<ul style="list-style-type: none"> - нарушение коммуникационного процесса: электронная почта, телефонные переговоры, видеоконференции, доступ к внешним базам данных (порталы занятости, банк и т.д.)
Цифровые разрывы при реализации потребителя (в b2c)	Отсутствие использования цифровых технологий для связи с розничными потребителями	<ul style="list-style-type: none"> - отсутствие сайта; - отсутствие аккаунтов в социальных сетях; - отсутствие аккаунтов на цифровых платформах b2c; - отсутствие использования технологий интернет вещей; - отсутствие использования технологий искусственного интеллекта 	<ul style="list-style-type: none"> - усложнение процесса реализации продукта розничному потребителю: отсутствие продвижения в сети интернет, получение отзывов от потребителей и процесса реализации
Межотраслевые цифровые разрывы	Разный уровень цифровизации предприятий смежных отраслей, продукция которых используется в ходе одной производственно-распределительной цепи	<ul style="list-style-type: none"> - отсутствие CRM-систем; - отсутствие использования технологий сбора и обработки больших данных; - отсутствие использования платформенных технологий 	<ul style="list-style-type: none"> - усложнение процесса взаимодействия с партнерами в рамках производственно-распределительных цепей, рост издержек за счет увеличения посредников, осуществления координацию товарных потоков

Наименование цифрового разрыва	Природа разрыва	Форма проявления цифрового разрыва	Обобщающие последствия цифрового разрыва для экономической системы
Внутриотраслевые цифровые разрывы	Разный уровень цифровизации предприятий одной отрасли, продукция которых используется в ходе одной производственной цепки	<ul style="list-style-type: none"> - отсутствие CRM-систем; - отсутствие информационных систем управления закупками; - отсутствие информационных систем управления продажами; - отсутствие использования технологий сбора и обработки больших данных; - отсутствие использования платформенных технологий 	<ul style="list-style-type: none"> - усложнение процесса взаимодействия с партнерами в рамках производственных-но-распределительных цепей, рост издержек за счет увеличения посредников, осуществяющих координацию товарных потоков
Внутриорганизационные цифровые разрывы	Отсутствие единой цифровой среды, объединяющей бизнес-процессы компании	<ul style="list-style-type: none"> - отсутствие ERP-, CSRP-систем; управления складом; - отсутствие информационных систем управления производством; - отсутствие использования технологии интернет вещей; - отсутствие использования технологии искусственного интеллекта 	<ul style="list-style-type: none"> - низкая организационная эффективность функционирования, обусловленная замедлением управленческой реакции на внутриорганизационные проблемы, увеличение себестоимости за счет роста издержек на координацию работы

Рис. 1. Алгоритм методики оценки потенциала развития экосистемной модели в отрасли

Источник: составлено авторами.

$$P_{i,t,d} = \frac{\sqrt{\frac{\sum x^2}{n} - \frac{(\sum x)^2}{n^2}}}{\bar{x}}$$

где

P_i — инфраструктурный потенциал отрасли;

P_t — технологический потенциал отрасли;

P_d — цифровой потенциал отрасли;

x — показатель доли организаций отрасли, обладающих сущностным признаком для расчета значения соответствующего потенциала;

— для расчета инфраструктурного потенциала отрасли

— доля организаций, имеющих доступ к цифровой инфраструктуре;

— для расчета технологического потенциала отрасли

— доля организаций, использующих отдельные виды ИКТ;

— для расчета цифрового потенциала отрасли — доля организаций, использующих отдельные виды цифровых технологий;

n — количество наблюдений.

Далее осуществляется оценка потенциала развития экосистемной модели, формула 2,

$$P_e = P_i + P_t + P_d$$

При интерпретации результатов расчетов необходимо исходить из того, что чем ниже значение коэффициента вариации, тем выше значение соответствующего потенциала. Соответственно, чем выше однородность доли организаций, обладающих инфраструктурным, технологическим и циф-

ровым потенциалом, тем выше потенциал развития экосистемной модели в отрасли.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В таблице 2 приведены результаты оценки инфраструктурного, технологического и цифрового потенциала в разрезе отраслей экономики РФ за 2021–2022 гг.

Таблица 2

Результаты оценки инфраструктурного, технологического и цифрового потенциала в разрезе отраслей экономики РФ за 2021–2022 гг.

Отрасли	Инфраструктурный потенциал		Технологический потенциал		Цифровой потенциал	
	2021	2022	2021	2022	2021	2022
Сельское хозяйство	0,62	0,61	0,75	0,45	0,73	0,76
Добыча полезных ископаемых	0,46	0,45	0,56	0,38	0,73	0,70
Обрабатывающая промышленность	0,52	0,52	0,43	0,29	0,58	0,60
Обеспечение энергией	0,41	0,43	0,60	0,43	0,72	0,72
Водоснабжение, водоотведение, утилизация отходов	0,57	0,57	0,72	0,40	0,79	0,81
Строительство	0,39	0,37	0,71	0,41	0,83	0,79
Оптовая и розничная торговля	0,21	0,21	0,33	0,26	0,63	0,86
Транспортировка и хранение	0,49	0,47	0,57	0,40	0,68	0,76
Гостиницы и общественное питание	0,48	0,47	0,54	0,30	0,80	0,89
Информация и связь	0,34	0,34	0,56	0,43	0,76	0,83

Отрасли	Инфраструктурный потенциал		Технологический потенциал		Цифровой потенциал	
	2021	2022	2021	2022	2021	2022
Отрасль информационных технологий	0,35	0,34	0,60	0,47	0,80	0,90
Финансовый сектор	0,17	0,16	0,56	0,53	0,83	0,92
Операции с недвижимым имуществом	0,45	0,44	0,84	0,51	0,80	0,88
Профессиональная, научная и техническая деятельность	0,37	0,36	0,79	0,52	0,85	0,87
Высшее образование	0,40	0,38	0,63	0,48	0,58	0,60
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	0,54	0,51	0,77	0,53	0,89	0,92
Культура и спорт	0,53	0,51	0,88	0,53	0,93	0,97
Государственное управление, социальное обеспечение	0,56	0,54	0,97	0,68	0,90	0,94
Всего	0,40	0,39	0,59	0,42	0,72	0,82

Как видно из таблицы, наименьшие барьеры к развитию экосистемной модели в отраслях российской экономики присутствуют с точки зрения доступа к цифровой инфраструктуре, практически все организации имеют доступ к сети Интернет. Наилучшие значения инфраструктурного потенциала в Финансовом секторе — значение коэффициента вариации 0,17 в 2021 г. и 0,16 в 2022 г., наихудшие значения инфраструктурного потенциала в сельском хозяйстве — значение коэффициента вариации 0,62 в 2021 г.

и 0,61 в 2022 г. Значения технологического потенциала значительно хуже, что свидетельствует о неравномерном распространении типовых программных средств в организациях отраслей. Наилучшие значения наблюдаются у организаций оптовой и розничной торговли — значение коэффициента вариации 0,33 в 2021 г. и 0,26 в 2022 г. Высокая дифференциация организаций по виду использования программных средств не позволяет формировать единую информационную среду, что является ключевым при развитии экосистемной модели отрасли. Еще большая дифференциация организаций наблюдается при оценке равномерности использования цифровых технологий, причем, в отличие от результатов оценки инфраструктурного и технологического потенциалов, внутриотраслевой цифровой разрыв растет — значение общего коэффициента вариации 0,72 в 2021 г. и 0,82 в 2022 г. Наилучшее значение цифрового потенциала наблюдается в сфере высшего образования — значение коэффициента вариации 0,58 в 2021 г. и 0,60 в 2022 г. Представленная оценка составляющих потенциала развития экосистемной модели в отраслях российской экономики позволяет сделать вывод о наличии существенных внутриотраслевых барьеров, как с точки зрения использования организациями специальных программных средств, так и с точки зрения использования цифровых технологий. Далее представим совокупную оценку потенциала развития экосистемной модели в отраслях российской экономики, таблица 3.

Как видно из таблицы, наибольшим потенциалом для развития экосистемной модели в отрасли обладают организации оптовой и розничной торговли — значение потенциала развития экосистемной модели 1,17 в 2021 г.

Таблица 3

Совокупная оценка потенциала развития экосистемной модели в отраслях российской экономики, 2021 – 2022 гг.

Отрасли	Потенциал развития экосистемной модели		Изменение 2022 к 2021
	2021	2022	
Всего	1,71	1,62	0,95
Сельское хозяйство	2,09	1,82	0,87
Добыча полезных ископаемых	1,75	1,53	0,88
Обрабатывающая промышленность	1,53	1,41	0,92
Обеспечение энергией	1,73	1,58	0,91
Водоснабжение, водоотведение, утилизация отходов	2,08	1,79	0,86
Строительство	1,94	1,57	0,81
Оптовая и розничная торговля	1,17	1,33	1,14
Транспортировка и хранение	1,74	1,63	0,94
Гостиницы и общественное питание	1,82	1,67	0,91
Информация и связь	1,66	1,60	0,96
Отрасль информационных технологий	1,75	1,71	0,97
Финансовый сектор	1,57	1,61	1,03
Операции с недвижимым имуществом	2,09	1,82	0,87
Профессиональная, научная и техническая деятельность	2,00	1,74	0,87
Высшее образование	1,62	1,46	0,90
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	2,19	1,97	0,90
Культура и спорт	2,34	2,01	0,86
Государственное управление, социальное обеспечение	2,43	2,17	0,89

и 1,33 в 2022 г., данная оценка подтверждается наблюдаемым использованием элементов экосистемной модели, такими как цифровые маркетплейсы. Наибольшие значения внутриотраслевых цифровых разрывов, снижающих потенциал развития экосистемной модели, наблюдаются в отраслях здравоохранения, культуры и государственного управления, социального обеспечения. Данное обстоятельство может быть обусловлено дифференциацией программного обеспечения и цифровых технологий в связи с различной ведомственной принадлежностью организаций. Отсутствие унификации программного обеспечения и цифровых технологий приводит к снижению потенциала развития экосистемной модели в данных отраслях.

Рис. 2. Модель цифровых разрывов, препятствующих активному развитию экосистемной модели

Характеристика цифровых разрывов, представленная в таблицах 2 и 3, позволяет составить модель цифровых разрывов, препятствующих активному развитию экосистемной модели, рисунок 2.

Детализация оценки цифровых разрывов, препятствующих развитию экосистемной модели отрасли, позволяет определить направления цифровой трансформации отраслей. Среди перспективных способов преодоления цифровых разрывов, препятствующих внутриотраслевой цифровой интеграции, является создание центров, формирующих совместимое программное обеспечение [12, 13], позволяющее создать комплекс сквозных технологий, обеспечивающих взаимодействие участников экосистемы.

Библиографический список

1. Титов И.А. Трансформация роли экосистем в контексте современных условий развития цифровой экономики в России // Государственное управление. Электронный вестник. — 2023. — № 98. — С. 48–61. DOI: 10.24412/2070-1381-2023-98-48-61.
2. Орехова С.В., Мисюра А.В. Промышленность и сельское хозяйство в России: есть ли признаки предпринимательской экосистемы? // Journal of new economy. — 2021. — Т. 22. — № 3. — С. 69–83. DOI: 10.29141/2658-5081-2021-22-3-4.
3. Tewathia N., Kamath A., Ilavarasan P. V. Social inequalities, fundamental inequities, and recurring of the digital divide: Insights from India // Technology in Society. — 2020. — Т. 61. — С. 101–251. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.techsoc.2020.101251>.
4. Laskar M.H. Examining the emergence of digital society and the digital divide in India: A comparative evaluation between urban and rural areas // Frontiers in Sociology. — 2023. — Т. 8. — С. 114–221. DOI: <https://doi.org/10.3389/fsoc.2023.1145221>.

5. Басова Е.А. Цифровое неравенство российских регионов: современные проблемы и пути преодоления // Вопросы территориального развития. — 2021. — Т. 9. — № 4. — С. 4-17. DOI: 10.15838/tdi.2021.4.59.4.
6. Koch K. The territorial and socio-economic characteristics of the digital divide in Canada // Canadian Journal of Regional Science. — 2022. — Т. 45. — № 2. — С. 89–98. DOI: <https://doi.org/10.7202/1092248ar>.
7. Морозкина А.К. Цифровой разрыв в странах БРИКС: проблемы межрегионального неравенства // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. — 2020. — Т. 15. — № 4. — С. 70–90. DOI: 10.17323/1996-7845-2020-04-04.
8. Ferreira D., Vale M., Carmo R.M., Encalada-Abarca L., & Marcolin C. The three levels of the urban digital divide: Bridging issues of coverage, usage and its outcomes in VGI platforms // Geoforum. — 2021. — Т. 124. — С. 195–206. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.geoforum.2021.05.002>.
9. Плахин А.Е. Огородникова Е.С., Блинков И.О., Ростовцев К.В. Исследование эффектов межсубъектного взаимодействия участников промышленной экосистемы // Вестник Алтайской академии экономики и права. — 2022. — № 7-2. — С. 276.
10. Городецкий В.И., Ларюхин В.Б., Скобелев П.О. Концептуальная модель цифровой платформы для кибер-физического управления современным предприятием. Часть 2. Цифровые сервисы // Мехатроника, автоматизация, управление. — 2019. — Т. 20. — № 7. — С. 387–397. DOI: <https://doi.org/10.17587/mau.20.387-397>.
11. Абашкин В.Л., Абдрахманова Г.И., Вишневецкий К.О. и др. (2024). Индикаторы цифровой экономики: 2024: М.: ИСИ-ЭЗ ВШЭ. 402 с.
12. Брусакова И.А. Цифровые технологии информационного менеджмента киберфизических систем // Системный анализ в проектировании и управлении. — 2021. — Т. 25. — № 3. — С. 7–16.

13. Зеленцова Л.С., Хакимов А.А. Инновационно-технологическое развитие производства на базе интеллектуализации процессов. Зарубежный опыт //Вестник университета. — 2017. — № 12. — С. 44–49.

References

1. Titov I.A. Transformation of the role of ecosystems in the context of modern conditions for the development of the digital economy in Russia //Public administration. Electronic Bulletin. — 2023. — № 98. — Pp. 48–61. DOI: 10.24412/2070-1381-2023-98-48-61.
2. Orekhova S.V., Misyura A.V. Industry and agriculture in Russia: are there signs of an entrepreneurial ecosystem? //Journal of new economy. — 2021. — vol. 22. — No 3. — pp. 69–83. DOI: 10.29141/2658-5081-2021-22-3-4.
3. Tewathia N., Kamath A., Ilavarasan P.V. Social inequalities, fundamental inequities, and recurring of the digital divide: Insights from India //Technology in Society. — 2020. — vol. 61. — p. 101–251. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.techsoc.2020.101251>.
4. Laskar M.H. Examining the emergence of digital society and the digital divide in India: A comparative evaluation between urban and rural areas //Frontiers in Sociology. — 2023. — Vol. 8. — p. 114–221. DOI: <https://doi.org/10.3389/fsoc.2023.1145221>.
5. Basova E.A. Digital inequality in Russian regions: modern problems and ways to overcome //Issues of territorial development. — 2021. — Vol. 9. — No 4. — Pp. 4–17. DOI: 10.15838/tdi.2021.4.59.4.
6. Koch K. The territorial and socio-economic characteristics of the digital divide in Canada //Canadian Journal of Regional Science. — 2022. — Vol. 45. — No 2. — Pp. 89–98. DOI: <https://doi.org/10.7202/1092248ar>.
7. Morozkina A.K. The digital divide in the BRICS countries: problems of interregional inequality //Bulletin of International Organizations: education, Science, new Economy. — 2020. — vol. 15. — No 4. — Pp. 70–90. DOI: 10.17323/1996-7845-2020-04-04.

8. Ferreira D., Vale M., Carmo R.M., Encalada-Abarca L., & Marcolin C. The three levels of the urban digital divide: Bridging issues of coverage, usage and its outcomes in VGI platforms // *Geoforum*. — 2021. — Vol. 124. — Pp. 195–206. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.geoforum.2021.05.002>.
9. Plakhin A.E., Ogorodnikova E.S., Blinkov I.O., Rostovtsev K.V. Investigation of the effects of intersubjective interaction of participants in the industrial ecosystem // *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*. — 2022. — No 7-2. — p. 276
10. Gorodetsky V.I., Laryukhin V.B., Skobelev P.O. A conceptual model of a digital platform for cyber-physical management of a modern enterprise. Part 2. Digital Services // *Mechatronics, automation, control*. — 2019. — Vol. 20. — No 7. — Pp. 387–397. DOI: <https://doi.org/10.17587/mau.20.387-397>.
11. Abashkin V.L., Abdrakhmanova G.I., Vishnevsky K.O. and others (2024). Indicators of the digital economy: 2024: Moscow: ISIEZ HSE. 402 p.
12. Brusakova I.A. Digital technologies of information management of cyberphysical systems // *System analysis in design and management*. — 2021. — Vol. 25. — No 3. — Pp. 7–16.
13. Zelentsova L.S., Khakimov A.A. Innovative and technological development of production based on the intellectualization of processes. Foreign experience // *Bulletin of the University*. — 2017. — № 12. — Pp. 44–49.

Контактная информация / Contact Information

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»

620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, д. 62/45

Ural State University of Economics

62/45, 8 Marta Street/Narodnaya Volya St, 620144, Yekaterinburg, Russia

Ростовцев Константин Викторович / Konstantin V. Rostovtsev rostovtsev@isnet.ru

Хохолуш Мария Станиславовна / Maria S. Khokholush hms@isnet.ru

Тарасюк Иван Васильевич / Ivan V. Tarasyuk i.tarasyuk1984@mail.ru

DOI: 10.38197/2072-2060-2024-247-3-329-354

**ПРОГНОЗИРОВАНИЕ
РЕГИОНАЛЬНОЙ
ИНФЛЯЦИИ С ПОМОЩЬЮ
РЕКУРРЕНТНОЙ
И СВЕРТОЧНОЙ
НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ**
**FORECASTING REGIONAL
INFLATION USING
RECURRENT
AND CONVOLUTIONAL
NEURAL NETWORKS**

**АСТРАХАНЦЕВА ИРИНА
АЛЕКСАНДРОВНА**

Заведующий кафедрой информационных технологий и цифровой экономики
ФГБОУ ВО «Ивановский государственный
химико-технологический университет»,
руководитель Ивановской региональной
организации ВЭО России, доктор экономических
наук, доцент

IRINA A. ASTRAKHANTSEVA

Head of the Department of Information Technologies and Digital Economy, Ivanovo State University of Chemical Technology, Head of the Ivanovo regional organization of the VEO of Russia, Doctor of Economics, Associate Professor

ГЕРАСИМОВ АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ

Магистр, ФГБОУ ВО «Ивановский государственный химико-технологический университет»

ALEXANDR S. GERASIMOV

Master, Ivanovo State University of Chemical Technology

АННОТАЦИЯ

В статье представлен подробный анализ возможности прогнозирования региональной инфляции с использованием рекуррентных нейронных сетей (RNN), в частности, модулей LSTM, и сверточных нейронных сетей (CNN).

Исследование начинается с описания методов измерения инфляции и принципов работы выбранных типов моделей машинного обучения. Далее, авторы детально описывают этапы построения моделей и полученные результаты.

Исследование демонстрирует, что обе технологии могут быть эффективно использованы в этой области, однако каждая из них имеет свои предпочтительные области применения. LSTM выделяется своей способностью улавливать временные зависимости в данных об инфляции, что делает ее идеальной для анализа временных рядов и краткосрочных прогнозов.

CNN же оказывается мощным инструментом для выявления ключевых характеристик и шаблонов в данных. Модель является особенно полезной для долгосрочных прогнозов, основанных на пространственных характеристиках.

Выбор между этими двумя подходами должен базироваться на специфике задачи и характеристиках данных.

ABSTRACT

The article presents a detailed analysis of the possibility of forecasting regional inflation using recurrent neural networks (RNN), in particular, LSTM modules, and convolutional neural networks (CNN).

The study begins with a description of the methods of measuring inflation and the principles of operation of the selected types of machine learning models. Further, the authors describe in detail the stages of model construction and the results obtained.

The study demonstrates that both technologies can be effectively used in this area; however, each of them has its own preferred applications. LSTM stands out for its ability to capture time dependencies in inflation data, which makes it ideal for time series analysis and short-term forecasts.

CNN is proving to be a powerful tool for identifying key characteristics and patterns in data. The model is particularly useful for long-term forecasts based on spatial characteristics. The choice between these two approaches should be based on the specifics of the task and the characteristics of the data

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Рекуррентные нейронные сети (RNN), долгосрочная, краткосрочная память (LSTM), сверточные нейронные сети (CNN), прогнозирование региональной инфляции, машинное обучение, обработка данных, временные ряды.

KEYWORDS

Recurrent neural networks (RNN), long-term short-term memory (LSTM), convolutional neural networks (CNN), forecasting regional inflation, machine learning, data processing, time series.

Введение

При современной динамичности и нестабильности мировой экономики, задача ее прогнозирования выходит на первый план. Стремясь к таргетированию инфляции, центральные банки сталкиваются с серьезными вызовами в условиях макроэкономических шоков и волатильности рынков. Для принятия эффективных экономических решений требуются все более точные прогнозы инфляции [1, 2, 3].

Однако традиционные эконометрические модели часто не справляются с задачами прогнозирования в условиях непостоянства и волатильности экономических временных рядов. Как указывается в исследованиях Стока Д. и Уотсона М. [4], качество прогнозов ухудшается, а для серьезного прорыва в этом вопросе требуется новый подход к прогнозированию. Также данная проблема усугубляется дополнительными ограничениями, такими как отсутствие стационарности данных и влияние сезонных факторов [5].

Методы же машинного обучения, в частности, рекуррентные и сверточные нейронные сети, представляют собой перспективное направление, способное повысить качество прогнозирования [3]. Для реализации их инновационного потенциала требуется разработка специализированных алгоритмов и оценки их эффективности. В работах Павлова Е. и Байбуза И. [6],[7] демонстрируется активное применение различных методов машинного обучения, таких как Lasso, Ridge, Elastic Net и др. Но, несмотря на анализ

базовых методов, необходимо и глубокое исследование более сложных современных нейронных сетей, включая LSTM и CNN для оценки их потенциала в прогнозировании макроэкономических показателей.

Среди различных методов машинного обучения эти сети выделяются своей способностью эффективно обрабатывать сложные временные ряды и выявлять скрытые взаимосвязи в данных. RNN, имея уникальную архитектуру, идеально подходят для анализа последовательных данных, таких как временные ряды. Это делает их особенно полезными для прогнозирования динамических экономических процессов. С другой стороны, CNN, которые первоначально были разработаны для анализа визуальной информации, также находят применение в обработке временных рядов. С их помощью появляется возможность эффективно извлекать характеристики их данных.

В данной статье описана работа по созданию моделей рекуррентной и сверточной нейронных сетей для прогнозирования региональной инфляции. Исследование также было направлено на анализ и сравнение этих двух типов нейросетей, чтобы определить их преимущества и ограничения в экономическом прогнозировании.

Задачи исследования включали сбор и предварительную обработку соответствующих данных, разработку и обучение RNN и CNN моделей, проведение серии экспериментов для оценки их производительности, анализ полученных результатов. Результаты данного исследования предполагается использовать для улучшения методов прогнозирования инфляции, что будет способствовать более эффективному экономическому планированию и разработке экономической стратегии на региональном уровне.

Метод измерения инфляции

В работе в качестве основного индикатора инфляции был выбран индекс потребительских цен. Был сделан прогноз индекса потребительских цен Ивановского региона (CPI) от месяца к месяцу (м/м) на год вперед (на 12 месяцев с октября 2023 г. по сентябрь 2024 г.). Он вычислялся как отношение абсолютных значений CPI в текущем месяце к прошлому месяцу, см. формулу 1.

$$P_{\text{м/м}} = P1/P0 \times 100 \% \quad (1)$$

где:

P — индекс потребительских цен от месяца к месяцу;

P1 — абсолютное значение ИПЦ в текущем месяце;

P0 — абсолютное значение ИПЦ в прошлом месяце.

Данная методика, известная под именем немецкого экономиста Этьена Ласпейреса, служит для измерения изменений в ценах на товары и услуги. Этот подход используется для расчета официального индекса потребительских цен, который отражает колебания цен в текущем периоде по сравнению с выбранным базовым периодом, при этом анализируются товары и услуги, продававшиеся в базисный период. Таким образом, видна степень изменения цен на базисные товары и услуги в текущем периоде. В России эта методика применяется с 1991 г. и играет ключевую роль в экономическом анализе. На международном уровне индекс Ласпейреса используется с 1864 г., что свидетельствует о его долгосрочной важности и надежности в экономических исследованиях.

Выбранный авторами базовый период, а именно, измерения Индекса Потребительских Цен (ИПЦ) на месячной

основе является одним из ключевых индикаторов, отражающих динамику изменения стоимости товаров и услуг в потребительской корзине за месячный период. В контексте Российской Федерации этот показатель месячной инфляции рассчитывается Федеральной службой государственной статистики, Росстатом, путем анализа изменений в индексе потребительских цен по сравнению с предшествующим месяцем.

Важность индекса потребительских цен заключается в его значительном влиянии на денежно-кредитную политику, в частности, на уровень ключевой процентной ставки, устанавливаемой Центральным банком России. Наблюдается четкая зависимость: повышение инфляции приводит к увеличению ключевой ставки Центральным банком и, наоборот — при снижении инфляции ключевая ставка обычно уменьшается. Данная политика направлена на достижение целей инфляционного таргетирования, что является одной из основных задач Центрального банка.

Принципы работы выбранных типов нейронных сетей

Выбор в данном исследовании моделей LSTM и CNN связан с их особенностями и принципами их работы.

Сверточные нейронные сети (CNN) и долгосрочная краткосрочная память (LSTM) являются видами нейронных сетей, при этом LSTM — это разновидность рекуррентных нейронных сетей. Поскольку оба вида обладают способностью к анализу сложных данных (CNN может эффективно обрабатывать пространственные данные для выявления тенденций, в то время как LSTM идеально подходит для анализа временных рядов и улавливания долгосрочных за-

зависимостей в экономических данных) авторам показалось целесообразным использовать их в своей работе.

В построении данных моделей использовались методы машинного обучения, которые интересуют авторов данной работы, чтобы в дальнейшем иметь возможность выбирать наиболее эффективные. Ранее для прогнозирования инфляции были построены модель градиентного бустинга и гибридная модель градиентного бустинга и случайного леса. [1, 2].

Принцип работы **рекуррентных** нейронных сетей [8] и, в частности, модулей **LSTM** (Long Short-Term Memory), заключается в добавлении элемента памяти к стандартной нейронной сети. Это позволяет им эффективно обрабатывать временные последовательности данных и улавливать как краткосрочные, так и долгосрочные зависимости в этих данных [9].

Механизм памяти в отличие от традиционных RNN, LSTM имеет уникальную структуру, позволяющую избежать проблемы так называемой «долговременной зависимости». Это достигается благодаря специальной архитектуре, которая позволяет сети «запоминать» или «забывать» информацию в зависимости от ее актуальности.

Основными элементами LSTM являются ячейки памяти, а также фильтры, такие как фильтры забывания, входные и выходные фильтры. Эти фильтры регулируют, какая информация сохраняется, обновляется или удаляется на каждом шаге временной последовательности. Также LSTM отличается от других архитектур и тем, что не применяет функцию активации внутри своих рекуррентных компонентов, что предотвращает размывание значений с течением времени [8].

Этот подход обеспечивает сохранение градиента на протяжении длительных временных интервалов, что является

важным для эффективного обучения сети методом обратного распространения ошибки. Благодаря своей архитектуре, LSTM способна сохранять информацию не только на короткие, но и на длительные временные интервалы, что делает ее идеальным инструментом для анализа сложных временных рядов, включая экономические данные.

В LSTM-блоках, матрицы весов W и U играют ключевую роль в управлении активностью внутренних вентилях. Эти веса адаптируются для обработки как входящей информации на текущем шаге (например, x_t), так и информации, полученной от предыдущего состояния (h_{t-1}). Каждый вентиль в LSTM-блоке использует эти веса для решения, какая информация должна быть сохранена или отброшена, позволяя блоку эффективно регулировать свою память. Обучение этих весов через процесс, известный как обратное распространение ошибки во времени, позволяет LSTM-блоку оптимизировать свою работу, уменьшая ошибки и улучшая обработку данных во времени.

Принцип работы **сверточных** нейронных сетей (CNN) заключается в использовании специальных сверточных операций для анализа входных данных. Эти сети, в основном используемые в обработке изображений, способны эффективно извлекать важные признаки благодаря своей уникальной архитектуре. Сверточные слои, являясь основными компонентами CNN, применяют набор фильтров к входным данным для генерации карт признаков. Эти карты содержат информацию об особенностях входных данных, таких как края или текстуры на изображениях.

В отличие от традиционных нейронных сетей, CNN имеют структуру, позволяющую сохранять пространственные

отношения между данными, что критически важно для визуального анализа. Это достигается благодаря локальной области восприятия сверточных слоев, где каждый фильтр взаимодействует только с частью входных данных. После сверточных слоев следуют слои пулинга, которые уменьшают размерность данных, сохраняя при этом наиболее важные признаки [10, 14].

Дополнительно, в CNN используются полносвязные слои для классификации или регрессии на основе извлеченных признаков. В этих слоях данные из предыдущих слоев объединяются, обеспечивая возможность принятия решений.

CNN отличаются от других архитектур также тем, что они обрабатывают данные с учетом их иерархической структуры. Начиная с простых признаков и постепенно переходя к более сложным паттернам, сеть способна эффективно анализировать сложные данные. Это особенно важно в задачах, где входные данные обладают высокой размерностью и сложной структурой, как в случае с изображениями.

Применение CNN не ограничивается только обработкой изображений. Они также могут быть адаптированы для анализа временных рядов, звуковых данных и даже текста, что делает их универсальными инструментами в сфере машинного обучения [11, 12].

Построение моделей

Для разработки программного кода прогнозных моделей RNN и LSTM использовался язык программирования Python, который является идеальным выбором, учитывая его широкие возможности и популярность в сфере науки о данных и машинного обучения. Также для выполнения данной задачи использовались нижеприведенные библиотеки Python.

NumPy — эта библиотека играет ключевую роль в численных вычислениях, предлагая обширный набор математических функций. Использование NumPy особенно ценно для эффективной работы с многоуровневыми массивами данных, что важно при обработке и анализе больших объемов информации, характерных для временных рядов.

Pandas и Pandas Profiling — эта библиотека Pandas известна своими возможностями в области анализа и обработки данных. Она предоставляет мощные инструменты для манипуляций с данными и их очистки, включая поиск и обработку недостающих значений и выбросов. Pandas Profiling может быть полезен для предварительного анализа данных, предоставляя автоматически генерируемые отчеты, которые включают описательную статистику и другую полезную информацию о наборе данных.

PyTorch — это динамичная и понятная библиотека для машинного обучения на Python. Она идеально подходит для экспериментов с глубоким обучением благодаря своей гибкости и поддержке GPU, охватывая задачи от компьютерного зрения до обработки естественного языка. Ее легкая совместимость с другими библиотеками Python и активность пользователей делают PyTorch доступным как для начинающих, так и для опытных специалистов в области искусственного интеллекта.

Также в данной работе использовались инструменты и библиотеки, необходимые для анализа данных и разработки моделей машинного обучения, таких как TensorFlow, PyTorch, scikit-learn и другие. Этот набор обеспечивает комплексный и гибкий инструментарий для создания, тестирования и анализа прогнозных моделей, позволяя авторам эффективно обрабатывать и анализировать данные, строить

и оптимизировать модели нейронной сети, а также проводить всесторонний анализ результатов.

Написание кода двух используемых в работе нейронных сетей включало в себя следующие этапы:

1. Импортировались вышеперечисленные библиотеки.
2. Производились сбор, загрузка и предварительная обработка данных для обучения и тестирования сети. Это включало в себя анализ структуры данных, чтение данных из файлов, фильтрацию, преобразование в необходимые форматы, нормализацию (для LSTM), определялись обучающие, тестовые, валидационные наборы.

Были использованы показатели потребительских цен Ивановского региона от месяца к месяцу (CPI) с 01.02.2009 по 01.12.2023 (см. рис. 1), всего 179 значений [13].

3. Определялась архитектура нейронных сетей, и создавался код. Архитектура LSTM была спланирована, с выбором количества слоев, нейронов и активационных функций. Структура LSTM включала полносвязные слои и слои LSTM. Архитектура CNN включала в себя полносвязные слои и светочный слой с функцией активации ReLU (rectified linear activation unit). В качестве функции потерь для обучения обеих сетей выбиралась среднеквадратичная ошибка (MSE).
4. Строились модели сети, согласно выбранной архитектуре.
5. Проводилось обучение моделей на обучающем наборе данных. Были настроены параметры обучения, включая функцию потерь MSE, оптимизатор Adam (адаптивный моментум) и размер мини-пакета. Модели продемонстрировали способность выявлять

	Date	CPI
0	2009-02-01	101.649824
1	2009-03-01	100.971845
2	2009-04-01	100.379088
3	2009-05-01	100.292359
4	2009-06-01	100.756519
...	...	...
174	2023-08-01	101.120268
175	2023-09-01	101.163103
176	2023-10-01	100.857966
177	2023-11-01	101.118162
178	2023-12-01	100.591414

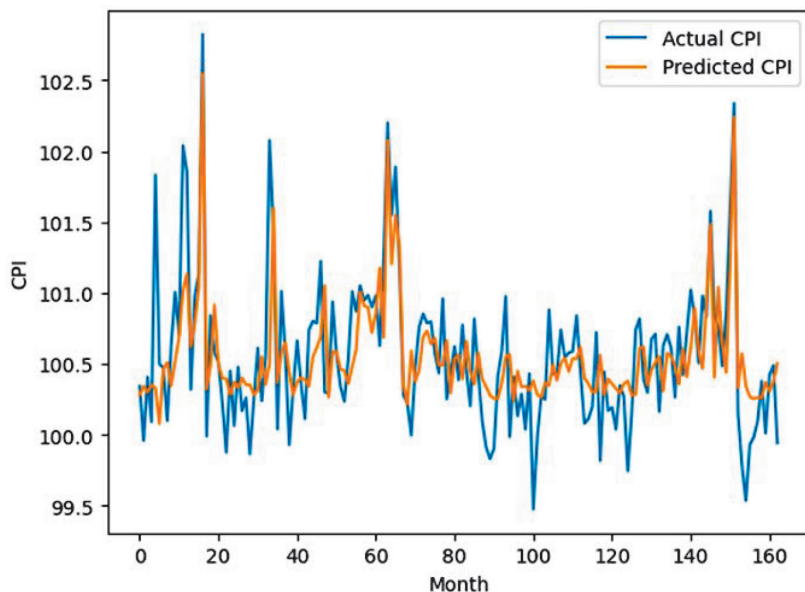
Рис. 1. Данные для обучения и тестирования LSTM модели на данных индекса потребительских цен (CPI) Ивановской области от месяца к месяцу, очищенные от выбросов и сезонно-сглаженные с февраля 2009 года по декабрь 2023 года включительно

закономерности в данных. Для модели LSTM количество эпох равнялось 100, использовалось 16 пакетов (batch size). Для модели CNN количество эпох равнялось 100, использовался один пакет (batch size).

Процесс обучения, направлен на минимизацию общей ошибки на тренировочных последовательностях, он включает использование метода обратного распространения ошибки во времени (градиентного спуска). Каждый вес в сети подвергается коррекции, пропорциональной производной относительно ошибки.

Основная проблема в случаях использования этого метода в RNN заключается в экспоненциальном уменьшении градиентов ошибок с увеличением временного интервала между событиями. В LSTM-блоках, при распространении ошибок, они сохраняются в памяти блока. Этот механизм обеспечивает постоянное возвращение ошибки каждому вентилю, чтобы те научились отбрасывать ненужные показатели, делая обратное распространение ошибки эффективным для обучения LSTM-блоков на продолжительные интервалы времени.

Сверточные сети, хотя они и не сталкиваются с проблемой уменьшения или взрыва градиентов в такой степени, как рекуррентные нейронные сети (RNN), имеют свои специфические трудности. Одной из основных проблем является переобучение, особенно при работе с ограниченным объемом тренировочных данных. Содержащие большое количество параметров, они могут слишком точно подстроиться под тренировочные данные, теряя способность к обобщению на новых данных. Другая проблема — это необходимость в большом количестве вычислительных ресурсов и памяти для тренировки. Также важным аспектом является правильный выбор архитектуры сети и параметров свертки, так как они существенно влияют на качество извлечения признаков и, следовательно, на общую эффективность обучения сети.

Рис. 2. Результат обучения LSTM модели на данных индекса потребительских цен (CPI)

На рисунках 2 и 3 можно увидеть результат обучения LSTM и CNN моделей на данных индекса потребительских цен (CPI).

6. На этом этапе проводилась оценка моделей. Вначале модели были оценены на валидационном наборе данных, что позволило оценить их способность к обобщению и выявить возможные случаи переобучения.

Затем оценка производительности модели осуществляется с помощью тестового набора данных и визуализации результатов. Результаты тестирования представлены в графическом виде на рисунке 3, 4.

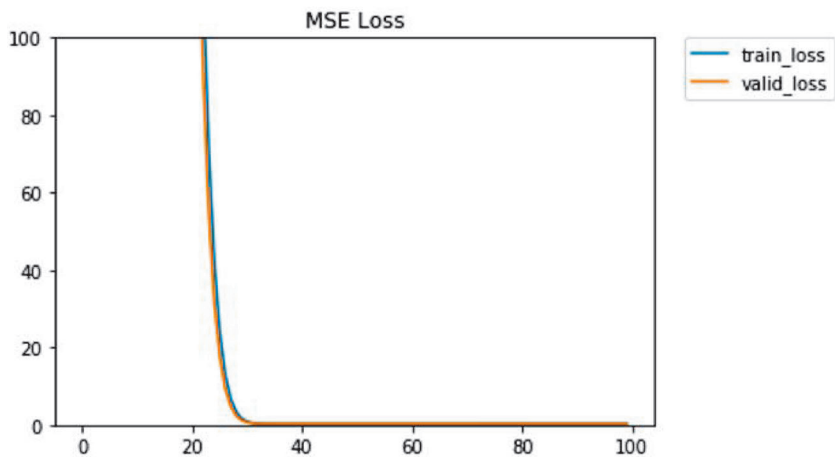

Рис. 3. Результат обучения CNN модели на данных индекса потребительских цен (CPI)

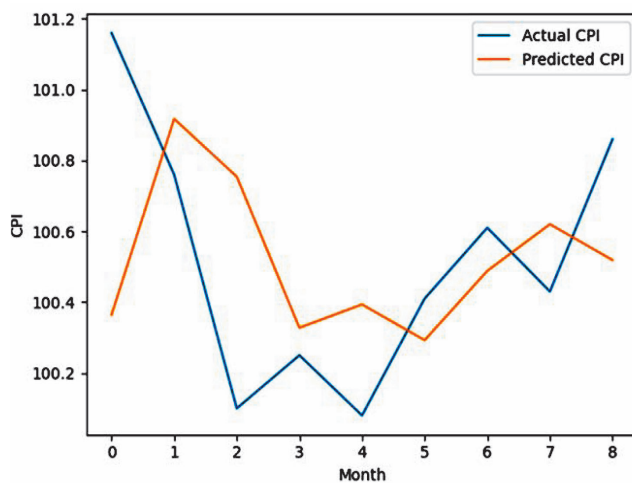
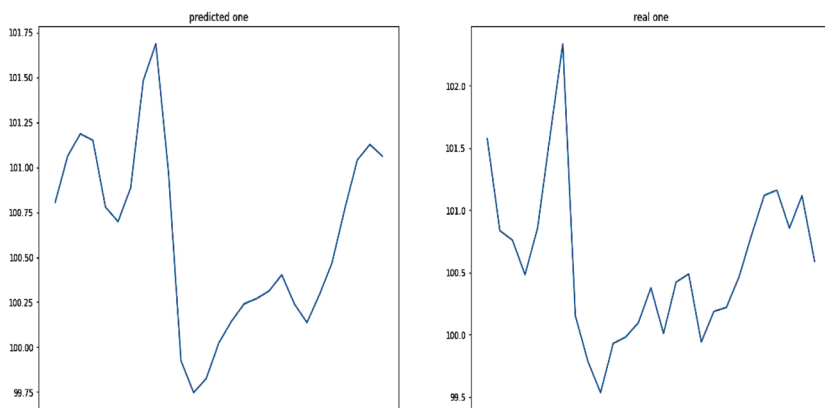

Рис. 4. Результат тестирования LSTM модели на данных индекса потребительских цен (CPI)

Рис. 5. Результат тестирования модели CNN модели на данных индекса потребительских цен (CPI)

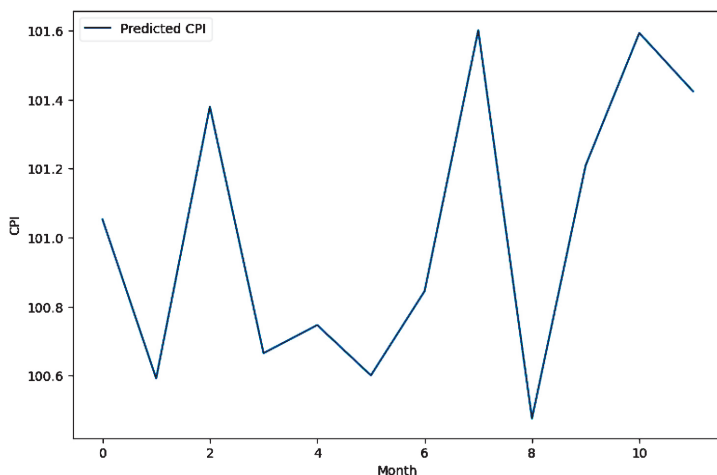
7. Строился прогноз региональной инфляции на заданный период.

Результаты работы моделей

Для построения прогноза индекса потребительских цен (CPI) от месяца к месяцу был задан период с января 2024 г. по декабрь 2024 г.

Графически для модели **LSTM** прогноз выражен на рисунке 6, для модели CNN на рисунке 7.

В числовом выражении прогноз можно увидеть в таблице. В первой графе таблицы приведена нумерация 12 месяцев, нумерация которых на графиках приведенных выше, была с 0 до 11, соответственно, во второй графе приведены соответствующие календарные месяцы, в третьей графе — прогноз CPI от месяца к месяцу, сделанный моделью LSTM, в четвертой — прогноз CPI от месяца к месяцу, сделанный моделью CNN с января 2024 г. по декабрь 2024 г.

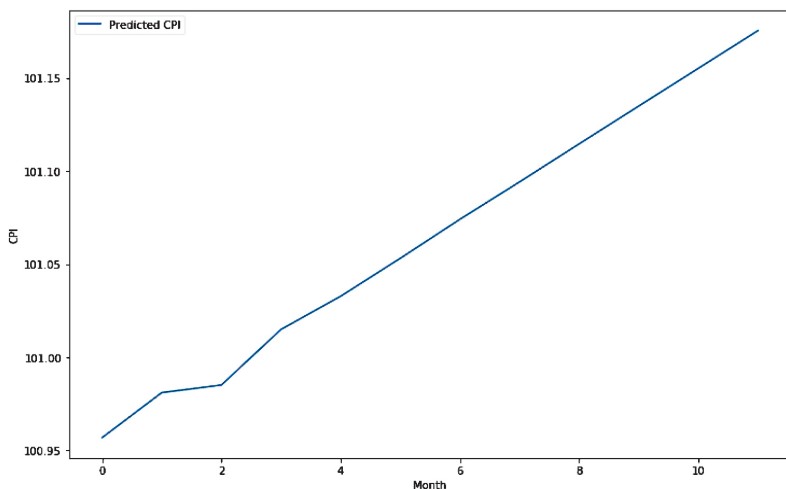

Рис. 6. Прогноз LSTM модели для индекса потребительских цен (CPI) от месяца к месяцу с января 2024 г. по декабрь 2024 г.

Из результатов видно, что по прогнозу модели LSTM наибольшие значения инфляция будет принимать в августе и ноябре 2024 г., по прогнозу модели CNN наибольшее значение инфляции придется на декабрь 2024 г.

Сравнивая процесс создания и работы рекуррентных нейронных сетей (RNN), в частности LSTM и сверточных нейронных сетей (CNN) в контексте прогнозирования потребительской инфляции авторы выделили следующие различия и преимущества.

Рекуррентная нейронная сеть LSTM способна к прогнозированию потребительской инфляции. Особенно она подходит для анализа временных рядов, таких как исторические данные по инфляции, поскольку они способны улавливать временные долгосрочные зависи-

Рис. 7. Прогноз CNN модели для индекса потребительских цен (CPI) от месяца к месяцу с января 2024 г. по декабрь 2024 г.

мости и последовательности в данных, что важно для понимания тенденций инфляции.

К достоинствам можно отнести гибкость в обработке последовательностей разной длины. Они могут обрабатывать входные данные разной длины, что полезно для нерегулярных временных рядов.

Недостатком является проблема затухания или взрыва градиента, что затрудняет обучение. Кроме того, для LSTM требуется значительная вычислительная мощность для обработки и обучения.

Сверточные нейронные сети (CNN), несмотря на то, что традиционно используются для анализа изображений, также могут применяться для анализа временных рядов, выявляя пространственные (в данном случае временные) взаимосвязи между данными.

Таблица

Прогнозные значения для индекса потребительских цен (CPI) от месяца к месяцу с января 2024 г. по декабрь 2024 г.

Month	Месяц и год	Прогноз CPI от месяца к месяцу, сделанный моделью LSTM	Прогноз CPI от месяца к месяцу, сделанный моделью CNN
1	Январь 2024	101,05	100,96
2	Февраль 2024	100,59	100,98
3	Март 2024	101,38	100,99
4	Апрель 2024	100,67	101,01
5	Май 2024	100,75	101,03
6	Июнь 2024	100,60	101,05
7	Июль 2024	100,85	101,07
8	Август 2024	101,60	101,09
9	Сентябрь 2024	100,48	101,11
10	Октябрь 2024	101,21	101,13
11	Ноябрь 2024	101,59	101,16
12	Декабрь 2024	101,42	101,18

К достоинствам можно отнести то, что для CNN обычно требуется меньше времени на обучение, чем на LSTM. За счет использования операций свертки и субдискретизации (pooling) CNN часто требуют меньше параметров по сравнению с RNN, что упрощает их обучение и уменьшает риск переобучения. Также CNN могут выявлять ключевые шаблоны и характеристики в данных, что может быть в дальнейшем полезно для выявления факторов, влияющих на инфляцию.

Ограниченное улавливание временных зависимостей можно отнести к недостаткам. В отличие от RNN, CNN не разработаны специально для работы с временными последовательностями, что снижает их эффективность в задачах, где необходимо учитывать временные зависимости. Также неудобство при использовании может возникать в связи с тем,

что CNN обычно требуют входных данных фиксированной длины, что может быть ограничением при работе с временными рядами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сравнительный анализ показал, что обе архитектуры нейронных сетей могут успешно использоваться для прогнозирования региональной инфляции.

LSTM предпочтительнее для анализа временных рядов, таких как данные по инфляции, поскольку они лучше улавливают временные зависимости и могут обрабатывать данные с различающейся по времени динамикой.

CNN могут быть полезны для выявления ключевых характеристик и шаблонов в данных об инфляции. Особенно если подход к анализу данных можно структурировать аналогично обработке изображений.

Выбор между RNN и CNN зависит от конкретных характеристик набора данных и специфики задачи прогнозирования инфляции. Рекуррентные сети могут быть предпочтительными для краткосрочных прогнозов, где важны временные зависимости. Сверточные сети могут быть более подходящими для долгосрочных прогнозов, основанных на пространственных характеристиках данных. В некоторых случаях может быть эффективным комбинировать обе технологии для достижения наилучших результатов.

Наличие данных (значений CPI) ограничено, поэтому дальнейшее совершенствование процесса построения прогноза авторы видят в расширении базы данных для обучения и тестирования сети. Включить в исследование и использовать не только значения CPI, количество которых ограничено их наличием, но и показатели других факторов,

оказывающих заметное влияние на инфляцию. Таких как среднемесячная фактическая ставка по кредитам, предоставленным банками, стоимость бивалютной корзины, индекс МосБиржи (ИМОЕХ), сезонно-скорректированный ряд широкой денежной массы (Money) [1, 2].

Как для двух этих моделей нейронных сетей, так и для других видов машинного обучения [1, 2] актуальной проблемой на современном этапе развития является отсутствие механизмов учета шоковых событий в обществе, оказывающих непосредственное влияние на инфляцию. Эти события включают в себя политические изменения, экономические кризисы, природные катастрофы или иные внезапные изменения, значительно влияющие на экономическую ситуацию. Разработка и интеграция механизмов, способных учитывать такие события в моделях машинного обучения, значительно повысит точность прогнозирования потребительской инфляции, что будет способствовать более эффективному управлению экономическими процессами и денежно-кредитной политикой.

Библиографический список

1. Астраханцева И.А., Герасимов А.С. Прогнозирование региональной инфляции на основе гибридной модели машинного обучения: градиентный бустинг и случайный лес. Научные труды Вольного экономического общества России — 2023. — № 5. — С. 200–226. — DOI: 10.38197/2072-2060-2023-243-5-200-226.
2. Астраханцева И.А., Герасимов А.С., Астраханцев Р.Г. Прогнозирование региональной инфляции с помощью алгоритмов машинного обучения. Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. — 2022. — № 4(54). — С. 6–13. DOI: 10.6060/ivecofin.2022544.620. — EDN ITYDFE.

3. Астраханцева И.А., Кутузова А.С., Астраханцев Р.Г. Рекуррентные нейронные сети для прогнозирования региональной инфляции. Научные труды Вольного экономического общества России. — 2020. — Т. 223. — № 3. — С. 420–431. DOI: 10.38197/2072-2060-2020-223-3-420-431. EDN QAH0YN.
4. Stock J.H., Watson M.W. Why Has U.S. Inflation Become Harder to Forecast? // Journal of Money, Credit and Banking. — 2007. — № 1 — р. 3–33.
5. Лозовская А.Н., Матыцын А.В. Применение адаптивной селективной модели к прогнозированию стоимости низковолатильных акций компании // Экономика и предпринимательство. — 2021. — № 7(132). — С. 865–869. — DOI: 10.34925/EIP.2021.132.7.155.
6. Pavlov E. Forecasting Inflation in Russia Using Neural Networks // Russian Journal of Money and Finance. — 2020. — № 1 — P. 57–73. — DOI: 10.31477/rjmf.202001.57.
7. Байбуза И. Прогнозирование инфляции с помощью методов машинного обучения // Деньги и кредит. — 2018. — № 4. — С. 42–59. — DOI: 10.31477/rjmf.201804.42.
8. Матыцын А.В. Применение LSTM-модели к прогнозированию CPI и уровня инфляции на примере России // Вопросы инновационной экономики. — 2022. — Том 12. — № 2. — С. 1241–1252. — DOI: 10.18334/vinec.12.2.114845.
9. Кондратьева Т.Н. Прогнозирование с помощью многослойной рекуррентной нейронной сети LSTM // Обзорение прикладной и промышленной математики. — 2017 — № 1 — стр. 73–74.
10. Скрипачев В.О., Гуйда М.В., Гуйда Н.В., Жуков А.О. Особенности работы сверточных нейронных сетей. International Journal of Open Information Technologies — ISSN:2307-8162 — 2022— vol.10 — № 12.
11. Николенко С., Кадурын А., Архангельская Е. Глубокое обучение. — СПб: Питер, 2018. — 480 с. ил. — (Серия «Библиотека программиста»). ISBN 978-5-496-02536-2, ББК 32.973.236, УДК 004.8, Н63.

12. Морозов Е.Н. Математические модели для оптимизации машиночитаемых регулятивных систем / Е.Н. Морозов, С.В. Горев // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. — 2023. — № 4(58). — С. 71–78. — DOI: 10.6060/ivecofin.2023584.666. — EDN L-SUGG.
13. Таблицы инфляции. <https://уровень-инфляции.рф> (дата обращения: 17.02.2024).
14. Астраханцева И.А. Методология оценки прав (требования) по кредитным договорам коммерческих банков / И.А. Астраханцева, Е.В. Баландина // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. — 2017. — № 3(33). — С. 3–9. — EDN ZOWXOL.
15. Математические модели для оптимизации машиночитаемых регулятивных систем / Е.Н. Морозов, С.В. Горев // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. — 2023. — № 4(58). — С. 71–78. — DOI: 10.6060/ivecofin.2023584.666. — EDN LLSUGG.

References

1. Astrakhantseva I.A., Gerasimov A.S. Forecasting regional inflation based on a hybrid machine learning model: gradient boosting and random forest SCIENTIFIC PAPERS of the Free Economic Society of Russia — 2023. — No 5. — Pp. 200–226. — DOI: 10.38197/2072-2060-2023-243-5-200-226.
2. Astrakhantseva I.A., Gerasimov A.S., Astrakhantsev R.G. Forecasting regional inflation using machine learning algorithms. News of higher educational institutions. Series: Economics, Finance and Production Management. — 2022. — № 4(54) — Pp. 6–13. DOI: 10.6060/ivecofin.2022544.620. — EDN ITYDFE.
3. Astrakhantseva I.A., Kutuzova A.S., Astrakhantsev R.G. Recurrent neural networks for forecasting regional inflation. Scientific works of

- the Free Economic Society of Russia. 2020. Vol. 223. No. 3. pp. 420–431. DOI: 10.38197/2072-2060-2020-223-3-420-431. EDN QAH0YN.
4. Stock J.H., Watson M.W. Why Has U.S. Inflation Become Harder to Forecast? // *Journal of Money, Credit and Banking*. — 2007. — No 1 — P. 3–33.
  5. Lozovskaya A.N., Matytsyn A.V. Application of an adaptive selective model to forecasting the value of low-volatility shares of a company // *Economics and entrepreneurship*. — 2021. — № 7(132). — С. 865–869. — DOI: 10.34925/EIP.2021.132.7.155.
  6. Pavlov E. Forecasting Inflation in Russia Using Neural Networks // *Russian Journal of Money and Finance*. — 2020. — No.1. — p. 57–73. — DOI: 10.31477/rjmf.202001.57.
  7. Baibuza I. Forecasting inflation using machine learning methods // *Money and credit*. — 2018. — No. 4. — Pp. 42–59. — DOI: 10.31477/rjmf.201804.42.
  8. Matitsyn A.V. Application of the LSTM model to forecasting CPI and inflation on the example of Russia // *Issues of innovative economics*. — 2022. — Volume 12. — No 2. — Pp. 1241–1252. — DOI: 10.18334/vinec.12.2.114845.
  9. Kondratieva T.N. Forecasting using a multilayer recurrent neural network LSTM // *Review of applied and industrial mathematics*. — 2017 — No.1 — Pp.73–74.
  10. Skripachev V.O., Guida M.V., Guida N.V., Zhukov A.O. Features of convolutional neural networks. *International Journal of Open Information Technologies* — ISSN:2307-8162 — 2022 — vol.10 — № 12.
  11. Nikolenko S., Kadurin A., Arkhangelskaya E. Deep learning. — St. Petersburg: St. Petersburg, 2018 — 480 p.ill. — (Series «Programmer’s Library») ISBN 978-5-496-02536-2, BBK 32.973.236, UDC 004.8, N63.
  12. Morozov E.N. Mathematical models for optimization of machine-readable regulatory systems / E.N. Morozov, S.V. Gorev // *Izvestia of Higher educational institutions. Series: Economics, Finance*

- and Production Management. — 2023. — № 4(58) — Pp. 71–78. — DOI: 10.6060/ivecofin.2023584.666. — EDN L'SUGG.
13. Tables of inflation. <https://level-of-inflation Russian Federation> (accessed 12/17/2023).
  14. Astrakhantseva I.A. Methodology for Assessing Rights (Claims) under Credit Agreements of Commercial Banks / I.A. Astrakhantseva, E.V. Balandina // Proceedings of Higher Education Institutions. Series: Economics, Finance, and Production Management. — 2017. — No. 3(33). — Pp. 3–9. — EDN ZOWXOL.
  15. Mathematical Models for Optimizing Machine-Readable Regulatory Systems / E.N. Morozov, S.V. Gorev // Proceedings of Higher Education Institutions. Series: Economics, Finance, and Production Management. — 2023. — No. 4(58). — Pp. 71–78. — DOI: 10.6060/ivecofin.2023584.666. — EDN LLSUGG.

Контактная информация / Contact Information

ФГБОУ ВО «Ивановский государственный химико-технологический университет»

153000, Россия, г. Иваново, Шереметевский проспект, д. 7

Ivanovo state university of chemistry and technology

7 Sheremetev avenue, 153000, Ivanovo, Russia

Ирина Александровна Астраханцева / Irina A. Astrakhantseva

ORCID 0000-0003-2841-8639

i.astrakhantseva@mail.ru

Герасимов Александр Сергеевич / Alexandr S. Gerasimov

ORCID 0000-0001-7867-2710

aleksandr132542255@gmail.com

DOI: 10.38197/2072-2060-2024-247-3-355-363

СОВРЕМЕННЫЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ДЕНЕЖНО- КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ

MODERN FACTORS IN THE DEVELOPMENT OF MONETARY POLICY IN RUSSIA

ПЕТРОВА ТАТЬЯНА АДЛЬФОВНА

Доцент кафедры экономики
и предпринимательства технологического факультета ФГБОУ ВО «Томский государственный педагогический университет»,
кандидат экономических наук

TATIANA A. PETROVA

Associate Professor of the Department of Economics and Entrepreneurship, Faculty of Technology and Economics, Tomsk State Pedagogical University, Candidate of Economic Sciences

АННОТАЦИЯ

Денежно-кредитная политика государства особенно в современных условиях жесточайших санкций является ведущим звеном развития

национальной экономики и находится в поле постоянного контроля и влияния различных факторов, в том числе динамики таких финансовых показателей как ключевая ставка ЦБ РФ, количество денег в экономике по размеру денежных агрегатов, привлечении инвестиций посредством в том числе, цифровых финансовых активов и внедрение цифрового рубля с целью повышения устойчивости национальной финансовой системы.

ABSTRACT

The monetary policy of the state, especially in the current conditions of severe sanctions, is a leading link in the development of the national economy and is under constant control and influence of various factors, including the dynamics of such financial indicators as the key rate of the Central Bank of the Russian Federation, the amount of money in the economy by the size of monetary aggregates, attracting investments through, inter alia, digital financial assets and the introduction of a digital ruble in order to increase the stability of the national financial system.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Денежно-кредитная политика, инвестиции, ключевая ставка, цифровые финансовые активы.

KEYWORDS

Monetary policy, investment, key rate, digital financial assets.

На данный момент экономическая ситуация в России характеризуется рядом вызовов и проблем. Значительной проблемой как важного экспортера нефти и газа, является нестабильная ситуация с ценой на нефть и газ, когда в условиях тотального санкционного давления из числа покупателей российских энергоносителей уходят западные партнеры и идет активная работа по переориента-

ции этого вида экспорта на страны азиатского континента. В последние годы в России наблюдается рост инфляции, что сказывается на уровне жизни населения и способствует снижению покупательной способности. В целом, экономическая ситуация в России остается сложной и требует комплексных реформ и мер, чтобы преодолеть вызовы и обеспечить стабильный экономический рост.

В этой связи денежно-кредитная политика страны играет важную роль в стабилизации экономики и Центробанк стремится поддерживать приемлемый уровень инфляции, стабильный курс рубля и финансовую устойчивость банковской системы. Европейские страны, находясь сегодня в сложном экономическом состоянии, также озабочены развитием и устойчивостью денежно-кредитной системы стран ЕС, о чем пишут наши и зарубежные аналитики. «Сейчас ставка по депозитной линии составляет 3,5%, ставка по основным операциям рефинансирования — 4%, ставка по маржинальной кредитной линии — 4,25%» [1, 3, 4, 11].

Ближайшее заседание ЦБ РФ состоится 7 июня 2024 г. и оно определит движение всей финансовой системы либо по стабилизации экономической ситуации в целом, что будет означать размер ключевой ставки без изменения, либо тренд на ужесточение политики ЦБ в части увеличения ставки.

Следующим серьезным фактором денежно-кредитной политики является цифровизация финансовой системы: внедрение новых технологий в финансовый сектор, таких как цифровые платежи, блокчейн и финтех, требует адаптации денежно-кредитной политики к новым реалиям цифровой экономики. Так, «с 1 января 2021 года в России вступил в силу закон о ЦФА, и отечественные компании начали выпускать собственные цифровые активы (ЦА). Появился ряд новых понятий:

«инвестиционная платформа», «гибридные ЦФА», «токены», «блокчейн», «смарт-контракт» и др. Банк России утвердил уже 10 организаций, имеющих право работать в этой сфере. Оператором по сделкам выступает Московская биржа» [5] Пока процесс обращения только набирает обороты, причем проблемы работы с такими финансовыми инструментами связаны, прежде всего, со слабым пониманием значительного числа граждан надежности, устойчивости и доходности таких инструментов.

Значительным фактором денежно кредитной политики является постепенный переход к внедрению цифрового рубля, что может существенным образом изменить способы регулирования этой политики. В России принят федеральный закон о цифровом рубле и реализуется процесс его внедрения в некоторых субъектах федерации, по результатам данного процесса будет приниматься решение о внедрении его на территории всей страны. «Цифровой рубль позволит гражданам свободно расплачиваться и переводить цифровые рубли в пределах остатков средств на счете цифрового рубля. Операции для граждан будут бесплатными, а для бизнеса — с минимальной комиссией» [6]. Пока существуют опасения снижения возможной ликвидности у коммерческих банков при внедрении такого вида национальной валюты, но наряду с опасениями, например, для бюджетной сферы переход на расчеты в цифровой валюте значительно усилит контроль за движением, использованием и реализацией бюджетных средств по целевому назначению, причем, буквально, это можно будет сделать онлайн.

Следующим фактором развития нужно отметить становление и развитие рынка капитала: применение различных рычагов влияния на дальнейшее развитие фондового рынка,

которое напрямую связано с формированием финансовой культуры физических и юридических лиц, как потенциальных участников фондового рынка посредством приобретения финансовых инструментов, тем более в сегодняшней ситуации возможностей, возникающих в связи с применением цифровых финансовых активов. Здесь необходимо затронуть вопрос стратегического планирования и пример тому — Указ Президента РФ от 7 мая 2024 г. «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [7], где и обозначены целевые показатели и задачи для поддержки экономического восстановления и роста. Это означает реализацию в том числе и национальных проектов, которые нацелены и уже реализуются в стране. Современные национальные проекты нацелены на решение проблем демографии, результат реализации которых позволит увеличить объемы экономически активного населения в стране, дефицит которого ощущается уже сегодня, это значительные инвестиции в развитие комфортной и безопасной среды, нацеленной на улучшение жилищных условий семей, качества городской среды, системы обращения с твердыми бытовыми отходами, инвестиции в ремонт, строительство и реконструкцию дорог на территории всей страны; создание институтов поддержки субъектам малого бизнеса для возможности становления, развития и производства новых товаров и услуг. Причем, исходя из данного Указа все эти приоритеты будут основанием долгосрочных проектов стратегического развития страны.

На современном уровне новый состав правительства России предпринимает шаги для обеспечения стабильности экономики, в том числе разнообразие экономики, укрепление финансовой системы, стимулирование инвестиций и созда-

ние благоприятного инвестиционного климата. На макроэкономическом уровне центральный банк России активно работает над поддержанием стабильности валютного курса и инфляции. Регулирование денежной политики и фискальная политика направлены на обеспечение стабильности финансовой системы и сбалансированного экономического роста. Таким образом, стабильность в экономике России является приоритетом для правительства и центрального банка, и предпринимаются меры для ее поддержания в условиях изменчивого макроэкономического окружения.

Значительным элементом денежно-кредитной политики является состояние и динамика денежных агрегатов, так как отражают количество денег в обращении в экономике. «Денежный агрегат М2 на 01.03.2024 составил 99,422 трлн руб.»[8]. По динамике роста данного агрегата можно сделать вывод о росте (на 01.03.2023 — 83,955.9 трлн руб., что свидетельствует о постепенном наращивании денежной массы, о постоянном контроле Банка России за таким важным показателем, который включает все финансовые средства в рамках национальной экономики).

Еще одним фактором денежно-кредитной политики выступает размер инвестиций в развитие национальной экономики страны, на сегодняшний день важным стимулом к развитию являются бюджетные инвестиции в военно-промышленный комплекс, так как инвестирование в данное направление дает мультипликативный эффект для развития других отраслей и инфраструктуры в целом. Увеличение инвестиций способствует росту производства товаров и услуг, что, в свою очередь, приводит к увеличению доходов компаний и населения.

В заключение необходимо отметить, что современные факторы денежно-кредитной политики, такие как стабилизация

ключевой ставки, увеличение расходов в военно-промышленный комплекс, рост инвестиционной активности физических и юридических лиц посредством вложений в цифровые финансовые активы, внедрение в финансовую сферу цифрового рубля обеспечивают развитие национальной экономики, рост валового внутреннего продукта, следовательно, положительно влияют на динамику качества жизни населения страны.

Библиографический список

1. Канал РБК. — <https://quote.rbc.ru/news/article/6452553f9a79474db9e4aab2> (дата обращения: 24.04.2024).
2. European Central Bank. (2023b) Key ECB interest rates. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ecb.europa.eu/stats/policy_and_exchange_rates/key_ecb_interest_rates/html/index.en.html (дата обращения: 02.08.2023).
3. VUCATreasury. (2023) Euribor 3-month rate set to increase further. [Электронный ресурс]. URL: <https://vucatreasury.com/ecbs-lagarde-signals-0-75-euribor-rate-increase-2/> (дата обращения: 02.05.2024).
4. Чижова М.К. Анализ динамики изменения процентных ставок в странах Европейского союза <https://1economic.ru/lib/119053> (дата обращения: 02.05.2024).
5. Токарева А. Ожидания инвесторов в отношении более мягкой денежно-кредитной политики могут привести к новому всплеску инфляции <https://frankmedia.ru/151849> (дата обращения: 25.04.2024).
6. ЦФА (Цифровые финансовые активы) в России в 2024 году: что это и как их выпустить <https://finance.mail.ru/guide/tsifrovye-finansovye-aktivy-159/> (дата обращения: 25.04.2024).
7. Официальный сайт Цб РФ <https://www.cbr.ru/faq/dr/> (дата обращения: 02.05.2024).
8. Указ Президента РФ от 7 мая 2024 года «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на пер-

спективу до 2036 года»<http://kremlin.ru/events/president/news/73986> (дата обращения: 09.05.2024).

9. Официальный сайт ЦБ РФ Динамика денежных агрегатов https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/dkfs/monetary_agg/ (дата обращения: 10.05.2024).
10. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL:<http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102126657&backlink=1&&nd=102801500> (дата обращения: 10.05.2024).
11. European Central Bank. (2023b) Key ECB interest rates. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ecb.europa.eu/stats/policy_and_exchange_rates/key_ecb_interest_rates/html/index.en.html (дата обращения: 02.04.2024).

References

1. Kanal RBK <https://quote.rbc.ru/news/article/6452553f9a79474db9edaab2> (data obrashcheniya: 24.04.2024).
2. VUCATreasury. (2023) Euribor 3-month rate set to increase further. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://vucatreasury.com/ecbs-lagarde-signals-0-75-euribor-rate-increase-2/> (data obrashcheniya: 02.05.2024).
3. CHizhova M.K. Analiz dinamiki izmeneniya procentnyh stavok v stranah Evropejskogo soyuza <https://1economic.ru/lib/119053> (data obrashcheniya: 02.05.2024).
4. Tokareva A. Ozhidaniya investorov v otnoshenii bolee myagkoj denezhno-kreditnoj politiki mogut privesti k novomu vsplesku inflyacii <https://frankmedia.ru/151849> (data obrashcheniya: 25.04.2024).
5. CFA (Cifrovye finansovye aktivy) v Rossii v 2024 godu: chto eto i kak ih vypustit' <https://finance.mail.ru/guide/tsifrovye-finansovye-aktivy-159/> (data obrashcheniya: 25.04.2024).

6. Oficial'nyj sajt CB RF <https://www.cbr.ru/faq/dr/> (data obrashcheniya: 02.05.2024).
7. Ukaz Prezidenta RF ot 7 maya 2024 goda «O nacional'nyh celyah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda i na perspektivu do 2036 goda»<http://kremlin.ru/events/president/news/73986> (data obrashcheniya: 09.05.2024).
8. Oficial'nyj sajt CB RF Dinamika denezhnyh agregatov https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/dkfs/monetary_agg/ (data obrashcheniya: 10.05.2024).
9. Federal'nyj zakon ot 31.07.2020 goda № 259-FZ «O cifrovyyh finansovyh aktivah, cifrovoj valyute i o vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii». URL:<http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102126657&backlink=1&&nd=102801500> (data obrashcheniya: 10.05.2024).
10. Federal'nyj zakon ot 31.07.2020 № 259-FZ «O cifrovyyh finansovyh aktivah, cifrovoj valyute i o vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii». URL:<http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102126657&backlink=1&&nd=102801500> (data obrashcheniya: 10.05.2024).
11. European Central Bank. (2023b) Key ECB interest rates. [Elektronnyj resur]. URL: https://www.ecb.europa.eu/stats/policy_and_exchange_rates/key_ecb_interest_rates/html/index.en.html (data obrashcheniya: 02.04.2024).

Контактная информация / Contact information

ФГБОУ ВО «Томский государственный педагогический университет»

634061, Томская область, г. Томск, ул. Киевская, д. 60

Tomsk State Pedagogical University

60 Kyiv Street, 634061, Tomsk, Russia

Петрова Татьяна Адольфовна / Tatiana A. Petrova

petrovata@tspu.edu.ru

DOI: 10.38197/2072-2060-2024-247-3-364-389

**ПЕРИОДИЗАЦИЯ
ЭВОЛЮЦИОННЫХ
ИЗМЕНЕНИЙ
В МИРОВОМ ХОЗЯЙСТВЕ:
ВЫЗОВЫ, ТЕНДЕНЦИИ
И ПРИОРИТЕТЫ
НАЦИОНАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ**

**PERIODIZATION
OF EVOLUTIONARY
CHANGES IN THE WORLD
ECONOMY: CHALLENGES,
TRENDS AND PRIORITIES
OF NATIONAL
DEVELOPMENT**

ОРЛОВ СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ

Директор Курганского филиала Института экономики Уральского отделения Российской академии наук, заведующий кафедрой «Экономическая безопасность, финансы и учет» Курганского государственного университета, руководитель Курганского регионального отделения ВЭО России, доктор экономических наук, профессор

SERGEY N. ORLOV

Director of the Kurgan branch of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Head of the Department of “Economic Security, Finance and Accounting” of Kurgan State University, Head of the Kurgan regional branch of the VEO of Russia, Doctor of Economic Sciences, Professor

АННОТАЦИЯ

В статье представлены актуальные тренды развития мирового хозяйства, а также траектории научных исследований, посвященных поиску адекватных ответов на актуальные вызовы. Систематизированы концептуальные подходы к моделированию направлений эволюции природы, общества и факторов, детерминирующих целесообразность, содержание проводимых в стране структурных преобразований. Предложены методические рекомендации по обоснованию мероприятий для включения в экономические программы и проекты, ориентированные на предкризисное, антикризисное, посткризисное регулирование в целях достижения динамичного социально-экономического развития национального хозяйства.

ABSTRACT

The article presents current trends in the development of the world economy, as well as trajectories of scientific research devoted to find-

ing adequate answers to current challenges. Conceptual approaches to modeling the directions of evolution of nature, society and factors that determine the feasibility and content of structural reforms carried out in the country are systematized. Methodological recommendations are proposed to justify measures for inclusion in economic programs and projects focused on pre-crisis, anti-crisis, post-crisis regulation in order to achieve dynamic socio-economic development of the national economy.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Мировое хозяйство, эволюционные изменения, структурные преобразования, угрозы и вызовы национальной экономики, стратегические приоритеты, антикризисное регулирование, посткризисное развитие.

KEYWORDS

World economy, evolutionary changes, structural transformations, threats and challenges to the national economy, strategic priorities, anti-crisis regulation, post-crisis development.

Благодарность

Статья подготовлена в рамках государственного задания ФГБУН «Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук» на 2024–2026 годы (№ 0327-2024-0009).

ВВЕДЕНИЕ

Современный мировой системный кризис охватывает важнейшие сферы общественных отношений, находящиеся в своем большинстве в стадии полярного противостояния, носит, по мнению исследователей, ценностный, цивилизационный [2], терминальный [3] характер. Ход

и течение кризиса подтверждают неоднократно выраженную автором позицию относительно важности мониторинга перманентно происходящих в мировом хозяйстве эволюционных изменений, которые в случае отсутствия должной реакции со стороны национальных институтов, проявляющаяся в наличии существенного временного лага по отношению к началу проведения адекватных структурных преобразований, катализируют эскалацию рисков масштабного и неконтролируемого распространения негативных явлений в общественной жизни. Последнее, принимая во внимание особенности системных кризисов, становится угрозой стабильности функционирования мирового хозяйства, экзистенциальным вызовом для суверенного развития страны, требует радикальных по охвату направлений, глубине и скорости проведения реформ [1, 2].

Высказанная неоднократно позиция автора согласуется с мнением известных экспертов, занимавшихся исследованием эволюционных изменений в обществе и детерминированных структурных преобразований в национальном хозяйстве задолго до современного кризиса.

Согласно теоретической концепции, представленной А. Тойнби [4], вызовы страны — это ключевые внешние и внутренние угрозы и стимулы, иные факторы, усиливающие в процессе эволюции общества и природы целесообразность осуществления, направления и содержание преобразований, результаты которых предопределяет положение страны в мире на среднесрочную и долгосрочную перспективы. О сути, причинах и необходимости осуществления структурных реформ рассуждали в своих работах многие известные исследователи. Так, Ф. Бродель конста-

тировал, что: «Структурные преобразования, которые движут странами в процессе развития, часто рассматриваются в терминах происходящих сдвигов от первичного к вторичному и, наконец, к третичному производству. Технический прогресс рассматривается как наиболее важный фактор в процессе структурных изменений» [5]. В свою очередь, в понимании Л. Пазинетти, структурные преобразования в мировом хозяйстве представляют собой изменение основных способов и направлений развития экономики и рынков, а сами структурные преобразования обусловлены динамичным характером экономической системы [6].

Проведенный в работах автора [1, 2] анализ публикаций позволил констатировать, что в случае своевременной реализации адекватных экономической реальности структурных трансформаций страна выходит на качественно новый уровень развития. В свою очередь, проявленные институтами страны пассивность и отсутствие должной реакции на происходящие в мировой экономике эволюционные изменения становятся триггером стремительного нарастания рисков распространения кризисных явлений в национальном хозяйстве. Как следствие, страна начинает отставать по важнейшим параметрам и критериям развития, включая качество жизни, технический уровень производимой продукции и оказываемых услуг, последовательно утрачивает конкурентоспособность, устойчивость развития, обороноспособность и, в конечном итоге, суверенитет.

Таким образом, представляется обоснованным выдвинутое автором концептуальное предположение, что эволюционные изменения, происходящие в мировом хозяйстве, детерминируют проведение релевантных структурных реформаций в национальной экономике.

Цель

Цель исследования: развитие концепции периодизации структурных преобразований в национальном хозяйстве.

Задачи исследования:

1. Развитие концептуальных подходов к выявлению факторов, предопределяющих периодическую актуализацию вызовов, обуславливающих целесообразность, направления и содержание структурных преобразований, нацеленных на предкризисное, антикризисное, посткризисное регулирование национального хозяйства.
2. Идентификация и периодизация эволюционных изменений, происходящих в хозяйственных моделях общественного развития, детерминирующих проведение адекватных структурных реформ.
3. Систематизация эволюционных тенденций и трендов, периодически актуализирующих вызовы, определяющие направления и содержание структурных преобразований.
4. Формирование практических рекомендаций, аргументирующих включение в программы развития релевантных мер, направленных на построение результативных институциональных механизмов предкризисного, антикризисного, посткризисного регулирования национальной экономики.

Объект исследования: эволюционные изменения и факторы, обуславливающие количественную и качественную динамику параметров риска периодического возникновения в мировом и национальном хозяйствах

кризисных явлений, актуализирующих необходимость проведения структурных преобразований.

Предмет исследования: инновационная среда формирования и корректировки институциональных механизмов в целях реализации структурных преобразований, релевантных происходящим в мировом хозяйстве эволюционным изменениям.

Научные и практические результаты:

1. Представлена систематизация подходов к исследованию эволюции природы, траекторий развития общества и факторов, детерминирующих посредством актуализации вызовов целесообразность проведения соответствующих структурных преобразований в национальном хозяйстве.
2. Классифицированы системы связей и факторов, обуславливающие возникновение периодических кризисов, предопределяющие содержание реализуемых структурных преобразований.
3. Выполнена идентификация причинно-следственных связей в мировом и национальном хозяйствах, рынках, моделях функционирования финансового и реального секторов и эволюционных изменений с периодизацией экономических циклов.
4. Сформулированы ориентированные на практическую реализацию теоретические подходы к разработке национальных программ проведения структурных реформ посредством определения направлений и качественного содержания преобразований, а также формирования эффективных институциональных механизмов в целях достижения целевого прогресса экономики.

Практическая значимость:

— Выполнены практические рекомендации, аргументирующие включение в национальные программы развития релевантных структурных преобразований, мероприятий, направленных на построение эффективного предкризисного, антикризисного, посткризисного институциональных механизмов для достижения целевых параметров развития национального хозяйства.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

в соответствии с концепцией исследования, проектируемые и реализуемые структурные преобразования по форме являются реакцией страны на актуальные вызовы, а по содержанию представляют институциональные адаптивные меры к эволюционным изменениям в мировом и национальном хозяйствах. Таким образом, содержание и периодизация планируемых структурных реформ детерминированы происходящими эволюционными изменениями в обществе [1, 2].

Концептуальную базу научной работы представляет методология системного познания эволюционных изменений, происходящих в социально-экономических системах различного уровня, разработанная в трудах известных зарубежных и российских исследователей и экспертов: А. Смит; Д. Рикардо; М. Вебер, Т. Веблен; Д. Норт; Э. Дюркгейм; Г. Зиммель; У. Петти; Д. Китчин; К. Жюгляр; А. Мэхен; Ф. Ратцель; Р. Челлен; К. Маркс; С. Кузнец; Ф. Энгельс; А. Тойнби; Дж. Хикс; К. Эрроу; Д. Кейнс; П. Самуэльсон; Ж. де Сисмонди; Ч. Дюнуайе; Й. Родбертус; Й. Шумпетер; Г. Менш; А. Клайнкнехт; Д. Ван Дайн; М. Фридмен; Д. Кэмпбелл; Р. Зейнер; Ф. Бродель; Д. Ар-

риги; Л. Пазинетти; Э. Тоффлер; Д. Стиглиц; Б. Бернанке, Р. Далио; Ф. Фукуяма; Т. Пикетти; Н.Талейб; К. Шваб; Н. Кондратьев; А. Айвазов; Е. Балацкий; С. Бодрунов; С. Глазьев; В. Ефименков; Д. Львов; А. Насонов; Е. Пилипенко; А. Татаркин; Л. Хазин и др.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Таблица

Теории и концепции эволюции общества

Название теории, концепции	Краткое содержание теории, концепции	Авторы и сторонники теории, концепции
Теория «вызов – ответ»	Ход эволюционных процессов и последующего развития стран является следствием ответственного выбора из вариантов решений на актуальные естественные и общественные вызовы	А. Тойнби [4]
Теория общественно-экономических формаций	Мировой эволюционный процесс представляет собой смену общественно-экономических формаций	К. Маркс, Ф. Энгельс, В. Ленин
Концепции стадияльных технологических переходов	Эволюция экономики и общества обуславливает переход к очередному технологическому укладу – революции	Н. Кондратьев [7], С. Глазьев [8], С. Бодрунов [9], К. Шваб
Концепции деэволюции	Разворот эволюции в направлении исторического регресса	А.Л. де Кюстин
Геополитические теории	Мировой эволюционный процесс представляет собой противоборство стран, отстаивающих национальные экономические интересы	А. Мэхен, Ф. Ратцель, Р. Челлен

Название теории, концепции	Краткое содержание теории, концепции	Авторы и сторонники теории, концепции
Теория модернизации	Мировой эволюционный процесс представляет собой противостояние стран -«демократий» и стран- «автократий»	М. Вебер, Э. Дюркгейм, Г. Зиммель
Социал-дарвинистские концепции	Разделение стран и наций на полноценных – способных к эволюции и неполноценных, неспособных к развитию	Т. Мальтус, Г. Спенсер
Конспирологические теории	Состояние экономики и общества является результатом деятельности влиятельных финансовых групп, реализующих глобальные проекты по управлению миром	Р. Хофстэдтер, М. Баркун, Л. Ляруш, Л. Хазин
Эсхатологические теории	Эволюция человеческого общества происходит в соответствии с предсказаниями религиозных учений	Д. Кэмпбелл, Р. Зейнер, Ф. Фукуяма
Теория циклических переходов	Эволюция экономики и общества представляет собой периодический переход – возвращение к исходному состоянию на качественно новом этапе исторического развития	Ж. де Сисмонди, Й. Шумпетер, Ф. Бродель [5], Д. Арриги [10], Т. Пикетти [11,12], Далио Р. [13], В. Пантин [14], Е. Балацкий [15]

Источник: составлено автором.

На основе анализа теорий и концепций прогнозирования появления вызовов, присутствующих в научном

пространстве и представленных в таблице 1, автором выделены ключевые подходы к исследованию периодизации экономических явлений, детерминирующих актуализацию целесообразности и содержание структурных преобразований:

а) линейная концепция, констатирующая, что кризисы представляют собой непредсказуемые события, радикально изменяющие линейный ход общественного развития («черные лебеди» по Н. Талебу);

б) концепция циклических переходов, в соответствии с которой происходящие кризисы периодически повторяются и являют собой закономерный процесс движения экономики и общества к новому этапу эволюции, характеризующему новое качество общественно-экономических отношений.

В работах автора [1, 2] представлена универсальная антикризисная стратегия, в соответствии с которой ключевыми задачами институциональных механизмов в условиях кризиса являются купирование острой фазы кризиса и проведение релевантных структурных преобразований в национальном хозяйстве.

В прямой зависимости от продолжительности экономических циклов находятся амплитуда отклонений от линии тренда динамики экономических показателей, качества жизни, масштабов, комплексности возникающих общественных проблем и противоречий, а значит, целесообразность и содержание востребованных региональной, национальной, мировой экономиками, глобальным порядком и мироустройством структурных реформ.

С развитием общества происходит сокращение продолжительности экономических циклов, увеличивается ча-

стога наступления кризисов и, следовательно, потребности в проведении структурных преобразований (таблица 2).

Таблица 2

Стадийные (волновые) циклы

	Наименование стадийного (волнового) цикла	Приоритет производства	Продолжительность	Доминирующая технология / Актив (ключевой объект проведения структурных преобразований)
1	Доиндустриальный	Производство продуктов питания	до XVIII в.	Аграрные технологии / Земля
2	Индустриальный (Доинформационный)	Производство промышленных товаров	до 1950-х гг.	Индустриальные технологии / Золото
3	Постиндустриальный (Информационный)	Производство информации	Фаза зарождения 1950-е гг. Фаза зрелости: 2020-е гг. (экспоненциальный рост)	Информационные технологии / Фидуциарные деньги (доллар США)
4	Когнитивный (Постинформационный)	Производство идей	Фаза зарождения (2020-е годы)	Когнитивные технологии / Знания, энергия

Источник: составлено автором.

Каждой разновидности экономических циклов соответствуют специфические потребности в проведении структурных преобразований (таблицы 3, 4).

Таблица 3

Экономические циклы

Название циклов	Периодичность (продолжительность) циклов	Авторы исследований циклов	Направление и содержание структурных преобразований
Потребительские	=> 2 – 5 лет	Д. Китчин	Качественные и количественные параметры потребительских продуктов и рынков
Инвестиционные	=> 10 лет	К. Жюгляр	Качественные и количественные параметры финансовых продуктов, инструментов и рынков (инвестиций, кредитов, депозитов, акций)
Инфраструктурные	=> 20 лет	С. Кузнец	Качественные и количественные параметры социально-экономической инфраструктуры
Технологические	=> 40 – 60 лет	Н. Кондратьев, А. Айвазов [16], С. Глазьев	Качественные и количественные параметры технологических, энергетических основ национального хозяйства, производственных связей
Системные	=> 80 – 120 лет	Ф. Бродель, Д. Арриги, Т. Пикетти	Качественные и количественные параметры системы мирового хозяйства (соотношение реального и финансового секторов, ключевые хозяйственные модели развития, валютные системы, система международных институтов)
Стадийные (волновые) циклы	200 – 1000 лет	Э. Тоффлер [17]	Ключевые доминирующие технологии и базовые направления развития общества

Источник: составлено автором.

Таблица 4

Системные циклы и периодизация валютных систем

ТЦ	Валютная система	Стадии системного цикла Особенности валютной системы	Периодизация валютной системы	Периодизация фазы системного цикла (технологический цикл)	Доминирующая экономическая школа
4	Золотодолларовый стандарт	Материальная фаза американского системного цикла. Доминирование доллара в международных расчетах и резервах. Бреттон-Вудская валютная система. Доллар США обменивается на золото. Фиксированные паритеты, пределы колебания курсов ограничены.	1944–1971 гг.	1940-е–1980-е гг.	Британская, Американская
5	Резервная валюта Доллар США. Наднациональный стандарт SDR	Финансовая фаза американского системного цикла. Ямайская валютная система. Плавающие валютные курсы. Диапазоны колебаний валютных курсов и взаимные обязательства по проведению валютных интервенций отсутствуют. Доминирование доллара. Рост цен на долларовые активы. Ослабление геополитической напряженности.	1976 – 2020-е гг.	1980-е – 2020-е гг.	Американская

ТЦ	Валютная система	Стадии системного цикла Особенности валютной системы	Периодизация валютной системы	Периодизация фазы системного цикла (технологический цикл)	Доминирующая экономическая школа
6	Резервная валюта (резервный актив) Юань КНР, национальная цифровая валюта	Переходная стадия, материальная фаза нового системного цикла. Эскалация валютных и торговых ограничений. Окончание гегемонии, утрата монопольного резервного статуса и ослабление глобальной роли доллара США. Мировой системный кризис. Пик геополитической напряженности и военного противостояния. Фрагментация глобального финансового рынка. Появление локальных валютных зон. Рост роли юаня КНР в международных резервах и расчетах. Цифровизация национальных валют. Паритетные валютные соглашения между странами-торговыми партнерами (на основе ППС, корзины валют БРИКС, ШОС). Появление новой валютной системы.	2020-е гг.	2020-е – 2080-е гг.	Американская, Китайская

Источник: составлено автором.

ОБСУЖДЕНИЕ

Применительно к фазам системного цикла накопления капитала [2] при внесении корректировок в институциональные механизмы и разработке национальной экономической политики следует принимать во внимание нижеследующие особенности начавшегося в 2020-е годы перехода от финансовой фазы американского системного цикла к материальной фазе восточно-азиатского цикла накопления капитала. Поскольку основой для успешного решения задач адекватной трансформации национального хозяйства является проведение релевантной траектории эволюционных изменений структурной политики, детерминированной особенностями конкретного кризиса, приведем основные социально-экономические модели, принципы и приоритеты, характерные для финансовой фазы американского системного цикла накопления капитала (1980-е — 2020-е г.) [2]:

- экономика впечатлений, развитие экономики через стимулирование потребления и увеличение спроса. Главная цель в экономике — максимизация прибыли; Целеполагание на основе принципов SMART;
- преобладающая концепция самовосприятия человека — космополитизм, глобальные ценности, индивидуализм;
- конкуренция во всех сферах, разделение общества на успешных и неуспешных на основе реализации принципа материального благополучия;
- коммерциализация государственных и социальных институтов;
- ослабление международной напряженности, роли и влияния государства на экономику. Приоритет международного законодательства в вопросах правового регулирования, децентрализация в управлении;

— низкие темпы экономического роста. Стимулирование развития экспортной ориентации национальной экономики. Режим свободной торговли и движения капитала. Доминирование концепции устойчивого развития экономики, финансового сектора;

— поляризация доходов населения;

— глобальная ориентация, приоритет международных экономических связей и отношений. Максимальная интеграция и вовлечение в международное разделение труда. Развитие международных программ и проектов по привлечению инвестиций, рабочей силы, совместного использования экономических ресурсов;

— появление новых технологий, предприятий («компаний роста»), стран — лидеров, укрепление их позиций на рынке и в мире, экспансия технологий преимущественно в финансовый сектор.

Начавшемуся в 2020-е годы переходу от американского к восточно-азиатскому системному циклу свойственны, в целом, полярно направленные социально-экономические модели, принципы и тренды, характерные для материальной фазы системного цикла накопления капитала:

— экономика предложения, повышения качества жизни, развития личности. Приоритет ценностей в управлении;

— доминирующая концепция самовосприятия личности — национальная и этническая идентичность, патриотизм;

— сочетание экономических (рыночных) принципов функционирования хозяйственных систем со следованием ценностным и консервативным духовно-нравственным приоритетам;

— государственный и социальный патернализм;

— приоритет национального законодательства в вопросах правового регулирования;

- доминирование на финансовых рынках активов, номинированных в национальных валютах;
- эскалация международной напряженности;
- концепция динамичного развития национального хозяйства;
- повышение темпов экономического роста;
- централизация принятия решений в экономике и управлении;
- усиление в международных отношениях административных, финансовых, валютных, торговых, логистических и иных ограничений;
- стимулирование импортозамещения;
- приоритетное развитие реального сектора;
- приоритетное значение государственных источников финансирования и инвестирования, преобладание и стимулы для развития внутренних (национальных) инвестиций;
- лидерство предприятий реального сектора по уровню прибыльности и доходности;
- патернализм, суверенитет, приоритет реализации национальных программ и проектов;
- развитие на основе внутренних источников инвестиций и национальных экономических ресурсов;
- закрытые национальные и международные рынки;
- структурные изменения и преобразования в национальных экономиках, экспансия технологий преимущественно в реальный сектор.

Выводы и заключение

При разработке национальных программ структурных реформ, принимая во внимание актуальные вызовы, детерминированные эволюционными изменениями

в мировом хозяйстве, для достижения стратегических целей развития страны предлагается руководствоваться следующими релевантными принципами и подходами:

1. Отказ от либеральных регулятивных приоритетов и стереотипов в общественной и хозяйственной жизни.
  2. Целенаправленное регулирование национального хозяйства. Использование в экономической деятельности в качестве приоритетных следующих принципов:
    - национальный и экономический суверенитет, безопасность, обороноспособность;
    - динамичное развитие национального хозяйства, патернализм, импортозамещение, паритет в международных экономических отношениях и сотрудничестве на основе первенства национальных интересов;
    - согласование, регулирование, контроль соблюдения условий торгово-экономических соглашений и договоров, допускающих меры прямого и косвенного воздействия, в том числе заградительные, на осуществление широкого спектра экономических операций, включая прежде всего экспортные поставки стратегической продукции, продукции двойного назначения, сырьевых материалов и т.п.;
    - мониторинг оттока капитала, параметров текущего торгового и платежного балансов по каждому направлению, разделу сотрудничества, видам деятельности, субъектам, партнерам, юрисдикции; отказ от использования токсичных валют в международных расчетах со странами-партнерами, переход на расчеты по международным договорам в национальных валютах.
- Инструментарий и качественное содержание проводимых в национальной экономике структурных преобразований.
1. Укрепление экономического потенциала финансово-го сектора, стимулирование увеличения националь-

ных вложений в нефинансовый сектор национального хозяйства; вовлечение в деловой оборот бюджетных, заемных и привлеченных ресурсов, а также золотовалютных и иных резервов, государственной собственности.

2. Придание доминирующей роли отечественным ресурсам и инструментам в экономическом обороте, в достижении приоритетных целей национального развития (совершенствование системы национальных проектов, государственных программ, закупок, кредитов, займов, гарантий, поручительств, субсидий, ковенант; покупки (продажи) ценных бумаг компаний-резидентов, фискальных стимулов для инвестиций в реальный сектор и т.п.).
3. Разработка и реализация стимулирующей развитие национального производства, рост инвестиций в развитие нефинансового сектора долгосрочной структурной экономической политики (внесение релевантных изменений в налоговую, фискальную, инвестиционную, бюджетную, кредитно-денежную, таможенно-тарифную, валютную политики).

Рекомендуемый инструментарий:

- повышение уровня действующих налогов на проведение операций, идентифицируемых как экспорт капитала, а также спекулятивных операций, включая введение значительных (вплоть до заградительных на особые периоды и определенные сделки) пошлин и платежей в отношении средств, направляемых на покупку иностранной валюты, финансовых активов и услуг нерезидентов;
- установление селективных таможенных барьеров и тарифов на импорт;

— установление налоговых стимулов, льгот, преференций для вложений, направляемых на развитие национального бизнеса;

— повышение уровня и установление дифференцированных ставок налога на прибыль предприятий в зависимости от вида деятельности (более высокие ставки устанавливаются на операции, доходы и результаты, полученные от финансовых видов деятельности, более низкие, либо освобождение от уплаты для средств, направляемых на реинвестирование);

— развитие прогрессивной шкалы налогообложения доходов населения;

— применение дифференцированных процентных ставок в зависимости от целей кредитования и совершаемых операций, оказываемых услуг для участников финансового рынка (ключевая, учетная, рефинансирования, ломбардная), а также нормативных коэффициентов, применяемых при расчете рисков Банком России.

4. Увеличение объемов государственной поддержки для производства и экспорта продукции с высоким приростом добавленной стоимости, защита от демпинга импорта и экспорта непереработанных сырьевых продуктов.

На период происходящей смены системного цикла при реализации структурной политики автор рекомендует руководствоваться положениями разработанной концепции целенаправленного регулирования национального хозяйства, которая предполагает внесение текущих корректировок в институциональные механизмы и оперативный контроль вектора и количественной оценки регулирующего воздействия на ключевые экономические индикаторы. Концепция целе-

направленного регулирования национального хозяйства включает следующие этапы:

1. Мониторинг: на базе осуществляемого, организованного на инновационной технологической основе непрерывного администрирования контрольных индикаторов и целевых параметров состояния национального хозяйства, оперативное определение эффективности институциональных механизмов, оценка регулирующего воздействия принятых мер.
2. Регулирование: оперативное внесение изменений в программу структурных преобразований: корректировка действующих и оперативное принятие дополнительных мер, направленных на достижение целевых параметров — корректировку значений экономических индикаторов.

Использование следующего минимального набора контрольных индикаторов мониторинга и последующего регулирования при проведении структурных преобразований в национальном хозяйстве:

- динамика и состояние реальных доходов населения, показателей бедности, дифференциации доходов;
- динамика индексов инфляции и безработицы;
- динамика реальных и финансовых инвестиций в национальную экономику;
- динамика индексов деловой активности с выделением показателей реального и финансового сектора;
- динамика и состояние показателей оттока капитала.

Ожидаемыми результатами реализации предложенной концепции целенаправленного регулирования национального хозяйства, являющейся универсальной, учитывающей особенности различных кризисов, яв-

ляются: повышение скорости и качества проводимых в национальном хозяйстве структурных преобразований; достижение посредством предоставления экономическим агентам реальных стимулов для увеличения инвестиций; ускорение внедрения инновационных изменений; рост производительности труда; сокращение издержек; повышение конкурентоспособности, качества жизни; достижение суверенитета посредством реализации уникального экономического потенциала и конкурентных преимуществ России, выход страны на долговременную целевую траекторию опережающего развития и стратегического лидерства.

Библиографический список

1. Орлов С.Н., Печоник О.И. Эволюция господства действовавших валютно-денежных систем и периодизация технологических укладов // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». Ижевск. — Выпуск 2. — 2014. — С. 78–86.
2. Орлов С.Н. Мировые тренды и стратегические приоритеты развития национальной экономики // Научные труды Вольного экономического общества России. Москва. — 2023. — Т.242. — № 4. — С. 34–53. DOI: 10.38197/2072-2060-2023-242-4-34-53.
3. Arrighi G. (2010). *The Long Twentieth Century // Money, Power, and the Origins of Our Times.* Verso, London, New York, 416 p.
4. Тойнби А. Дж. (2010). *Постижение истории.* — М.: Айрис-пресс, 640 с.
5. Braudel F. (1997). *Histoire et Sciences Sociales. La Longue Durée // Braudel F. Les ambitions de l'histoire.* P., P. 191–253.
6. Pasinetti L. [1981] *Structural Change and Economic Growth: a Theoretical essay on the dynamics of the wealth of nations,* Cambridge University Press. Italian version: *Dinamica strutturale*

- e sviluppo economico — Un'indagine teorica sui mutamenti nella ricchezza delle nazioni, Turin: U.T.E.T., 1984. Translations: Spanish: Cambio estructural y crecimiento económico, Madrid: Ediciones Pirámide, S.A., 1985; Japanese: Tokyo, 1983.
7. Кондратьев Н.Д. Проблемы экономической динамики. // М.: Экономика, 1989. Проблемы экономической динамики // [Редкол.: Л.И. Абалкин (отв. ред.) и др.; Ин-т экономики АН СССР, Отд-ние экономики АН СССР]. — Москва: Экономика, 1989. — 523,[2] с. ил.; 22 см. — (ЭН. Экон. наследие); ISBN 5-282-00700-2.
  8. Глазьев С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. // М.: Владар. — 1993. — 310с. ISBN 5-86209-003-7.
  9. Бодрунов С.Д. Общая теория нономики. // М.: Культурная революция. — 2019. — 504 с. ISBN 978-5-00020-061-2.
  10. Arrighi G. (2007). Adam Smith in Beijing: Lineages of the Twenty-first Century. London. New York: Verso, 418 p.
  11. Пикетти Т. Капитал и идеология: глобальный взгляд на режимы неравенства // Социологические исследования. — 2021. — № 8. — С. 140–153. DOI: 10.31857/S013216250015273-3.
  12. Piketty T. (2019). Capital et idéologie, Éditions du Seuil, Paris. ISBN 978-2-02-133804-1.
  13. Далио Рэй. Большие долговые кризисы. Принципы преодоления / Рэй Далио; пер. с англ. [Виктории Френч]. — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2021. — 496 с. ISBN 978-5-00169-193-8.
  14. Пантин В.И. Мировые циклы и перспективы России в первой половине XXI века: основные вызовы и возможные ответы / В.И. Пантин. — Дубна: Феникс+, 2009. — 431с.
  15. Балацкий Е.В. (2014). Предпосылки глобальной геополитической инверсии // Terra Economicus, 12(3), с. 15–28.
  16. Айвазов А.Э. Когда рухнет доллар? // Издательство: Типография «Труд». — 2012. — 328 с. ISBN: 978-5-89436-200-7.

17. Toffler A. (1980). *The third wave* / By Alvin Toffler. New York, Morrow, 544 p.

References

1. Orlov S.N., Pechonik O.I. Jevoljucija gospodstva dejstvovavshih valjutno-denezhnyh sistem i periodizacija tehnologicheskikh ukladov // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Serija «Jekonomika i pravo». Izhevsk. — Vypusk 2. — 2014. — S. 78–86.
2. Orlov S.N. Mirovye trendy i strategicheskie priority razvitiya nacional'noj jekonomiki // Nauchnye trudy Vol'nogo jekonomicheskogo obshhestva Rossii. Moskva. — 2023. — T.242. — № 4. — S. 34–53. DOI: 10.38197/2072-2060-2023-242-4-34-53.
3. Arrighi G. (2010). *The Long Twentieth Century // Money, Power, and the Origins of Our Times*. Verso, London, New York, 416 p.
4. Tojnbi A.Dzh. (2010). *Postizhenie istorii*. M.: Ajris-press, 640 s.
5. Braudel F. (1997). *Histoire et Sciences Sociales. La Longue Durée // Braudel F. Les ambitions de l'histoire*. P., P. 191–253.
6. Pasinetti L. [1981] *Structural Change and Economic Growth: a Theoretical essay on the dynamics of the wealth of nations*, Cambridge University Press. Italian version: *Dinamica strutturale e sviluppo economico — Un'indagine teorica sui mutamenti nella ricchezza delle nazioni*, Turin: U.T.E.T., 1984. Translations: Spanish: *Cambio estructural y crecimiento económico*, Madrid: Ediciones Pirámide, S.A., 1985; Japanese: Tokyo, 1983.
7. Kondrat'ev N.D. *Problemy jekonomicheskoy dinamiki*. // M.: Jekonomika, 1989. *Problemy jekonomicheskoy dinamiki* // [Redkol.: L.I. Abalkin (otv. red.) i dr.; In-t jekonomiki AN SSSR, Otd-nie jekonomiki AN SSSR]. — Moskva: Jekonomika, 1989. — 523,[2] s. il.; 22 sm. — (JeN. Jekon. nasledie).; ISBN 5-282-00700-2.
8. Glaz'ev S.Ju. *Teorija dolgosrochnogo tehniko-jekonomicheskogo razvitiya*. // M: VlaDar. — 1993. — 310s. ISBN 5-86209-003-7.

9. Bodrunov S.D. Obshhaja teorija noonomiki. // M.: Kul'turnaja revoljucija. — 2019. — 504 s. ISBN 978-5-00020-061-2.
10. Arrighi G. (2007). Adam Smith in Beijing: Lineages of the Twenty-first Century. London. New York: Verso, 418 p.
11. Piketti T. Kapital i ideologija: global'nyj vzgljad na rezhimy neravenstva // Sociologicheskie issledovanija. — 2021. — № 8. — S. 140–153. DOI: 10.31857/S013216250015273-3.
12. Piketty T. (2019). Capital et idéologie, Éditions du Seuil, Paris. ISBN 978-2-02-133804-1.
13. Dalio, Rjej Bol'shie dolgovyje krizisy. Principy preodolenija / Rjej Dalio; per. s angl. [Viktorii French]. — M.: Mann, Ivanov i Ferber, 2021. — 496 s. ISBN 978-5-00169-193-8.
14. Pantin V.I. Mirovyje cikly i perspektivy Rossii v pervoj polovine XXI veka: osnovnye vyzovy i vozmozhnye otvety / V.I. Pantin. — Dubna: Feniks+, 2009. — 431s.
15. Balackij E.V. (2014). Predposylki global'noj geopoliticheskoj inversii // Terra Economicus, 12(3), s. 15–28.
16. Ajvazov A. Je. Kogda ruhnet dollar? // Izdatel'stvo: Tipografija «Trud». — 2012. — 328 s. ISBN: 978-5-89436-200-7.
17. Toffler A. (1980). The third wave / By Alvin Toffler. New York, Morrow, 544 p.

Контактная информация / Contact information

Курганский филиал Института экономики Уральского отделения Российской академии наук

640018, г. Курган, ул. М. Горького, д. 149/1

Kurgan Branch of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

149/1, M. Gorky St, Kurgan, 640018, Russia

Орлов Сергей Николаевич / Sergey N. Orlov

orlovsn@list.ru

DOI: 10.38197/2072-2060-2024-247-3-390-414

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
КЛИМАТИЧЕСКОЙ
АДАПТАЦИИ
КАМЧАТСКОГО КРАЯ**
**TOPICAL ISSUES
OF CLIMATE ADAPTATION
OF THE KAMCHATKA
TERRITORY**

ДЬЯКОВ МАКСИМ ЮРЬЕВИЧ

Старший научный сотрудник Камчатского филиала Тихоокеанского института географии Дальневосточного отделения Российской академии наук, кандидат экономических наук

MAXIM Y. DYAKOV

Senior Researcher at the Kamchatka Branch of the Pacific Institute of Geography of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, PhD in Economics

МИХАЙЛОВА ТАТЬЯНА РОБЕРТОВНА

Младший научный сотрудник Камчатского филиала Тихоокеанского института географии Дальневосточного отделения Российской академии наук

TATYANA R. MIKHAILOVA

Junior Researcher at the Kamchatka Branch of the Pacific Institute of Geography of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences

АННОТАЦИЯ

Адаптация к изменениям климата является важным аспектом развития экономики и социальной сферы в Российской Федерации, в том числе на региональном уровне. В настоящем исследовании авторами выделены основные направления климатической адаптации для Камчатского края, проанализированы основные климатические риски, и построена матрица климатических рисков региона. Выделены перспективные направления для дальнейших мер в этой области.

ABSTRACT

Adaptation to climate change is an important aspect of economic and social development in the Russian Federation, including at the regional level. In this study, the authors identified the main directions of climate adaptation for the Kamchatka Territory, analyzed the main climate risks, and constructed a matrix of climate risks for the region. Promising directions for further measures in this area have been identified.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Адаптация к изменениям климата, региональный план адаптации, матрица климатических рисков, Камчатский край.

KEYWORDS

Adaptation to climate change, regional adaptation plan, climate risk matrix, Kamchatka Territory.

Введение

В настоящее время вопросы, связанные с глобальным изменением климата, и возникающими в результате этих изменений последствиями, приобретают все большую актуальность.

По утверждению «Третьего оценочного доклада об изменениях климата и их последствиях на территории Российской Федерации», изданного Росгидрометом в 2022 г., «антропогенное изменение климата уже влияет на многие экстремальные погодные и климатические явления во всех регионах земного шара» [1, с. 12]. В Докладе также говорится о глобальном повышении температуры приземного воздуха на временном интервале до середины двадцать первого века. В качестве последствий этого указываются таяние льда в Арктике и таяние многолетней мерзлоты, сокращение снежного покрова, а также повышение частоты и интенсивности циклонов, с одной стороны и засух — с другой, и в целом интенсификация и повышение изменчивости гидрологического цикла. По оценкам Доклада, «территория России теплеет еще почти вдвое быстрее, чем суша в целом: $0,51^{\circ}\text{C}$ за десятилетие, причем каждое десятилетие с 1981–1990 гг. теплее предыдущего» [1, с. 22]. Также в среднем на территории РФ отмечается снижение длительности залегания снежного покрова [1, с. 22] и наблюдается рост концентрации основных парниковых газов — метана и углекислого газа. [1, с. 29].

Перечисленные угрозы ставят неотложный вопрос об адаптации социально-экономической системы как к уже происходящим, так и к ожидаемым изменениям климата. Особенно актуальным становится решение на уровне регионов, в том числе — регионов российского Дальнего Востока. Поэтому целью данного исследования стало выявление

основных для Камчатского края климатических рисков, и определение перспективных направлений дальнейшей работы в области климатической адаптации региона.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

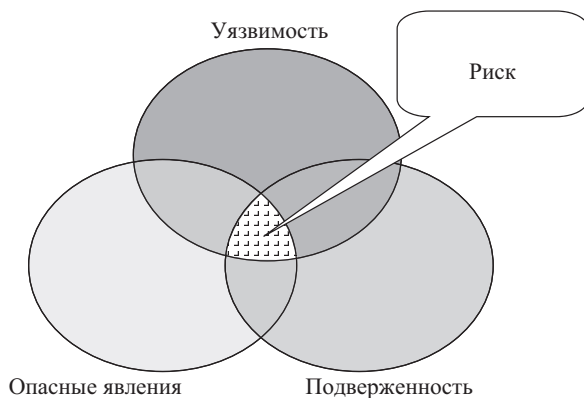
Информационную базу исследования составляют материалы международных мероприятий, а также национальные документы правового характера, принятые на федеральном и региональном уровнях, касающиеся вопросов изменения климата и адаптации к ним. В ходе работы использовались общенаучные подходы и методы, такие как анализ, синтез, научное обобщение.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Перечисленные изменения климата приводят к многочисленным рискам. При этом само понятие климатического риска, является сложным и многокомпонентным (рисунок 1) [2].

Из приведенного рисунка видно, что риск складывается из трех факторов: наличия опасных явлений, подверженности этим явлениям и уязвимости от них. Подверженность означает нахождение на территориях, где могут происходить опасные явления, тех или иных объектов хозяйства, социальной сферы, инфраструктуры, а также населения. Под уязвимостью понимается степень восприимчивости объектов и систем по отношению к негативным последствиям опасных явлений.

Что касается территории Российской Федерации, то здесь могут возникать риски как экологического, так и социально-экономического характера. Как отмечено в Третьем оценочном докладе относительно морских экосистем, результатом

Рис. 1. Структура климатических рисков

Источник: составлено авторами

изменений может стать формирование «новых» экосистем, свойства которых не изучены [1, с. 77]. Безусловно, то же самое можно сказать и по отношению к наземным экосистемам. Также изменение температурного режима акваторий может приводить к росту биомассы токсичного фитопланктона, иногда носящему взрывной характер. Ярким примером такого явления стало вредоносное цветение водорослей в 2020 г. у побережья Камчатского края, приведшее к значительному ущербу местным экосистемам, последствия которого до сих пор еще оцениваются специалистами [3, 4, 5]. Обусловленные климатическими изменениями последствия: солёности, насыщенности кислородом, площади ледяного покрова также приводит к глобальным перестройкам морских экосистем, а меняющийся температурный режим и режим осадков — к аналогичным перестройкам экосистем суши.

Таким образом, глобальные климатические изменения приводят к труднопредсказуемым и еще более трудноуправляемым последствиям в первую очередь, для экосистем, и затем — для мировой экономики, социальной сферы и демографической ситуации.

С точки зрения демографической ситуации климатические изменения, приведшие к росту количества и интенсивности опасных природных явлений, имеют своими последствиями как прямые демографические потери — гибель людей, так и косвенные — ущерб здоровью, изменение интенсивности и направленности миграционных потоков, как внутри Российской Федерации, так и с соседними странами. Особенно критично климатический фактор в этом отношении сказывается на регионах российского Крайнего Севера и Дальнего Востока. Согласно данным, приведенным в Третьем оценочном докладе, уже сейчас климатические причины вызывают около 0,3% миграционных перемещений внутри РФ [1, с. 39], а за период 2010–2020 гг. по этим же причинам было эвакуировано 142 тыс. человек [1, с. 39].

С точки зрения экономики климатические изменения оказывают воздействие на структуру и динамику рынка труда, а также на структуру производства за счет снижения спроса на продукцию в топливно-энергетическом секторе, играющем важную роль в промышленном производстве страны. Кроме того, климатические изменения негативно сказываются непосредственно на деятельности топливно-энергетического комплекса, ухудшая условия добычи и повышая расходы. То же самое можно сказать и в отношении добычи большинства других видов полезных ископаемых.

Для сельского хозяйства России существенным негативным фактором становится рост засухливости, в особенности

в южных регионах. В лесном хозяйстве основными факторами остаются: повышение угрозы пожаров, рост численности вредителей и риск утраты биологического разнообразия.

В энергетике в качестве значимых можно отметить риски повреждения линий электропередач в результате возросшей ветровой и гололедной нагрузки, повышение затрат на охлаждение энергетических установок, а также повышение затрат на очистные и уловительные сооружения и технологии.

В сфере транспорта возникают как угрозы прямого разрушения объектов транспортной инфраструктуры и стоимости восстановительных работ, так и ухудшения условий их эксплуатации, повышенного износа и затрат на обслуживание.

Для жилищно-коммунального хозяйства важной угрозой остается ускоренный износ зданий и сооружений вследствие более частого перехода через 0°C , а также повышенная нагрузка на системы водоснабжения и водоотведения в результате увеличения продолжительности и интенсивности осадков. Отдельной угрозой для экономики РФ становится фактор таяния многолетней мерзлоты, приводящий к выходу из строя зданий, сооружений и объектов инфраструктуры.

Экономические угрозы для рыбохозяйственного комплекса заключаются в изменении ареалов обитания объектов промысла, а также изменении штормовой и ледовой обстановки в районах промысла. Для сферы туризма главными угрозами являются потеря достопримечательностей, ценных с точки зрения туризма объектов живой и неживой природы, а также повышение расходов на страхование и обеспечение безопасности туристов.

Кроме физических климатических рисков можно выделить и так называемые «переходные» климатические риски, как это сделано, например, в докладе Центрального банка

РФ «Климатические риски в меняющихся экономических условиях» [6]. К их числу авторы доклада относят такие, как рост генерации электроэнергии за счет возобновляемых источников, электрификацию транспорта и повышение издержек углеродоемких производств вследствие увеличения цен на выбросы углерода и усиления трансграничного регулирования.

В целом в результате проведенного краткого обзора можно отметить:

— многочисленность и многоаспектность экономических и социальных рисков, возникающих вследствие изменений климата. Практически не существует такой области экономики и социальной сферы в РФ, которой не касались бы те или иные из них;

— комплексность и взаимосвязанность рисков, каждый из которых связан с другими и целым рядом опасных природных явлений;

— повсеместную распространенность рисков. Как не существует «защищенных» сфер экономики, так не существует и «защищенных» территорий. Хозяйство и социальная сфера каждого из регионов РФ в той или иной степени подвержены различным климатическим рискам;

— из-за географических особенностей территории РФ, больших различий между южными областями, регионами Дальнего Востока и Арктики, возникает дополнительная сложность в подходах к разработке адаптационных мероприятий к изменениям климата.

Из сказанного следует, что задача адаптации к рискам климатических изменений также актуальна для всех отраслей экономики и социальной сферы и для всех регионов. Она является комплексной, долгосрочной и многоаспектной.

В настоящее время решение вопросов климатической адаптации проходит на всех уровнях: международном, национальном и региональном. Основным международным документом по этой теме является Рамочная конвенция ООН об изменении климата (принята в 1992 г.), налагающая ряд обязательств на страны-участницы [7]. В 1997 г. был принят Киотский протокол, направленный на снижение выбросов парниковых газов [8]. На сегодняшний день климатическая повестка рассматривается в широком контексте перехода к устойчивому развитию, и включена в документ ООН, известный как «Цели в области устойчивого развития», принятый декларацией Генеральной ассамблеи ООН в 2015 г. [9]. Цель 13 данного документа обозначена как «Принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями» [10]. Тогда же, в 2015 г., на смену Киотскому протоколу, было подписано Парижское соглашение, направленное на регулирование выбросов углекислого газа в международном масштабе [11]. В 2019 г. прошла 25-я Конференция ООН по вопросам изменения климата [12].

На национальном уровне в Российской Федерации также действует целый ряд документов в данной области. Здесь следует упомянуть Климатическую доктрину Российской Федерации [13], Стратегию социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 г. [14], а также Национальный план мероприятий адаптации к изменениям климата первого и второго этапов [15, 16]. При этом план мероприятий первого этапа состоял в основном из мероприятий, затрагивающих отрасли национальной экономики, в то время

как в плане второго этапа делается акцент на региональном аспекте.

Одно из определений понятия климатической адаптации сформулировал Б.Н. Порфирьев: «адаптация к изменению климата означает приспособление природных, социальных или экономических систем к фактическим или ожидаемым климатическим изменениям и их последствиям, предполагающее корректировку процессов, действий или их организации с целью снижения потенциальных рисков или использования благоприятных возможностей, связанных с изменением климата» [17, с. 46]. Она призвана решить широкий спектр задач, включая безопасность субъектов экономики и граждан, а также использование возникающих благоприятных эффектов от климатических изменений.

Используемые для достижения указанных задач инструменты специалисты сводят в несколько групп. К первой из них относятся поддерживающие инструменты. Сюда включаются финансовые инструменты — различные дотации и другие меры прямой поддержки, а также непрямой — льготы и преференции, и нефинансовые инструменты, к которым может быть отнесена поддержка через передачу технологий, образования и НИОКР, а также информационная поддержка. Следующей крупной группой инструментов являются рыночные инструменты, связанные с торговлей квотами на выбросы парниковых газов на международном, национальном и отраслевом уровнях. Среди инструментов, ограничивающих воздействие на окружающую среду, выделяется налоговое регулирование и установление законодательных квот на выброс парниковых газов. К вспомогательным инструментам можно отнести различные

методики количественной оценки выбросов и поглощения парниковых газов.

К основным этапам управления климатическими рисками могут быть отнесены: их идентификация, мониторинг и оценка, распространение информации о возникающих рисках, адаптация и усиление потенциала устойчивости по отношению к ним [18]. Таким образом, адаптация является ключевым элементом в процессе управления рисками в целом.

На региональном уровне в настоящее время идет активная разработка региональных планов адаптации к изменениям климата. К началу 2024 г. уже были разработаны региональные планы адаптации к изменениям климата Нижегородской, Ростовской, Сахалинской областей, Республики Алтай, Ямало-Ненецкого автономного округа и целого ряда других регионов [19, 20, 21, 22, 23]. Также в контексте Национального плана второго этапа находится и задача разработки Регионального плана климатической адаптации для Камчатского края.

Рассматриваемый регион — Камчатский край, обладает следующими базовыми климатическими характеристиками:

— средняя температура от $-15,5^{\circ}\text{C}$ в январе до $+13,2^{\circ}\text{C}$ в июле;

— средний суточный максимум осадков — 115 мм.

К типичным природным процессам могут быть отнесены лавины, оползни, сели, природные пожары, гололедно-изморозевые отложения, гидрологические явления, а также высокий уровень снежного покрова и высокая ветровая нагрузка [24]. Согласно прогнозам, к периоду 2050–2059 гг. в регионе ожидается повышение средней тем-

пературы на 2–3°C, повышение суточного максимума осадков до 30%, а также увеличение количества дней с переходом температуры через 0°C на девять дней каждые десять лет [1].

К основным опасным явлениям для региона можно отнести паводки, лесные пожары, лавины, оползни и сели, а также переход температуры через 0°C. За период 2010–2023 гг. площадь лесных пожаров в Камчатском крае составила 605 тыс. га с ущербом 1,23 млрд руб. [25]. Только за 2022 г. в результате паводков было затоплено 235 домов, а ущерб составил 109 млн руб. [26]. На основе указанных факторов и опасных явлений может быть составлена матрица климатических рисков для Камчатского края (таблица).

Из приведенной матрицы видно, что опасные явления в той или иной степени угрожают всем основным сферам экономики Камчатского края, а также населению. В рыбном хозяйстве возможное изменение гидрологического режима рек может сказаться на состоянии камчатской популяции лососевых рыб — одного из самых ценных ресурсов для местной экономики. В энергетике паводки могут приводить к нарушениям в работе местных ГЭС, а лавинно-оползневые явления, штормы, тайфуны, сильный ветер и рост переходов температуры через 0°C — к различному ущербу и повреждениям электросетей, производственных сооружений и оборудования.

В сельском хозяйстве существенную опасность представляет размывание плодородного слоя и гибель урожая в результате паводков, а также разрушение или ущерб для производственных зданий и сооружений в результате штормов и роста переходов температуры через 0°C. Для горно-рудного комплекса опасность представляют все возможные опасные явления, как за счет нарушения ритма производ-

ства, так и за счет ущерба производственной инфраструктуре. Для лесного хозяйства основную опасность, безусловно, представляют лесные пожары, а для туризма — большинство из опасных явлений. Негативные последствия возникают из-за ущерба туристским объектам, которые могут полностью или частично утратить свою привлекательность для туристов, возможного ущерба туристским маршрутам, которые могут стать непроходимыми или труднопроходимыми, невозможности выхода на маршрут из-за погодных условий, а также утраты или повреждения транспортных средств. Возможна также и прямая гибель или ущерб здоровью туристов и персонала на маршрутах.

Для населения угрозу представляют все опасные явления, приводя как к гибели и ущербу для здоровья, так и возможным потерям собственности.

Данная матрица может служить как основой регионального Плана климатической адаптации, так и дальнейших исследований в направлении разработки мер климатической адаптации региона.

Непосредственно план адаптации Камчатского края должен включать в себя комплекс мероприятий организационно-правового, экономического, научно-исследовательского, образовательного, информационного, технического и природоохранного характера, направленных на приспособление социально-экономической системы региона к рискам и негативным последствиям от климатических изменений, а также использования возможных позитивных последствий.

Кроме того, уже опубликованные на сегодняшний день региональные планы адаптации не предусматривают каких бы то ни было показателей или индикаторов

Таблица

Матрица климатических рисков Камчатского края

Объект влияния/ Опасное явление	Рыбное хозяйство	Энергетика	Сельское хозяйство	Горнорудный комплекс	Лесное хозяйство	Туризм	Дорожное хозяйство и транспорт	Население
Паводки	Изменение гидрологического режима рек	Нарушения в работе ГЭС	Размывание плодородного слоя; гибель урожая	Нарушение ритма производства		Ущерб туристским объектам и маршрутам;	Повреждение дорожного полотна; Нарушение режима работы аэропортов	Гибель людей; Потери собственности
Лесные пожары	Изменение гидрологического режима рек			Нарушение ритма производства	Выгорание лесов	Ущерб туристским объектам и маршрутам;		Гибель людей; ущерб здоровью; потери собственности
Лавины, оползни, сели	Изменение гидрологического режима рек	Ущерб и нарушения в работе производственных и транспортных объектов		Ущерб для месторождений добычи, производственных зданий и сооружений		Ущерб туристским объектам и маршрутам;		Гибель людей; ущерб здоровью; потери собственности

Объект влияния/ Опасное явление	Рыбное хозяйство	Энергетика	Сельское хозяйство	Горнорудный комплекс	Лесное хозяйство	Туризм	Дорожное хозяйство и транспорт	Население
Переход через 0° С	Ущерб производственным зданиям и сооружениям	Ущерб производственным зданиям и сооружениям	Ущерб производственным зданиям и сооружениям	Ущерб производственным зданиям и сооружениям			Повреждение дорожного полотна	Потери собственности
Штормы, тайфуны, сильный ветер	Нарушение ритма работы	Ущерб и нарушения в работе производственных и транспортных объектов	Ущерб производственным зданиям и сооружениям	Ущерб производственным зданиям и сооружениям		Нарушение ритма работы		Гибель людей; ущерб здоровью; потери собственности

исполнения запланированных мероприятий. Но такие индикаторы необходимы как для оценки прогресса в достижении плановых задач, так и выявления «узких мест». При этом индикаторы также должны быть связаны между собой в единый комплекс, а их целевые значения должны быть обоснованы.

Помимо разработки регионального Плана климатической адаптации, другим важным вопросом является актуализация недавно принятой Стратегии социально-экономического развития Камчатского края до 2035 г. [27]. В своем актуальном состоянии указанный документ в числе наиболее существенных вызовов и рисков не упоминает риска климатических изменений, как и каких бы то ни было других рисков, связанных с изменением окружающей среды и ее деградацией. При этом Стратегия включает экологический раздел, в котором упоминаются тайфуны, цунами и лесные пожары, хотя они не ассоциируются с изменениями климата на глобальном уровне. Таким образом, уже сейчас документ требует доработки и актуализации через включение климатического аспекта в состав существенно важных и актуальных для региона угроз, а мероприятий по адаптации — в состав приоритетов развития Камчатского края.

К настоящему времени в рамках национальной цели «Устойчивая и динамичная экономика» указом президента «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г. и на перспективу до 2036 г.» поставлена задача формирования и реализации программ климатической адаптации для основных уровней социально-экономической системы: федерального, корпоративного и регионального [28].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В целом, говоря об адаптации Камчатского края к изменениям климата, можно подвести следующие итоги:

- необходимо проведение дополнительных научных исследований адаптации Камчатского края к изменениям климата, включая климатическое прогнозирование, оценку вероятности рисков, а также экономическую оценку возможных ущербов;

- необходимо дальнейшее формирование методической и правовой базы климатической адаптации, в том числе на уровне региона;

- необходимо формирование организационного механизма взаимодействия между органами государственной власти, бизнесом, структурами гражданского общества, научными и образовательными организациями и прочими заинтересованными сторонами по выделению приоритетных направлений и комплексной реализации мер климатической адаптации;

- приоритетом является подготовка кадров в области климатической адаптации как в научном, так и в управленческом аспектах;

- существенным аспектом является информационная политика в сфере климатической адаптации, направленная на разъяснение ее целей, задач, а также достигнутого прогресса.

Вопрос климатической адаптации остается одним из наиболее актуальных и требует долгосрочных, системных и скоординированных усилий со стороны государства и общества.

Библиографический список

1. Федеральная служба по метеорологии и мониторингу окружающей среды. Третий оценочный доклад об изменениях

- климата и их последствиях на территории Российской Федерации. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.meteorf.gov.ru/upload/pdf_download/compressed.pdf (дата обращения: 20.05.2024).
2. Доклад Межправительственной группы по изменению климата (МГЭИК). Изменение климата. Женева: ВМО. — 2014. — 34 с.
  3. Коростелев С.Г., Данилин Д.Д., Корнев С.И. О масштабах и возможных причинах выбросов морских гидробионтов в сентябре-октябре 2020 г. на побережье юга Камчатки и северных курильских островов // Региональные проблемы развития Дальнего Востока России и Арктики. — 2021. — С. 34–39.
  4. Данилин Д.Д., Жигадлова Г.Г., Коростелев С.Г., Самаян К.Э., Самаян Н.П., Токранов А.М. Динамика бентосных сообществ верхней сублиторали Юго-Восточной Камчатки после вредоносного цветения водорослей (ВЦВ) осенью 2020 г. // Геосистемы Северо-Восточной Азии: природные, природно-ресурсные и социально-экономические структуры. — 2023. — С. 23–27.
  5. Коростелев С.Г., Данилин Д.Д. Влияние вредоносного цветения водорослей осенью 2020 г. на состояние запасов камбал на шельфе тихоокеанского побережья Камчатки и северных Курильских островов // Сохранение биоразнообразия Камчатки и прилегающих морей. Материалы XXIV международной научной конференции, посвященной 300-летию Российской академии наук. — Петропавловск-Камчатский, 2023. — С 54–193.
  6. Климатические риски в меняющихся экономических условиях. Доклад для общественных консультаций. Центральный банк Российской Федерации. — Москва —2022. — 49 С.
  7. Рамочная конвенция ООН об изменении климата. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/climate_framework_conv.shtml (дата обращения: 20.05.2024).

8. Киотский протокол к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/kyoto.shtml (дата обращения: 20.05.2024).
9. Цели в области устойчивого развития. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (дата обращения: 20.05.2024).
10. Цель 13: Принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/climate-change/> (дата обращения: 20.05.2024).
11. Парижское соглашение. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://unfccc.int/files/meetings/paris_nov_2015/application/pdf/paris_agreement_russian_.pdf (дата обращения: 20.05.2024).
12. 25-я Конференция ООН по вопросам изменения климата. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.un.org/ru/climatechange/> (дата обращения: 20.05.2024).
13. Климатическая доктрина Российской Федерации. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/MPUDKa11ymUgyAAY2AsmVhO3UW0oOIs9.pdf> (дата обращения: 20.05.2024).
14. Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/ADKkCzp3fWO32e2yA0BhtIpyzWfHaiUa.pdf> (дата обращения: 20.05.2024).
15. Национальный план мероприятий адаптации к изменениям климата первого этапа. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/AL>

- zCFp4EbLAKAEuDWzPAXQ1W0QeI3mGT.pdf (дата обращения: 20.05.2024).
16. Национальный план мероприятий адаптации к изменениям климата второго этапа. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/DzVPGLI7JgT7QYRoogphpW69KKQREGTB.pdf>.
  17. Порфирьев Б.Н. Декарбонизация versus адаптация экономики к климатическим изменениям в стратегии устойчивого развития // Проблемы прогнозирования. — 2022. — № 4. — С. 45–54.
  18. Кобышева Н.В., Акентьева Е.М., Галюк Л.П. Климатические риски и адаптация к изменениям и изменчивости климата в технической сфере / Н.В. Кобышева, Е.М. Акентьева, Л.П. Галюк. — Санкт-Петербург: Издательство Кириллица, 2015. — 214 с.
  19. Региональный план адаптации к изменениям климата Нижегородской области. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://nobl.ru/dokumenty-rasporyazhenie-pravitelstva-nizhegorodskoj-oblasti-ot-04072022-715r/> (дата обращения: 20.05.2024).
  20. Региональный план адаптации к изменениям климата Ростовской области. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ecology.sakhalin.gov.ru/about/climate/659-regionalnyj-plan-adaptacii-k-izmenenijam-klimata-sahalinskoj-oblasti.html> (дата обращения: 20.05.2024).
  21. Региональный план адаптации к изменениям климата Сахалинской области. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [https://минэко04.рф/upload/site/Актуальный%20план%20адаптации%20к%20изменениям%20климата%20\(в%20ред.%20от%2020.12.23\).pdf](https://минэко04.рф/upload/site/Актуальный%20план%20адаптации%20к%20изменениям%20климата%20(в%20ред.%20от%2020.12.23).pdf) (дата обращения: 20.05.2024).
  22. Региональный план адаптации к изменениям климата Республики Алтай. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://минэко04.рф/upload/site/Актуальный%20план%20адап>

- тации%20к%20изменениям%20климата%20(в%20ред.%20от%2020.12.23).pdf (дата обращения: 20.05.2024).
23. Региональный план адаптации к изменениям климата Ямало-Ненецкого автономного округа. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://yanao.ru/upload/iblock/403/ytgafw2q19722i1trhbcicn0jухпуух.pdf> (дата обращения: 20.05.2024).
  24. Глобальное изменение климата и Дальневосточный федеральный округ. На пути к адаптации/Климатический центр Росгидромета. — Санкт-Петербург: Научное издание, 2021. — 12 с.
  25. Фонды Камчатского филиала ТИГ ДВО РАН. Письмо Агентства лесного хозяйства Камчатского края № 59.02/6492 от 15.11.2023.
  26. Информационное агентство Интерфакс. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.interfax-russia.ru/far-east/news/navodnenie-v-sobolevskom-rayone-kamchatki-stalossilneyshim-za-desyatiletiya-vlasti> (дата обращения: 01.11.2023).
  27. Стратегия социально-экономического развития Камчатского края до 2035 года. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://kamgov.ru/document/frontend-document/view-npa?id=35121> (дата обращения: 20.05.2024).
  28. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации до 2030 г. и на перспективу до 2036 года». — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/news/73986> (дата обращения: 27.05.2024).

References

1. Federal'naja sluzhba po meteorologii i monitoringu okruzhajushhej sredy. Tretij ocenochnyj doklad ob izmenenijah klimata i ih posledstvijah na territorii Rossijskoj Federacii. — [Elektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: https://www.meteorf.gov.ru/upload/pdf_download/compressed.pdf (data obrashhenija: 20.05.2024).

2. Doklad Mezhravitel'tvennoj gruppy po izmeneniju klimata (MGJeIK). *Izmenenie klimata*. Zheneva: VMO. — 2014. — 34 s.
3. Korostelev S.G., Danilin D.D., Kornev S.I. O masshtabah i vozmozhnyh prichinah vybrosov morskikh gidrobiontov v sentjabre-oktjabre 2020 g. na poberezh'e juga Kamchatki i severnyh kuril'skih ostrovov // *Regional'nye problemy razvitija Dal'nego Vostoka Rossii i Arktiki*. — 2021. — S. 34–39.
4. Danilin D.D., Zhigadlova G.G., Korostelev S.G., Sanamjan K.Je., Sanamjan N.P., Tokranov A.M. Dinamika bentosnyh soobshhestv verhnej sublitoralnoj Jugo-Vostochnoj Kamchatki posle vredonosnogo cvetenija vodoroslej (VCV) osen'ju 2020 g. // *Geosistemy Severo-Vostochnoj Azii: prirodnye, prirodno-resursnye i social'no-ekonomicheskie struktury*. — 2023. — S. 23–27.
5. Korostelev S.G., Danilin D.D. Vlijanie vredonosnogo cvetenija vodoroslej osen'ju 2020 g. na sostojanie zapasov kambal na shel'fe tihookeanskogo poberezh'ja Kamchatki i severnyh Kuril'skih ostrovov // *Sokhranenie bioraznoobrazija Kamchatki i prilegajushhih morej. Materialy HXIV mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvjashhennoj 300-letiju Rossijskoj akademii nauk*. — Petropavlovsk-Kamchatskij, — 2023. — S. 54–193.
6. Klimaticheskie riski v menjajushhihsja jekonomicheskikh uslovijah. Doklad dlja obshhestvennyh konsul'tacij. Central'nyj bank Rossijskoj Federacii. — Moskva — 2022. — 49 S.
7. Ramochnaja konvencija OON ob izmenenii klimata. — [Jelektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/climate_framework_conv.shtml (data obrashhenija: 20.05.2024).
8. Kiotskij protokol k Ramochnoj konvencii Organizacii Ob#edinennyh Nacij ob izmenenii klimata. — [Jelektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/kyoto.shtml (data obrashhenija: 20.05.2024).

9. Celi v oblasti ustojchivogo razvitija. — [Jelektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (data obrashhenija: 20.05.2024).
10. Cel' 13: Prinjatje srochnyh mer po bor'be s izmenenijem klimata i ego posledstvijami. — [Jelektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/climate-change/> (data obrashhenija: 20.05.2024).
11. Parizhskoe soglasenie. — [Jelektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: https://unfccc.int/files/meetings/paris_nov_2015/application/pdf/paris_agreement_russian_.pdf (data obrashhenija: 20.05.2024).
12. 25-ja Konferencija OON po voprosam izmenenija klimata. — [Jelektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: <https://www.un.org/ru/climatechange/> (data obrashhenija: 20.05.2024).
13. Klimaticeskaja doktrina Rossijskoj Federacii. — [Jelektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/MPUDKaI1ymUgyAAY2AsmVhO3UW0oOIs9.pdf> (data obrashhenija: 20.05.2024).
14. Strategija social'no-jekonomicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii s nizkim urovnem vybrosov parnikovyh gazov do 2050 goda. — [Jelektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: <http://static.government.ru/media/files/ADKkCzp3fWO32e2yA0BhtIpyzWfHaiUa.pdf> (data obrashhenija: 20.05.2024).
15. Nacional'nyj plan meroprijatij adaptacii k izmenenijam klimata pervogo jetapa. — [Jelektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/ALzCFp4EbLAKAEuDwZpAxQ1W0QeI3mGT.pdf> (data obrashhenija: 20.05.2024).
16. Nacional'nyj plan meroprijatij adaptacii k izmenenijam klimata vtorogo jetapa. — [Jelektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: <http://static.government.ru/media/files/DzVPGII7JgT7QYRoogphpW69KKQREGTB.pdf>.

17. Porfir'ev B.N. Dekarbonizacija versus adaptacija jekonomiki k klimaticeskim izmenenijam v strategii ustojchivogo razvitija // Problemy prognozirovanija. — 2022. — № 4. — S. 45–54.
18. Kobysheva N.V., Akent'eva E.M., Galjuk L.P. Klimaticheskie riski i adaptacija k izmenenijam i izmenchivosti klimata v tehničeskoj sfere / N.V. Kobysheva, E.M. Akent'eva, L.P. Galjuk. — Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo Kirillica, 2015. — 214 s.
19. Regional'nyj plan adaptacii k izmenenijam klimata Nizhegorodskoj oblasti. — [Jelektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: <https://nobl.ru/dokumenty-rasporjazhenie-pravitelstva-nizhegorodskoy-oblasti-ot-04072022-715r/> (data obrashhenija: 20.05.2024).
20. Regional'nyj plan adaptacii k izmenenijam klimata Rostovskoj oblasti. — [Jelektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: <https://ecology.sakhalin.gov.ru/about/climate/659-regionalnyj-plan-adaptacii-k-izmenenijam-klimata-sahalinskoj-oblasti.html> (data obrashhenija: 20.05.2024).
21. Regional'nyj plan adaptacii k izmenenijam klimata Sahalinskoj oblasti. — [Jelektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: [https://minjeko04.rf/upload/site/Aktual'nyj%20plan%20adaptacii%20k%20izmenenijam%20klimata%20\(v%20red.%20ot%2020.12.23\).pdf](https://minjeko04.rf/upload/site/Aktual'nyj%20plan%20adaptacii%20k%20izmenenijam%20klimata%20(v%20red.%20ot%2020.12.23).pdf) (data obrashhenija: 20.05.2024).
22. Regional'nyj plan adaptacii k izmenenijam klimata Respubliki Altaj. — [Jelektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: [https://minjeko04.rf/upload/site/Aktual'nyj%20plan%20adaptacii%20k%20izmenenijam%20klimata%20\(v%20red.%20ot%2020.12.23\).pdf](https://minjeko04.rf/upload/site/Aktual'nyj%20plan%20adaptacii%20k%20izmenenijam%20klimata%20(v%20red.%20ot%2020.12.23).pdf) (data obrashhenija: 20.05.2024).
23. Regional'nyj plan adaptacii k izmenenijam klimata Jamalo-Neneckogo avtonomnogo okruga. — [Jelektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: <https://yanao.ru/upload/iblock/403/ytgafw2q19722i1tph6cicn0jyxnuyux.pdf> (data obrashhenija: 20.05.2024).
24. Global'noe izmenenie klimata i Dal'nevostochnyj federal'nyj okrug. Na puti k adaptacii/Klimaticeskij centr Rosgidrometa. — Sankt-Peterburg: Naukoemkie tehnologii, 2021. — 12 s.

25. Fondy Kamchatskogo filiala TIG DVO RAN. Pis'mo Agentstva lesnogo hozjajstva Kamchatskogo kraja № 59.02/6492 ot 15.11.2023.
26. Informacionnoe agentstvo Interfaks. — [Jelektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: <https://www.interfax-russia.ru/far-east/news/navodnenie-v-sobolevskom-rayone-kamchatki-stalo-silneyshim-za-desyatiletiya-vlasti> (data obrashhenija: 01.11.2023).
27. Strategija social'no-jekonomicheskogo razvitija Kamchatskogo kraja do 2035 goda. — [Jelektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: <https://kamgov.ru/document/frontend-document/view-npa?id=35121> (data obrashhenija: 20.05.2024).
28. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 07.05.2024 № 309 «O nacional'nyh celjah razvitija Rossijskoj Federacii do 2030 goda i na perspektivu do 2036 goda». — [Jelektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: <http://www.kremlin.ru/acts/news/73986> (data obrashhenija: 27.05.2024).

Контактная информация / Contact information

Камчатский филиал Тихоокеанского института географии
Дальневосточного отделения Российской академии наук
683000, г. Петропавловск-Камчатский, ул. Партизанская, д. 6
Kamchatka Branch of the Pacific Institute of Geography of the Far Eastern
Branch of RAS

6 Partizanskaya St, 683001, Petropavlovsk-Kamchatsky, Russia

Дьяков Максим Юрьевич / Maxim Yu. Dyakov

maxus800@mail.ru

Михайлова Татьяна Робертовна / Tatiana R. Mikhailova

mikhailova.tat2013@yandex.ru

DOI: 10.38197/2072-2060-2024-247-3-415-432

**ДИАГНОСТИКА
СОСТОЯНИЯ СЕКТОРА
МАЛОГО И СРЕДНЕГО
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА
РОСТОВСКОЙ
ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ
САНКЦИОННЫХ
ОГРАНИЧЕНИЙ
И ВЫЗОВОВ**

**DIAGNOSTICS OF THE
STATE OF THE SMALL
AND MEDIUM-SIZED
BUSINESS SECTOR IN THE
ROSTOV REGION IN THE
CONTEXT OF SANCTIONS
RESTRICTIONS
AND CHALLENGES**

ДЖУХА ВЛАДИМИР МИХАЙЛОВИЧ

Заведующий кафедрой «Инновационного менеджмента и предпринимательства» ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», доктор экономических наук, профессор

VLADIMIR M. DZHUKHA

Head of the Department of Innovation Management and Entrepreneurship, Rostov State University of Economics, Doctor of Economics, Professor

МИЩЕНКО КОНСТАНТИН НИКОЛАЕВИЧ

Доцент кафедры «Государственное, муниципальное управление и экономическая безопасность» ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», кандидат экономических наук

KONSTANTIN N. MISHCHENKO

Associate Professor of the Department “State, Municipal Management and Economic Security” of the Rostov State University of Economics, Candidate of Economic Sciences

АННОТАЦИЯ

В статье проведен статистический анализ состояния сектора малого и среднего предпринимательства (МСП) Ростовской области в условиях санкционных ограничений и вызовов в разрез ключевых параметров, характеризующих его деятельность: число предприятий МСП и численность работников, предпринимательская и инвестиционная активность, финансово-кредитная нагрузка. Сделаны выводы относительно потенциала, сдерживающих факторов и перспектив дальнейшего развития сектора МСП в регионе. Определен вос-

становительный характер современного этапа развития сектора МСП в регионе, а также доказана активная инвестиционная и кредитно-финансовая позиция субъектов МСП в высококонкурентных отраслях экономики.

ABSTRACT

The article provides a statistical analysis of the state of the small and medium-sized business sector (SME sector) of the Rostov region in the context of sanctions restrictions and challenges in the context of key parameters characterizing its activities: the number of SMEs and the number of employees, entrepreneurial and investment activity, financial and credit burden. Conclusions are drawn regarding the potential, constraints and prospects for further development of the SME sector in the region. The restorative nature of the current stage of development of the SME sector in the region is determined, and the active investment and credit and financial position of SMEs in highly competitive sectors of the economy is proved.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Предпринимательство, малый и средний бизнес, региональная экономика, экономическая безопасность

KEYWORDS

Entrepreneurship, small and medium-sized businesses, regional economy, economic security.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время усиливается роль малого и среднего предпринимательства (далее — МСП) в достижении стратегических целей развития региональной экономики. Именно преимущественно в секторе МСП продуцируются инновации, реализуются смелые рыночные инициативы и создается новая ценность товара или услуги. При этом

состояние МСП является индикатором одновременно для оценки динамики экономического роста, социальной стабильности, уровня занятости и благосостояния населения. Поэтому на региональном уровне весьма важным является организация и проведение регулярных исследований предпринимательского климата, а также мониторинга основных показателей развития сектора МСП, таких как демография субъектов МСП, занятость на предприятиях МСП, уровень инвестиционной и деловой активности.

Цель

Беспрецедентные экономические санкции против нашей страны значительным образом отражаются на национальной экономике в целом, так и на МСП в частности, как наиболее адаптивном, подверженном внешним трендам секторе экономики. В этих условиях одной из приоритетных задач является обеспечение устойчивости сектора МСП с учетом принятых со стороны недружественных стран ограничений в импорте сырья, оборудования и технологий, закрытии рынков, выстраивании финансовых и логистических барьеров. Однако санкционный вызов имеет и положительные эффекты для отечественного сектора МСП, связанные с уходом иностранных компаний с российского рынка и проведением активной государственной политики поддержки обеспечения технологического суверенитета. В работе поставлена цель: используя статистические данные, оценить состояние сектора МСП Ростовской области в новых условиях санкционных ограничений и вызовов.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Оценка современного состояния МСП в России, в том числе в сравнении с зарубежными странами, а также в контексте необходимости достижения целей национального развития, представлена в научных работах таких авторов, как Бареева И.А. (Бареева, 2021 [1]), Репина Е.Г. (Репина, 2022 [2]), Мирошниченко А.В., Носенко К.Р. (Мирошниченко, Носенко, 2023 [3]).

Также большое внимание уделяется исследователями в отношении влияния санкционной политики на динамику и отраслевую структуру развития сектора МСП, в частности в трудах Квасова А.С. и Павлова Д.Н. (Квасов, Павлов, 2022 [4]), Демидовой К.В. (Демидова, 2022 [5]), Неуступовой А.С., Миловой А.И. и Подика В.Д. (Неуступова, Милова, Подик, 2022 [6]).

Анализ роли государственной поддержки сектора МСП в целях эффективного его противодействия западным санкциям и исследование ключевых инструментов поддержки бизнеса представлены в работах Абаниной И.Н. и Минчичовой В.С. (Абанина, Минчичова, 2022 [7]), Болдыревой А.А. (Болдырева, 2023 [8]).

Высокий научно-прикладной интерес представляют работы отечественных и зарубежных авторов по оценке роли быстрорастущих компаний малого и среднего бизнеса в экономике таких, как Полунина Ю.А. и Юданова А.Ю. (Полунин, Юданов, 2016 [9]), Баранова Е.И. (Баранова, 2019 [10]), а также по оценке вклада МСП в рост новых рабочих мест (Birch, 1987 [11], Picot и Dupuy, 1998 [12]), в прирост валового внутреннего продукта и модернизацию реального сектора экономики (Picart, 2006 [13]).

В Ростовской области значительное внимание научно-прикладным исследованиям состояния сектора МСП уделяется на уровне Правительства Ростовской области в целом и министерства экономического развития Ростовской области в частности, а также институтами развития (в том числе ГАУ РО «РИАЦ») и научно-образовательными центрами (в том числе ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»).

РЕЗУЛЬТАТЫ

Ростовская область является одним из регионов-лидеров в сфере развития сектора МСП. Так, донской регион находится на 6-м месте по количеству субъектов МСП на 10.01.2024, на 7-м месте по количеству вновь созданных субъектов МСП в 2023 г., на 7-м месте по среднесписочной численности работников, занятых у субъектов МСП в 2023 г., а также входит в группу лидеров по другим показателям предпринимательской деятельности. Преимущественно субъекты МСП региона специализируются на таких видах деятельности, как торговля, сфера услуг, сельское хозяйство, обрабатывающая промышленность, индустрия гостеприимства и коммерческая аренда. В секторе МСП донского региона занято около 30% от всего занятого населения региона, в нем создается порядка 20% ВРП региона.

На 10 января 2024 г. в Ростовской области было зарегистрировано 178 450 субъектов МСП (таблица 1), в том числе 44 308 юридических лиц (в таблице 1 сокращенно — ю.л.) и 134 142 индивидуальных предпринимателя (в таблице 1 сокращенно — и.п.). При этом динамика количества МСП имела волнообразный характер со снижением в 2020-2021 гг. и постепенном восстановлении сектора к началу 2024 г., когда зафиксировано рекордное число

Таблица 1
Количество субъектов МСП в Ростовской области по состоянию на 10 января в 2018 – 2024 годах, единиц¹

Параметр	год							
	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	
Всего количество субъектов МСП, ед., в том числе:	177 409	177 454	174 209	167 268	170 274	171 137	178 450	
Количество субъектов МСП – юридических лиц (ю.л.), ед., в том числе:	55 045	53 638	51 512	49 403	46 842	44 921	44 308	
ю.л. микро, ед.	49 344	48 190	46 577	44 563	42 169	40 358	39 725	
ю.л. малое, ед.	5274	5028	4566	4429	4254	4156	4167	
ю.л. микро, ед.	427	420	369	411	419	407	416	
Количество субъектов МСП – индивидуальных предпринимателей (и.п.), ед., в том числе:	122 364	123 816	122 697	117 865	123 432	126 216	134 142	
и.п. микро, ед.	121 289	122 755	121 651	116 831	122 438	125 191	133 111	
и.п. малое, ед.	1064	1052	1035	1023	983	1014	1021	
и.п. среднее, ед.	11	9	11	11	11	11	10	

¹ Данные ФНС России по Ростовской области. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. URL: <https://rmsp.nalog.ru/?uscid=ixvj7tr854206411>.

действующих субъектов МСП. Большая их часть (75%) — это индивидуальные предприниматели микроуровня.

По данным ФНС среднесписочная численность работников МСП на 10.01.2024 составляет 379 376 человек (таблица 2), в том числе 276,9 тыс. человек занято на предприятиях МСП в форме юридических лиц (в таблице 2 сокращенно — ю.л.) и 102,5 тыс. человек — у индивидуальных предпринимателей (в таблице 2 сокращенно — и.п.). Доминирующую долю рабочих мест формируют малые и микро-предприятия, оформленные в качестве юридических лиц (62% от всей среднесписочной численности работников в секторе МСП).

С учетом внесписочной численности занятых в субъектах МСП, числа самозанятых граждан, а также числа уникальных индивидуальных предпринимателей, численность занятых в сфере МСП в 2023 г. составила 748,9 тыс. человек (7-е место в России или 2,53% от совокупной численности занятых в секторе МСП России). Это около 1/3 занятого населения, что подчеркивает высокую предпринимательскую активность в регионе. Таким образом, традиции купечества, предпринимательской инициативы продолжают быть сильны в донском регионе. Об этом также свидетельствует динамика количества субъектов МСП (рисунок 1), которая с определенной цикличностью имеет выраженный повышательный тренд.

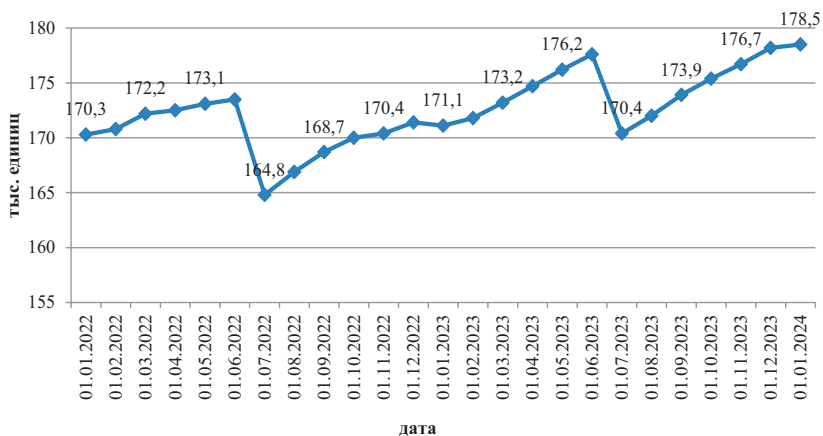
Структурный анализ субъектов МСП по размеру предприятий выявил усиление сектора средних предприятий, так как именно в них растет численность работников, что свидетельствует об устойчивом и планомерном развитии данного сектора в части расширения штата. Также наблюдается тренд на постепенное угасание числа юридических лиц и численности работников в них соответственно: на 14% и на 8,4% соответственно. Число индивидуальных предпри-

Таблица 2

Среднесписочная численность работников у субъектов МСП в Ростовской области по состоянию на 10 января в 2018–2024 гг., человек¹

Параметр	год						
	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Всего численность работников у субъектов МСП, чел., в том числе:	424 280	421 377	402 450	406 668	385 393	385 136	379 376
Численность работников у субъектов МСП – юридических лиц (ю.л.), чел., в том числе:	326 747	322 241	302 146	304 134	284 786	281 028	276 886
ю.л. микро, чел.	129 337	135 773	129 618	127 828	118 119	116 654	114 148
ю.л. малое, чел.	151 768	142 308	134 004	131 315	122 720	121 108	120 679
ю.л. микро, чел.	45 642	44 160	38 524	44 991	43 947	43 266	42 059
Численность работников у субъектов МСП – индивидуальных предпринимателей (и.п.), чел., в том числе:	97 533	99 136	100 304	102 534	100 607	104 108	102 490
и.п. микро, чел.	67 383	70 447	71 113	73 925	73 703	76 686	76 884
и.п. малое, чел.	29 207	27 908	27 943	27 861	25 878	26 233	24 311
и.п. среднее, чел.	943	781	1248	748	1026	1189	1295

¹ Данные ФНС России по Ростовской области. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. URL: <https://rmsp.nalog.ru/?ysclid=ixvj17trn854206411>.

Рис. 1. Динамика количества субъектов МСП в Ростовской области за период с 01.01.2022 по 01.01.2024, тыс. единиц²

нимателей, наоборот, демонстрирует рост на 9,3% за пять лет, при практически неизменном уровне занятости работников.

Также интересно наблюдать за инвестиционной активностью субъектов МСП: невзирая на санкционные вызовы в 2022 и 2023 гг. она растет ускоренными темпами, чему способствует финансовая стратегия предприятий по получению дополнительных кредитных ресурсов: за два года объем кредитов, предоставленных субъектам МСП, вырос в 2,4 раза (рисунок 2). Активная кредитная политика малых и средних предприятий предположительно связана с укреплением предпринимательской уверенности в будущем экономическом росте и инвестиционным планированием, ориентированным на рост объемов продаж, а потому включающим

² Данные ФНС России по Ростовской области. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. URL: <https://rmsp.nalog.ru/?ysclid=lxvjqj7rpu854206411>.

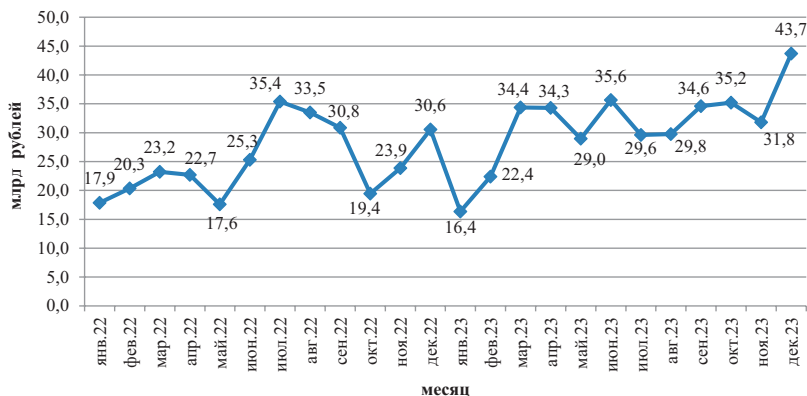

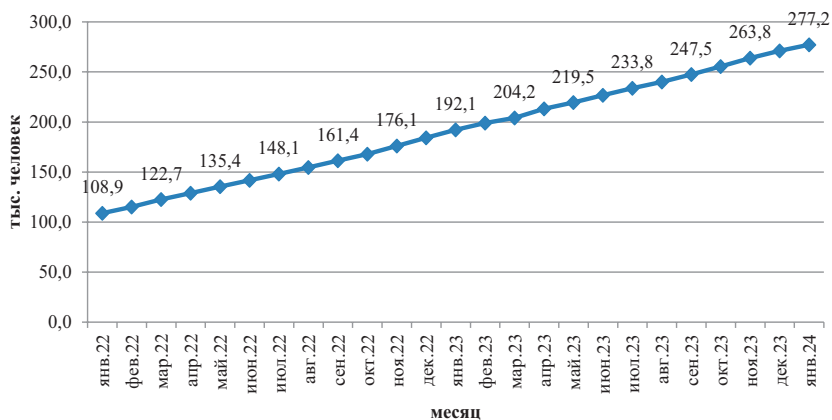
Рис. 2. Объем кредитов, предоставленных субъектам МСП в месяц, за период с января 2022 г. по декабрь 2023 г., млрд руб.³

решения по инвестиционным вложениям в повышение технологического уровня производства, расширение производственных мощностей, модернизацию и строительство новых капитальных объектов. Просроченная задолженность при этом сохранялась на приемлемом и контролируемом уровне (на 01.01.2024 составила 8,5 млрд рублей, или 3,95% от совокупной задолженности).

Отдельным образом выделяется динамика количества самозанятых (рисунок 3), которое интенсивно увеличилось в течение 2022–2023 г., достигнув на 31.01.2024 рекордных 277 207 человек⁴. За 2022 г. количество «самозанятых» выросло в 1,8 раза, а за 2023 г. — еще на 44%.

³ Данные помесечных статистических бюллетеней Банка России «Кредитование субъектов малого и среднего предпринимательства». URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/sors/.

⁴ Данные ФНС России по Ростовской области. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. URL: <https://rmsp.nalog.ru/?ysclid=lxvjqj7rpu854206411>.

Рис. 3. Динамика числа лиц, зарегистрированных в качестве самозанятых граждан, за период с января 2022 г. по январь 2024 г., на конец месяца, тыс. человек⁵

Прогрессивная динамика числа самозанятых обуславливается конкурентными налоговыми и административно-надзорными условиями реализации данной формы организации бизнеса, вовлекая в сектор МСП как граждан, впервые открывающих собственное дело, так и ранее зарегистрированных в другом правовом статусе, включая ИП и работников по ГПД.

Выводы

Таким образом, сектор МСП Ростовской области в условиях санкционных ограничений и вызовов сохранил достигнутый уровень развития. Динамика основных показателей носила

⁵ Данные ФНС России по Ростовской области. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. URL: <https://rmsp.nalog.ru/?ysclid=lxvjqr7pnu854206411>.

волнообразный характер с небольшой просадкой в середине 2022 г., уверенным восстановлением к концу 2022 г. а и ростом в течение всего 2023 г. При этом выросло число вновь созданных малых и средних предприятий. Действующие субъекты МСП активно участвовали в инвестиционных процессах, в том числе за счет кредитных средств. Заметный рост деловой активности фиксируется как в «бюджетных» видах деятельности (образовательные, медицинские и социальные услуги), так и в «рыночных» сегментах экономики (сфере досуга и развлечений, сфера гостеприимства, коммерческая аренда недвижимости). Значительные возможности для последующего роста сектора МСП формируются по проектам импортозамещения, организации параллельного импорта, развитию новых логистических маршрутов, а также экспортной экспансии на рынки дружественных стран (Украинцев, Мищенко, 2022 [14]). Исполнительным органам Ростовской области следует продолжать наращивать поддержку малого бизнеса посредством компенсации части инвестиционных расходов для стимулирования инвестиционной и инновационной деятельности, улучшения доступности кредитования и грантовой поддержки начинающего бизнеса, в том числе самозанятых.

Библиографический список

1. Бареева И.А. Оценка состояния малого и среднего предпринимательства в России / И.А. Бареева, Е.М. Седлецкая // Мир в эпоху модернизации и глобализации: правовые, политические, экономические, технические и социокультурные аспекты: Сборник статей по материалам VIII Международной научно-практической конференции, Пенза, 2 июля 2021 года. — Пенза: Пензенский государственный университет, 2021. — С. 65–71.

2. Репина Е.Г. Малое и среднее предпринимательство России: статистическая оценка достижения целевых индикаторов национального проекта / Е.Г. Репина // Вестник Самарского государственного экономического университета. — 2022. — № 1(207). — С. 55–64.
3. Мирошниченко А.В., Носенко К.Р. Оценка состояния малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации. Сборник материалов IV всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной памяти заслуженного деятеля науки Российской Федерации, ученого-правоведа, доктора юридических наук, профессора М.Н. Марченко. Отв. редактор Ю.В. Гаврилова. Саратов, — 2023. — С. 1105–1109.
4. Квасов А.С., Павлов Д.Н. Современное положение малого и среднего бизнеса в России в условиях западных санкций. Вестник Университета Российской академии образования. — 2022. — № 4. — С. 140–147.
5. Демидова К.В. МСП в условиях антироссийских санкций: итоги первого полугодия 2022 г. и возможные направления поддержки // Экономическое развитие России. 2022. № 11.
6. Неуступова А.С., Милова А.И., Подик В.Д. Экономическая безопасность малого и среднего бизнеса в условиях экономических санкций. Вестник Академии знаний. — 2022. — № 53 (6). — С. 189–193.
7. Абанина И.Н., Минчичова В.С. Государственная поддержка малого и среднего бизнеса в России в условиях санкций. Самоуправление. — 2022. — № 5 (133). — С. 97–100.
8. Болдырева А.А. Роль государственной поддержки сектора малого и среднего предпринимательства в условиях санкционной политики / А.А. Болдырева // Современные тенденции управления, экономики и финансов в эпоху цифровизации: Сбор-

- ник статей по итогам XIX Всероссийской научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов с международным участием, Челябинск, 15 марта 2023 года. — Челябинск: Издательство «Перо», — 2023. — С. 299–304.
9. Александрова Е.А. Система управления финансовой безопасностью малых и средних предприятий в сборнике: Актуальные проблемы теории и практики управления. Сборник научных статей XI Международной научно-практической конференции. Курск, — 2022. — С.19–24.
  10. Полунин Ю.А., Юданов А.Ю. Российские быстрорастущие компании: испытание депрессией / Ю.А. Полунин, А.Ю. Юданов // Мир новой экономики. — 2016. — № 2. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskie-bystrorastuschie-kompanii-ispytanie-depressiy>.
  11. Баранова Е.И. Закономерности и стадии эволюции российских быстрорастущих компаний / Е.И. Баранова // Вестник евразийской науки. — 2019. — № 1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakonomernosti-i-stadii-evolyutsii-rossiyskih-bystrorastushih-kompaniy>.
  12. Birch D.L. Job Creation in America: How Our Smallest Companies Put the Most People to Work — New York: Free Press, 1987.
  13. Picot G. & Dupuy R. (1998). Job creation by company size class: The magnitude, concentration and persistence of job gains and losses in Canada. *Small Business Economics*, 10(2), 117–139.
  14. Picart C. Gazelles in France National institute for statistics and economic studies (INSEE) Working papers of the Economic Studies and National Accounts Directorate (DESE) JUNE 2006. URL: <http://www.oecd.org/std/business-stats/39620961.pdf>.
  15. Украинцев В.Б., Мищенко К.Н. Анализ состояния и инвестиционной активности малого и среднего предпринимательства Ростовской области в условиях санкций 2022 года. В сборнике:

Управление и экономическая безопасность: страна, регион, малый и средний бизнес (новые вызовы экономики и задачи по развитию МСП страны и региона). Сборник научных статей V Международной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, — 2022. — С. 11–15.

References

1. Bareeva I.A. Assessment of the state of small and medium-sized enterprises in Russia / I.A. Bareeva, E.M. Sedletskaya // The world in the era of modernization and globalization: legal, political, economic, technical and socio-cultural aspects: A collection of articles based on the materials of the VIII International Scientific and Practical Conference, Penza, July 02, 2021. — Penza: Penza State University, 2021. — Pp. 65–71.
2. Repina E.G. Small and medium-sized enterprises in Russia: statistical assessment of the achievement of the target indicators of the national project / E.G. Repina // Bulletin of the Samara State University of Economics. — 2022. — № 1(207). — Pp. 55–64.
3. Miroshnichenko A.V., Nosenko K.R. Assessment of the state of small and medium-sized enterprises in the Russian Federation. Collection of materials of the IV All-Russian scientific and practical conference with international participation dedicated to the memory of the Honored Scientist of the Russian Federation, legal scientist, Doctor of Law, Professor M.N. Marchenko. Editor-in-chief Yu.V. GavriloVA. Saratov, 2023. From: 1105-1109.
4. Kvasov A.S., Pavlov D.N. The current situation of small and medium-sized businesses in Russia under Western sanctions. Bulletin of the University of the Russian Academy of Education. — 2022. — No. 4. — Pp. 140–147.
5. Demidova K.V. SMEs under anti-Russian sanctions: results of the first half of 2022 and possible areas of support // Economic development of Russia. 2022. №11).

6. Neustupova A.S., Milova A.I., Podik V.D. Economic security of small and medium-sized businesses under economic sanctions. *Bulletin of the Academy of Knowledge*. 2022. No. 53 (6). — Pp. 189–193.
7. Abanina I.N., Minchichova V.S. State support of small and medium-sized businesses in Russia under sanctions. *Self-government*. — 2022. — No. 5 (133). — Pp. 97–100.
8. Boldyreva A.A. The role of state support for the small and medium-sized business sector in the context of sanctions policy / A.A. Boldyreva // *Modern trends in management, economics and finance in the era of digitalization: A collection of articles based on the results of the XIX All-Russian Scientific and Practical Conference of students, undergraduates, postgraduates with international participation, Chelyabinsk, March 15, 2023*. — Chelyabinsk: Publishing House «Pero», — 2023. — Pp. 299–304.
9. Alexandrova E.A. Financial security management system of small and medium-sized enterprises In the collection: *Actual problems of management theory and practice. Collection of scientific articles of the XI International Scientific Conference*. Kursk, — 2022. — Pp. 19–24.
10. Polunin Yu.A., Yudanov A.Yu. Russian fast-growing companies: the test of depression / Yu.A. Polunin, A.Yu. Yudanov // *The world of the new economy*. — 2016. — № 2. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskie-bystrorastuschie-kompanii-ispytanie-depressiy>.
11. Baranova E.I. Patterns and stages of evolution of Russian fast-growing companies / E.I. Baranova // *Bulletin of Eurasian Science*. — 2019. — № 1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakonomernosti-i-stadii-evolyutsii-rossiyskih-bystrorastuschih-kompaniy>.
12. Birch D.L. *Job Creation in America: How Our Smallest Companies Put the Most People to Work* — New York: Free Press, 1987.
13. Picot G. & Dupuy R. (1998). Job creation by company size class: The magnitude, concentration and persistence of job gains and losses in Canada. *Small Business Economics*, 10(2), 117–139.

14. Picart C. Gazelles in France National institute for statistics and economic studies (INSEE) Working papers of the Economic Studies and National Accounts Directorate (DESE) JUNE 2006. URL: <http://www.oecd.org/std/business-stats/39620961.pdf>.
15. Ukraintsev V.B., Mishchenko K.N. Analysis of the state and investment activity of small and medium-sized businesses in the Rostov region under the sanctions of 2022. In the collection: Management and economic security: country, region, small and medium-sized businesses (new economic challenges and tasks for the development of SMEs in the country and region). Collection of scientific articles of the V International Scientific and Practical Conference. Rostov-on-Don, – 2022. – Pp. 11–15.

Контактная информация / Contact information

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»

344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, д. 69

Rostov State University of Economics

69 Bolshaya Sadovaya str., Rostov-on-Don, 344002, Russia

Джуха Владимир Михайлович / Vladimir M. Dzhukha

dvm58@yandex.ru

Мищенко Константин Николаевич / Konstantin N. Mishchenko

mishchenkkn@mail.ru

ТРЕБОВАНИЯ К ПУБЛИКАЦИЯМ В НАУЧНОМ ИЗДАНИИ

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ

1. Статья направляется в редакцию в электронном виде (файл в формате Microsoft Word с расширением *.doc, *.docx) на e-mail: science@veorus.ru:

- Объем полного текста научной статьи, в том числе таблицы и библиографический список, не должен превышать 30 000 знаков с пробелами ($\approx$ 15 страниц установленного образца). Файл с текстом статьи должен содержать всю информацию для публикации (в том числе рисунки и таблицы).
- Шрифт Times New Roman, размер шрифта — 12 pt, межстрочный интервал — 1,5, отступ первой строки абзаца — 1,25.
- Параметры страницы: верхнее и нижнее поля — 2 см; боковые поля: левое поле — 3 см, правое поле — 2 см.
- Сноски оформляются шрифтом Times New Roman, размер шрифта — 11 pt, межстрочный интервал — 1, без отступа.
- Автоматическая расстановка переносов не ставится. Выделения в тексте можно проводить только *курсивом* или полужирным начертанием букв. Подчеркивание не допускается. В тексте не должны присутствовать повторяющиеся пробелы и лишние разрывы строк.
- Рисунки (фотографии, скриншоты и т.п.) размещаются в тексте статьи, а также прикрепляются отдельны-

ми файлами в форматах .jpeg или .tiff с разрешением не меньше 150 dpi.

- Наименование файла, содержащего научную статью, должно совпадать с фамилией автора.
2. Для публикации статьи необходимо предоставить в электронном виде фотографию(и) автора(ов). Размер файла — не менее 2 МБ, формат — .jpeg или .tiff.
3. Структура статьи:

3.1. Название статьи и информация об авторах:

- Название статьи на русском языке прописными буквами полужирным шрифтом.
- Название статьи в переводе на английский язык.
- Информация об авторе(ах) на русском языке: Ф.И.О. полностью, должность, место работы автора, ученая степень.
- Информация об авторе(ах) на английском языке: Ф.И.О., должность, место работы автора, ученая степень.

3.2. Аннотация (Abstract):

- Аннотация на русском языке (до 600 знаков с пробелами) должна быть содержательной (отражать основные цели и способы проведения исследования, суммировать наиболее важные результаты и научное значение статьи) и структурированной (следовать логике построения статьи).
- Аннотация на английском языке должна быть написана грамотным английским языком с использованием специальной англоязычной терминологии, при этом по смыслу полностью соответствовать русскоязычному названию.

3.3. Ключевые слова (Keywords):

- на русском языке (до 10 слов);
- на английском языке (до 10 слов).

3.4. Текст статьи:

- Полный текст (на русском языке) должен быть структурированным по разделам. Структура полного текста научной статьи, посвященной описанию результатов оригинальных исследований, должна соответствовать общепринятому шаблону и содержать разделы: введение, цель, материалы и методы, результаты, обсуждение, выводы/заключение.
- Таблицы и рисунки в тексте статьи должны иметь порядковый номер, название, на каждую таблицу и рисунок в тексте должна быть соответствующая ссылка.

3.5. Библиографический список (References):

- Наличие пристатейных библиографических списков в едином формате, установленном системой Российского индекса научного цитирования, является обязательным. Список использованных литературных источников (Библиографический список / References) оформляется на русском языке и на латинице: русскоязычные источники необходимо транслитерировать (стандарт транслитерации — BSI), источники на английском, французском, немецком и других языках указываются в оригинале. Для автоматической транслитерации в латиницу рекомендуется обращаться на сайт <http://translit.ru>.
- Пристатейный библиографический список нумеруется последовательно, в порядке первого упоминания в тексте (в соответствии с ГОСТ Р 2018–7.0.100). Нумерация ссылок на источники в библиографическом списке должна соответствовать ссылкам в тексте статьи, где их следует приводить в квадратных скобках арабскими цифрами. В библиографическом списке все работы перечисляются в порядке цитирования. Постраничными остаются только смысловые сноски (комментарии, добавления и т.д.).

- Рекомендуется ссылаться на статьи, опубликованные ранее в томах издания «Научные труды Вольного экономического общества России».
4. Контактная информация (Contact information):
- Для каждого автора на русском и английском языках приводятся в конце статьи контактные данные: название и полный почтовый адрес организации(й), которую(ые) он (они) представляет(ют), e-mail автора(ов).
5. Автор предоставляет отчет о проверке статьи в системе «Антиплагиат». В случае принятия Редакционным советом решения о публикации в «Научных трудах Вольного экономического общества России» оформляется Лицензионный договор о предоставлении права использования произведения установленного образца.

При направлении статьи необходимо приложить рекомендательное письмо от организации или научного руководителя (в отсканированном варианте).

Подписку на издание можно оформить через почтовые отделения Почты России на всей территории РФ и на сайте онлайн-подписки: <https://podpiska.pochta.ru/>.

Подписной индекс в официальном каталоге Почты России — ПР999.

По вопросам публикации статей следует обращаться в редакцию:

+7 (495) 609-07-60, info@veorus.ru.

Сайт научного издания: <http://www.veorus.ru/труды-вэо>.

ПОДПИСКА НА ПЕЧАТНЫЕ ИЗДАНИЯ ВЭО РОССИИ

Подписку можно оформить через почтовые отделения Почты России на всей территории РФ и на сайте онлайн-подписки podpiska.pochta.ru

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ

Подписной индекс в официальном каталоге Почты России — **ПР999**

Научные труды Вольного экономического общества России с 2003 года входят в Перечень рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссии (ВАК) при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук. Публикуемые в Научных трудах Вольного экономического общества России статьи имеют международный цифровой идентификатор DOI, индексируются в международных реферативных и полнотекстовых базах данных: Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) на базе научной электронной библиотеки eLibrary.ru (НЭБ), CrossRef, SiberLeninka, Google Академия. Тома Научных трудов размещены на сайте ВЭО России (раздел «Библиотека») www.veorus.ru

ЖУРНАЛ «ВОЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА»

Подписной индекс в официальном каталоге Почты России — **ПА008**

Научно-популярное аналитическое издание, рассчитанное на специалистов в сфере экономики и широкий круг читателей. Журнал «Вольная экономика» представляет аналитику, свободную от главенствующих доктрин; интервью с учеными и практиками из разных стран мира; экспертные мнения, в том числе и членов Вольного экономического общества России, которые определяют ориентиры в современном мире экономики. Все интервью, новости и аналитические статьи, опубликованные в печатной версии журнала, доступны на сайте <http://freeconomy.ru>

Научное издание

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ

ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ

Том № 3 (247), 2024 г.

Учредитель: Общественная организация — Вольное экономическое общество России (125375, г. Москва, ул. Тверская, 22А).

Свидетельство о регистрации «Научных трудов Вольного экономического общества России» в Роскомнадзоре — ПИ № 77-3786 от 20.06.2000.

Подписной индекс в официальном каталоге Почты России — ПР999

Издание осуществляется Вольным экономическим обществом России.

Адрес издателя и редакции: 125375, г. Москва, ул. Тверская, 22А

+7 (495) 609-07-60, info@veorus.ru

<http://veorus.ru/труды-взо/>

Главный редактор: С.Д. Бодрунов, член-корреспондент РАН,
д.э.н., профессор

Над выпуском работали: А.В. Бобина, М.А. Лазарев

Оформление и верстка — ООО «Экономикс Медиа»

Корректоры — О.В. Марсова, П.Д. Марсова

Подписано в печать 20 июня 2024 г.

Формат 14 x 20 см. Бумага офсетная

Выход в свет 30 июля 2024 г.

Тираж 1000 экз. Заказ № 348913

Отпечатано в типографии ООО «Вива-Стар»

г. Москва, ул. Электрозаводская, д. 20

Свободная цена

© Вольное экономическое общество России, 2024

ISBN 978-5-94160-236-0

ISSN 2072-2060

ISBN 978-5-94160-236-0

9 785941 602360

Scientific Publication

SCIENTIFIC WORKS

OF THE FREE ECONOMIC SOCIETY OF RUSSIA

Volume № 3 (247), 2024 г.

Founder: Public organization — Free Economic Society of Russia
(125375, Moscow, Tverskaya St., 22A).

Registration number — ПИ № 77-3786, 06/20/2000.

Subscription Code ПР999 in the official Catalog of Russian Post

Published by the Free Economic Society of Russia

22A, Tverskaya, 125375, Moscow, Russia

+7 (495) 609-07-60, info@veorus.ru

<http://veorus.ru/труды-вэо/>

Editor-in-Chief — S.D. Bodrunov, Corresponding Member
of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor.

Publication Editors — A.V. Bobina, M.A. Lazarev

Design — Economics Media Ltd.

Press-corrector — O.V. Marsova, P.D. Marsova

Signed for printing on June 20, 2024

Format 14 x 20 cm. Offset paper

Publication July 30, 2024

Run of 1,000 copies, Order No. 348913

Printed in the printing house

of «Viva-Star» LLC

Moscow, Elektrozavodskaya str., 20.

Free price

© The Free Economic Society of Russia, 2024

ISBN 978-5-94160-236-0

ISSN 2072-2060

ISBN 978-5-94160-236-0

9 785941 602360